Касслер Клайв, Пери Томас

Гнев майя

Глава 1

Рабинал, Гватемала, 1537 год

На столе каморки в здании доминиканской миссии горела свеча: брат Бартоломе де Лас Касас не ложился далеко за полночь. Сон подождет – нужно внести записи за сегодняшний день в отчет для епископа Маррокина. Убедить церковное начальство в успехе доминиканцев в Гватемале можно, только тщательно документируя каждый шаг. Но сперва – другая работа. Лас Касас снял черную накидку, повесил на деревянный колышек у двери и постоял с минуту, прислушиваясь к голосам ночных птиц и стрекоту насекомых в неподвижной тишине ночи.

Шагнув к стенному шкафчику, брат Бартоломе открыл его и достал бесценный манускрипт. Его и два других монаху дал Кукулькан, наследник древнего рода, славившийся среди майя своей ученостью. Книга и чистый лист пергамента легли на стол. Сегодня – важный этап многомесячного труда.

Великолепный фолиант открылся на странице, разделенной на несколько частей. Шесть изображений фантастических человекоподобных существ – очевидно, богов майя, – и под каждым причудливые символы, по словам Кукулькана, письмена его народа. Сами листы были белыми; для картинок использовались красная, зеленая, желтая и изредка синяя краски, для символов – черная. Очинив перо как можно тоньше, Лас Касас расчертил пергамент на такие же шесть вертикальных колонок и принялся скрупулезно копировать содержание страницы. Труд нелегкий, требующий предельного внимания и терпения, но Лас Касас видел в нем такую же часть своего служения, как и в двухцветном одеянии – белой рясе, символизирующей чистоту, и черной накидке, означающей покаяние. Доминиканец не имел представления ни о значении символов, ни об именах мифических богов, но твердо знал, что содержание манускрипта должно помочь церкви лучше понять души своих новых членов.

Мягкое и постепенное обращение майя Лас Касас считал своим личным долгом, своей епитимьей. Когда-то он прибыл в Новый Свет не с миром, но с мечом. В 1502 году он приплыл на Эспаньолу[1], сопровождая нового губернатора, Николаса де Овандо, и получил во владение *энкомьенду* – землю вместе с теми, кто на ней жил. Все зверства завоевателей, которые он наблюдал десять лет, не смогли вразумить его. Уже приняв сан, в 1513 году он отправился вслед за ними на Кубу, где ему также перепала часть

добычи в виде земель и рабов. Стыд и раскаяние до сих пор терзали его, когда он возвращался мыслями к тому времени.

Только год спустя Лас Касас покаялся перед самим собой в том, что соучаствовал в величайшем грехе, и взялся исправлять содеянное. Никогда ему не забыть того дня, когда он решительно отринул прошлое, возвратив своих рабов-индейцев губернатору. Воспоминание и теперь саднило, будто старый ожог. Вернувшись в Испанию, доминиканец стал искать у властей защиты для угнетенных. С тех пор прошло двадцать три года, и все это время он неустанно трудился, пытаясь загладить зло, совершенное им самим или с его молчаливого согласия…

На то, чтобы скопировать страницу, понадобилось несколько часов. Наконец, исписанный пергамент лег, вместе с остальными, под стопку проповедей. Пора было двигаться дальше. Лас Касас взял другой лист, дождался, пока потревоженное движением пламя свечи выровняется, обмакнул перо в чернильницу и вывел дату: «23 января 1537 года от Р. Х.». Вдруг рука доминиканца замерла – снаружи донеслись звуки, слишком знакомые ему и мгновенно приведшие его в ярость. Взвод солдат на марше: сапоги бухают по сырой земле, бряцают шпоры, рукоятки мечей лязгают о кирасы.

– Боже мой, неужели опять… – пробормотал монах. – Господи, молю тебя! Не здесь!

Предательство! Губернатор Мальдонадо нарушил свое обещание – если индейцев удастся умиротворить и обратить в христианство, их земли не отдадут новоприбывшим колонистам и, самое главное, солдаты не сунут сюда носа. Они не смогли покорить здешние племена силой оружия и не смеют поработить их теперь, когда миссионеры завоевали их дружбу.

Набросив накидку, Лас Касас распахнул дверь и кинулся по примыкавшей к зданию галерее. Кожаные сандалии зашлепали по кирпичной дорожке. Прямо напротив церкви отряд кавалеристов в полном боевом облачении, с мечами и пиками, раскладывал костер. Пламя сверкало на доспехах из толедской стали.

Лас Касас рванулся вперед, размахивая руками и крича:

– Что вы делаете?! Как вы посмели разводить огонь посреди миссии?! Здесь все крыши соломенные!

Почтительно наклонили головы при виде монаха только двое или трое – конкистадоры, профессиональные воины, знавшие, что заедаться с главой миссии доминиканцев нет смысла: ни денег, ни авторитета им это не добавит.

Солдаты расступались перед налетевшим на них монахом, ничего не отвечая.

– Где ваш командир? – потребовал тот. – Я – отец Бартоломе де Лас Касас!

Он нечасто прибегал к авторитету своего сана, но, в конце концов, он ведь священник – первый, получивший это звание в Новом Свете.

– Я желаю видеть вашего командира!

Два солдата повернулись в сторону высокого человека с черной бородкой и в доспехах побогаче, чем у остальных, с золотым филигранным узором. По команде офицера отряд построился в четыре шеренги. Лас Касас протиснулся вперед.

– По какому праву вы врываетесь на территорию миссии среди ночи?! Что вам здесь нужно?

Офицер бросил на него скучливый взгляд.

– У нас задание, брат Бартоломе. Со своими жалобами обращайтесь к губернатору.

– Он обещал мне, что солдаты никогда у нас не появятся.

– Видимо, это было до того, как он узнал о дьявольских книгах.

– Дьявол не в книгах, глупец! Зачем вы здесь?! Кто вас сюда послал?

– Слухи о языческих писаниях дошли до фра Торибио де Бенавенте, и он обратился к губернатору за помощью.

– Бенавенте? Но он не имеет к нам никакого отношения. Он даже не доминиканец, а францисканец.

– Ваши внутренние дрязги меня не касаются. Мое дело – найти и уничтожить зловредные книги.

– Они не зловредные! В них – знания этих людей, все о них, их предках и соседях, их воззрения, язык и представления о мире. Майя тысячелетиями жили здесь, их книги – бесценный дар для грядущих поколений. Нигде больше не отыскать сведений, содержащихся на их страницах!

– Вы введены в заблуждение, брат. Я своими глазами видел несколько – там только образы и знаки бесов и демонов, которым поклонялись эти язычники.

– Мы убеждением обращаем их в истинную веру, одного за другим – не как францисканцы, крестящие скопом десять тысяч. Старые боги майя теперь для них не более чем пустые символы. За короткое время мы добились значительного успеха – так не разрушайте же наши достижения, не заставляйте их видеть в нас дикарей.

– Это мы-то дикари?!

– Да. Те, кто уничтожает произведения искусства, сжигает книги, убивает людей, которых не понимает, и порабощает их детей, – дикари.

Командир повернулся к солдатам.

– Уберите его от меня.

Трое, взяв Лас Касаса под руки, со всей возможной почтительностью оттащили святого отца.

– Прошу вас, – шепнул один по дороге, – держитесь от него подальше. Он получил приказ и скорее умрет, чем не выполнит его.

Сделав несколько шагов назад, они развернулись и бросились к остальным.

Лас Касас кинул последний взгляд на сооружаемый громадный костер. Солдаты бегали туда-сюда, разламывая все деревянное, что попадалось под руку, и швыряя в пламя, взвивавшееся к самому небу. Они сами больше походили на бесов, чем все божки в книгах майя. Доминиканец торопливо двинулся вдоль глинобитных стен, стараясь оставаться в тени. Расчищенная территория миссии скоро закончилась, дальше через джунгли вела только узкая тропинка. Густые заросли смыкались над головой, будто свод пещеры.

Спустившись к реке, Лас Касас увидел, что многие индейцы покинули свои хижины и собрались у костра. Прибытие странных чужаков встревожило их; они обсуждали, что делать.

– Это я, брат Бартоломе, – окликнул он, говоря на киче – языке здешних майя. – В миссии солдаты.

На пороге одной из хижин он заметил Кукулькана. До того, как прибыть в миссию, тот был одним из правителей Кобана, и прочие тянулись за ним.

– Мы видели их, – проговорил он. – Чего им нужно? Золота? Рабов?

– Они пришли за книгами. Ваши письмена непонятны им, но им сказали, что в них одно только злое колдовство. Они здесь, чтобы уничтожить все рукописи, которые только найдут.

По толпе пронесся ропот и восклицания ужаса. Люди не понимали смысла услышанного – это было все равно что вырубить деревья, осушить реки или заслонить солнце на небе. И чего ради? Это не принесет солдатам никакой выгоды. Так поступают только из чистой злобы.

– Что нам делать? – спросил Кукулькан. – Сражаться?

– Попытаемся спасти хотя бы часть книг. Отберите самые ценные и унесите их подальше отсюда.

Кукулькан жестом подозвал своего сына. Тепеу, возрастом около тридцати лет, был прославленным воином. Они обменялись вполголоса несколькими словами, и Тепеу кивнул. Кукулькан повернулся к Лас Касасу.

– Та, что я принес в миссию показать тебе, стоит всех остальных. Иного выбора быть не может.

Лас Касас молча шагнул обратно на дорожку. Тепеу возник у него за плечом.

– Мы должны оказаться там раньше, чем книгу найдут, – проговорил он. – Не отставай. – Он перешел на бег.

Кромешная тьма вокруг не была для него помехой. Мелькавший впереди силуэт подстегнул и Лас Касаса, придав ему сил. Взбежав по склону, они увидели цепочку солдат, продвигавшихся к деревне по главной дороге. Отец Бартоломе уже знал, что сейчас произойдет – он сам принимал участие в истреблении индейцев таино на Эспаньоле.

Первая группа солдат ворвалась в одну из хижин. Минуту спустя один из них показался снова с книгой в руках.

– Я вынес ее из развалин Копана! – выкрикнул хозяин на чольском.

Выстрел из аркебузы сотряс землю. Стайка попугаев, хлопая крыльями и негодующе вопя, вспорхнула с высокого дерева. Мужчина остался лежать на пороге.

Пока они с Тепеу крались позади зданий миссии, перебегая от одного к другому и прячась в тенях, Лас Касас перебирал в уме все, что знал об их семье. Кукулькан был некогда верховным жрецом и ученым, его род принадлежал к высшей аристократии. Когда болезнь унесла в могилу последнего правителя майя, новым вождем выбрали его. Знаки положения отца и сына, замысловато украшенные перьями, остались там, на покинутой родине, но Тепеу продолжал носить темно-зеленые жадеитовые затычки в мочках ушей, а также браслеты и бусы из того же минерала, что дозволялось только знати.

Солдаты тем временем, обыскав собрание туземных ценностей, принадлежащих миссии, уже возвращались к костру с охапками книг, церемониальных предметов и резных украшений.

Книги майя представляли собой длинные свитки, сложенные несколько раз и изготовленные из нижнего слоя коры фикуса. Поверхность листов

перед письмом грунтовалась тонким слоем гипса, рисунки делались на основе местных красящих веществ. Солдаты швыряли в огонь все найденные рукописи. Самые старые и сухие вспыхивали мгновенно; десятки и сотни страниц, пережившие века, в один миг становились ничем. Кто знает, какие знания содержались в них? Кукулькан говорил, что там были математические трактаты, наблюдения за звездами, сведения о затерянных городах и исчезнувших племенах, указы правителей, живших тысячу лет назад. За несколько секунд все это, скрупулезным трудом писца перенесенное на бумагу, обращалось в искры и взмывающий к ночному небу дым.

Тепеу, двигаясь с поразительной быстротой и легко ориентируясь в темноте, приоткрыл большую деревянную дверь церкви и скользнул внутрь. Лас Касас, почти невидимый со стороны в своем черном бесформенном одеянии, последовал за ним и несколько мгновений спустя оказался рядом.

Теперь он вел Тепеу. Пройдя между скамей к алтарю, они свернули направо, к двери ризницы. В тусклом свете луны, сочившемся из высоких окон, белели облачения для службы, висевшие на вбитых в стену колышках. Другие одеяния хранились в большом деревянном сундуке, сберегаемые от постоянной влажности здешнего климата.

В противоположном конце комнаты была еще одна дверь, выходившая в длинную крытую галерею, которая вела к кельям. Сандалии пришлось снять, чтобы не стучали по кирпичной дорожке. Каморка Лас Касаса была последней. Войдя, Тепеу шагнул к грубому деревянному столу, на котором лежала книга, и бережно, с благоговением взял ее в руки. Он будто приветствовал кого-то, кого уже не чаял увидеть в живых.

Глаза Тепеу обежали комнату и остановились на горшке для воды. Роспись изображала повседневные обряды, исполняемые правителем майя, – на виду была сторона, изображавшая омовение; противоположная, где он прокалывал себе язык, принося кровь в жертву богам, оставалась сзади. К горшку крепилась перевязь, с помощью которой его когда-то носил слуга, оставляя руки свободными.

Выплеснув остатки воды в умывальный таз, Тепеу насухо вытер горшок изнутри тряпкой и поместил туда драгоценную книгу. Лас Касас, подойдя к настенному шкафчику с бумагами, достал еще две и протянул их индейцу.

– Нужно спасти как можно больше.

– Они уже не поместятся, – возразил тот. – Главное – эта, она стоит сотен таких.

– Другие будут утеряны навсегда.

– Но лучшую солдаты не получат. Я унесу ее туда, где им никогда ее не найти.

– Не дай им схватить себя. Они будут думать, что в руках у тебя послания самого дьявола.

– Знаю, отец мой. Благослови меня. – Он опустился на колени.

Лас Касас положил руку ему на голову.

– Господи, да будет ему защитой вера и добродетельность его, – произнес он на латыни. – Ибо он не ищет ничего для себя, но хочет лишь сберечь мудрость своего народа для грядущих поколений. Аминь.

Повернувшись, он шагнул к сундучку, достал три золотые монеты и отдал их Тепеу.

– Это все, что у меня есть. Тебе в твоем путешествии они понадобятся.

– Благодарю, отец мой.

Он шагнул к двери, но Лас Касас остановил его:

– Подожди, не выходи. Я слышу их, они где-то рядом.

Он выглянул наружу. Резко пахло гарью, со стороны деревни у реки доносились крики. Трое доминиканцев пытались удержать четверку солдат, не пуская их в миссию, но те прорвались, вломились в кладовую и начали обыскивать ее.

Стоя спиной к двери, Лас Касас протянул руку назад, повернул ручку и приоткрыл створку. На миг в проеме мелькнул силуэт Тепеу – горшок с книгой за спиной, одна лямка вокруг пояса, другая охватывает лоб, равномерно перераспределяя вес груза. Не производя ни малейшего шума, индеец перебежал открытое место и несколько секунд спустя исчез в чаще.

Глава 2

Близ острова Гуадалупе, Мексика. Наши дни

Мимо Сэма и Реми Фарго в сверкании серебристой чешуи проплывали тысячи рыб, согласно поворачивая то в одну сторону, то в другую, будто управляемые единым разумом. Вода, теплая и прозрачная, позволяла видеть далеко за пределы стальных прутьев клетки, в которой находились супруги.

Сэм держал в руках трехфутовый алюминиевый штырь, заостренный на конце. Он использовался для мечения рыб, и за последние несколько

недель Сэм научился управляться с ним почти профессионально. Посмотрев на жену, он вновь уставился прямо перед собой, вглядываясь в даль.

Там, на самой грани видимости, обрисовалось вдруг более темное пятно, как будто взвешенные в воде частицы сгустились в одно плотное тело. Акула. Клетку, как подсказывал опыт, она не минует. Громадная рыбина приближалась по косой, привлеченная серебристым потоком у прутьев, отдельные ручейки которого так и шныряли туда-сюда. Людей внутри она пока не замечала.

Сэм и Реми были опытными ныряльщиками и знали – встреча с этими хищниками неизбежна в любой точке океана. Супруги повидали их немало, особенно небольших синих, погружаясь недалеко от своего дома в Сан-Диего. Те подплывали почти вплотную, чтобы изучить пришельцев в костюмах для подводного плавания, и, не усмотрев в них ничего похожего на добычу, отправлялись дальше. Однако эта акула – совсем иной случай. Грозный хищник, всегда в движении, чтобы вода постоянно омывала жабры, с великолепным зрением, слухом, обонянием, а вдобавок – пронизывающей все тело сетью нервных окончаний, способных уловить малейшие вибрации в воде, малейшие электрические импульсы в сокращающихся мускулах жертвы.

Лениво двигая громадным хвостом, акула подплывала ближе, будто росла на глазах. Ее силуэт четче вырисовывался в прозрачной воде. И на расстоянии-то рыбина казалась немаленькой, но теперь Сэм понимал, что впечатление было обманчивым. Вблизи она выглядела просто исполинской. Именно такой экземпляр искали они с Реми – большую белую, более двадцати футов длиной.

Акула разрезала косяк рыбы, разделившийся на два закрутившихся роя и вновь сомкнувшийся за ней. Хищницу интересовало нечто другое. Новый взмах хвоста послал ее вперед. Тупое, выдающееся вперед рыло добрых четырех футов в ширину направилось к клетке, но в последний момент свернуло в сторону. Огромная туша прошла мимо стальных прутьев так близко, что Сэм и Реми могли бы дотронуться до нее. Один только заостренный спинной плавник чудища был с них высотой.

Акула не собиралась уплывать. Она снова проскользнула вдоль клетки. Сэм и Реми застыли внутри. После стольких погружений в эти томительные минуты Сэм до сих пор не переставал думать – так ли надежны прутья, как кажутся? Выдержат ли? Когда клетку на кране опускали в воду, в этом не возникало сомнений, но теперь сварные швы выглядели рваными, сделанными наспех. Сварщик вряд ли представлял себе, существу каких размеров и мощи им предстоит противостоять.

У острова Гуадалупе акула искала тунца и морских слонов. Сэм и Реми не походили ни на тех, ни на других, однако в своих лоснящихся черных

костюмах для подводного плавания отчасти смахивали на калифорнийских морских львов – тоже лакомый кусочек для большой белой.

Вдруг, так же внезапно как появилась, та, несколько раз дернув хвостом, поплыла прочь. На секунду Сэма охватило разочарование. При всей своей величине и свирепости белые акулы иногда проявляли удивительную осторожность. Неужели он упустил свой шанс пометить эту громадину?

Неожиданно акула развернулась, в четыре-пять взмахов хвоста достигла клетки и врезалась в нее, распахнув полную треугольных зубов пасть. Сэм и Реми вцепились в прутья с противоположной стороны, пока хищница изгибалась, безуспешно пытаясь сомкнуть челюсти вокруг преграды.

Клетка наклонилась, и Сэм решил, что сейчас самый удачный момент. Ткнув стержнем под основание спинного плавника, он тут же втащил инструмент обратно в клетку. Акула, похоже, ничего даже не заметила. Зазубренный наконечник остался в ее теле, удерживая ярко-желтую метку с шестизначным номером, казавшуюся крохотной на огромной туше.

Рыбина проплыла под клеткой. Сэм и Реми ждали, почти готовые к тому, что сейчас она развернется, наберет скорость и кинется на прутья с новой силой; ненадежные швы лопнут, клетка раскроется, и добыча окажется прямо перед огромной зубастой пастью. Однако акула все удалялась и удалялась, пока не исчезла совсем, отправившись восвояси. Сэм протянул руку и дернул сигнальный трос – три раза, потом еще три. Откуда-то сверху, из другого мира, донеслась вибрация мотора. Клетка дернулась и начала подниматься. Вынырнув из воды, она повисла в воздухе, в лучах ярко светившего солнца. Кран перенес ее на палубу.

Сняв маску и вытащив загубник, Реми повернулась к Сэму:

– Мы что, недостаточно аппетитны для второй попытки?

– Не переживай, ты на вид – просто пальчики оближешь, – откликнулся тот. – Это я специально тренировался, чтобы выглядеть как можно более отталкивающе.

– Мой герой…

Он стянул капюшон с головы, улыбаясь.

– Здорово было, а?

– Я даже знаю, что мне будет сниться теперь в ночных кошмарах до конца дней – твоими заботами.

Реми чмокнула мужа в щеку. Оба вылезли из клетки и зашлепали к своей каюте переодеваться.

Несколько минут спустя супруги уже стояли на передней палубе арендованной семидесятивосьмифутовой яхты. Роскошное ультрасовременное судно могло на полном ходу развивать до двадцати четырех узлов, но за эти две недели капитану Хуану Сандовалю еще ни разу не приходилось использовать два новейших катерпиллеровских дизеля на всю мощь. Яхта без особой спешки бороздила океан от одного места вероятной встречи с большой белой к другому, периодически заходя в какой-нибудь уютный мексиканский порт пополнить запасы топлива и провизии. Места на борту было куда больше, чем нужно, – три пассажирские каюты, каждая с собственной ванной, и отдельные каюты для экипажа. Все трое членов команды – капитан Сандоваль, его помощник Мигель Колера и кок Хорхе Моралес – были из Акапулько, порта приписки судна, которое Сэм и Реми арендовали для плавания к острову Гуадалупе, примерно в ста шестидесяти милях от побережья Нижней Калифорнии, где попадались особенно крупные экземпляры акул.

Супруги вызвались поучаствовать в проекте Калифорнийского университета в Санта-Барбаре по изучению миграций и образа жизни большой белой акулы. Работа по мечению гигантских хищниц велась уже долгие годы, однако без особого успеха – большинство экземпляров просто исчезали без следа. Отслеживать их перемещения чрезвычайно трудно – акулы способны преодолевать огромные расстояния, их сложно поймать, и они очень опасны. Однако остров Гуадалупе был уникальным местом, где взрослые, внушительных размеров особи больших белых акул появляются регулярно, год за годом, и пометить их можно даже не отлавливая – если только исследователи готовы встретиться с ними под водой лицом к лицу, отделенные только прутьями клетки.

По спутниковому телефону Сэм передал номер поставленной метки и описание сегодняшнего экземпляра. Реми тем временем, распустив длинные каштановые волосы, просушивала их на свежем ветерке, пока яхта легко скользила к побережью.

– Тебе еще не надоело? – наклонился к жене Сэм.

– Ни в коем случае. С тобой мне всегда интересно.

– Но на уме у тебя другое. Что-то не дает тебе покоя.

– Честно говоря, я не перестаю думать о доме, – призналась Реми.

– Прости, я надеялся, что исследование отвлечет нас и время пролетит быстрее. Мне показалось, ты устала от всего этого ремонта.

Несколько месяцев назад супруги завершили раскопки грандиозных кладов V века, состоящих из награбленного гуннами и захороненных по всей Европе. Трое соперников, также охотившиеся за этими сокровищами, то ли решили, что Сэм и Реми оставили часть наиболее ценных артефактов себе, то ли просто хотели отомстить, – но, так или иначе, они организовали настоящий вооруженный штурм четырехэтажного особняка Фарго в Ла-Холье и буквально разнесли его в клочки. С тех пор и до настоящего времени там шли восстановительные работы.

– Да, он меня вконец утомил. От подрядчиков уже голова кругом – то иди с ними подбирать сантехнику, то потом вдруг оказывается, что эту модель уже сняли с производства и нужно искать другую, то...

– Знаю, знаю, – прервал ее Сэм, вскидывая руки вверх.

– Ненавижу ремонт. Но по псу скучаю.

– С Золтаном все будет в порядке, Сельма обращается с ним по-королевски. – Он сделал паузу. – Когда мы отправлялись сюда месяц назад, от нас ждали, что мы пометим хотя бы десяток. Сегодняшняя громадина была номером пятнадцатым. Думаю, на этом можно закончить и возвращаться обратно.

Реми слегка откинула голову, чтобы видеть его глаза.

– Не пойми меня неправильно: я обожаю океан – и тебя. К тому же, кто откажется попутешествовать на чудесной яхте от одного великолепного местечка к другому?...

– Но?

– Но мы слишком долго не были дома.

– Пожалуй, ты права. Мы уже и так сделали больше, чем планировались. Наверное, пора вернуться, закончить с домом и начинать искать что-то новое.

Реми мотнула головой.

– Я не имела в виду – прямо сейчас. Мы ведь и так уже плывем к берегу. Дойдем до бухты Сан-Игнасио – я всегда мечтала посмотреть на место, где спариваются и приносят потомство серые калифорнийские киты.

– А оттуда уже можем отправиться в Акапулько и сесть на самолет.

– Там видно будет. Тогда и поговорим.

Еще через день, бросив якорь в бухте Сан-Игнасио, они спустили на воду два пластиковых океанских каяка. Хорхе Моралес перебросил супругам

двусторонние весла, и лодки заскользили по водной глади. Вскоре прямо перед ними из-под воды поднялся первый кит. С шумом выпустив из двойного дыхала мелкие брызги воды, он с переворотом нырнул обратно. Мощный хвост вспенил воду, оставив на поверхности дорожку пузырьков. Исполин был величиной с автобус, яркие оранжевые лодочки по сравнению с ним казались крохотными. Несколько секунд Сэм и Реми не могли произнести ни слова, находясь под впечатлением.

Остаток дня и весь следующий они провели в каяках. Каждый встреченный ими кит обязательно подплывал поближе, любопытствуя. Сэм и Реми гладили гигантов по спине и голове и смотрели им вслед, когда те исчезали под водой.

По вечерам супруги с командой ужинали на задней палубе свежей рыбой или мексиканскими деликатесами из ресторанчика в городке на побережье. Когда опускалась ночь и звезды усеивали бездонное небо, они все сидели, разговаривая об океане и его обитателях, делясь историями о своей жизни, о друзьях и семьях. Даже у себя в каюте Сэм и Реми слышали шумные выдохи поднимавшихся на поверхность китов.

Отправившись на юг вдоль побережья, Фарго прибыли в Акапулько и первым делом позвонили Сельме Вондраш, которая занималась для них разнообразными исследованиями. И ей, и работавшей под ее началом юной паре – Питу Джеффкоту и Венди Корден – был дан месячный отпуск, но Сельма настояла на том, чтобы остаться и следить за ходом ремонта.

– Привет, Реми, – ответила Сельма. – С Золтаном все отлично.

– Мы оба у телефона, – сообщил Сэм. – Это хорошая новость. А как продвигается ремонт?

– Ну, не забывайте, что Шартрский собор, например, строили несколько веков.

– Надеюсь, ты шутишь, – откликнулась Реми.

– Шучу, конечно. Но все же у нас тут ни единой деревяшки без следов от пуль нет. Два нижних этажа практически закончены, здесь уже все функционирует. На третьем осталось только немного докрасить, но четвертый, где ваши комнаты, потребует еще пары недель. Вы понимаете, что я хочу сказать.

– Что теперь в моей гардеробной будет хватать места для всех туфель? – поинтересовалась Реми.

– Угу, – проворчал Сэм. – А еще – что если подрядчики говорят «две недели», это значит «месяц».

– Приятно работать на пессимиста. Когда все идет как надо, это уже считается чудом… Где вы, кстати?

– С мечением акул покончено, – ответил Сэм. – Сейчас мы в Акапулько.

– Наслаждаетесь?

– Да, здесь чудесно, – подтвердила Реми. – Едим свежевыловленную рыбу и курицу в соусе моле, танцуем под звездами и все такое. Но подумываем в скором времени вернуться.

– Только дайте знать – самолет и экипаж будут ждать на взлетной полосе, а я встречу вас в аэропорту.

– Спасибо, Сельма, обязательно. А пока наслаждения продолжаются – через десять минут будет готов наш столик в ресторане. Позвони, если понадобимся.

– Само собой. Счастливо.

Той же ночью, едва они легли в кровать – их номер располагался в одной из башен отеля, – здание слегка задрожало. Это продолжалось не дольше нескольких секунд, вибрация сопровождалась легким рокотом снаружи, но потом все прекратилось. Реми повернулась, обняла Сэма и прошептала:

– За что еще я тебя люблю – за то, что ты всегда выбираешь отели, которым не страшны землетрясения.

– Не та черта, которой обычно наделяют мужчину своей мечты, но я приму это к сведению.

На следующий день, выписавшись из отеля, они вернулись обратно на яхту и еще на подходе к пристани поняли – что-то случилось. Радио на капитанском мостике было включено на такую громкость, что они услышали его, едва выбравшись из такси. Помощник капитана, Хорхе, стоял у перил, его расширенные глаза выражали озабоченность. Ступив на борт, Сэм услышал доносившееся с мостика: «*sismo temblor… volcán…*»

– Что случилось? – спросил он. – Снова землетрясение?

– Пять или десять минут назад сообщили. Хуан должен был слышать больше.

Все трое поднялись на мостик, к капитану.

– Тряхнуло на побережье у Тапачулы, штат Чьяпас, – сказал он, увидев их. – Почти на границе с Гватемалой.

– Сильно? – спросила Реми.

– Сильно. Восемь и три – восемь и пять баллов. И вулкан Такана́ к северу от города дымит. Все дороги завалены, есть раненые, а может, и погибшие, но сколько – пока неизвестно. – Он покачал головой. – Помочь бы как-то…

Сэм взглянул на Реми. Та кивнула.

– Нам нужно позвонить. Готовьте пока яхту к отплытию. Если за время стоянки чего-то не сделали, займитесь этим сейчас.

Пройдя со спутниковым телефоном на переднюю палубу, Сэм набрал номер.

– Сельма?

– Привет, Сэм, – откликнулась та. – Уже собрались домой?

– Нет. Здесь беда – в Тапачуле, ниже нас по побережью, произошло сильное землетрясение. Им нужна помощь, но дороги перекрыты обвалами. Возможно, весь район отрезан от цивилизации. Не знаю, есть ли там аэропорт, но все равно свяжись с Доком Эвансом и попроси собрать стандартный груз для таких случаев – лекарства и прочее для местной больницы; в общем, все, что может понадобиться. Скажи, что мы все оплатим. Предоставь ему открытый счет на сто тысяч. Сделаешь?

– Конечно. Если не дозвонюсь до Эванса, поручу это своему врачу. Аэропорт – дело другое, но я обязательно выясню, смогут они там сесть или груз придется сбрасывать с воздуха.

– Мы тоже сейчас же соберем что-нибудь и отправимся на юг.

– Буду на связи. – Она отключилась.

Сэм поспешил обратно на мостик, к капитану Хуану.

– Думаю, перед нами открывается возможность сделать нечто более существенное, чем мечение рыб.

– В смысле?

– Дороги на Тапачулу перекрыты, верно?

– Так сказали по радио. На расчистку могут уйти месяцы.

– А вы за время стоянки загрузились водой и припасами, да и баки наполнили доверху, так? Мы хотим набрать как можно больше всего необходимого и отправиться туда, на юг. Думаю, за день-два мы туда доберемся.

– Пожалуй, – проговорил капитан. – Может быть, немного дольше. Но компания, которой принадлежит яхта, не станет оплачивать этот рейс, да и припасы тоже. Им такое не потянуть.

– Зато нам – вполне, – ответила Реми. – И мы как раз здесь. Так что отправляемся за покупками.

Все пятеро принялись за работу. Сэм нанял большой фургон, и они проехались по всему Акапулько, скупая воду в бутылках, консервы, одеяла и спальные мешки, профессиональные наборы для оказания первой помощи и самые необходимые лекарства. Перегрузив все на яхту, они отправились в следующий рейс – за канистрами с бензином, дизель-генераторами, фонариками, батарейками, радиоприемниками, палатками, одеждой всех размеров. Скоро все каюты, трюм, полубак и даже капитанский мостик были забиты. На палубе тоже разместились большие контейнеры с водой, топливом и провизией, которые накрепко принайтовили к бортам, чтобы не сдвинулись при качке.

Когда погрузка завершилась, Реми поручила Хорхе и Мигелю обзвонить все больницы Акапулько – не помогут ли они препаратами, которые нельзя купить в аптеке. В ответ на яхту прислали упаковки болеутоляющих и антибиотиков, шины и скобы для сломанных конечностей. Три врача «Скорой помощи» вызвались сами плыть в Тапачулу, если их возьмут на борт.

Они прибыли днем, тоже с запасом лекарств и необходимыми медицинскими инструментами. Двое – доктор Гарса и доктор Таламантес – оказались совсем молодыми женщинами; зато их коллега, доктор Мартинес, хирург, выглядел на все шестьдесят с лишним. Немедленно отставив свои чемоданчики, они помогли Сэму и Реми с экипажем разгрузить фургон, вернувшийся с последней ходки в город, и только потом отправились обживать две оставленные для них каюты.

В четыре часа дня Сэм отдал команду, и яхта вышла из гавани. Впереди были пять сотен миль пути в открытом море. Капитан Хуан дал полный вперед, и судно на всех парах кратчайшим курсом устремилось к зоне бедствия. Часы шли за часами, Сэм, Реми и трое членов команды по очереди сменяли друг друга у штурвала. Кто не спал и не был занят, помогал врачам разбирать лекарства, составляя готовые комплекты для небольших больниц, станций «Скорой помощи» и фельдшерских пунктов.

На следующий вечер, когда яхта подошла обратно к берегу, все сразу поняли, что приближаются к зоне катастрофы. Они были всего в миле от густонаселенной полосы вдоль океана, но не видели никаких огней. Сэм, подойдя к штурвалу, взглянул на карты.

– Где мы?

– Салина-Крус, – ответил Мигель. – Хоть бы искорка мелькнула. А ведь город немаленький.

– Можем подойти ближе? Вдруг что-то разглядим.

– Берег тут пологий, но зато и мели есть. Судно нагружено, так что надо бы поосторожнее.

– Ладно, давай насколько получится. Встанем, спустим шлюпку, посмотрим, что там и как, и вернемся.

– Хорошо.

Мигель подошел к берегу так близко, как только мог, и бросил якорь. Через несколько минут Сэм, Реми и Хорхе уже готовили лодку. Они как раз грузили один из пятнадцати генераторов и топливо к нему, когда на палубу поднялась доктор Таламантес.

– Оставьте место для меня и моего чемоданчика. Из остального пока возьмем только еду и воду.

– Наверное, придется сделать несколько рейсов, – заметил Сэм, – но начнем с этого.

Шлюпку спустили с кормы. Реми, Сэм, доктор Таламантес и Мигель заняли свои места. Мигель завел двигатель, правя наискосок к берегу. Достигнув линии прибоя, он остановил мотор и поднял винт из воды. Волны понесли их вперед. С последним толчком лодка ткнулась в песок.

Сэм и Реми, сидевшие на носу, спрыгнули на берег и протащили лодку еще немного вперед. Двое остальных выбрались следом и помогли, потом Мигель забросил якорь на песок, чтобы шлюпку не унесло приливом.

Едва они приступили к разгрузке, на подмогу сбежались жители города. Мигель и доктор Таламантес заговорили с ними по-испански, Реми переводила для Сэма.

– Несколько человек получили травмы, но ничего особо серьезного, – пояснила, наконец, доктор Таламантес. – Они в школе, в паре кварталов отсюда. Я пойду взгляну и вернусь. – Взяв фонарик и свой медицинский чемоданчик, она поспешила по дороге в сопровождении двух женщин.

Остальные закончили разгружать упаковки с бутилированной водой. Мигель, переговорив с одним из мужчин, повернулся к Сэму:

– Этот человек работает в местной больнице. Он спрашивает, куда мы собираемся отправить генератор.

– Можно и туда, в остальные места потом, – кивнул тот.

Кто-то уже подкатил красную детскую коляску. Закинув туда генератор, они отвезли его в клинику в центральной части города, находившуюся в трех кварталах. Сэм подключил провода, и через несколько минут раздалось приглушенное гудение. В палатах и коридорах, помигав, зажегся свет.

В открывшуюся больницу начали прибывать первые пациенты. Следом появилась доктор Таламантес.

– Я уже многих осмотрела там, в школе. У всех, к счастью, только легкие травмы. Услышала, что вы отправились наводить порядок сюда, и решила присоединиться.

– Что-нибудь слышно о том, как обстоят дела ближе к эпицентру?

– Тапачула, похоже, полностью разрушена. Сюда пришла пара суденышек – доставили раненых, думали найти здесь какие-нибудь припасы.

– Тогда, наверное, нужно сделать еще одну ходку и отправляться туда. Задержитесь здесь, пока мы привезем следующую партию груза?

– Хорошая мысль, – согласилась она. – Я пока осмотрю еще нескольких пациентов.

– Мигель, останься с доктором Таламантес, – распорядился Сэм. – С погрузкой нам помогут Хорхе и Хуан.

Вдвоем с женой он поспешил обратно к стоявшей на приколе лодке.

– Решил устроить романтическую прогулку под луной? – дожидаясь, пока он выберет якорь, шутливо поинтересовалась Реми. – Или просто хочешь показать свое мастерство моряка?

– Понемногу и того, и другого. А еще так мы привезем больше.

Они спустили лодку в воду. Реми запрыгнула на нос, лицом к Сэму, тот развернул лодку, оттолкнул от берега и сам уселся по центру, на банку. Пройдя пару волн, он сделал напоследок еще один мощный гребок, вытащил весла, переместился на корму и завел мотор. Шлюпка прорезала третью волну, промчалась над четвертой и оказалась в открытом море.

Яхта по-прежнему стояла на якоре за пределами полосы прибоя, но Сэм почти сразу заметил еще и пришвартованный к борту небольшой катер. На мостике маячили три незнакомые фигуры, два силуэта виднелись на задней палубе. Пока шлюпка приближалась, один из этих двоих шагнул к лестнице в каюты и исчез под палубой.

Сэм заглушил мотор.

– Что случилось? – спросила Реми в наступившей тишине.

– Обернись и взгляни на судно. Кажется, у нас гости. Лучше не шуметь, пока не убедимся, что у них добрые намерения. Подойдем на веслах. Следи, что там происходит.

Он вновь пересел на банку, а Реми повернулась лицом вперед. До яхты и ее новоприобретенного спутника оставалось еще довольно приличное расстояние. Когда оно сократилось до ста пятидесяти футов, Сэм обогнул судно, зайдя с противоположного от катера борта, и привязал шлюпку с правой стороны кормы.

– Надо выяснить, представляют они угрозу или нет, – прошептал он.

Встав на сиденья, супруги прислушались. С палубы доносились выкрики по-испански; слов не могла разобрать даже Реми, но тон был явно агрессивным. Сэм осторожно взобрался по кормовой лесенке и высунул голову поверх борта. Понаблюдав несколько секунд, он перегнулся к жене.

– На мостике, кроме Хуана, стоят еще трое. Хорхе, связанный и с кляпом, лежит на полу. Один только что ударил капитана. По-моему, они пытаются заставить его увести яхту.

– Что думаешь делать?

– Посмотри, чем можно разжиться в спасательном наборе шлюпки, а я проверю отсек для экстренных случаев на задней палубе.

Он только ступил на перекладину, когда Реми открыла крышку ящика.

– Смотри! – прошептала она. – Ракетница!

В руке у нее был сигнальный пистолет старого образца, еще металлический. Вытащив следом пластиковый пакет с осветительными патронами, Реми открыла его, переломила пистолет, зарядила и сунула остальные боеприпасы в карман куртки.

– Для начала отлично, – тоже шепотом одобрил Сэм. – Теперь моя очередь.

Бесшумно шагнув на палубу, он пробрался к укрытому под лестницей на капитанский мостик отсеку, открыл стальную дверцу и, переложив в сторону несколько спасательных жилетов, отыскал вторую ракетницу. Зарядив ее, заглянул в набор для оказания первой помощи, вытащил складной нож и убрал в карман.

Реми, появившаяся рядом, указала вверх:

– Идем?

Сэм кивнул. Пригнувшись, они двинулись вверх по ступенькам – Сэм слева, Реми справа. Оба напряженно вслушивались, следя за тенями, мечущимися по потолку мостика. Вот новый удар, и капитан Хуан упал на пол рядом со связанным Хорхе.

Выпрямившись, Сэм бросился вперед и навел оружие на того, кто бил, – явного предводителя шайки.

– Брось пистолет, – негромко проговорил он.

Тот только ухмыльнулся.

– Это всего лишь ракетница.

– А вот еще одна, – произнесла Реми, появляясь позади двух других громил.

Один из них начал разворачиваться на голос вместе с пистолетом. Сэм придал ему дополнительное ускорение, крутанув в ту же сторону, и вытолкнул в дверной проем. Упав с высоты на палубу, тот остался лежать неподвижно. Не теряя времени, Сэм тут же выстрелил в грудь второму, а Реми попала в главаря.

Помещение наполнилось удушающим серным дымом, но даже он не мог скрыть ослепительные красные искры, которые дождем сыпались из ракет, подпаливая одежду и обжигая кожу. Подстреленный Сэмом выронил пистолет и, обеими руками пытаясь сбить пламя, ринулся вниз по ступенькам. Сверзился, вскочил и бросился в воду. Главарю, спешившему следом, Сэм дал такого пинка, что тот полетел с мостика, шмякнулся на палубу рядом с лежавшим без сознания подручным, кое-как поднялся и тоже перевалился через борт.

Сэм протянул Реми нож:

– Освободи Хорхе.

Сам он, ухватившись за перила, легко спрыгнул вниз. Оглянулся – жена нагнулась за пистолетом одного из нападавших. Сэм забрал оружие все еще валявшегося в отключке бандита, встал у люка, ведущего к каютам, и крикнул вниз:

– Давайте вылезайте оттуда. Руки на палубу.

Сняв ботинки, он бесшумно отступил за люк. Снизу, спиной к нему уже поднимался человек с пистолетом в одной руке и ноутбуком Реми в другой.

– Брось оружие, – приказал Сэм. – Компьютер не бросай, поставь аккуратно.

– С чего мне тебя слушаться?

– Потому что у меня пистолет твоего приятеля, и он нацелен прямо тебе в затылок.

Осознав, что голос и в самом деле доносится сзади, бандит медленно поднял руки и опустил пистолет с ноутбуком на палубу, потом скосил глаза на лежавшего напарника.

– Двое других твоих друзей решили поплавать, – любезно пояснил Сэм. – Что вам понадобилось на нашей яхте?

Бандит пожал плечами.

– После землетрясения любое судно, которое идет к нам, везет припасы и оборудование. Зачем еще сюда ехать?

– Вы собирались забрать еду и лекарства у нуждающихся?!

– Нам они тоже пригодились бы.

– Для чего?

– Чтобы продать их и заработать. Здесь за все это хорошо заплатят, а дальше по побережью заплатят еще больше. Еды и воды все меньше и меньше, дороги перекрыты, а электричество отрубилось – холодильники не работают.

– Что ж, здесь вам поживиться не удастся, – отрезал Сэм.

Мужчина безразлично пожал плечами, отошел к перилам и прислонился к ним в небрежной позе.

– Может, так, а может, и нет.

На лестнице появились доктор Мартинес и доктор Гарса, оба с поднятыми над головой руками. Последним шел молодой мексиканец с модной стрижкой, в дорогих, сидящих как влитые джинсах и ковбойских сапогах, крайне неуместно смотревшихся на палубе яхты. Он держал девушку за плечо, приставив к ее голове пистолет.

– Брось ствол, или я ее пристрелю.

– Осторожнее, – предостерег его Сэм, – моей жене такие разговоры не понравятся.

Реми, стоя на ступеньках мостика, целилась юноше прямо в голову. Бандит у перил равнодушно взглянул на нее и, видимо, не увидел угрозы.

– Заберите у него пистолет.

Третий, лежавший до тех пор без сознания, внезапно вскочил и бросился к Сэму. Тот выстрелил ему в ногу, и бедняга, взвыв, повалился обратно. Катаясь по палубе и держась за раненую ступню, он скулил и морщился от боли.

Юнец в джинсах перевел дуло на Сэма.

– Последний шанс, – предупредила Реми с мостика.

– Она чемпионка по спортивной стрельбе, – объяснил Сэм. – Понимаешь? Попасть тебе прямо в глаз для нее раз плюнуть.

Встретившись с прищуренным взглядом поверх мушки и оценив твердость хватки, с которой руки женщины держали пистолет, парень подумал секунду и положил свой на палубу. Доктор Гарса выскочила из люка и бросилась в сторону.

– Поднимайся и иди к своим дружкам, – приказала Реми.

Юноше оставалось только подчиниться.

– Отлично, – проговорил Сэм. – Теперь все трое – в воду.

– Но… – начал было стоявший у перил.

– Живыми или мертвыми, но искупаться вам придется.

Тот перевел своим товарищам. Двое помогли перебраться раненому и следом сами попрыгали за борт.

Услышав последний всплеск, Сэм прошел на корму, взял канистру с бензином, вылил на палубу пришвартованного к яхте катера, отвязал и оттолкнул прочь. Пятеро бандитов поплыли к нему, но Сэм, дождавшись, пока тот отойдет подальше, выстрелил в него из ракетницы. Яркое пламя с ревом объяло судно. Оставшиеся на яхте бурно зааплодировали.

Сэм подошел к лестнице, ведущей на мостик.

– Хуан!

– Да, сэр?

– Вы с Хорхе в состоянии работать?

– Так точно.

– Тогда запускаем двигатель, поднимаем якорь и плывем к пристани. Заберем Мигеля и доктора Таламантес и двигаем дальше.

Глава 3

Салина-Крус, Мексика

Несколько минут спустя доктор Таламантес и Мигель были уже на борту. Оба услышали о горящем на воде судне и бросились на берег, решив, что речь идет о яхте. Увидев ее невредимой и направляющейся к городскому причалу, они поспешили туда. Немедленно после воссоединения спасательная экспедиция отправилась дальше на юго-восток.

По пути они еще трижды останавливались в виду прибрежных городков, погруженных во тьму, и отвозили на шлюпке воду, консервы, фонарики, генераторы и топливо. Врачи со своими чемоданчиками неизменно отправлялись на сушу первым же рейсом. Несколько часов спустя, управившись с наиболее серьезными травмами, они оставляли других больных местному персоналу, который снабжали всем необходимым, и Сэм созывал всех обратно на берег. Мигель доставлял их обратно на яхту и возвращался за супругами, которые всегда покидали город последними. Едва они оказывались на борту, экипаж поднимал якорь, и судно следовало дальше к Тапачуле.

На рассвете четвертого дня Мигель постучался к еще спавшим Сэму и Реми. Сэм встал и открыл дверь.

– Что случилось?

– Тапачула на горизонте. Хуан решил, что вам стоит подняться на мостик.

Быстро одевшись, супруги вышли на палубу. Поднявшись по ступенькам, они поняли, почему капитан решил их разбудить. Вдали виднелся силуэт Така́на́, второй по высоте горной вершины Гватемалы и десятой – Мексики. Темно-синяя пирамида, расположенная во многих милях от побережья, одиноко высилась на фоне неба. Из ее вершины поднималась струйка серого дыма, лениво уползавшего на восток.

– Теоретически вулкан активен, – заметил Хуан, – хотя серьезных извержений не было с тысяча девятьсот пятидесятого.

– По радио не объявляли о начале эвакуации? – спросила Реми.

– Власти пока, похоже, толком не знают, что к чему. Говорят, из-за землетрясения могли сдвинуться какие-то пласты или открыться трещины. Дороги все еще перекрыты, так что ученые вряд ли в ближайшее время здесь появятся, чтобы сказать что-то наверняка.

– А далеко вулкан от города? – спросил Сэм.

– Дальше, чем кажется. Его высота четыре тысячи метров, поэтому он и выглядит таким огромным. Вообще-то у нас и без вулкана дел хватит. Минут через двадцать будем у Тапачулы.

Реми, спустившись по ступенькам и нырнув под палубу, застучала в двери кают.

– Подходим к городу, – известила она.

Несколько минут спустя все уже сидели наверху и завтракали на скорую руку кофе, яйцами и фруктами. Взгляды каждого невольно привлекала полоса дыма, тянувшаяся от вулкана через полнеба. По мере приближения к городу становились видны и последствия землетрясения – полуразрушенные дома с грудами кирпичей у остатков выстоявших стен, длинные ряды поваленных столбов с проводами, лежащими на улицах и припаркованных машинах. По всему городу, который был как на ладони, там и сям горели небольшие огоньки на месте прорывов газовых труб. Врачи, экипаж и супруги Фарго один за другим вставали из-за стола и отправлялись готовиться к высадке на берег.

После посещения стольких разрушенных городов все действовали четко и слаженно. Врачи, заранее пополнив запасы лекарств в своих чемоданчиках, прихватили дополнительно каждый по два больших рюкзака со всем, что пригождалось ранее. Из-за пожаров добавили также средства от ожогов и обезболивающие, из-за обвалов – шины, шовный материал и, для самых тяжелых случаев, наборы для ампутации. Сэм, Реми и Хорхе выстроили на палубе ящики с едой и водой, погрузили в шлюпку генератор и канистры с бензином. Зная по опыту, что на берегу их будут ждать добровольные помощники и отчаявшиеся родственники, в первый рейс захватили также фонарики, аптечки первой помощи и инструменты для извлечения людей из-под руин и сооружения носилок.

В семь часов, пока еще шли сборы, у приблизившейся полосы прибоя уже стали собираться люди. В шлюпку, прежде чем спустить ее на воду, сложили все самое тяжелое, потом начали передавать по цепочке остальное. Лодка оказалась слегка перегружена, так что рассаживаться пришлось с большой осторожностью, чтобы суденышко не перевернулось.

Первым рейсом отправились врачи, Сэм и Реми. Мигель осторожно повел лодку, умело направляя ее под нужным углом к волнам – так, чтобы те подхватывали ее и несли вперед без крена. У берега он заглушил мотор и поднял винт. Нос скрежетнул по песку, и Сэм с Реми, выпрыгнув, вытянули шлюпку на сушу.

Местные жители были вне себя от радости, увидев, что внутри. Врачей немедленно окружили, наперебой предлагая помочь нести рюкзаки, и

повели к больнице. Сэм, Реми и Мигель тем временем выгрузили остаток припасов на песок, столкнули лодку обратно в воду, и Мигель отправился за следующей партией воды и провизии и вторым генератором.

Супруги отправились с первым вслед за врачами. Установив и подключив его, они вернулись на берег за следующим, который как раз подвез Мигель и которому нашлось место в еще одной уцелевшей больнице на другом конце города.

Работа продолжалась весь день и бо́льшую часть ночи. Раздавая припасы в разных кварталах, Сэм и Реми из первых рук узнавали, как горожане справляются с последствиями стихийного бедствия. Кто-то на тракторах и грузовиках, да и просто с лопатами расчищал дороги. Те, чьи дома устояли, принимали под свой кров других, потерявших жилье.

В течение следующих пяти дней активность в очаге землетрясения еще давала о себе знать отдельными толчками, сперва сильными и пугающе продолжительными, но с каждым разом они становились все слабее и случались все реже. Вечером шестого дня, когда Сэм, Реми и остальные возвращались к яхте, на корме их дожидался капитан Хуан с мрачным выражением лица.

Реми подтолкнула Сэма локтем.

– Кажется, у нас плохие новости.

Все собрались вокруг. Капитан помялся и прочистил горло.

– Днем пришла радиограмма от компании. До сих пор они проявляли терпение, но теперь хотят, чтобы мы немедленно возвращались в Акапулько.

– Но почему? – удивилась Реми. – Мы не отказываемся и дальше оплачивать аренду. Сама яхта в целости и сохранности.

– Не в этом дело, – объяснил Хуан. – Им не особо нравилось, что их шикарное судно используется для перевозки припасов, но они понимали, что это необходимо, да и заново навести лоск не проблема. Однако есть график – через четыре дня в Акапулько прибывают следующие клиенты, и яхта должна их уже ждать. Контракт, ничего не попишешь. – Он беспомощно развел руками.

– И сколько у нас еще времени? – спросил Сэм.

– Они требуют, чтобы мы отплыли сегодня же. Так останется еще день, чтобы надраить и привести в порядок палубы, обслужить двигатели и доставить на борт все необходимое. Прошу прощения, работа есть работа.

– Ничего, – утешил его Сэм. – Привезенное мы уже выгрузили, так что яхта здесь теперь особо и не нужна. Что скажешь, Реми? Плывем обратно в Акапулько и садимся на самолет до дома?

– Пока рано, – возразила та. – Думаю, нам стоит еще немного задержаться. Как я слышала, те, кто живет ближе к вулкану, все еще нуждаются в медицинской помощи и провизии.

– Хотите отправиться туда? – с сомнением спросил Хуан. – Это нелегкое путешествие. Не поймите меня неправильно – я видел, на что вы способны. Я сам уже буквально валился с ног, а вы еще продолжали работать. Знакомство с вами – честь для меня.

– Для всех нас, – подтвердил Хорхе.

– Мы тоже рады были встретиться с вами, – ответил Сэм. – Но теперь нам нужно помочь тем, кто живет в горах. Мы только соберем свои вещи, и вы сможете отправиться домой.

Доктор Мартинес откашлялся.

– Думаю, мне лучше вернуться в Акапулько на яхте, пока есть такая возможность. Я не могу так долго отсутствовать на своем рабочем месте.

Сэм кивнул и повернулся к остальным.

– Доктор Гарса?

– Мы остаемся, – ответила та за двоих. – И кстати, зовите меня Мария – мы через столько прошли вместе, что мне кажется, мы знакомы уже очень давно.

– А я – Кристина, – добавила доктор Таламантес.

Скоро все четверо уже вновь стояли на кормовой палубе с рюкзаками, готовые к отплытию. Хорхе и Мигель помогли им сесть в шлюпку и доставили на берег. Очутившись на суше, Сэм с Реми столкнули опустевшую лодку на глубину.

– Жаль расставаться с вами, – сказал Мигель.

– Нам тоже, – ответила Реми. – Так и должно быть между друзьями. Зато будет о чем рассказать, когда встретимся снова. Приключения ждут!

Шлюпка отправилась обратно к яхте. Сэм поднял рюкзаки, и супруги, пройдя берегом, зашагали по улице к школе, служившей временным убежищем для лишившихся крова.

– Ты в курсе, что мы теперь робинзоны? Наш корабль ушел.

– Робинзонить в приморском тропическом городке вдвоем с любимым? – улыбнулась Реми. – Нашел чем пугать.

– После нескольких дней с лопатой в руках, засыпая трещины в дороге асфальтом и гравием, ты еще способна на романтику? Надеюсь только, приключения, о которых ты говорила Мигелю, того стоят.

Встав на цыпочки, жена чмокнула Сэма в щеку.

– Все будет отлично, а вдобавок мы совершим доброе дело. К тому же иначе мы торчали бы дома, путались под ногами у электриков и плотников, и ремонт никогда не закончился бы.

– Ты права. Пойдем посмотрим, найдется ли для нас местечко в школе. Позвоним Сельме, чтобы не волновалась, и завтра же начнем формировать спасательную экспедицию.

Глава 4

Вулкан Такана, Мексика

К полудню следующего дня Сэм и Реми уже жарились вместе с десятком других добровольцев под палящим солнцем на платформе безбортового грузовика, трясшегося по ухабистой дороге. Рядом сидели Кристина Таламантес и Мария Гарса, вдоль другой стороны – жители города, которых они узнали за последнюю неделю. Среди них были два брата – Рауль и Пабло Мендоса, выросшие в деревне неподалеку от вулкана, – и высокий, невозмутимый Хосе Санчес, владелец тапачульской адвокатской конторы, от которой остались одни развалины. Из-за густых усов никто не мог сказать – улыбается он или, наоборот, чем-то недоволен.

Машина удалялась от города. Впереди на мили и мили тянулись возделанные поля. Реми не отводила глаз от встававшего на горизонте синего треугольника вулкана.

– Дыма больше не видно, – взглянув туда же, заметила Кристина. – Может быть, он все же уснул на ближайшие лет сто?

– Или копит силы, а потом взорвется и похоронит нас под лавой и пеплом, – откликнулся Хосе. – Не зря его название на языке майя означает «Дом огня».

– Будем надеяться, на сей раз он его не оправдает, – сказал Сэм.

Еще через час изматывающей езды они добрались до поселка Унион-Хуарес. Два небольших кирпичных здания вдоль главной улицы стояли полуразрушенные, еще с двух домов осыпалась черепица. Остановив машину на центральной площади, водитель и другие добровольцы из Тапачулы вышли переговорить с собравшимися

местными жителями. Фарго держались поближе к Кристине, которая служила им переводчицей. Коротко расспросив супружескую пару с индейскими чертами лица, она повернулась к Сэму и Реми.

– Дорога через семь километров кончается.

– А дальше как же? – спросил Сэм.

– Придется пешком. Женщина говорит, там есть главная тропа, от которой отделяются другие, поуже, ведущие к горным деревням.

– Она не сказала, чего там стоит ждать? – поинтересовалась Реми.

– Предупредила, что может быть холодно. Как-никак четыре тысячи метров.

– К этому мы готовы. Я даже могу кое-чем поделиться. На яхту я брала с собой несколько плотных футболок и рубашек – в океане бывает прохладно ночью, особенно если ветер сильный.

– Спасибо. И я, и Мария тоже взяли с собой кое-какую теплую одежду на случай, если придется ночевать под открытым небом. Но через пару дней, думаю, ваша тоже придется кстати.

– Что еще сказала женщина?

– Из-за землетрясения сошли лавины, некоторые деревни наверняка остались без источников воды. С небольшими травмами у местных мы справимся, а вот как быть с серьезными случаями? Пострадавших нужно будет доставить в больницу.

– Мы отыщем у деревень подходящие площадки, где сможет приземлиться вертолет, – пообещал ей Сэм.

– Спасибо, – кивнула Кристина. – Мария пошла в церковь – там те, кто спустился с горы в поисках убежища. Я тоже иду, надо их расспросить получше. Вы со мной?

В церкви они нашли пять семей из горных деревень. Пока Мария и Кристина говорили со взрослыми, дети облепили Реми. Очарованные ее длинными каштановыми волосами, они лезли к ней на колени и с удовольствием слушали песенки на экзотическом для них английском. Вдобавок Реми угостила малышей шоколадом и протеиновыми батончиками с орехами.

Через некоторое время водитель вернулся, и все вновь забрались на грузовик. Предстоял последний отрезок пути. Окончание дороги и начало пешеходной тропы отмечал большой камень. Добровольцы, спрыгнув с платформы, взвалили на плечи тяжелые рюкзаки с

припасами, помогли друг другу поудобнее пристроить их на спине и зашагали вперед.

Подъем по крутому склону давался тяжело и шел медленно. До сих пор экспедиция двигалась по расчищенному пространству, но здесь, в горах, леса сохранялись нетронутыми, и над тропой сплошным сводом смыкалась листва.

Лагерь разбили на ровной полянке, окруженной деревьями с плодами, похожими на маленькие авокадо, – братья Мендоса называли их «креольскими авокадо». Проснувшись с рассветом, продолжили путь. С высотой равнинные лиственные деревья постепенно уступали место хвойным пихтам.

Следующие три дня были похожи один на другой – свернув утром лагерь, участники экспедиции отправлялись к следующей деревне, встречались с ее обитателями и выясняли, какая помощь нужна. Кристина и Мария осматривали и лечили пострадавших и больных, Реми помогала – вела учет медикаментов, обмывала и перевязывала поврежденные места, давала назначенные лекарства, пока доктора спешили к следующему пациенту. Сэм с командой волонтеров и местных жителей восстанавливали и укрепляли дома, меняли сломанные трубы и порванные провода, чинили генераторы.

К концу пятого дня в горах, на высоте почти две с половиной тысячи метров, лежа в палатке на краю деревни, Сэм признался:

– Я рад, что мы решили отправиться сюда.

– Я тоже, – откликнулась Реми. – Нечасто получаешь такое удовлетворение от того, что делаешь.

– Интересные у тебя запросы.

– Зато теперь тебе есть чем гордиться. И давай спать.

На следующее утро Сэм и Реми во главе партии отправились в последнюю деревню по узкой тропке, указанной алькальдом предыдущего поселения. Скоро они оторвались от остальных и остановились, дожидаясь, пока те появятся. Заметив спутников, супруги двинулись вперед, но те вновь быстро отстали.

Путь тем временем преградила сошедшая ночью лавина. Грунт и куски породы – кажется, базальта – обрушились на тропу. Пришлось обходить по склону, осторожно пробираясь между громадных валунов. Вдруг Сэм и Реми застыли на месте – одна из глыб, прямоугольной формы, со скругленными углами наверху, была явно не природного происхождения. Не сговариваясь, оба шагнули к ней и увидели вырезанный на одной из сторон человеческий профиль. Орлиный нос,

удлиненный череп, пышный головной убор из птичьих перьев – все указывало на майянского аристократа. Колонки причудливых символов тоже не могли быть ничем иным, кроме письмен майя. Взгляды супругов метнулись вверх, следуя за зияющей прогалиной в зелени. Искушение было непреодолимым. Оба полезли на горную кручу и вскоре оказались на вдававшейся полкой в склон идеально ровной площадке размером примерно тридцать на двадцать футов, часть которой явно сошла с последней лавиной. Деревья, подступая вплотную, все же не заходили на расчищенное пространство. Сэм поковырял землю ножом – через несколько дюймов лезвие скрежетнуло о камень. Реми огляделась вокруг.

– Мощеная терраса? – предположила она. – Или просто площадка перед входом?

Оба пристально всмотрелись в отвесный склон горы. Один из участков, заваленный свежей землей, был как будто вдавлен внутрь.

– Похоже, когда та плита отвалилась, тут осела порода, – заметил Сэм.

Потыкав ножом, он опустил с плеч рюкзак, достал складную лопату и стал счищать землю с каменного основания.

– Осторожнее, – предостерегла Реми. – Мы ведь не хотим обвалить остальную гору?

Однако и она сбросила рюкзак, вытащила топорик, которым обычно рубила ветки для костра, и присоединилась к мужу. Под грунтом оказалась черная вулканическая порода. Сэм ткнул в нее лопатой – хрупкая и пористая, как пемза, она откалывалась кусками.

– Не одолжишь? – Он кивнул на топорик.

– Держи.

Лезвие, легко войдя в толщу стены, отворотило целый пласт.

– Похоже, тут когда-то стекала лава и застыла сплошной завесой.

– Перекрыв вход?

– Я бы не стал делать преждевременных выводов. Мы не знаем точно, что он здесь был, хотя очень похоже на то.

Сэм принялся ожесточенно работать топором, пока крупный обломок не провалился внутрь. В стене зияла дыра.

– Оказывается, надо было только посильнее постучаться, – улыбнулась Реми. – Как думаешь, что там? Захоронение?

– Так высоко в горах? Я бы предположил святилище – например, какого-нибудь бога, который у майя отвечал за вулканы.

Расширив отверстие, Сэм достал из рюкзака фонарик, посветил внутрь и перешагнул через обломки.

– Идем, – позвал он. – Там что-то есть.

Стены пещеры оказались выложены тесаным камнем и покрыты белой штукатуркой. Красочная роспись, протянувшаяся во всю их длину, изображала процессию из мужчин, женщин и богов майя. Некоторые люди приносили в жертву божествам свою кровь, делая надрезы на коже или прокалывая шипами языки. Однако главной фигурой на каждой стене был жуткий скелет с глазами, свисающими из глазниц.

Но Сэм и Реми недолго водили фонарями по сторонам. Кое-что другое привлекло их внимание, заставив шагнуть вглубь пещеры. Там, на выбеленном каменном полу, лежало иссохшее, потемневшее человеческое тело. Из одежды на мумии была только набедренная повязка и пара плетенных из растительных волокон сандалий. Оттянутые мочки ушей украшали крупные жадеитовые затычки, на шее висели бусы и резной диск из того же минерала. Лучи метнулись вверх и вниз по телу – и выхватили из темноты стоявший рядом глиняный горшок, закрытый крышкой. Реми подкрутила фонарик, чтобы тот давал более широкий конус света.

– Нужно все сфотографировать, пока мы еще ничего не тронули.

– Или пока свод не рухнул в результате очередного толчка.

Отдав фонарик Сэму, Реми достала телефон. Она обогнула тело, делая снимки со всех ракурсов, потом отщелкала все стены, пол, потолок и запечатанный сосуд.

– Мумия похожа на те, которые находят в высокогорных захоронениях инков, а также моче и чиму, – заметила она.

– Да, – согласился Сэм, – только это не захоронение.

– Похоже на то. Видимо, он выбрал пещеру своим жилищем – возможно, временным, – а потом так и умер в ней. Вон там выдолбленные из дерева сосуды с какими-то семенами – плоды, вероятно, сгнили, – а в глиняный он мог набирать дождевую воду.

– На поясе нож из обсидиана, и еще несколько осколков – ими-то и сделаны выемки в древесине.

Реми отфотографировала глиняный сосуд, расписанный сценами из жизни, по-видимому, одного и того же человека – за трапезой, со щитом

и палицей в руках, на коленях перед каким-то устрашающего вида божеством с полукошачьими-полугоблинскими чертами.

– Интересно, есть что-нибудь внутри? – проговорил Сэм.

– Похоже на то. Крышка запечатана, ее держит что-то вроде клея. Не стоит ее открывать – это может повредить содержимому. Выйди-ка из кадра. Я отошлю фотографии Сельме, пока аккумулятор еще не сел.

– Верное решение, – кивнул Сэм.

Выбравшись наружу через дыру в лавовой завесе, он сфотографировал на собственный телефон вход и склон выше и ниже. Снимая заваленную тропу и плиту из обработанного камня на ней, Сэм заметил приближающуюся цепочку добровольцев.

– Эй! Сюда!

Все остановились, задрав головы. Сэм, стоя в двухстах футах выше по склону, замахал руками. Наконец увидев его, остальные поколебались секунду и полезли наверх.

Пока Сэм дожидался их, на площадку вышла Реми.

– Что за шум?

Он показал вниз.

– Я позвал всех взглянуть.

– Да, сохранить это в тайне вряд ли бы удалось.

– Конечно. Резную плиту, лежащую прямо посреди дороги, трудно не заметить. Надо обеспечить сохранность находки до передачи властям, и остальные нам в этом помогут.

– Верно. Открытие может оказаться важным – я не слышала раньше о мумиях майя.

Через несколько минут Кристина, Мария, братья Мендоса и Хосе Санчес были уже на площадке.

– Что здесь такое? – спросила Кристина, оглядываясь.

– Мы точно не знаем, – ответила Реми, – но это какое-то сооружение древних майя, которое залило потоком лавы. Возможно, святилище или место для поклонения – горе, например. Боги майя обитали, как правило, на небесах или в подземелье, а вулкан сочетает в себе и то, и другое. Я даже помню одно подходящее божество – Бакаба.

Мария взглянула на зиявшую дыру.

– А можно войти внутрь? Или это повредит находке?

Сэм пожал плечами.

– Мы там уже были. Ничего страшного не произойдет, если не трогать руками. Там лежат человеческие останки, мумифицированные – не намеренно, а естественным путем. Здесь, на высоте, воздух очень сухой, такой же, как в горах Перу или Чили, где находят подобные мумии. Однако в какой-то момент вход в пещеру оказался запечатан лавой, поэтому разница в условиях все же есть.

Остальные участники экспедиции по одному ныряли в пролом с фонариками и возвращались притихшие, наполненные благоговейным трепетом соприкосновения с вечностью.

– И что нам с ним делать? – спросил Пабло Мендоса.

– Расскажем всем, – предложил Хосе Санчес. – Люди будут платить за то, чтобы подняться сюда.

– Нет, – не согласилась Мария. – Нужно известить власти. Археологи…

– Археологи не скоро до него доберутся, – прервала ее Кристина. – Дороги пока закрыты, да и когда их откроют, неправильно будет вывозить покойника прежде живых, которые ждут отправки в больницу.

– Этот «покойник» – национальное достояние, – возразил Санчес.

– Неважно, умер он вчера или тысячу лет назад. Ему уже ничего не угрожает, в отличие от тех, кто срочно нуждается в трансплантации, например. Все, что мы можем сейчас сделать, – принять меры для сохранения тела.

Сэм поднял руку.

– Друзья, послушайте. Раньше об этом как-то не заходило речи, но мы с Реми участвовали в археологических экспедициях по всему миру, и у нас есть некоторый опыт в таких делах. Пока сложно сказать, когда именно жил этот человек, но у него с собой только обсидиановый нож, и ничего, сделанного из железа или стали. Все остальное тоже, вроде бы, говорит о классическом периоде истории майя, то есть четвертом – девятом веках нашей эры. На теле украшения из жадеита – такие могли принадлежать только человеку из высшего класса. Это или жрец, или представитель знати – для ученых находка, безусловно, ценнейшая. Насколько нам известно, других настолько хорошо сохранившихся останков классического периода еще не обнаружено.

– Так что вы посоветуете? – вновь спросил Пабло.

– При других обстоятельствах следовало бы опять запечатать вход и уведомить археологов, – ответила Реми. – Но мы в районе бедствия, и неизвестно, когда они сюда попадут. А скрыть существование находки невозможно из-за лежащей прямо на тропе каменной плиты с резьбой.

– Я думаю, эту ночь нам нужно подежурить здесь самим, – вставил Сэм. – А завтра, в последней деревне, надо переговорить с алькальдом, объяснить ему, насколько это важно, чтобы он и соседей убедил помочь. В других частях Мексики и Центральной Америки такие археологические памятники приносят большую прибыль. Сюда приедут ученые, будут исследовать пещеру, возможно, проводить раскопки. Но если раньше времени рассказать о находке, предать ее широкой огласке до приезда профессионалов, памятник неминуемо будет утрачен. Нахлынут мародеры, охотники за древностями, перекопают каждый дюйм, и археологам ничего не останется.

– Все-то вы знаете, – зло процедил Санчес.

– Да, знаем. Видели своими глазами, как это бывает – похищенные, оставшиеся неизвестными науке свидетельства эпох, подкопанные и обрушившиеся древние стены, отброшенные в сторону за ненадобностью человеческие кости, оставленные на произвол стихий…

– Если и так – что с того? Это наши предки, не ваши. Все здесь принадлежит нам, мексиканцам – по закону и по праву.

– Полностью согласен, – кивнул Сэм. – Каждому гражданину Мексики принадлежит примерно одна стотридцатимиллионная нашей находки, и ни один не должен остаться обделенным. А значит, надо передать ее властям.

– Хосе, не будь ослом, – вмешалась Кристина. – Это же часть нашей истории. Мы обязательно должны сохранить ее.

– А с чего это такая горячая поддержка? Понравилось на яхте кататься?

– Кристина и Мария прибыли с нами на яхте, потому что дороги были перекрыты. Оставьте свои домыслы при себе и не оскорбляйте врачей, которые хотели помочь людям, – резко сказал Сэм.

Мария сквозь зубы добавила какую-то быструю фразу по-испански. Санчеса будто ледяной водой окатили.

– Прошу прощения, я не должен был так говорить, – пристыженно пробормотал он. – Примите мои извинения. Я с вами. Готов делать все, что потребуется.

– Спасибо, Хосе, – поблагодарила Реми. – Сейчас нам нужно разбить лагерь на ночь – немного в стороне отсюда, чтобы никто потом не связал его с пещерой.

– Я поищу место, – с готовностью откликнулся Хосе и тут же заспешил прочь. Через минуту он уже скрылся за гребнем горы.

Братья Мендоса, считая себя более подходящими для этого дела, беспокойно поглядывали вслед.

– Думаю, ему нужно побыть одному, – остановил их Сэм. – Придет в себя и вернется.

– Ладно, – кивнул Рауль.

Сэм повернулся к двум девушкам-врачам.

– Боюсь, мы создали угрозу для тела, когда проломили закрывавшую вход лавовую завесу. Оно сохранялось, законсервированное без доступа воздуха, а теперь пещера вновь соединена с внешней средой. Что бы вы посоветовали?

– Лучшее, что можно сделать, – заморозка, – ответила Кристина. – Но это нам сейчас не под силу.

– Думаю, вы правы насчет условий, из-за которых произошла мумификация, – добавила Мария. – Здесь, на высоте десять тысяч футов, они для этого идеальны – прохладные дни, холодные ночи, сухой воздух… Так что пока тело остается на месте, ему, скорее всего, ничего не угрожает. Но на уровне моря, во влажном тропическом климате, риск возрастет многократно.

– Давайте все же попробуем что-нибудь придумать, – предложил Сэм. – Нужно что-то герметичное и с охлаждением.

– Если только так, – проговорила Мария.

– Но где взять лед? – спросила Кристина.

– Он прямо над нами, – ответил Сэм. – С высоты двенадцать тысяч футов должны начинаться ледники – я видел их вчера. Может быть, получится забраться туда, к самому нижнему краю.

– Мешки для трупов, – сказала вдруг Кристина.

– Мешки?

– Пластиковые. В них обычно помещают тела погибших в зоне стихийного бедствия, чтобы предотвратить вспышку эпидемии, – объяснила Мария. – У нас есть несколько с собой – можно использовать сразу три-четыре. Они герметичные, прочные – если положить мумию в

один, потом в другой или даже два, перекладывая льдом, мы сможем поддерживать постоянную низкую температуру, и все будет в порядке.

– Я иду с тобой, – шепнула Реми Сэму на ухо.

Он покачал головой.

– Глупо рисковать двоим сразу.

– А лезть туда в одиночку еще глупее.

– Это необходимо для спасения находки, представляющей большую историческую ценность.

– Для меня ты тоже представляешь большую ценность, к тому же вдвоем мы принесем вдвое больше льда. Будешь и дальше упрямиться?

– Разве я хоть раз спорил, только чтобы настоять на своем? – поинтересовался Сэм.

– Нет, – соврала Реми.

– Ну, хорошо. Идем вместе.

– По крайней мере, если что, у нас есть отличные мешки для трупов.

Положив в рюкзаки только по одному мешку, топорик с лопатой, воду и теплые вещи, супруги начали восхождение. До наступления ночи было еще далеко, но подъем из-за крутизны шел медленно. Хорошо еще, удалось обойтись без альпинистского снаряжения – выступы на неровной поверхности давали удобную опору для рук и ног. Через некоторое время Сэм и Реми, уставшие и измотанные, очутились на продуваемом всеми ветрами склоне, где ничего уже не росло.

– Нам повезло, что мы не первый день на такой высоте, – выдохнула Реми.

– Да уж. Надеюсь, это и дальше поможет. Подняться бы побыстрее, чтобы успеть спуститься до темноты.

– Если поддерживать тот же темп, должны успеть.

– Ну да. Подумаешь, делов-то…

Оба рассмеялись, и подъем пошел как-то пободрее. Дальше они двигались в молчании, не тратя силы на разговоры, только время от времени Сэм оборачивался и спрашивал:

– Ты в порядке?

– Пока держусь, – откликалась Реми.

Лишь ближе к вечеру они достигли уровня снегов и остановились оглядеться. На самой вершине виднелась большая кальдера[2], три поменьше – вдоль гребня горы. Сэм показал на белые языки:

– Видишь? Снег лежит только на удалении от жерла вулкана.

– Похоже, там горячо, – заметила Реми.

– Значит, давай наберем льда и спустимся побыстрее.

Преодолев голое каменистое пространство между двумя кальдерами, они добрались до края ледника, раскопали рыхлый снег сверху и принялись топориком и лопатой вырубать куски. Набрав столько, сколько могли унести, уложили лед в пластиковые мешки, обмотали их запасной одеждой и куртками, убрали в рюкзаки и двинулись обратно к спуску с гребня.

На полдороге каменистая поверхность вдруг затряслась, уходя из-под ног. В воздухе разнесся гулкий рокочущий звук. Сэм и Реми согнули колени и спустили с плеч рюкзаки, пережидая толчок. Прошла минута, две…

– Тебе страшно? – спросила Реми.

– Еще бы, – откликнулся Сэм. – Я же не знаю, что это. Отголосок предыдущего землетрясения? Или сейчас гора взорвется, и мы улетим в стратосферу?

– Просто проверяла, как у тебя с головой.

Гул слегка утих, но вместо него послышался новый звук, шипяще-свистящий. Нарастая, вскоре он усилился до рева взлетающего самолета. Пока Сэм и Реми оглядывались в поисках источника, над снежной шапкой взлетело белое облако пара, выброшенного давлением откуда-то из недр горы. Супруги поспешно вскинули на плечи рюкзаки, распределили вес набранного льда и заспешили прочь, почти переходя на бег там, где ровная, гладкая поверхность это позволяла.

Когда они добрались до места, где поднимались, солнце уже достигло горизонта, слепя глаза с западной, мексиканской стороны. На простиравшиеся к востоку зеленые джунгли Гватемалы легла огромная тень горы. Не мешкая, Сэм и Реми двинулись вниз, ориентируясь по уже знакомым приметам. Теперь самое главное было не дать рюкзаку перевесить и не свалиться в бездну.

Место, откуда со свистом вырывался пар, оказалось разломом в каменистом склоне. Столб воды и горячего воздуха вырывался под огромным давлением. Сэм и Реми постарались обойти его, но не могли слишком удаляться без риска потерять тропу, по которой поднимались.

Только когда он остался далеко вверху, супруги облегченно перевели дух, едва веря, что опасность миновала. Но час спустя, когда они лезли по склону, рельефом напоминавшему каскад замерзших водопадов, земля под ногами вновь задрожала.

– Держись, – сказал Сэм.

Оба уцепились покрепче и кое-как уселись на склоне. Реми положила голову Сэму на плечо. Дрожь и рокот нарастали, гора под ними затряслась куда сильнее, чем прежде. В нескольких десятках шагов слева сошла лавина. Камни, ударяясь друг о друга, отлетали и падали где-то внизу с глухим звуком.

Когда все стихло, супруги продолжили спуск. Движение пошло медленнее – местами камнепады перекрыли путь, похоронив под собой прежние точки опоры. Приходилось нащупывать новые. Скоро стемнело, и перед каждым шагом нужно было с фонариком выискивать, куда поставить ногу. Следующий толчок застал Сэма и Реми на открытом участке, где ничто не защитило бы их от падающих сверху валунов, так что оставалось только двигаться дальше.

Только к часу ночи внизу наконец показалась тропа. Двигаясь вдоль нее по склону, супруги вышли обратно к заброшенному святилищу. На площадке перед входом светился экран мобильника.

– Похоже, у кого-то еще здесь есть спутниковый телефон, – заметила Реми.

– Кажется, у Хосе, – ответил Сэм.

– Эй, внизу! Мы вернулись! – крикнула Реми.

Свечение пропало, по террасе метнулся человеческий силуэт.

– Сюда! – отозвался Хосе. Включив фонарик, он посветил им. – Устали, наверное? Идемте, я отведу вас к лагерю.

– Сперва нужно обложить льдом нашего приятеля, – возразил Сэм.

Втроем они зашли в пещеру, расстелили на полу пустой пластиковый мешок, осторожно поместили туда мумию и застегнули молнию.

– Почти ничего не весит, – с удивлением заметил Хосе.

– От него остался фактически один скелет, – объяснила Реми. – Кости составляют только около пятнадцати процентов массы тела, все остальное – вода.

Обложив мешок льдом, они натянули сверху другой и для верности третий.

Снаружи донеслись шаги.

– Хосе, я пришел тебя сменить, – послышался голос Рауля Мендосы. Его голова просунулась внутрь пещеры. – А, Фарго… Рад, что вы вернулись. Мы забеспокоились, когда начались толчки.

– С нами все нормально, – заверила Реми. – А когда поспим, будет еще лучше.

Хосе отвел их по старой, заброшенной тропке к другой ровной площадке, где были разбиты палатки. Сэм поводил лучом фонарика по склону.

– Что там наверху?

– Опасности нет – ни нависающих скал, ни крупных камней. Во время сегодняшних толчков ничего не свалилось.

– Спасибо, Хосе, – поблагодарил Сэм. – И за помощь с мумией тоже.

– Доброй ночи, – откликнулся тот.

Супруги залезли в палатку и закрыли клапан, чтобы их не разбудил рассвет, до которого оставалось уже совсем недолго.

Глава 5

Вулкан Такана

Сэм проснулся от вибрации спутникового телефона жены. Солнце уже давно встало. Похлопав рукой по полу, он нащупал аппарат.

– Алло?

– Сэм? – раздался голос Сельмы Вондраш. – Где вы?

– На высоте десять тысяч футов, недалеко от вершины активного вулкана Такана. Сегодня начинаем спускаться. А в чем дело?

– Это уж вы сами решите. Я только что переслала вам статью, которая появилась в сегодняшней столичной мексиканской газете.

– Ладно. Посмотрю, тогда перезвоню.

Отключившись, Сэм вышел в Интернет и нашел в электронной почте письмо с вложением. Щелкнув по файлу со статьей, первым делом увидел цветную фотографию внутреннего пространства святилища с мумией и расписным глиняным сосудом на полу.

– О-хо-хо, – проговорил он.

Реми, открыв глаза, села.

– Что случилось?

Сэм повернул к ней экран.

– Но как?! – ахнула она.

Полистав статью, Сэм задержался на одной из фотографий, изображавшей всю их группу в последней деревне, и показал Реми.

– Помнишь, как ее делали?

– Конечно. Мы встали вместе, а потом… – Она запнулась. – Хосе дал свой сотовый брату алькальда, чтобы он снял нас.

– А потом телефон вернулся к хозяину. Что ж, теперь мы знаем источник утечки.

– Хосе переслал фото в газету. И статья, очевидно, тоже его. Тут нужен переводчик получше, чем я.

Схватив телефон, она выбралась из палатки и исчезла. Сэм нашел ее сидящей рядом с Кристиной, которая читала с экрана:

– «Открытие было сделано Сэмом и Реми Фарго, членами добровольческой спасательной партии, доставлявшей помощь в отдаленные деревни на горе Такана…» – Она сделала паузу. – Главная заслуга отдана вам, но и остальные не забыты. Под фотографией все подписаны, и факты изложены как есть.

– Я, конечно, уважаю его честность, – заметила Реми, – просто мы не рассчитывали, что наша находка так скоро станет достоянием общественности.

– Что ж, придется скорректировать расчеты, – отозвался Сэм. – Сейчас нужно решить, что нам делать дальше. – Он оглядел лагерь. – Где Хосе?

Реми, поднявшись, тоже обвела площадку глазами.

– Может быть, у пещеры, как ночью, когда мы вернулись?

Сэм бегом ринулся туда, но, поднявшись по узкой тропинке к террасе у входа в святилище, нашел там только Рауля Мендосу.

– Доброе утро, Сэм, – улыбнулся тот. – Buenos días.

– *Buenos días*, – поздоровался Сэм. Заглянув внутрь, он увидел, что пластиковый мешок с телом на месте, глиняный горшок и деревянные сосуды с семенами тоже нетронуты. – Хосе не было здесь сегодня утром? – спросил он, поворачиваясь к мексиканцу.

– Нет, – ответил Рауль, – с ночи здесь не появлялся.

– Я думаю, можно на минуту оставить пост. Нужно кое-что обсудить.

– Хорошо.

Они вернулись в лагерь, где остальные уже укладывали палатки, тушили костры и собирали рюкзаки.

– Хосе, очевидно, ушел один, – сообщила Реми, – его палатки и всех вещей нет.

– Надо собраться всем и поговорить.

– Мы уже поговорили и решили, что нам так и так не под силу толком замаскировать пещеру. Плиту с резьбой можно, конечно, засыпать землей, но убрать совсем не получится, так что рано или поздно ее все равно найдут. Остается только как можно лучше отфотографировать святилище внутри, а тело и утварь забрать с собой.

– Еще нужно объяснить жителям деревни, что к чему.

До полудня к пещере привели алькальда с двумя его доверенными друзьями, потом показали им статью. Сэм предупредил, что здесь обязательно появятся еще люди. Представителей власти и ученых нужно привечать, а от остальных постараться избавиться.

Закончив с объяснениями – алькальд заверил, что все понял, – участники экспедиции начали спуск. Сэм нес глиняный горшок в примитивной перевязи поперек груди, братья Мендоса тащили мумию на сделанных наспех носилках – фактически двух шестах, к которым привязали пластиковый мешок. В оставшиеся Мария и Кристина уложили деревянные сосуды с остатками фруктов.

Несколько раз в день, на привалах, Сэм сливал из мешков натаявшую воду и проверял их на герметичность. Путь до Унион-Хуарес занял двое суток. Мария, воспользовавшись спутниковым телефоном Реми, заранее позвонила в Тапачулу, и их уже ждал тот же самый грузовик.

Сэм, оберегая горшок от тряски, держал его на коленях. Братья Мендоса растянули носилки так, что те висели в воздухе, не касаясь платформы. У подъезда к городу Сэм обратился к девушкам:

– Кристина, Мария, думаю, местонахождение нашего приятеля лучше держать в тайне – во всяком случае, пока не уляжется шумиха. Можно попросить вас кое о чем?

Все обсудив, они попросили водителя отвезти их к больнице. Доктора зашли внутрь и вернулись с каталкой. Тело в пластиковом мешке переложили на нее и отправили в морг. Попутно Марии с Кристиной удалось также узнать кое-какие новости. Пока они были на вулкане, в городе многое изменилось к лучшему – восстановили

электроснабжение, открылись дороги в западном и восточном направлениях, аэропорт вновь начал принимать самолеты.

Все четверо отправились туда. Такси петляло по расчищенным от обломков, но еще не до конца отремонтированным улицам.

– Нам будет вас не хватать, – проговорила Кристина, пока Сэм расплачивался с водителем. Она обняла их на прощание, и Мария сделала то же самое. – Но нам пора возвращаться домой, в Акапулько, к своей работе.

– Мы тоже будем скучать, – ответила Реми. – Кстати, через пару недель с вами свяжутся люди из нашего фонда.

– Зачем? – удивилась Кристина.

– Это не последнее землетрясение, – сказал Сэм, – но мы могли бы помочь с тем, чтобы лучше подготовиться к следующему. От вас с Марией требуется подсказать, что нужно сделать и на что потратить деньги.

При этих словах Мария, обычно самая стеснительная из двоих, просияв, горячо обняла Сэма и чмокнула его в щеку, потом быстро повернулась и заспешила ко входу в терминал. Кристина улыбнулась ей вслед:

– Как вы поняли, мы будем только рады.

Она зашагала в том же направлении, догоняя подругу, а Сэм с Реми отправились в бар аэропорта.

– Знаешь, чего бы мне сейчас хотелось? – проговорил Сэм. – Выпить чего-нибудь по-настоящему холодного. Мы слишком долго были вдали от цивилизации.

Заказав две бутылки пива, он набрал номер Сельмы.

– Алло, – немедленно откликнулась та. – Рада слышать вас обоих.

– Привет, Сельма, – поздоровался Сэм. – Мы снова в Тапачуле, сидим в аэропорту и отчаянно хотим сменить обстановку. Можешь найти нам какое-нибудь курортное местечко на тихоокеанском побережье, не затронутое землетрясением?

– Постараюсь. Не убирайте телефон далеко.

Не успели они допить пиво, как тот зазвонил.

– Сельма?

– Она самая. Я заказала вам билеты на «Аэромексико» до Уатулько, вылет через сорок пять минут. Городок недалеко, но совсем не

пострадал. Отель «Лас Брисас», один из лучших на побережье, номер с балконом, выходящим на океан. Еще я арендовала машину на ваше имя, она будет ждать вас в аэропорту.

– Спасибо, Сельма.

В Уатулько, расписавшись за машину, супруги сразу поехали в гостиницу. Там они отправились отмокать в бассейне, а потом разлеглись на шезлонгах, потягивая «Маргариту». Реми, повернувшись к Сэму, приподняла солнечные очки.

– Если захочешь пригласить меня на шикарный ужин часов в семь, я, так и быть, постараюсь отыскать время в своем напряженном расписании.

Купив новую одежду в магазинчике при отеле, вечером они пошли в ресторан. Сэм заказал себе фазана в красном миндальном соусе, а Реми – суп посоле по-рыбачьи, с луцианом, треской и креветками. Из вин выбрали аргентинский мальбек и чилийский совиньон-блан. На десерт были пирожные «трес лечес» и польвороны – местный вид печенья с корицей.

Поужинав, супруги прогулялись по пляжу, заглянули в бар на веранде отеля и пропустили по глотку выдержанной текилы «Кабо Уно».

– Спасибо за чудесный вечер, Сэм. Приятно все же иногда почувствовать себя женщиной, а не твоим старым армейским приятелем. Почаще вспоминай об этом.

– Чтобы я забыл такое, меня надо очень сильно ударить по голове. – Он сделал глоток крепкого, ароматного напитка с мягкими ванильными нотками во вкусе. – Нам обоим полезно было сменить обстановку. Жить в палатке и копать канавы под сточные трубы хорошо в меру.

Когда они допили текилу, Реми подошла сзади, положила руки на плечи Сэма и, наклонившись, поцеловала его в макушку. Длинные каштановые волосы жены на секунду мягкой завесой коснулись его лица.

– Идем? – спросила, распрямляясь, она.

Взявшись за руки, они зашагали ко входу и поднялись на лифте. Сэм открыл дверь в номер, но вдруг вытянул руку, преграждая Реми путь. Включив свет, шагнул через порог. Внутри все было вверх дном. Содержимое обоих рюкзаков вытряхнули на кровать, подушки и одеяла из распахнутого настежь стенного шкафа скинули на пол.

– Хорошо, что мы не воспользовались комнатным сейфом, – заметил Сэм. – Что-нибудь пропало?

Реми покопалась в одежде, заглянула в карман рюкзака на молнии, потом шагнула на середину комнаты и огляделась вокруг.

– Ничего. Драгоценностей я с собой не брала, самое дорогое – наши спутниковые телефоны и часы для подводного плавания, но и то, и другое при нас.

– Мои вещи тоже вроде все здесь.

– Пожалуйста, скажи, что квитанция с парковки у тебя. Горшок остался в багажнике.

– Вот, – показал листочек Сэм.

– Давай все же проверим.

Спустившись на лифте в подземный гараж, они отыскали арендованную машину и открыли багажник. Горшок был на месте, как и ноутбук Реми. Рядом с ними, завернутыми в куртки, лежали в герметичных пакетах деревянные сосуды с остатками семян и фруктов.

– Все тут, – проговорила Реми.

– Очевидно, взломщик либо не видел машину, либо не понял, что она наша, либо просто не смог до нее добраться.

– Что, по-твоему, все это значит?

– Думаю, это не обычное гостиничное ограбление. Похоже, кто-то узнал нас по фотографиям из статьи, которые наверняка уже разошлись по Интернету, и предположил, что у нас может быть с собой что-то ценное из святилища.

– Например, горшок?

– Он, возможно, действительно представляет ценность, и он в самом деле у нас, но откуда взломщику знать об этом?

– В общем, нужно отсюда убираться, – заключила Реми. – И так, чтобы тот или те, кто это сделал, за нами не последовали.

– Выпишемся прямо сейчас и отправимся в другой отель, – предложил Сэм.

– В какой?

– На противоположном конце Мексики.

– Звучит подходяще.

– Жди здесь. Я поднимусь и по-быстрому выпишу нас. Рюкзаки спущу по черной лестнице.

– А я пока позвоню Сельме и сообщу, куда мы едем. – Она сделала паузу. – Кстати – куда?

– В Канкун, – на ходу ответил Сэм.

Через полчаса они были уже в дороге. Перед ними лежал путь в девятьсот миль. Машин так поздно встречалось мало, и Сэм гнал изо всех сил, время от времени проверяя, нет ли за ними «хвоста». Через два часа за руль села Реми. В четыре утра они остановились у закрытой на ночь заправки в Тустла-Гутьеррес, подремали до восьми, когда та начинала работать, залили полный бак бензина и двинули к Сентро на побережье Мексиканского залива. Постоянно сменяя друг друга, к вечеру они наконец достигли Канкуна, зарегистрировались в отеле «Краун-Парадиз», поднялись в номер, приняли душ и проспали до утра.

Утром они отправились в центральную часть города за покупками и нашли там кучу магазинчиков специально для американских туристов. Сэм и Реми накупили кучу сувениров, представлявших собой дешевые копии образцов искусства майя – горшки, миски, гобелены, циновки, куски материи с рисунками и иероглифами в соответствующем стиле. Изображения царей, жрецов и богов были воспроизведены грубо, с крикливой яркостью. В другом магазине, для рукоделия, супруги приобрели набор акриловых водорастворимых красок и кисти.

Вернувшись в отель, Сэм принялся за работу, и скоро глиняный горшок из святилища, разрисованный до неузнаваемости, стал выглядеть так же аляповато, как и купленные подделки. Ожерелье на шее у правителя майя заискрилось золотом, щит и палица переливались серебром. Когда краска высохла, Сэм и Реми спустились и спросили у портье, как можно отправить сувениры к ним домой. Тот ответил, что такая услуга есть в самом отеле, под присмотром супругов уложил горшок в большую коробку, разместил по сторонам циновки, гобелены и отрезы ткани, засыпал все пенопластовыми шариками и запечатал. Заполнив под диктовку таможенную декларацию, Сэм указал в описании «сувениры из Мексики» и поставил оценочную стоимость меньше сотни долларов. Супруги заплатили за доставку посылки в Ла-Холью, оставили портье щедрые чаевые и отправились на пляж поплавать на мелководье с маской и трубкой. После жары и духоты города это было как раз то, что надо.

Вечером они позвонили Сельме из номера.

– Привет, – откликнулась та. – Что у вас там на сей раз? Наводнение?

– Нет, пока все в порядке, – улыбнулся Сэм. – Просто хотели предупредить, что отослали домой кое-какие безделушки с Юкатана.

– Ясно, пригляжу за ними. Там одна коробка или больше?

– Одна, – ответила Реми. – Внутри кое-какая керамика – очень не хотелось бы, чтобы она разбилась.

Еле заметная пауза показала, что Сельма поняла, в чем дело.

– Можете не беспокоиться. Сами вы тоже возвращаетесь?

– Первым же самолетом.

– А вы подумали, где будете спать, когда вернетесь? Четвертый этаж все еще в процессе.

– Пару дней назад мы ночевали на склоне близкого к извержению вулкана, – откликнулся Сэм. – Как-нибудь устроимся.

– Я могла бы снять вам номер или даже отдельную виллу в «Валенсии». Дойти до дома через лужайку или вдоль берега – пара пустяков.

– Звучит неплохо, – согласилась Реми. – А Золтана нам на виллу позволят взять?

– Я узнаю, разрешено ли это. Могу даже привести его и показать, какой он образцовый пес.

– По-моему, не лучшая идея, – осторожно заметил Сэм. – Стодвадцатифунтовый зверь, даже если он садится и дает лапу по команде, выглядит все равно немного пугающе.

– Тогда я просто расхвалю его на все лады и предложу внести залог на случай причиненного ущерба.

– Включи на всякий случай компенсации за пару-тройку съеденных детишек.

– Сэм! – возмутилась Реми.

– Мы позвоним перед вылетом.

Воспользовавшись ноутбуком жены, Сэм заказал билеты на самолет, потом полез искать в Интернете американских археологов, занимавшихся майя. Приятный сюрприз – одним из наиболее крупных специалистов оказался профессор Дэвид Кейн из Калифорнийского университета в Сан-Диего. Сэм написал ему о том, что они обнаружили на склоне вулкана Такана, приложив статью из мексиканской газеты, и поинтересовался возможностью встретиться по возвращении домой. Прежде чем отправить письмо, он попросил Реми тоже прочитать.

Пробежав его глазами, та кивнула:

– Да, отправляй.

– Может, добавить немного информации о нас? Раскопки, в которых мы участвовали, и так далее?

– В наше время это лишнее. Профессор прочитает письмо, сидя за компьютером. Если захочет, просто поищет в Интернете – найдет даже больше, чем нужно.

– Да, наверное, ты права.

Кейн ответил меньше чем через час, написав, что будет с нетерпением ждать встречи, чтобы узнать как можно больше о последней находке супругов.

– Видишь? – показала на экран Реми. – О нашей «последней находке». Он первым же делом ввел наши фамилии в поисковик.

После обеда они, выписавшись из отеля, взяли такси до аэропорта к югу от города. Водитель убрал их рюкзаки в багажник, и Реми уже собиралась сесть в машину, но вдруг замешкалась.

– Что случилось? – спросил Сэм.

Она тряхнула головой.

– Нет, ничего. Просто какой-то парень у главного входа… он бросился бежать, стоило нам выйти.

– Куда?

– Не знаю. Куда-то по улице.

– Может, парковщик, подгоняет кому-нибудь машину?

– Да, наверное. Скорее всего. После случившегося в Уатулько у меня паранойя разыгралась.

Оба сели на заднее сиденье.

– Чем летите? – спросил водитель по-английски.

– «Аэромексико».

Миновав длинную подъездную дорогу, ведущую от отеля, такси свернуло на главное шоссе. До аэропорта было миль десять, пробок не наблюдалось, с трассы открывался прекрасный вид на Мексиканский залив – в общем, поездка выдалась приятной.

Однако когда впереди справа уже показалось здание аэропорта, сзади вдруг вырвалась черная машина, поравнялась с ними, и человек за рулем, с жестким лицом и в темном костюме, жестами велел им остановиться.

– Полиция, – пробормотал таксист и свернул к обочине, выбирая, где припарковаться.

Сэм, выглянув в заднее окно, увидел, что черная машина встала прямо за ними. Оттуда вылезли двое. Один подошел к водительской дверце такси и протянул руку. Таксист отдал ему права, тот взглянул на них, вернул и посмотрел на сидевших сзади супругов Фарго. Второй все это время стоял позади, на обочине, держа руку на поясной кобуре.

– Это тот самый, которого я видела у отеля, – шепнула Реми.

– *Abra el maletero*, – повелительным тоном проговорил первый.

Водитель нажал кнопку, открывая багажник. Тот, что оставался сзади, принялся расстегивать рюкзаки.

– Что вы там ищете? – спросил Сэм.

Первый посмотрел на него, но ничего не сказал. Однако стоило Сэму приоткрыть дверцу и попытаться вылезти, как тот немедленно захлопнул ее, толкнув бедром, вытащил пистолет и навел его на бунтаря. Сэму пришлось сесть обратно, держа руки на виду, тогда только целившийся в него отошел на шаг и опустил оружие.

– Прошу вас, сеньор, – тихо проговорил таксист. – Это не полицейские. Они просто пристрелят нас всех.

Наконец, рюкзаки вернулись на место, незнакомцы сели в свою машину и уехали.

– Кто эти люди? – спросил Сэм.

– Не знаю, – пожал плечами водитель. – Нам, слава богу, нечасто приходится с такими сталкиваться, но все знают, что они здесь есть. У наркокартеля «Лос-Сетас» тут перевалочная база. Иногда они заявляются в город, когда им кто-то там понадобится. Эти двое почему-то выбрали вас – может, вы мне скажете, из-за чего?

Супруги переглянулись с мрачным видом.

– Просто отвезите нас в аэропорт, – попросил Сэм. – Нам нужно успеть на самолет.

Водитель высадил их на круговом подъезде у терминала. Сэм прибавил к оплате хорошие чаевые.

– Вот, возьмите. Вы это заслужили.

Уже внутри Реми проговорила:

– Ты ведь понимаешь, за чем они охотились?

– Еще бы. Встречу еще раз Хосе Санчеса – от души поблагодарю за бесплатную рекламу. Давай-ка побыстрей пройдем на посадку, пока кто-нибудь еще не пристрелил нас из-за этой чертовой статейки.

Перелет домой занял восемь часов, включая ожидание в аэропорту Далласа. Когда они снижались над Сан-Диего, было уже темно. Глядя вниз, на огни города, Реми взяла Сэма под руку.

– Я скучала по этому месту, – сказала она. – И по нашему псу. И мне хочется наконец увидеть, во что превратили наш дом.

– Между приключениями иногда неплохо отдохнуть, – согласился Сэм.

Жена, отстранившись, взглянула на него.

– Между? Ты уже думаешь о следующем?

– Я просто счастлив вернуться домой, – уверил ее Сэм. – Никаких определенных планов у меня сейчас и в мыслях нет.

Реми вновь положила голову ему на плечо.

– Что ж, и на том спасибо. Значит, по крайней мере завтра с утра мы никуда не улетим.

– Верно, – подтвердил он. – Надо же хотя бы чемоданы собрать.

Глава 6

Ла-Холья

В первый день по возвращении из Мексики Сэм и Реми в сопровождении Золтана, их немецкой овчарки, прошлись пешком от отеля до своего дома на мысу Голдфиш, перешагнули через порог и застыли от изумления. Ничто здесь не напомнило бы неосведомленному глазу, что несколько месяцев назад здание штурмовал отряд из тридцати с лишним человек, вооруженных автоматическим оружием. Следы от тысяч пуль, осколки стекла в десятках окон, выбитые въехавшим пикапом входные двери – от всего этого не осталось и следа. Дом был как новенький.

Только по некоторым улучшениям чей-нибудь проницательный ум мог бы догадаться о том побоище. Стальные ставни на окнах – на случай, почти невероятный, сильного шторма на океане – сменились толстыми бронированными листами, которые сами опускались на окна и фиксировались нажатием кнопки. Система наблюдения включала теперь камеры по всем сторонам дома и даже на высоких соснах по краю участка. Сельма, ведя Сэма и Реми по первому этажу, рассказывала, словно заправский экскурсовод:

– Обратите внимание – во всех окнах двойные стеклопакеты из небьющегося стекла. Меня заверили, что их даже кувалда не возьмет.

Шагнув к книжным полкам, она потянула определенный том, и весь шкаф целиком откинулся в сторону, будто дверь. Прикрыв ее за собой, супруги шагнули в проход вслед за Сельмой.

– Видите, свет включается автоматически. Остальное так, как вы спроектировали.

Спустившись по лестнице, она привела их к стальной двери с цифровым замком, ввела код, и та открылась. За ней оказался бетонный бункер.

– Сейчас мы под лужайкой спереди дома. – Сельма указала на потолок. – Вентиляция тоже начинает работать автоматически. Для тира уложили двести футов бетонной трубы семифутового диаметра.

– Для стрельбища, ты хочешь сказать, – поправила Реми.

– Да, – поддержал Сэм. – В тир пришлось бы пускать всех желающих и давать призы – кукол и плюшевых мишек.

– Как скажете. Сзади, как видите, установлены два оружейных сейфа сверхбольшого размера. Вон там – столы для стрельбы со станка и для чистки и смазки оружия.

– Ты здорово все продумала, – заметила Реми. – Раньше подобные вещи тебя не интересовали.

– Знакомство с господами Бако, Поляковым и Леклерком, а также с их друзьями заставило меня относиться к оружию с куда большим уважением.

– Спасибо тебе огромное, что присмотрела здесь за всем, – с чувством поблагодарила Реми. – А чем заканчивается труба?

– Там стоит стальной лист, наклоненный под углом сорок пять градусов, чтобы исключить рикошет. Пули уходят вниз, в песок.

– Второй выход отсюда сделали? – поинтересовался Сэм.

– Да, лестница прямо за листом. Люк открывается в соснах, растущих у самой улицы.

– Отлично. Давайте вернемся в дом и проверим, как работает новая электроника.

– Думаю, вы останетесь довольны, – заметила Сельма. – Систему монтировали несколько месяцев, только на прошлой неделе закончили. Теперь вместо одного резервного генератора у нас целых четыре.

Каждый замкнут на отдельный контур, имеющий свою функцию. Дом практически невозможно полностью обесточить хотя бы на секунду.

Преодолев короткий проход, они вышли через книжный шкаф и отправились в кабинет.

– Это что такое? – удивилась Сельма, показывая на большую картонную коробку. – С утра не было.

– Наши сувениры из Мексики, – узнала Реми.

Венди Корден, работавшая за одним из компьютеров на другом конце комнаты, подняла голову.

– Принесли несколько минут назад, – подтвердила она. – Я расписалась в получении.

– Спасибо, – кивнул Сэм. Подняв коробку, он слегка встряхнул ее. – Вроде ничего не разбилось.

– Даже думать не смей, – возмутилась Сельма. – Поверить не могу, что вы отправили это домой вот так, по почте, как какую-нибудь, не знаю… обычную дешевую посуду!

– Будь ты там с нами, ты бы так не говорила. На находку шла настоящая охота.

Вместо ответа Сельма взяла нож со стола и протянула Сэму.

– Давайте уже посмотрим, что у вас там.

Сэм вскрыл коробку, вытащил горсть пенопластовых капсул, потом циновки и гобелены. Сельма развернула несколько.

– Полный кошмар. Правитель майя здесь похож на Элвиса – хотя тот, если подумать, тоже Король. – Она развернула небольшой глиняный горшочек. – С ума сойти – всё в блестках… Майянские воины и вправду так гламурно выглядели?

Реми рассмеялась.

– Похоже, мы нашли источник вдохновения Сэма, когда он «реставрировал» настоящий.

Сэм осторожно достал подлинную находку и поставил ее на стол.

– Вы раскрасили его?! – простонала Сельма. – Это просто вандализм!

– Все смоется, – успокоил ее Сэм. – Я как-то читал, что многие египетские древности попадали в Европу именно под видом дешевых подделок. Оказалось, уловка работает до сих пор.

Взяв мобильный, он набрал рабочий телефон Дэвида Кейна.

– Доктор Кейн? Посылка, которую мы ждали, прибыла. Хотите взглянуть?

– Жду с нетерпением, – откликнулся тот. – Когда можно приехать?

– В любое удобное вам время, мы дома до самого вечера. – Сэм продиктовал адрес.

– Буду у вас через час.

Отключившись, Сэм повернулся к остальным.

– Через час. Лучше стереть позолоту, а то он придет в ужас не хуже Сельмы.

Профессор прибыл точно в названное время и оказался мужчиной хорошо за сорок, но подтянутым и загорелым, в джинсах и легкой спортивной куртке поверх черной рубашки поло. Войдя, он тут же заметил на столе горшок и едва мог оторвать от него взгляд.

– Вы Сэм? – проговорил археолог, пожимая тому руку. – Я Дейв Кейн.

Реми тоже подошла и представилась.

– Проходите, – пригласила она. – Уверена, вы умираете от желания рассмотреть находку поближе.

Профессор, пройдя за ней по дубовому паркету, остановился за пару шагов до стола и буквально впился глазами в горшок, потом обошел его кругом, разглядывая со всех сторон.

– Я прочел статью и посмотрел фотографии, – сказал он, – но видеть подобное воочию – совсем другое. Каждый раз чувствую волнение. Форма, роспись – все это несет в себе частицу души того, кто создал вещь. Возьмешь в руки кувшин для воды в форме откормленной собачонки – и словно переносишься назад во времени, словно говоришь с его создателем.

– Согласна с вами, – кивнула Реми. – Для меня это тоже один из лучших моментов, когда как будто встречаешься лицом к лицу с реальным человеком из далекого прошлого, жившим тысячу лет назад.

Шагнув к столу, Кейн пытливо вгляделся в горшок.

– Да, это вещица из совсем другой эпохи. Классический период майя, превосходный образец. Один день из жизни правителя Копана. – Он выпрямился и посмотрел на Фарго. – Вы ведь знаете, что о подобных находках нужно в обязательном порядке извещать мексиканские власти?

– Конечно, – ответил Сэм, – но мы были в самом центре зоны стихийного бедствия, и связаться с ними представлялось затруднительным, к тому же у них имелись более насущные дела. Мы вернем горшок, как только узнаем о нем все, что сможем.

– Что ж, я рад, что вы знакомы с законами.

– Вы уверены в происхождении горшка? – спросила Реми. – Мы нашли его на вулкане Такана, к северу от Тапачулы. До Копана оттуда миль четыреста, не меньше.

Кейн пожал плечами.

– Коренные американцы иногда преодолевали пешком очень большие расстояния. Кроме того, существовала торговля.

– Сколько же лет этому сосуду?

Кейн наклонил голову и прищурился.

– Посмотрим… Вот оно! Имя правителя – Йаш-Пасах-Чан-Йопат, шестнадцатый в череде правителей Копана. Так написано здесь. – Он показал на несколько вертикальных рядов похожих на клейма закругленных символов.

– Вы умеете их читать?

– Конечно. Видите, в колонке от одного до пяти знаков, каждый обозначает слово, фразу или их позицию в предложении. Они читаются слева направо и сверху вниз в первых двух колонках, потом в двух следующих и так далее. На настоящий момент известен восемьсот шестьдесят один символ.

– Но языков майя около двадцати, – заметила Реми. – Письменность для всех одна?

– Нет. Пока найдены памятники только на чольти, цельтальском и юкатекском.

Сэм посмотрел на горшок.

– Значит, Копан. Все-таки хотелось бы узнать, как же эта вещь перебралась с территории современного Гондураса через всю Гватемалу до границы с Мексикой.

– И когда, – добавила Реми.

– Меня тоже интересуют оба эти вопроса, – откликнулся Кейн. – Если провести радиоуглеродный анализ какого-нибудь органического материала с места находки, в том числе самой мумии, мы нашли бы ответ хотя бы на второй.

– Я позвоню доктору Таламантес и доктору Гарса – может быть, они сумеют это устроить, – сказала Реми. – Мумия сейчас в больничном морге Тапачулы – Кристина и Мария установили тесные связи с медиками города, и те согласились подержать ее там.

– Речь идет об археологах? – поинтересовался Кейн.

– Нет, это врачи, – ответил Сэм.

– Тогда вы не против, если я подключу пару своих мексиканских коллег? Очень уважаемые ученые, первоклассные специалисты.

– Разумеется, мы будем только рады, – заверила Реми.

– Отлично, я сегодня же им позвоню, и они этим займутся. Вы правильно поступили, что укрыли находку, пока шумиха не уляжется, иначе к ней началось бы целое паломничество. Однако после статьи у многих наверняка до сих пор ушки на макушке – и не только у ученых и исследователей, но и у разного рода жуликов и сумасшедших.

– Предать находку гласности решил один наш спутник, который был с нами на вулкане, – объяснил Сэм. – Он считал, что ее нельзя держать в тайне, по принципу – раз она принадлежит народу, значит, люди имеют право о ней знать. Нам вроде бы удалось уговорить его подождать, но потом он самовольно опубликовал всю историю. После этого пришлось принять меры, чтобы туристы и охотники за сувенирами не уничтожили то, что должно попасть в руки ученых.

– Верное решение. А здесь у вас ничего нет, что можно было бы подвергнуть радиоуглеродному анализу?

– Кое-что есть, – ответила Реми. – Наш друг изготовил себе посуду из выдолбленных деревяшек. В ней сохранились какие-то остатки растительного происхождения.

– Прекрасно, – просиял Кейн. – Углерод-четырнадцать содержится во всех живых организмах и начинает распадаться немедленно после их смерти.

– Я сейчас принесу. – Реми исчезла за дверью и вернулась с двумя пластиковыми пакетами, в которых лежали деревянные сосуды с остатками семян и сморщенной кожуры от фруктов.

Кейн между тем вновь изучал горшок.

– Здесь крышка, запечатанная каким-то полупрозрачным материалом – похоже на пчелиный воск. Вы ее не открывали?

– Нет, – ответил Сэм. – Мы решили, что и так нарушили микроклимат пещеры, когда освободили вход в нее от лавовой завесы. Мумия и все

прочее оказались подвержены воздействию внешних условий, и часы затикали. В общем, мы не рискнули проверять содержимое горшка и подвергать опасности еще и его. Могу только сказать по своим ощущениям, пока я его нес, что внутри не жидкость, не металл и не камень. Но и не пусто – при движении что-то там слегка перемещается.

– Может быть, теперь стоит все-таки попытаться? – предложил Кейн.

– Теперь у нас есть подходящее для этого место, – согласилась Реми. – При ремонте мы заказали строителям помещение с контролем климата, где поддерживались бы низкая температура и влажность, полностью закрытое от солнечных лучей – словом, как в хранилищах редких книг в библиотеке.

– Чудесно, – кивнул Кейн.

– Следуйте за мной.

Реми провела остальных к той двери, в которую только что выходила сама, открыла ее и включила свет. Внутри оказались длинный рабочий стол, несколько стульев и пока пустые стеклянные шкафчики вдоль стен.

Кейн внес горшок и поставил на стол. Сэм подкатил стоявший в углу высокий металлический красный шкаф для инструментов, как в автомастерской, и выдвинул верхний ящик. Здесь лежали приспособления для тонкой и деликатной работы – кисточки, пинцеты, ножи-резаки со сменными лезвиями, стоматологические зонды, шилья, увеличительные стекла и фонарики со сверхсильными лампами, а также коробка со стерильными хирургическими перчатками.

Кейн натянул перчатки, выбрал пинцет и зонд, взял пробу удерживающего крышку вещества и поместил ее под увеличительное стекло на штативе.

– Похоже на загустевший сок какого-то растения.

Вооружившись острым ножом, он осторожно и методично срезал клейкую субстанцию со стенок сосуда.

– Что бы там ни было, это вряд ли еда, – заметила Реми. – Ее не стали бы так укупоривать.

– Я боюсь строить какие-либо предположения, – признался Кейн. – Большие надежды в археологии чаще всего оборачиваются грудой разбитых черепков. – Ухватившись за крышку, он покрутил ее туда-сюда. – Интересно. Она поворачивается, но вверх не идет. Похоже, как будто горшок слегка нагрели, запечатали и потом дали остыть. Внутри создалось разрежение, которое и удерживает крышку.

– Как вакуумная упаковка? Может быть, это все-таки еда?

– Надо придумать, как открыть горшок, не разбивая.

– Можно снова его нагреть, чтобы воздух внутри расширился, – предложил Сэм. – Или поднять на большую высоту, где атмосферное давление ниже.

– Но как достичь нужной температуры, не рискуя его повредить?

– Если увеличивать ее постепенно, ничего не случится.

– Пожалуй, – согласился Кейн.

– Тогда нам поможет еще одно новшество после ремонта – сауна, – заметила Реми.

Они поднялись по лестнице на второй этаж. Сэм поставил горшок на деревянную полку и включил нагреватель, понемногу прибавляя жару. Через десять минут, обернув глиняный сосуд полотенцем, он вынес его наружу. Кейн потянул за крышку – та подалась, и давление внутри уравнялось с атмосферным. Оставив ее пока на месте, они вернулись обратно в лабораторию.

– Решающий момент, – объявила Реми.

– Только не расстраивайтесь, если внутри окажутся всего лишь органические остатки, бывшие когда-то пищей, – предупредил Кейн. – Иногда непривлекательные на первый взгляд образцы оказываются самыми ценными.

Сэм установил горшок на столе. Кейн, все еще в хирургических перчатках, сделал глубокий вдох, запустил руки внутрь и извлек что-то похожее на сухую траву.

– Упаковочный материал?

Взяв фонарик, он посветил туда.

– О-о!.. – Он застыл, уставившись на что-то в горшке. – Невероятно!

– Что там?!

– Похоже на книгу, – ответил тот. – Манускрипт.

– Можете достать?

Кейн обеими руками залез внутрь, вытащил толстый буроватый параллелепипед и осторожно положил на стол. Указательный палец, нерешительно протянутый к бесценной реликвии, чуть приподнял верхнюю часть, разделяя листы.

– Полностью сохранилась. Уму непостижимо, – хрипло прошептал профессор.

На секунду он застыл, витая где-то, потом убрал палец, вспомнил о существовании Сэма и Реми и повернулся к ним с сияющим лицом.

– Это действительно кодекс майя, и, похоже, неповрежденный, но это нужно еще как следует проверить. Мы не знаем, насколько хрупким он может оказаться, и не рассыплются ли страницы, если мы начнем их переворачивать или даже просто дотронемся до них.

– Насколько я знаю, книги майя очень редки, – заметила Реми.

– Самые редкие и одни из самых ценных памятников культуры в Западном полушарии, – подтвердил Кейн. – В обеих Америках только майя разработали сложную, подходящую для передачи живой речи систему письма. При желании с ее помощью они могли бы создавать романы и эпические поэмы, вести летописи. Вероятно, так оно и было, и когда-то существовали тысячи таких кодексов. Однако уцелели только четыре, хранящиеся в европейских музеях – Дрезденский, Мадридский, Парижский, – и еще кодекс Гролье, но тот настолько уступает другим во всех отношениях, что многие специалисты считают его позднейшей грубой подделкой. Тем не менее, первые три – настоящий кладезь знаний майя в области математики, астрономии, космологии, летоисчисления. Этот манускрипт мог бы стать пятым.

– Но вы сказали, что их были тысячи? – удивилась Реми.

– Думаю, даже сотни тысяч, – поправил тот. – Однако существовали две проблемы. Материалом для кодексов служила обработанная кора дерева из рода Фикус, *Ficus glabrata*. Листы складывали гармошкой и каждую страницу покрывали грунтовкой на основе гипса, получая белую поверхность, на которой можно было писать. Это было даже лучше египетского папируса, почти как современная бумага.

– В чем же заключались проблемы?

– Во-первых, климат. Бóльшую часть территории, где проживали майя, занимают влажные джунгли, а книги от влаги гниют. Некоторые кодексы были захоронены в гробницах со своими владельцами – в Копане, белизском Алтун-Ха, Уашактуне. Основа листов из растительных волокон полностью разложилась, оставив только рассыпавшиеся чешуйки грунтовки, слишком маленькие и хрупкие, чтобы собрать их воедино. Но куда большая угроза прибыла на кораблях из-за моря.

– Испанцы, – кивнул Сэм.

– Главным образом священники. Их целью было уничтожить все, хоть как-то связанное с местными верованиями. В божествах майя они видели не иначе как демонов и сжигали каждую книгу, которая попадала в руки. Проводились обыски, чтобы обнаружить спрятанные

манускрипты. Так продолжалось весь период завоевания – с начала шестнадцатого века до конца семнадцатого, – поэтому до наших дней и дошло всего четыре кодекса.

– Теперь уже пять, – поправила Реми.

– Поразительная находка, – потер руки Кейн. – У вас найдется надежное место, чтобы ее хранить?

– Да, – ответил Сэм. – Никто не сможет до нее добраться.

– Отлично. Тогда я займусь пока радиоуглеродной датировкой, а завтра, если вы не против, вернусь, чтобы начать работать с кодексом.

– Не только не против, мы настаиваем на этом. Не терпится узнать, что там, а удовлетворить наше любопытство можете вы один.

Глава 7

Ла-Холья

Во второй половине следующего дня Дэвид Кейн приехал снова. Сэм и Реми отвели его в лабораторию. Реми, надев хирургические перчатки, открыла один из стеклянных шкафчиков и выложила кодекс на стол. Кейн повременил немного, глядя на обложку.

– Прежде чем мы начнем, – сказал он, – хочу сообщить вам, что провел радиоуглеродный анализ семян и кожуры фруктов в деревянных сосудах, а также их самих. Во всех образцах содержание углерода-четырнадцать составляет девяносто четыре целых двадцать девять сотых процента от обычного. Плоды сорвали, а дерево срубили в одно и то же время, четыреста семьдесят шесть лет назад, то есть в тысяча пятьсот тридцать седьмом году.

– Разве это не поздно для классического периода майя? – спросила Реми.

– Да, их цивилизация в то время уже доживала последние дни. Большинство крупных городов было покинуто еще на рубеже первого и второго тысячелетий нашей эры. Другие просуществовали до испанского завоевания, которое началось в тысяча пятьсот двадцать четвертом, когда Педро де Альварадо пришел на земли майя во главе огромной армии из союзных европейцам тлашкальтеков и чолульцев. Но многие государства еще долго оставались независимыми. Последнее пало лишь в тысяча шестьсот девяносто седьмом, более полутора веков спустя.

– То есть, получается, человек, останки которого мы обнаружили – по-видимому, знатного происхождения, – нашел этот горшок где-то неподалеку от Копана на территории современного Гондураса, положил

в него книгу и отправился пешком за четыреста миль, чтобы отнести в святилище на вершине вулкана?

– Да, почти наверняка примерно так все и было. Для чего – пока остается только гадать.

– Но у вас есть какие-то предположения? – спросил Сэм.

– Думаю, он хотел укрыть очень ценную для него книгу от испанцев, спрятав ее в тайном, укромном месте. Судя по сделанным вами фотографиям, вы верно предположили предназначение пещеры. На стенах внутри изображен Кисин – бог смерти и землетрясений, который и приносит их. Это тот самый пляшущий скелет с болтающимися на ниточках глазами.

– И что же?

– Через некоторое время, как мы знаем, пещера оказалась запечатана потоком лавы. Не забывайте, я только строю догадки, но, возможно, наш друг предвидел подобную возможность. Он мог намеренно принести книгу туда, чтобы с помощью божества надежно защитить и сохранить ее таким способом, принеся себя в жертву.

– Вы считаете, он сознательно пошел на это?!

Кейн пожал плечами.

– Майя твердо верили в загробную жизнь, в которой они будут вознаграждены или наказаны. Кроме того, они полагали, что только их действия поддерживают в мире равновесие. Знания в области астрономии и математики, собранные ими в книгах, во многом были нужны, чтобы обеспечивать его, исполняя определенные ритуалы. Иначе вселенная вышла бы из-под контроля и разрушила сама себя изнутри, как неотбалансированный механизм. К тому времени, когда жил этот человек, знаки чего-то подобного проявлялись уже на протяжении столетий. С середины восьмого по конец девятого века майя пережили страшные засухи, опустошительные войны между городами, эпидемии. А потом пришли испанцы. Это было как высадка инопланетян из фильма ужасов. У них было невиданное прежде оружие, делавшее их непобедимыми, и они, казалось, стремились уничтожить то, что еще осталось от местной цивилизации, и убить либо поработить всех до последнего человека. Наш друг, как представитель высшего класса, должен был мыслить на перспективу – а циклы в календаре майя достигали пяти тысяч ста двадцати пяти лет. Возможно, книгу необходимо было спасти, поскольку в ней содержалась информация, необходимая для сохранения вселенной или восстановления ее в будущем.

– Тогда, наверное, он бы действительно без колебаний пожертвовал собой.

– Вот представьте, – продолжил Кейн, – на Землю на космических кораблях прибывает десант пришельцев, с виду похожих на людей, но куда более могущественных. Они уничтожают или обращают в рабов всех, кого могут найти, а потом начинают разыскивать и сжигать все книги, все компьютеры. Раз – и история искусства целиком отправлена в топку, и сами картины заодно. Алгебра, геометрия, даже арифметика – туда же. Религиозная литература – Библия, Коран, Талмуд… Философия? Тоже в огонь. Романы, рассказы, поэзия растворились в дыму. Физика, химия, биология, медицина, античность, Китай, Древний Египет – от всего этого и следа не осталось.

– Страшно представить, – согласилась Реми. – Нас вновь отбросит в каменный век, и не останется даже карты, где был бы указан путь обратно.

– Тем любопытнее, что же такое в этом кодексе, – проговорил Сэм. – Что пытался спасти от костра наш друг? Какую информацию?

Кейн пожал плечами.

– Вопрос, который мне самому не дает покоя.

В этот момент в дверь постучали.

– Войдите, – откликнулся Сэм.

На пороге появилась Сельма.

– Я опоздала?

– Нет-нет, – успокоила ее Реми. – Профессор Кейн, это Сельма Вондраш, наш главный исследователь, которая любезно помогает нам во всех предприятиях. Если она чего-то вдруг и не знает, то всегда может сказать, где искать ответ.

Кейн, поднявшись, пожал той руку.

– Не самая распространенная фамилия. Вы, случайно, не родственница некоей С. И. Вондраш, которая помогала каталогизировать инкские кипу?

– Это я и есть. Но тот проект давным-давно закончен.

– И с тех пор, увы, расшифровка почти не продвинулась. Узелковое письмо, которое использовали инки, для нас по-прежнему загадка.

– Я надеюсь, что однажды найдется какой-нибудь испанский документ, где со слов туземца записано, что означают шнурки разной длины и цвета и количество узелков на них.

– Как и все мы, – согласился Кейн. – Тысячи кипу были уничтожены испанцами, осталось только несколько сотен. Благодаря вам мы, по крайней мере, имеем исчерпывающий список.

Сельма опустила глаза на лежащий на столе кодекс.

– Однако сейчас у нас есть более насущное дело.

– Да, верно. Ну что, готовы?

Все кивнули. Кейн натянул перчатки и осторожно раскрыл манускрипт на первой странице. Перед ними появился великолепный рисунок. Крошечные фигурки людей с корзинами двигались куда-то, сопровождаемые воинами в полной боевой амуниции – украшения из перьев, стеганые доспехи, круглые щиты и деревянные палицы, усаженные осколками обсидиана. Вереница преодолевала заросли, видимо, обозначавшие джунгли, в другом месте, похоже, переправлялась через горы и оказывалась в речной долине. Верхнюю треть листа над картинкой покрывали колонки письмен майя.

– Великолепно, – прошептал Кейн. – Это что-то вроде стилизованной карты. Здесь написано, что она указывает направление от Копана до долины реки Мотагуа в Гватемале. Видите вон тот символ? Он читается «йаш-чич» – жадеит на языке майя.

– Значит, люди с корзинами отправляются добывать его? – спросила Реми.

– Скорее, выменивать, – поправил Кейн. – Да, вот здесь говорится прямо. Они несут то, что могут дать джунгли – перья, шкуры ягуаров, коку, – в обмен на жадеит.

– Этот поделочный камень ценился в Новом Свете превыше всего остального, – добавила Сельма. – Крупные его залежи есть только в России, Бирме и долине Мотагуа. И карта как раз обозначает путь к последней.

– После прихода испанцев, – подхватил Кейн, – экспедиции майя туда прекратились, они так и не раскрыли захватчикам источник жадеита. Тех, впрочем, интересовало только золото и серебро, так что о месторождении надолго забыли, и где оно находилось – оставалось загадкой вплоть до тысяча девятьсот пятьдесят второго года. Тогда по долине пронесся ураган, обнажив по склонам глыбы минерала размером с автомобиль.

– То есть рисунок раскрывает то, что еще совсем недавно было тайной? – спросил Сэм.

– Именно так, – ответил Кейн. – И к тому же весьма важной для майя.

– А ведь это только первая страница, – заметила Реми.

Кейн переворачивал листы один за другим. Остальные смотрели, затаив дыхание. Перед ними возникали боги и герои, картины сотворения мира и конца времен, хроника войны между Калакмулем и Тикалем, в которой Копан поддерживал последний… Профессор расшифровывал и переводил только часть символов, позволявших понять, что изображено, а потом двигался дальше.

Страниц через тридцать открылся очередной сложенный гармошкой лист, на котором виднелась только часть картинки. Кейн развернул его – полностью изображение занимало четыре страницы. Здесь были леса, озера, горы и разбросанные повсюду среди них крошечные здания.

– Похоже на карту, – заметил Сэм и указал на выдающийся в океан выступ. – Вот это, видимо, полуостров Юкатан.

Некоторые здания выглядели крупнее других. Сэм повернулся к профессору.

– Что бы это могло быть?

– Чичен-Ица, если верить надписи, – ответил тот. – Здесь, на побережье – Сама, так первоначально назывался Тулум. Ниже – Алтун-Ха, то есть это уже Белиз. Гватемальский Тикаль, Паленке на территории Мексики…

– Все названия вам известны? – спросила Реми.

– Многие – Бонампак, Шлапак, Копан. Но далеко не все, бо́льшая часть мне раньше никогда не встречалась. Считается, что обнаружено местонахождение порядка шестидесяти процентов городов майя – всего больше сотни. Но что мы видим здесь? По меньшей мере триста крупных и куда больше мелких! Надо обязательно сличить их со списком тех, о которых мы знаем. – Он бросил взгляд на часы. – Поверить не могу – мы уже пять часов этим занимаемся… Мне нужно на работу – захватить там кое-что, – и дома я займусь сравнением. Продолжим с того же места завтра?

– Да, разумеется, – кивнула Реми.

– Я смогу где-то к полудню – с утра у меня занятия.

– Будем вас ждать, – откликнулся Сэм.

Вместе с Реми и Золтаном они проводили профессора до дверей, и тот, сев в машину, уехал.

Глава 8

Ла-Холья

На следующий день, около десяти утра, Сэм и Реми сидели на первом этаже, каждый за своим компьютером, пытаясь как можно больше узнать о различных аспектах цивилизации майя. Обдумывая прочитанное, Сэм перевел взгляд на Реми. Та была в золотисто-зеленом платье из льна и шелка, оттенявшем ее глаза и волосы, и дизайнерских босоножках цвета слоновой кости. Лежавший у ее ног Золтан излучал умиротворенное довольство, но вдруг приглушенно зарычал, поднялся и, пройдя через все помещение к двойным входным дверям, выжидающе уставился на них. Реми, встав, последовала за ним и выглянула в окно.

– Сэм, у нас гости.

– Дейв Кейн? Так рано?

– Нет, кто-то в черном лимузине.

Сэм был уже на полпути, когда в дверь позвонили. Реми открыла.

– Здравствуйте. Чем могу помочь?

На пороге стояли трое строго одетых мужчин и молодая привлекательная женщина с темно-голубыми глазами и золотистыми светлыми волосами, уложенными в безупречный пучок. Синий, в тон глазам, деловой костюм выглядел очень дорогим. Шагнув вперед, она протянула руку:

– Я Сара Эллерсби, миссис Фарго. Могу я звать вас Реми? – У нее был отчетливый выговор англичанки из высшего общества.

– Пожалуйста… Я могу как-то…

– Тогда для вас я Сара, – перебила та. – А это мои адвокаты – Рональд Файф, Карлос Эскобедо и Хайме Салазар. Можно войти?

Реми посторонилась, пропуская мужчин и пожимая каждому руку. Внутри их ждал Сэм.

– А я – Сэм Фарго, – представился он. – Можно узнать, что привело вас сюда?

– Очень приятно. Надеюсь, вы не против, что мы нанесли визит вот так, без предупреждения? Дело важное и отлагательств не терпит. Я постоянно живу в Гватемале, в Лос-Анджелес прилетела вчера вечером

совсем по другой причине, и когда до меня дошли новости, время для делового звонка было уже неподходящее.

– Мы свое дело продали, – заметил Сэм, – нам можно звонить когда угодно.

– Завидую. Я сама увлекаюсь археологией и коллекционированием древностей Центральной Америки, но приходится уделять время и такому будничному занятию, как ведение бизнеса.

– Так какие же новости до вас дошли? – поинтересовалась Реми.

– Что среди прочего вы нашли на склоне вулкана Такана крайне ценный керамический сосуд из Копана. – Она сделала небольшую паузу. – А в нем – кодекс майя.

– Это интересно, – проговорил Сэм, пытаясь скрыть свой шок от ее слов. – И откуда же у вас такие сведения?

Сара негромко рассмеялась.

– Если бы я всем рассказывала о своих конфиденциальных источниках, они перестали бы быть конфиденциальными, да и черпать из них стало бы затруднительно. Они бы меня возненавидели.

– А их, в свою очередь, – их источники, – заметил Сэм.

– Да, и так далее. Видите? Это целая экосистема, которую нужно оберегать изо всех сил.

В воздухе витала уже не просто неловкость, а настоящее напряжение. У Золтана, которому явно не нравился то ли голос женщины, то ли ее запах, дыбом встала шерсть на загривке. Реми успокаивающе потрепала его по голове.

– Прошу, проходите, садитесь.

Сара Эллерсби, бросив взгляд на часы, последовала за ней и Сэмом к кожаным диванам, расставленным вокруг стеклянного кофейного столика. Из окна открывался вид на Тихий океан.

– Хотите что-нибудь выпить?

– Чаю для всех, если нетрудно, – ответила Сара.

Адвокатов выбор, похоже, не воодушевил, но их нанимательница явно привыкла устанавливать свои правила и не допускала даже мысли, что остальные могут хотеть чего-то другого. Сэму показалось, что чай вообще был больше предлогом, чтобы удалить из комнаты жену и завести разговор о деле с мужем.

Однако Реми отсутствовала не более минуты. Вернувшись, она сказала, что чай принесет Сельма, и тоже присела на диван. Золтан, не отходивший от хозяйки ни на шаг, улегся рядом в позе сфинкса – голова поднята, уши настороженны, желтые глаза с черными зрачками смотрят, не мигая. Реми, заметив это, потрепала его по загривку, но пес остался в том же напряжении всех мускулов, готовый в любую минуту вскочить. Реми переглянулась с Сэмом, и тот чуть заметно кивнул, тоже заметив реакцию овчарки на незваных гостей.

– Это Золтан, – представил он им пса. – Не беспокойтесь, он очень послушный. Так что мы можем для вас сделать, мисс Эллерсби?

– Я надеялась, что вы не откажетесь показать мне то, что нашли на вулкане. – Она улыбнулась. – Кодекс, я имею в виду.

– Мы не говорили, что он вообще существует, – ответила Реми.

Во взгляде Сары, брошенном на одного из ее адвокатов, мелькнул легчайший намек на раздражение, который не каждый бы заметил, а заметив, решил бы, что ему показалось.

– Буду с вами полностью откровенна, – проговорила она. – Несколько моих источников независимо друг от друга подтвердили, что вы, вне всякого сомнения, владеете подлинным кодексом.

Она с улыбкой посмотрела на Реми. Та молча, на пару с Золтаном, глядела в ответ. Но Сара не сдавалась.

– Доктор Кейн, в отличие от вас, не стал делать из этого секрета. Он обзвонил множество специалистов и здесь, и за границей – лингвистов, археологов, историков, геологов, биологов – и рассказал им, что видел своими глазами и что ожидает увидеть на остальных листах. Так что мне известно практически столько же, сколько и вам самим. Профессор практически подтвердил во всеуслышание, что это не подделка – подлинный пятый кодекс майя найден.

– И с чего, – спросила Реми, – кому-то из этих людей делиться с вами тем, что им сообщил доктор Кейн?

– Не только со мной, я бы не строила таких иллюзий. Просто я реагирую быстрее других. Моя семья и я сама распоряжаемся большим количеством грантов, щедро жертвуем на науку, и иногда я даю понять, что заинтересована в приобретении определенных реликвий, если их вдруг найдут. Разумеется, храниться они все равно будут в каком-нибудь музее или университете – вопрос только, в каком.

– Интересно, а доктор Кейн в курсе, что коллеги пересказывают вам его с ними разговоры?

Сара делано рассмеялась.

– Откуда же мне знать? Думаю, и у него есть собственные спонсоры, которые дают деньги на исследования и которым он, в свою очередь, сообщает информацию, важную для них.

Улыбка ее становилась все более натянутой, голубые глаза при взгляде на Реми будто подергивались льдом. Сэм понял, что мисс Эллерсби рассчитывала, прибыв сюда, ослепить и очаровать его, пока мышка-жена потеряется где-то на заднем плане, а не самой оказаться второй по красоте и отбиваться от двух противников сразу. Ничего, пусть немного сбавит спеси. Словно услышав его мысли, Сара сменила тон.

– Я понимаю, не до меня единственной дошли сведения из академического мира, поэтому и приехала немедленно, как только смогла. Я проделала такой долгий путь – не могли бы вы все-таки показать мне кодекс? Вы ведь понимаете, что это уже не секрет – к чему скрытничать и дальше? Поверьте, меня не меньше вашего заботит сохранение и защита подобных бесценных сокровищ, на эти цели я истратила не один миллион.

Сэм взглянул на Реми. Та легонько кивнула.

– Хорошо, – сказал он. – Но книга требует крайне бережного обращения. Мы пока открыли только несколько первых страниц. Следующие трогать без специалиста рискованно – вдруг они слиплись и мы их повредим. Так что придется ограничиться теми, что мы уже видели.

– Идет, – кивнула Сара. – Где он? – Ее глаза так жадно обшарили комнату, что Сэму стало неприятно.

– И горшок, и кодекс в специальном помещении с контролем климата, – объяснила Реми. – Прошу за мной.

В сопровождении Золтана она подошла к двери и отперла ее.

– Боюсь, места здесь только на троих, вам и вашим друзьям придется смотреть по очереди.

– Не беспокойтесь, они здесь не за этим. Им показывать ни к чему, – откликнулась Сара.

Она шагнула внутрь, за ней Сэм. Реми вошла последней, закрыла дверь, надела перчатки и достала горшок из шкафчика. Глаза мисс Эллерсби расширились.

– Невероятно. Сразу узнается классический стиль предметов из Копана.

Однако мгновение спустя она потеряла к нему интерес, словно балованный ребенок к очередному подарку. Ее взгляд уже шарил по другим полкам за стеклянными дверцами.

– Где же сам кодекс?

Сэм и Реми обменялись взглядами, в которых звучал один и тот же безмолвный вопрос: «Оно действительно нам надо?» Сэм подошел к нужному шкафчику, отпер его и достал книгу. Сара резко обернулась в ту сторону всем телом, будто притянутая магнитом. Кодекс лег на стол, и она буквально нависла над ним.

– Осторожнее, не трогайте, – предостерегла Реми.

Сара не обратила на ее слова ни малейшего внимания.

– Откройте его.

Сэм слегка подтянул перчатки, чтобы они лучше облегали пальцы, и она нетерпеливо повторила:

– Открывайте же.

Сэм перевернул обложку. Перед ними оказалась первая страница.

– Что это у них? Жадеит?

– Да, мы практически уверены, что здесь изображена торговая экспедиция в долину Мотагуа за этим минералом.

Следующий лист вызвал у Сары еще большее возбуждение.

– Кажется, это иллюстрация к «Пополь-Вуху»! – воскликнула она. – Миф творения и прочее. Вот три пернатых змея, а это – три небесных божества.

Дойдя до конца раздела, Сэм закрыл книгу, убрал в шкафчик и запер на ключ. Саре Эллерсби не сразу удалось прийти в себя, возвращаясь к реальности из фантастического мира майя.

Когда они вернулись в гостиную, Сельма, уже угощавшая адвокатов чаем и выпечкой, налила по чашке и им. Золтан проводил Реми до дивана и сел рядом, по-прежнему не спуская глаз с гостей.

– Да, это было потрясающе, – проговорила Сара. – Книга превзошла все, что я слышала о ней. – Она сделала глоток. – Итак, прежде всего, я бы хотела оставить за собой преимущественное право покупки. Пять миллионов долларов вас устроит?

– Она не продается, – ответила Реми.

Сара Эллерсби мгновенно вся ощетинилась. Она использовала второе свое главное оружие и вновь потерпела поражение. Сперва не сработала красота – в таких редких случаях на помощь приходили деньги ее семьи, почти всегда восстанавливая должную почтительность. Однако Реми отмахнулась от них, даже не рассмотрев такую возможность.

– Но почему же?

– Во-первых, она не наша. Это собственность народа Мексики.

– Вы, верно, шутите. Вы вывезли ее из страны, она здесь, у вас в доме. Зачем бы вы пошли на такое, рискуя попасть в тюрьму, если бы не хотели оставить ее себе?

– Это было вызвано необходимостью, – объяснил Сэм. – Мы хотели спасти нашу находку и поэтому вынесли из пещеры все, что могли, прежде чем до нее добрались бы грабители или землетрясение либо извержение вулкана уничтожило бы ее. Защиту того, что осталось, мы поручили местным жителям. Мы дадим возможность специалистам изучить и законсервировать кодекс, а затем он вернется в Мексику.

Сара подалась вперед.

– Семь миллионов, – выплюнула она.

– Вы позволите? – вмешался адвокат-англичанин, Файф. – То, что кодекс у вас, почти никому не известно. Вам нужно всего лишь подписать договор купли-продажи и соглашение о неразглашении. Буквально через несколько часов деньги поступят на ваш счет в банке или в нескольких, по вашему выбору.

– Кодекс не продается, – повторила Реми.

– Осторожнее, – предупредила Сара. – Если я сейчас уйду с пустыми руками, то уже не вернусь. Вы не чистоплюйничали, прибегнув к контрабанде, из чего я заключаю, что вы просто набиваете цену.

– Уверяю вас, это наилучший выход, – вставил мексиканец Эскобедо. – Рано или поздно кодексом заинтересуются власти страны, откуда вы его вывезли. Мы сможем разобраться с ними куда лучше вас. Вы уже попали в местные газеты. Если кодекс у вас, получается, вы похитили его из святилища на вулкане. К мисс Эллерсби же он мог попасть откуда угодно – например с принадлежащих ей земель в Гватемале. Такана ведь на границе? Каких-то несколько ярдов, и все уже совершенно законно.

Очередь дошла и до Салазара:

– Если вы боитесь, что кодекс спрячут под замок и ученым он будет недоступен, то напрасно. Книга попадет в музей, и любой исследователь

сможет подать заявку на работу с ней, как это делается повсюду в мире. Мисс Эллерсби просто хочет быть законной владелицей и, кроме того, желает защитить вас от возможного расследования и тяжб.

– Мне очень жаль, – твердо сказал Сэм, – но мы не можем продать то, что нам не принадлежит. Кодекс будет возвращен мексиканским властям. Насколько я понимаю, в нем содержится информация, которая не должна попасть не в те руки, иначе важнейшие археологические памятники станут добычей охотников за реликвиями прежде, чем археологи успеют до них добраться. Мы отвергаем не конкретно ваше предложение, а вообще любое подобное.

Поднявшись, Сара Эллерсби взглянула на часы.

– Что ж, боюсь, нам пора. – Она вздохнула. – Мое предложение было таким щедрым только потому, что мне не хотелось ждать, пока какой-нибудь мексиканский институт выставит кодекс на аукцион. Но, видимо, делать нечего. Рано или поздно здравый смысл возобладает, и чиновники от образования поймут, что целая новая библиотека лучше одного старого манускрипта. Благодарю за чай.

Она повернулась и стремительно вышла. Адвокаты заторопились следом, чтобы успеть открыть перед ней дверцу лимузина.

– Не нравится она мне, – проговорила Реми.

– Мне тоже, – откликнулся Сэм.

Золтан, не спуская глаз с окна, угрожающе заворчал.

Супруги вместе прошли обратно в лабораторию, снова надели хирургические перчатки, достали горшок и кодекс и вынесли наружу. Пройдя через потайную дверь в книжном шкафу, они спустились по лестнице на подземный уровень, к стрельбищу. Открыв оружейный сейф, Сэм положил оба предмета на полку, закрыл дверцу и повернул кодовый замок.

Когда они вернулись, Реми спросила Сельму:

– Охранные системы уже запущены и работают?

– Да.

– Отлично. Тебе лучше не спать здесь сегодня. Запусти все и отправляйся к себе. Ночью у нас ожидаются гости.

Было еще только четверть одиннадцатого, так что Фарго решили сами отправиться в университетский кампус. Найдя парковку неподалеку от корпуса, где помещалась кафедра антропологии, они зашли внутрь. Из

кабинета Кейна как раз выходил студент, хмуро глядя на листы бумаги у себя в руках.

– Приведите в порядок библиографию и примечания, тогда и сдавайте работу, – внушал ему профессор. Увидев супругов, он воскликнул: – Сэм, Реми! Что случилось? Прошу, проходите.

Закрыв за ними дверь, он освободил от книг пару стульев.

– Мы ведь договорились, что я приеду к вам?

– Около часа назад у нас побывала другая гостья – некая Сара Эллерсби, – ответил Сэм.

– Не может быть!

– Вы ее знаете? – спросила Реми.

– Ее репутация идет впереди нее самой.

– С ней, очевидно, поделился информацией кто-то из коллег, с которыми вы говорили. Она предложила нам семь миллионов за кодекс и знала о его содержании.

– О-хо-хо. Мне-то казалось, каждому из них можно доверять… Я не учел размер соблазна.

– Так что вам известно об этой женщине?

– Больше, чем хотелось бы. Она принадлежит к одному из тех богатых семейств, что столетиями набивали свои особняки в Европе и Америке ворованными ценностями. В девятнадцатом веке они отправлялись в неисследованные уголки мира и там просто брали все, что хотели. В двадцатом платили огромные деньги на аукционах за добытое расхитителями гробниц и тем создали целый рынок. Происхождение находок их не интересовало, как и истинная сущность попавших к ним в руки объектов. И по сей день наиболее ценные реликвии скорее отыщутся не под землей или в музеях, а в таких вот коллекциях, создававшихся на протяжении нескольких поколений.

– И Эллерсби тоже владеют такой коллекцией? – спросила Реми.

– Да, и они одни из худших представителей своего класса. Начало их собранию древностей дало британское завоевание Индии, и еще каких-то лет тридцать назад методы, которыми они действовали, были в порядке вещей. Да и сейчас, если объект вывезен из страны происхождения до подписания соглашения ООН семидесятых годов, владелец имеет на него полное право и может делать с ним все, что хочет – оставить у себя и никому не показывать, продать, поставить на участке вместо садовой скульптуры… Эту лазейку оставили только под

давлением таких вот богачей, как Эллерсби, на правительства своих стран.

– Сара была совершенно уверена, что мы вывезли кодекс из Мексики контрабандой именно для продажи, и ее это, кажется, нисколько не смущало, – подтвердила Реми.

Кейн покачал головой.

– Как я слышал, британские таблоиды уделяли немало внимания скандалам с ее участием на Лазурном Берегу и в других тусовочных местах. Ирония в том, что в Гватемале она творит куда худшие вещи, там дело обстоит гораздо серьезней.

– Почему?

– С шестидесятого по девяносто шестой в стране продолжалась гражданская война, унесшая двести тысяч жизней. Многие представители старой испанской земельной аристократии распродавали свое имущество и перебирались в Европу. Скупали эти латифундии в основном иностранцы, в их числе – отец Сары Эллерсби. Он приобрел огромное поместье Эстансия-Герреро у наследника, который предпочитал шикарную жизнь в Париже и казино Монте-Карло. Когда Саре исполнился двадцать один год, папочка переписал на нее часть состояния – несколько домов в европейских столицах, кое-какой бизнес и Эстансия-Герреро.

– Обычная практика в таких семьях, – заметила Реми.

– Так или иначе, вчерашняя английская школьница в мгновение ока стала одной из самых заметных персон в Гватемале. Кое-кто ожидал от нее прогрессивных устремлений, действий в защиту бедных крестьян-майя. Однако вышло наоборот. Она посетила свое поместье, и ей так там понравилось, что она туда переехала. То есть ее устроило именно текущее положение вещей. Она стала частью местной новой олигархии, сосредоточившей в своих руках восемьдесят процентов земель и еще бóльшую часть остального национального богатства. Индейцев они эксплуатируют не меньше прежних землевладельцев-испанцев, которых сменили.

– Печально.

– Ну, крестьян уже ничто не могло удивить – они привыкли, что от смены хозяина их положение не меняется. Сара Эллерсби питает слабость к сокровищам древних майя, но не к их потомкам, которые за жалкие гроши трудятся на ее полях и в принадлежащих ей компаниях.

– Ясно, – проговорил Сэм. – В любом случае мы ей ничего не продадим. Но что нам делать теперь?

– Мне нужно разобраться с коллегами. Надо выяснить, кто из них нечист на руку. Я сочиню для каждого какую-нибудь небылицу про то, что содержится в оставшейся части кодекса, – посмотрим, какая ложь дойдет до Сары Эллерсби.

– Боюсь, уже поздно, – ответила Реми. – Мы спрашивали об ее источниках, и она ничего не сказала. Наверняка она понимает, что мы попытаемся каким-то образом раскрыть их.

– Тогда нужно заняться исследованием кодекса и подойти сразу с двух сторон.

– С каких же? – поинтересовался Сэм.

– Прежде всего тщательно изучить его, расшифровать и перевести.

– С этим трудно спорить, – улыбнулась Реми.

– Другая часть посложнее. Рано или поздно необходимо будет установить, насколько достоверны или фантастичны сведения, содержащиеся в нем. Установить это можно только одним способом – отправиться в Центральную Америку.

– То есть к одному из тех мест, которые упоминаются в кодексе и нигде больше? – уточнил Сэм.

– Боюсь, что так. Я надеялся сам возглавить такую экспедицию, но весенний семестр начался всего две недели назад, впереди еще девять. Я не могу оставить университет. К тому же на подготовку требуется время, а мы в нем после появления на сцене мисс Эллерсби ограничены. Чем дольше мы тянем, тем больше она осложнит нам жизнь. Ей по силам настроить против нас власти и местное население, даже добиться, чтобы нас арестовали. Она пойдет на все, но либо вынудит нас продать ей кодекс, либо любым путем отберет его.

– Тогда в экспедицию отправимся мы, – твердо заявила Реми. – Я и Сэм.

– Ты ведь не хотела пока снова уезжать из дома?

– Разве ты не слышал? Есть две вещи, которые нужно сделать. Ни ты, ни я не знаем восемьсот шестьдесят один иероглиф майя и языка, на котором они написаны. На каком, кстати?

– На чольти, – ответил Кейн.

– Да, верно. Как у тебя с чольти, Сэм?

– Я понял, к чему ты ведешь. Дейв, подыщите, пожалуйста, нам подходящее местечко – чтобы упоминалось только в нашем кодексе и никогда прежде не исследовалось. И небольшое – множество людей

привлечет внимание. Мы потихоньку проскользнем туда, разведаем, что к чему, и вернемся обратно.

Глава 9

Ла-Холья

На следующий день Сэм, Реми и Золтан вернулись к себе рано утром, до прихода электриков и плотников, все еще работавших на верхнем этаже. Троица только приближалась к дому, когда на крыльце показалась Сельма. Она воинственно уперла руки в бедра.

– Полиция только что уехала.

– Значит, ночью у нас все-таки побывали гости? – спросила Реми.

– Да. Взломщики пытались вскрыть входные двери, но те даже не шелохнулись, сколько в них ни долбили и ни пытались поддеть и снять с петель. На окна первого и второго этажей автоматически опустились стальные заслонки, наружные камеры наблюдения и датчики движения передали сигнал тревоги в полицию. Правда, на записи видны только две фигуры в черном и с закрытыми лицами.

– Вы надеялись, что грабители преуспеют? – хмыкнула Реми.

– Нет, конечно, – откликнулся Сэм. – Но могли ли они не знать заранее, что попасть внутрь будет не так-то просто?

– Для этого они должны были побывать здесь, – заметила Сельма.

Сэм пожал плечами.

– Думаю, не далее как вчера ты поила их чаем. Я, конечно, не имею в виду, что сама Сара Эллерсби заявилась сюда с ломиком, но она, похоже, неверно оценила ситуацию и решила продемонстрировать нам, что держать такую ценность дома опасно, – тогда мы испугаемся и немедленно согласимся на ее предложение.

– И еще кое-что, – добавила Сельма. – Дейв Кейн вечером оставил сообщение на автоответчике. Он готов встретиться утром и обсудить ваше небольшое путешествие.

Два часа спустя Сэм, Реми и Дэвид стояли у рабочего стола в лаборатории, сравнивая изображение в кодексе и топографическую карту на экране компьютера. Кейн навел стрелку на точку в джунглях.

– Вот это место отвечает всем нашим критериям. Оно не включено ни в один список памятников майя и не может оказаться крупным городом. Еще одно преимущество – находится в высокогорье Гватемалы, на малонаселенной и удаленной от цивилизации терри-тории.

– У вас есть предположение, чем оно может оказаться? – спросила Реми.

– Надпись гласит, что это священный водоем. Скорее всего, так называемый сенот – вымытый в известняковом основании провал.

– Вроде большого колодца?

– Именно. Вода была для майя крайне ценным ресурсом, особенно к концу классического периода. Казалось бы, найти ее в джунглях не проблема, но это далеко не так, а после того, как индейцы на протяжении многих миль вырубили и сожгли леса под посевы, климат стал гораздо жарче и суше. Сеноты превратились в главные источники воды, большинство городов сильно зависели от них. В Эль-Мирадоре найдены даже аналогичные искусственные резервуары, вырытые в земле и обмазанные глиной, куда направлялись специальные каналы, собиравшие дождевую воду.

– Вы хотите, чтобы мы отыскали обычный пруд? – уточнил Сэм.

– Сеноты были гораздо бо́льшим, чем простые водоемы. Майя верили, что они представляют собой двери в подземный мир, одно из местопребываний Чака, бога дождя и повелителя погоды. Не забывайте, эти люди считали, что только их действия поддерживают правильное течение процессов в мире. Чтобы вызвать дождь, нужно принести жертву, и именно через сенот она отправлялась прямиком к соответствующему божеству.

– И это для нас самое подходящее место?

– На карте есть, конечно, и неизвестные города – может быть, вымышленные, может быть, действительно до сих пор не найденные. Однако для полноценных раскопок или хотя бы съемки местности необходимо снаряжать большую экспедицию, что требует месяцев подготовки. К тому же это неминуемо раскроет местоположение объекта, и туда хлынут мародеры. А поиски затерянного среди джунглей сенота особого внимания не привлекут. Вот, собственно, все мои аргументы «за».

– Но есть и «против», как я понимаю? – спросила Реми.

– Да. Совсем рядом располагается поместье Эстансия-Герреро, принадлежащее некоему собственнику-иностранцу.

– Саре Эллерсби?

– Ей са́мой. Совпадение неприятное, но в Гватемале, куда ни отправься, везде будут эти крупные латифундии. Они занимают сотни квадратных миль, и бо́льшая часть территории даже не обрабатывается.

– Возможно, это даже к лучшему, – заметил Сэм. – Пока мисс Эллерсби здесь и пытается заграбастать кодекс, на своих землях она не появится.

– Я сомневаюсь, что ее вообще часто там видят. Она предпочитает вращаться в деловых, политических и светских кругах столицы страны.

– Что ж, мы согласны, – подвел итог Сэм. – Мы отправляемся туда, вы работаете над кодексом. Связи не теряем. Сельма и ее помощники будут содействовать вам всем, чем только смогут. Саму ее вы уже знаете, Пит и Венди, несмотря на молодость, тоже имеют немалый опыт исследований в области истории и археологии.

Кейн бросил взгляд на лежавший на столе кодекс.

– Сельма рассказала мне о попытке ограбления.

– «Попытка» – слишком громко сказано, – ответил Сэм.

– Однако все же насколько безопасно хранить кодекс здесь, пока вы отсутствуете?

– У вас есть другие предложения? – поинтересовалась Реми.

– Может быть, в университете? Если вы не против, я бы попробовал решить этот вопрос.

– В обычной ситуации я бы не видела причин переправлять кодекс куда-то, – сказала Реми. – Но сейчас наверху все еще продолжается ремонт, рабочие постоянно ходят туда-сюда, к тому же Сара Эллерсби со своими взломщиками-любителями в курсе, где искать… У вас он точно будет лучше защищен?

– В университетском городке множество ценных вещей – суперкомпьютеры, шедевры искусства, различные экспериментальные установки и приборы. К тому же у нас есть то, чего нет у вас, – круглосуточная охрана, например.

– Думаю, идея хорошая, – согласился Сэм. – Узнайте, возможно ли это. Если получится, давайте так и сделаем. Если нет, давайте совместно арендуем ячейку в банке – будете работать с кодексом там.

– Отлично, – кивнул Кейн, – я переговорю с деканом нашего факультета и извещу вас о результате. Когда вы сможете отправиться в Гватемалу?

– Завтра. Постараемся отыскать сенот и вернемся обратно.

– Если он окажется на месте, начнем готовить экспедицию к одному из крупных городов, отмеченных на карте. Летом отправимся. Очень бы хотел, чтобы и вы присоединились.

– Посмотрим, как пройдет разведка, тогда и решим, – ответила Реми.

Остаток дня Сэм и Реми провели, готовясь к поездке – собрали вещи, заранее заказали акваланги и костюмы для подводного плавания и по шагам распланировали все, что могли. Они еще не закончили, когда вошла Сельма.

– Я подготовила разрешения, которые вы просили.

– Какие разрешения? – удивилась Реми.

– Гватемальские, на оружие. Это копии, оригиналы будут ждать вас в отеле. Обратите внимание – ношение только скрытое, держать на виду не стоит, на это смотрят косо. После гражданской войны, в общем-то, неудивительно.

– Спасибо, Сельма.

– Я также сбросила вам на телефоны спутниковые карты департамента Альта-Верапас. Конкретные координаты места вам придется заучить на память, отмечать или записывать их не стоит. Еще добавила в записную книжку номера американского посольства и местной полиции – в последнее время там разгул преступности, а иностранцы могут показаться подходящей добычей, за которую заплатят хороший выкуп.

– Мы будем осторожны, – пообещала Реми.

– Уж пожалуйста. Не обижайтесь, но по вам заметно, что вы люди небедные. Вы правильно делаете, что берете с собой одежду, в которой участвовали в спасательной экспедиции в Мексике. И поменьше выставляйте напоказ дорогие гаджеты.

– Спасибо за напоминание, – сказал Сэм.

– Еще кое-что. Дейв Кейн сообщил, что университет предоставляет отличное место для хранения кодекса. В архивном отделе библиотеки под него выделят специальный защищенный сейф. Кейн сможет работать с книгой в отдельной комнате и потом возвращать на место.

– То, что нужно, – кивнул Сэм.

– Ну, теперь наша очередь напоминать тебе и Питу с Венди об осторожности, – проговорила Реми.

– Да, верно, – согласился Сэм. – Если заметите за собой слежку, ни в коем случае даже не приближайтесь к университету и отправляйтесь прямиком в полицию.

– Не волнуйтесь, так и сделаем, – заверила Сельма. – Удачи вам в поисках. Звоните почаще и скорее возвращайтесь. За Золтана не беспокойтесь, он здесь все равно что на курорте.

Через двенадцать часов супруги уже летели в Гватемалу.

Глава 10

Гватемала

Самолет приземлился, Сэм и Реми прошли таможню и собирались уже выходить из аэропорта, когда зазвонил телефон Реми.

– Привет, Сельма. Следила по расписанию рейса?

– Конечно. Мы нашли кое-что невероятное, решили вам сообщить.

– Что же?

– Помните, внутри на обложке кодекса был какой-то выступ?

– Да, такой прямоугольник. Я думала, просто заплатка.

– Это оказался сложенный листок пергамента, сверху прикрытый еще одним слоем материала, на котором написана книга. Два часа назад мы с Дэвидом сняли его и нашли записку на испанском, черными чернилами. «Благословление всем моим соотечественникам. Извещаю вас, что эта книга и другие, принадлежащие майя, отнюдь не созданы наущением диавола, но содержат в себе сведения из истории сего народа и знания о природе. Их должно сохранить, дабы лучше понять души новообращенного стада Христова».

– Кто же автор?

– В этом главный сюрприз. Подписано: «Фра Бартоломе де Лас Касас, приор Рабинала в Альта-Верапасе».

– Лас Касас?! Тот самый?!

– Именно. Человек, который убедил Папу Римского, что индейцы – разумные существа, наделенные душой, – и практически создавший понятие о правах человека. Дейв просто вне себя.

– А дата проставлена?

– Да. Двадцать третье января тысяча пятьсот тридцать седьмого года. Мы, конечно, пока еще далеко не все знаем о кодексе, но время, когда он был укрыт от испанцев, подтверждается уже второй раз с точностью до года. Похоже, Лас Касас как раз пытался обеспечить безопасность книги на пути до пещеры.

– Фантастика, – восхитилась Реми. – Обязательно сними копию.

– Ну, не буду вас больше отвлекать, просто хотела поделиться. Кстати, ваша машина ждет на парковке отеля. Зарегистрирована на имя сеньора

де Ла-Холья. Куплена через Интернет, так что лучше проверьте все как следует, прежде чем отправляться в путь.

– Обязательно, – ответил Сэм. – До связи.

Зарегистрировавшись в отеле, супруги поднялись в номер, снятый Сельмой, и забрали документы и снаряжение. Потом спустились на парковку позади здания и отыскали машину. Это был десятилетний джип «Чероки», изначально, судя по царапинам и щербинам, красный, но потом перекрашенный вручную, кистью, в грязно-оливковый. Заведя двигатель, супруги закрыли окна и объехали вокруг квартала. Сэм натренированным ухом вслушивался, стараясь различить малейший тревожный шум, потом остановился, открыл капот, проверил все ремни и шланги, заряд аккумулятора, уровень воды и масла. Залез под кузов, осмотрел остальное и только тогда удовлетворенно выпрямился.

– Не бог весть что, но сойдет.

На заднем сиденье и за ним места для всего необходимого хватало с избытком. Супруги доехали до заправки, наполнили бак и взяли дополнительно еще две канистры. Вечером набросали маршрут – до Кобана, центра департамента Альта-Верапас, и потом к Шукцулю в долине Рио-Канделария. Рано утром Фарго погрузили в джип вещи, снаряжение для подводного плавания и два огромных рюкзака. Кроме небольшого запаса чистой одежды и продуктов, в наружном кармане каждого лежал смит-вессоновский девятимиллиметровый пистолет с шестью снаряженными однорядными магазинами по семь патронов. Еще по одному пистолету было у Сэма и Реми на специальном поясе под рубашкой.

Старенький автомобиль одолевал дорогу с натугой – рельеф в Альта-Верапасе повышался от тысячи до девяти тысяч футов над уровнем моря. Вверх по склону машина временами шла так тяжело, будто тянула сама себя на лебедке, зато под горку неслась так, что Сэм с трудом сохранял управление. В попадавшихся по пути небольших городках супруги останавливались перекусить, и Реми, используя представившуюся возможность совершенствовать свой испанский, расспрашивала местных о дороге.

– Ну и как тебе наше новое приключение? – спросил Сэм на одной из остановок.

– Я рада, что до этого мы неделю карабкались на вулкан и мотались по высокогорью от деревни к деревне.

– Почему?

– Потому что, как ни утомительно ехать, я знаю – дальше будет только хуже.

В Кобане они переночевали в небольшой гостинице и, как следует выспавшись, спозаранку отправились в Шукцуль. Люди, попадавшиеся им на улицах, представляли смесь местных крестьян-майя и выделявшихся на их фоне заезжих из других регионов. Чем дальше от больших городов, тем их будет меньше; кое-где не найдешь говорящих не только по-английски, но и даже по-испански. Дорога с каждой милей тоже становилась все хуже и постепенно сужалась. Так прошел не один час. Наконец, Реми взглянула на карту и потом на свои часы:

– Скоро должны быть там.

Пять минут спустя они въехали в деревню. Вся она в длину не превышала ста шагов. Остановившись на краю, супруги вылезли на гравий и переглянулись – тишина стояла абсолютная. Но вот где-то вдалеке гавкнула собака, и наваждение рассеялось. Из домов показалось несколько человек, с любопытством глядевших на машину, – похоже, автомобиль здесь видели нечасто. Мало-помалу, однако, они потеряли интерес к прибывшим и вновь скрылись внутри.

За деревней дорога стала грунтовой, с глубокими колеями от тележных колес.

– Надеюсь, джип справится, – озабоченно сказал Сэм. – По крайней мере, хоть видно, куда ехать. Но попрыгать на ухабах придется.

– Лишь бы этот путь вел туда, куда нужно, – заметила Реми. – Меня не привлекает перспектива прорубаться сквозь джунгли. Мачете мы ведь брали просто так, правда? До конца дня у нас есть еще часов шесть, – добавила она, взглянув на небо.

Отпив по глотку из фляжки, они все же приготовили на всякий случай тесаки, чтобы были под рукой, и осторожно поехали по просеке. Время от времени Сэм проверял координаты по навигатору, чтобы удостовериться, в верном ли направлении они движутся. Дорога, петляя, поднималась в высокогорья Альта-Верапаса. Незадолго до наступления темноты Фарго остановились и разбили палатку, маленькую, но с днищем и сетчатым пологом на молнии – защитой от насекомых. Разведя небольшой костер и приготовив ужин из концентратов, супруги легли спать. Утром они отправились на поиски воды, нашли полусгнившее бревно с выемкой, наполненной последним дождем, набрали пару галлонов в пластиковые канистры, бросив туда армейские дезинфицирующие таблетки, и загрузили в джип.

Следующие пять дней прошли по тому же сценарию. Сверяясь со спутниковой картой, супруги удалялись все дальше и дальше от населенных районов. Скоро наверху, в деревьях загомонили стаи обезьян, в небо на рассвете и закате поднимались тучи птиц и множество их, невидимых глазу, перекликались в зарослях. На третий день дорога

спустилась с вершины высокого холма в долину, окруженную более низкими. Почва здесь была выровнена явно не без участия человека. Местами все еще высились огромные деревья, листва которых, опадая, перегнивала. На плодородном грунте прорастали деревца поменьше и кустарники, которые тоже погибали, возвращаясь в почву. Буйная растительность умирала, рушилась и превращалась в прах, и так поколение за поколением, но полоса земли, выровненная человеком, по-прежнему оставалась плоской.

Сэм и Реми, окинув взглядом холмы, окаймлявшие ее по обеим сторонам, вылезли из джипа. Сэм, установив компас на ровную поверхность, поднял зеркальце и направил вдоль подножия тех, что поднимались справа.

– Идеальная прямая, – сообщил он и стал мерить шагами расстояние между двумя грядами. – Пятьдесят. Давай пройдем дальше, посмотрим, как там. Я захвачу мачете и складные лопаты.

Шагов через двести он повторил свои действия.

– Столько же, я полагаю? – спросила Реми.

– Разумеется.

– Чем же были эти холмы?

– Кто знает? Как я читал, майя нередко строили одни здания поверх других, более ранних.

– Так что будем делать? Копать здесь, внизу, чтобы найти остатки мощения дороги, или заберемся наверх и попробуем расчистить то, что скрыто под холмом?

– С высоты можно лучше разглядеть всю долину.

– Согласна. Для разнообразия неплохо увидеть что-то кроме стены деревьев.

Сбросив рюкзаки и вооружившись мачете и лопатами, они полезли вверх. Выбранный ими холм стоял посередине правой гряды и на вид казался самым высоким, футов сто двадцать пять. Крутые склоны густо поросли кустарником и невысокими деревцами, что служило немалым подспорьем при подъеме.

Достигнув вершины, Сэм начал копать. Уже на четвертый раз лопата ударилась о камень. Потыкав мачете еще в нескольких местах, Сэм услышал тот же звук. Реми тем временем отошла немного в сторону, пробираясь сквозь заросли молодых деревьев.

– Не заблудись, – окликнул ее Сэм.

– Иди сюда, – позвала она в ответ. – Ты должен это увидеть.

Прихватив инструменты, Сэм поспешил к ней. Заросли джунглей казались сверху сплошной зеленой массой, но кое-где, если присмотреться, она все-таки выглядела реже. Реми кивнула на оставшуюся внизу выровненную полосу.

– Похоже на прямую широкую дорогу. Она начинается отсюда и идет между холмами. Но она слишком короткая – всего несколько сотен шагов.

– А вон еще одна, – показал Сэм, – под углом к этой.

– И не только. Я вижу пять – нет, шесть – с разных направлений. И все встречаются в одной точке.

– Похоже на звездочку. А центр опоясывает высокая стена.

– Даже с воздуха сложно было бы различить, – добавила Реми. – Можно пролететь над этим местом сто раз и ничего не заметить – заросли все скрадывают и сглаживают контуры. Но я уверена – мы стоим на вершине пирамиды майя.

– Во всяком случае, на каком-то большом искусственном сооружении, – согласился Сэм. – Что ж, теперь нам понятно, куда идти дальше.

– Конечно. Туда, где сходятся все дороги.

Вновь спустившись к подножию холма, Реми заметила:

– Все-таки жутковато это.

– Что именно?

– Знать, что холмы вокруг – вовсе не холмы, а исполинские здания, за века покрывшиеся почвой и поросшие джунглями. Даже вот эти деревья – ведь они растут прямо посреди того, что когда-то было дорогой. Мне так и кажется, что люди, жившие здесь когда-то, смотрят сейчас на нас.

– Нет тут никого, не волнуйся. – Сэм быстро оглянулся. – Видишь? Ни одного призрака. Но на всякий случай джип давай все-таки оставим здесь.

Они зашагали вперед.

– Посмотри на деревья, – сказала вдруг Реми. – Сверху все сливается, но теперь – видишь? Они стоят по одной линии.

Встав рядом, Сэм понял, что она права – деревья самых разнообразных видов и размеров росли строго посередине ровной полосы. Сбросив с плеч рюкзак, он принялся копать между двумя ближайшими. Земля –

жирный, богатый перегноем суглинок – подавалась легко, и яма скоро стала шириной в шаг и примерно такой же глубины.

– Взгляни-ка, – проговорил Сэм, выбираясь.

Реми, спрыгнув, заняла его место и потыкала в стенки мачете.

– Каменная облицовка, сходится вниз клином. Похоже на канаву.

Сэм медленно обвел глазами все вокруг.

– Нет, думаю, это кое-что другое.

– Что же?

– Вспомни, что говорил Дейв. В конце классического периода главным бичом цивилизации майя были, помимо всего прочего, засухи, длившиеся по меньшей мере двести лет.

– И?

– Мне кажется, перед нами вообще не дорога. Майя не знали колеса и не имели гужевого транспорта – зачем им дорога пятидесяти шагов в ширину? К тому же она никуда не ведет. Что-то вроде городской площади? Но почему тогда их целых шесть? Мне кажется, на самом деле это сооружения для сбора дождевой воды, которые не давали ей просто утекать и впитываться в землю.

– Ну да, точно! С обеих сторон был небольшой уклон к желобу посередине, а он уже отводил влагу туда, куда нужно.

– И зачем их так много, тогда тоже понятно. Они идут со всех сторон, а сходятся у бассейна-приемника.

– Давай проверим, верна ли наша догадка, – предложила Реми.

Они поспешили вперед, насколько позволяли густые заросли. Временами, правда, те прерывались голыми, даже без палой листвы участками – следами наводнений, оставшимися с последнего сезона дождей.

В конце концов полоса ровной земли уперлась в древнюю каменную стену футов пятнадцати в высоту. Клинообразный желоб входил в отверстие у подножия, около десяти дюймов в диаметре. Обойдя вокруг стены, Сэм и Реми убедились, что и остальные сходятся сюда же, доставляя влагу внутрь. Само укрепление оказалось не просто кольцеобразным, с проемом для ворот, но шло по спирали. Стена делала полный оборот в триста шестьдесят градусов и продолжалась еще градусов на десять, перекрывая начальный участок и образуя узкий изогнутый коридор, ведущий от входа.

Преодолев его, Сэм и Реми оказались у небольшого водоема. Они шагнули к краю и заглянули вниз. До дна, хорошо видного в прозрачной воде, было футов тридцать. Солнечные лучи на такую глубину не попадали – во всяком случае, сейчас, в конце дня. Фарго оглянулись на стену – с внутренней стороны вдоль края шла площадка, к которой снизу вели ступеньки.

– Как думаешь, для чего эти укрепления? – спросила Реми.

– Не знаю. Возможно, воду приходилось защищать. Или здесь была последняя линия обороны, если город падет. Жажда – худший враг осажденных, а это место сможет удерживать даже небольшой отряд, вся крепость шагов десять в диаметре, не больше. Зато смотри, какие стены – шесть футов толщиной у подножия. – Он прошелся вдоль края, поднял валявшийся камень и огляделся вокруг. – Подходит по форме к отверстию желоба. Наверняка и для других были такие же затычки – чтобы противник не мог отравить сенот.

– Думаю, пора известить Сельму и Дейва о том, что мы нашли, – заметила Реми.

– Верно. Давай сделаем несколько снимков и пошлем им, пусть Кейн сам сделает выводы.

Реми сфотографировала водоем, укрепления и изогнутый вход внутрь, потом поднялась на стену и отсняла несколько панорам во всех направлениях. Добавив то, что нащелкала по дороге сюда и с вершины пирамиды, она отослала все разом, подождала минуту и набрала Сельму.

– Слушаю. Выкладывайте, что у вас?

– Мы нашли сенот. Я отправила тебе снимки с места. Можешь сказать Дейву, что карта не врет. Здесь водоем, обложенный каменным бордюром и окруженный высокой стеной. Чистая вода, глубина приличная – футов тридцать, если не больше.

– А что за ровные полосы земли на фотографиях? Дороги?

– Мы думаем, это сооружения для улавливания дождевой воды и отвода ее к сеноту. Они всего несколько сотен шагов длиной, их поверхность слегка наклонена от краев к центру.

Сэм, наклонившись к телефону, добавил:

– Еще мы считаем, что холмы по сторонам полос – на самом деле какие-то постройки. Одно здание особенно высокое.

– То есть это может быть город?

– Скажем так, некий объект, в строительство которого вложили немало труда.

– Итак, миссия выполнена. Поздравляю, отличная работа. Возвращаетесь домой?

– Пока нет, – ответила Реми. – Думаю, завтра спустимся в сенот и посмотрим, что там на дне. Что мы, зря тащили снаряжение для подводного плавания через все джунгли?

– Понятно. Тогда я прямо сейчас перешлю фотографии Дэвиду и передам ваш рассказ.

– Отлично, – сказал Сэм. – До связи.

Реми разъединилась.

– Кстати, о снаряжении – его нужно сюда еще доставить, – напомнил Сэм. – Пригоним джип, или тебя все еще беспокоит реакция призраков?

– Давай оставим его там, где стоит. Думаю, за пару ходок мы без проблем перенесем все необходимое.

Поставив палатку внутри укрепления, они набрали в зарослях топливо для костра, вскипятили котелок воды и приготовили ужин из концентратов. После еды еще с час, до наступления темноты, фотографировали местность с ближайших холмов.

Когда супруги уже собирались ложиться спать, один из телефонов вдруг зазвонил.

– Сэм! Это Дейв Кейн.

– Привет, Дейв, – откликнулся Сэм и включил громкую связь.

– Снимки – просто фантастика! Они доказывают, что карта в кодексе отражает существовавшую реальность, а не легенды или дошедшие из глубины веков невнятные предания. Судя по тому, что я видел, укрепление, которое вы нашли, может быть церемониальным центром. Эрозия породы по краям водоема подтверждает, что это известняк, да и с виду похоже. Он растворяется в воде, и провал постепенно расширяется.

– Завтра посмотрим как следует, когда будем нырять.

– Приготовьтесь увидеть кое-что поинтереснее. Майя верили, что все в мире зависит от того, удастся ли им задобрить и умилостивить сложный пантеон их богов. На дне обязательно будут драгоценности, которые бросали туда как жертву Чаку, богу дождя.

– Что ж, от недостатка воды они тут точно не страдали.

– Буду ждать вашего рассказа. Доброй ночи.

– Доброй ночи.

Глава 11

Гватемала

Сэм и Реми проснулись на рассвете и, позавтракав, начали готовиться к погружению. Надев снаряжение, каждый прихватил дополнительно фонарик, сетчатую сумку и водолазный нож.

– Не терпится оказаться внизу, – сказала Реми.

– Меня тоже гложет любопытство, – признался Сэм. – Но не увлекайся, работаем в паре. Что бы там ни было, не отплывай далеко.

– Хорошо. Надеюсь только, там не куча скелетов.

– Готова?

– Да.

Опустив маски и взяв в рот загубники, они скользнули в воду, холодную и удивительно прозрачную. Солнце, поднявшись высоко, проникало в сенот до самых глубин. Быстро добравшись до ровной серой поверхности дна, супруги не нашли ничего похожего на описанное Кейном и принялись шарить вокруг лучами фонарей. Сэм заметил какой-то диск, поднял его и смахнул известняковый осадок, открыв покрытый причудливой резьбой зеленый жадеит. Показав жене, он сунул находку в сумку.

Что-то блеснуло слева, и Реми, тронув мужа за руку, поплыла туда. Вода словно помогала двигаться вперед; от центра, из круга солнечного света, чувствовалось слабое течение по направлению к темному периметру. Первым Реми нашла широкий золотой браслет и показала его Сэму. Тот кивнул, и супруги двинулись дальше, подбирая попадавшиеся все чаще вещицы – жадеитовые и золотые – диски, браслеты, маски, ожерелья, ушные затычки, нагрудные украшения…

Спустя некоторое время Сэм тронул Реми за руку и указал вверх – они увлеклись и заплыли дальше, чем собирались. Светлый круг, бывший прямо над ними, теперь оказался шагах в тридцати сзади.

Оба устремились обратно, волоча за собой добычу, достигли освещенной части и медленно поднялись вверх. Нарушив серебристую гладь водоема, супруги вынырнули наружу, сняли маски и подплыли к краю. Сэм перевалил через кромку обе сетки, потом подтянулся сам и подал руку Реми, помогая выбраться.

– Здорово, – проговорила та. – Всегда бы так – ныряешь и просто подбираешь то, что выбросили другие.

– Все равно что собирать пасхальные яйца, – согласился Сэм.

– Внизу, кстати, есть едва заметное течение. Все драгоценности и прочее снесло к периферии.

– Если это место покинули в конце классического периода, то ничего удивительного. За тысячу лет даже самый слабенький поток мог постепенно оттащить их довольно далеко.

– Думаю, по крайней мере, часть вещей сразу исчезали из поля зрения.

– Возможно. Люди смотрели вниз, видели, что дары пропали, и наверняка решали, что боги милостиво их приняли.

Разложив находки на известняке, Фарго сфотографировали их и отправили снимки Сельме, потом собрали все в пакет на молнии и положили в рюкзак Сэма.

– Мы явно не отыскали и половины. Может, после обеда еще поныряем? – предложила Реми.

– Всего мы за один раз в любом случае не найдем и о самом месте не узнаем, даже если это действительно не город, а церемониальный центр или небольшая крепость. Археологам хватит здесь работы на несколько лет. Наша задача – собрать как можно больше доказательств, что карта верна, а там пора и честь знать.

– Да, ты прав. Мы здесь из-за кодекса, а не ради того, чтобы собрать все сокровища Гватемалы.

– Думаю, сегодня и завтра нужно как следует все измерить, сфотографировать и составить карту комплекса. А там пора уже будет отправляться обратно, иначе припасов не хватит.

– В джунглях водятся тапиры. Хочешь, приготовлю отличный тапировый гамбургер?

– Боюсь, скоро твое предложение и впрямь станет заманчивым.

Переодевшись, супруги пошли разведать остальные выровненные полосы. Уже вечерело, когда в конце третьей они обнаружили пару резных каменных столбов, похожих на остатки ворот. Около восьми футов высотой каждый, они изображали мужскую и женскую фигуры – первую в головном уборе из перьев, со щитом и королевской боевой палицей, вторую в платье, с корзиной у ног и кувшином в руках. Всю незанятую поверхность испещряли письмена майя. Реми

сфотографировала обе с разных ракурсов и отослала снимки Сельме, потом подняла голову.

– Солнце садится. Сделаю еще со вспышкой, чтобы символы были видны почетче.

Но она успела щелкнуть только пару раз, когда Сэм ухватил ее за руку.

– Смотри!

Наверху пологого склона холма, с которого они спустились в долину, показалась цепочка людей – человек пятнадцать. До них было еще с четверть мили, но двигались они прямо по направлению к руинам.

– Ой-ей, – проговорила Реми. – Кажется, съемка со вспышкой оказалась плохой идеей.

– Не факт. По-моему, куда хуже было бросить джип на открытом месте, на самом виду, – откликнулся Сэм. – Не знаю, видели ли они нас и насколько дружелюбно настроены. Давай-ка вернемся к сеноту и укроемся там – может, так они нас не обнаружат.

Они заспешили под защиту деревьев, росших посередине ровной полосы земли. Реми оглянулась на ходу и увидела, как один из людей на холме, остановившись, вскинул к плечу винтовку.

– Сэм, беги!

Пуля просвистела у них над головами, потом донесся звук выстрела. Следом сзади рванул бензобак джипа, вспышка от взрыва озарила вечернее небо. Сэм и Реми мчались изо всех сил, петляя между деревьями и кустами, не давая в себя прицелиться. Ровная поверхность давала преимущество, можно было не опасаться споткнуться, тогда как преследователям приходилось притормаживать и спускаться не прямо, а под углом, чтобы не полететь кувырком вниз.

Сэм оглянулся как раз в тот момент, когда приготовился выстрелить второй.

– Еще один! В укрытие!

Пригнувшись, они нырнули под деревья и спрятались за стволы. Пуля ударила выше, кора полетела во все стороны. Высунув голову, Сэм увидел, что стрелявший подкручивает оптический прицел.

– Вперед!

Они рванули так быстро, как только могли, приближаясь к стене вокруг сенота. Обежав ее, супруги проскользнули внутрь между перекрывающимися участками. Сэм начал немедленно нагромождать

камни в узком проходе, а Реми тем временем бросилась к рюкзакам и вытащила все четыре пистолета, дополнительные магазины и коробки с патронами. Оба проверили, заряжено ли оружие.

– С ума сойти, – выдохнула Реми. – Кто эти люди?

– Те, с кем лучше избегать знакомства. Похоже, они следовали за нами по дороге и, как только настигли, открыли огонь.

– За кого они нас принимают?

– За покойников. – Он приобнял жену свободной рукой. – Ну что, поможет нам эта стена доказать, что они ошибаются?

– Я поднимусь наверх, посмотрю, где они.

– Только не высовывайся.

Реми натянула бейсболку потуже на голову.

– Не в первый раз, к несчастью.

– Если вырвемся отсюда…

Она прижала палец к его губам.

– Ш-ш. Знаю, знаю – ванна с пеной и ароматическими солями и лучший спа-салон. Мы уже дали друг другу все обещания, какие было нужно.

Прихватив пару пистолетов, она забралась по ступенькам наверх и нашла место, где камень слегка выщербился и осталась небольшая выемка. Реми чуть приподнялась, высматривая приближавшийся отряд. Опершись локтем о выемку, она принялась вдумчиво целиться, совсем как на соревнованиях. Сэм и сам неплохо стрелял – когда-то он провел месяц на базе одной из спецслужб, где под руководством инструктора получил снайперскую подготовку и освоил технику ближнего боя. У Реми, однако, был качественно иной уровень. Она с двенадцати лет участвовала в соревнованиях и «попасть белке в глаз» могла далеко не фигурально.

Сэму, однако, пришла в голову идея. Шагнув к стене, он негромко проговорил:

– Пригнись и жди, пока не услышишь выстрелы.

Сам он отправился к проходу, перелез через устроенный завал из камней, преодолел несколько шагов между стенами и бросился бегом к ближайшим зарослям. Пробираясь между деревьями поближе к ровной полосе, он старался запомнить дорогу – пригодится, когда придет пора отступать. Наконец Сэм выбрал удобную позицию за густым кустом,

буквально в шаге от расчищенного места, но в то же время полностью скрытую от него.

Отряд преследователей двигался бегом, с винтовками на груди. Охотники явно не ожидали, что дичь способна оказать хоть какое-то сопротивление. Сэм, притаившись, ждал. Вместо пятнадцати человек, как ему показалось ранее, сейчас он насчитал только двенадцать, все в камуфляжных штанах и футболках либо рубашках с коротким рукавом. У некоторых охотничьи винтовки с оптическими прицелами, скорее всего, четырехкратными, большее увеличение в джунглях ни к чему, двое с дробовиками – тоже только по уткам стрелять, еще у двоих пистолеты в кобурах. Остальные вооружены штурмовыми винтовками, американскими АР-15, как определил Сэм, оставшимися, видимо, с гражданской войны.

У ближайшего была охотничья. Подняв ее, он прицелился в сторону стены. Реми он видеть не мог, но, стоило бы ей высунуть голову, раздался бы выстрел. Другой, с пистолетом, остановился у дерева и крикнул по-английски:

– Мы знаем, что вы там. Выходите, не стоит все усложнять.

Сэм откликнулся, повернув голову в сторону гряды холмов:

– Мы не хотим причинять вам вреда. Убирайтесь по-хорошему.

Трое оглянулись назад и заозирались, ища, откуда голос, еще один развернулся, выставив вперед ствол.

– Мы не уйдем, – крикнул тот, что с пистолетом. – Выходите сейчас же, тогда мы не причиним вреда вам.

В его словах слышалась угроза. Бандиты явно решили, что перед ними легкая добыча, невооруженная и беспомощная американская пара. Они наверняка уже прикидывали, какой можно запросить выкуп. Однако, даже получив его, они наверняка убьют заложников.

Сэм навел пистолет на того, что целил поверх стены, но главный, с пистолетом, махнул рукой, и все двинулись вперед. Пришлось следовать за ними, чтобы не оказаться отрезанным от входа. Однако ближайший бандит, видимо, услышал какой-то шум. Его винтовка метнулась к кустам, но Сэм выстрелил первым, прямо в грудь. Тяжело раненный, тот упал без сознания. Остальные, не видя противника, принялись беспорядочно палить во все стороны. Листву над головой Сэма, нырнувшего в ложбинку, прошили только две пули. Тем временем на открытом месте упал второй, один из немногих с АР-15 – Реми, улучив удобный момент, правильно выбрала цель.

Главарь бросился туда, стащил с трупа винтовку и рюкзак и прицелился поверх стены, но Реми не собиралась высовываться и подставляться под пули. Один из бандитов тем временем, треща сухими ветками под ногами, направился к ложбинке – проверить, мертв враг или его нужно добить. Сэм трижды выстрелил на звук. Винтовка ответила одиночным куда-то в сторону, потом послышался шум падающего тела. Держа пистолет наготове, Сэм пополз туда – бандит лежал навзничь, с дыркой во лбу. Забрав его оружие, Фарго передернул затвор, подобрался к краю зарослей и раздвинул дулом ветки.

Вдоль стены осторожно продвигался человек с дробовиком. Сэм прицелился, выстрелил, и тот упал замертво. Снова перезарядив, он поискал глазами новую цель. Другой бандит, со свисавшей с груди охотничьей винтовкой, лез на дерево, откуда просматривалось пространство за стеной. Одно нажатие на спусковой крючок – и обмякшее тело полетело с высоты вниз, оставшись лежать неподвижно.

Потянув затвор на себя, Сэм увидел, что патрон последний, и принялся пробираться обратно к телу владельца винтовки, но это заметил один из нападавших и криком предупредил остальных. Времени не оставалось. Сэм выстрелил и бросился через джунгли, вокруг стены. Сзади вроде бы никого не было. На бегу он выдернул затвор и забросил в чащу погуще, потом, через пару десятков шагов, избавился и от самой винтовки.

Далеко обогнув вход, Сэм осторожно двинулся к нему вдоль стены. Увидев бандита с дробовиком за спиной, уже почти проникшего внутрь, выстрелил из пистолета ему в затылок и наклонился подобрать оружие. Вовремя – прямо над головой в стену ударила пуля. Сэм едва успел нырнуть под защиту укрепления, как место, где он только что был, взорвалось каменными осколками от очереди из АР-15. Перебравшись через завал из камней, он оказался за стеной.

– Милая, я дома, – оповестил он.

– Наконец-то, – отозвалась Реми. – Я уже начала волноваться.

Сэм взобрался наверх по ступенькам с дробовиком в руках.

– Я всех сосчитал. Было двенадцать, осталось шесть.

– Знаю. По крайней мере, легко мы им не дались.

– Более того – думаю, мы побеждаем.

Реми медленно покачала головой:

– Изначально их было больше двенадцати. По крайней мере двое побежали в лес – примерно тогда же, когда и ты. Я думала, за тобой, но потом увидела их опять на склоне. Они вернулись за подмогой.

– Тогда сейчас наш лучший шанс убраться отсюда. Берем все самое необходимое, остальное бросаем здесь и убираемся.

– Да, сейчас самое время, – согласилась она. – Будем надеяться, их основной лагерь достаточно далеко.

Сэм оставил ей дробовик.

– Следи за местностью. Если кто приблизится – стреляй.

Спустившись, он переложил патроны и мачете в свой рюкзак, к находкам из сенота. Рюкзак Реми, снаряжение для подводного плавания, палатку и бóльшую часть припасов пришлось оставить. Забравшись обратно на стену, Сэм взял в руки дробовик.

– Готово. Укройся в зарослях и жди меня. Я посмотрю, не получится ли напоследок… – Он оборвал себя, увидев выражение лица Реми. – Что такое?

Вместо ответа она показала на склон холма. В угасающем свете дня по дороге спускалась длинная цепочка людей.

– Бандитов уже не шесть, а тридцать шесть. Вероятно, они услышали выстрелы и выдвинулись на разведку. Или мы так далеко от цивилизации, что они могут использовать рации без риска, что их засекут.

– Прости, Реми, – проговорил Сэм с раскаянием. – Я и вправду думал, что у нас есть шанс.

Она поцеловала его в щеку.

– Знаешь, пчелы, когда кто-нибудь приходит сломать их улей и забрать мед, обычно проигрывают битву и погибают. Но все равно до последнего стремятся причинить противнику как можно больше урона, чтобы тот надолго запомнил. По-моему, достойно уважения.

– С этим трудно спорить.

– Давай зарядим все магазины, пока еще хоть что-то видно. Не забудь про патроны для дробовика.

– Хорошо, – кивнул Сэм.

Спустившись, он пробрался к трупу у входа, снял небольшой рюкзачок со спины мертвеца и вернулся. Внутри оказалась коробка с дюжиной патронов, но больше ничего полезного – фляжка, шляпа, смена одежды, початая бутылка виски…

Набрав еще камней, Сэм укрепил завал в проходе, потом на случай, если понадобится зажечь костер, сложил в кучу весь имевшийся хворост. С

парой мощных фонариков для подводного плавания Сэм поднялся к жене на стену, проверил все пистолеты и десять запасных магазинов и зарядил два расстрелянных.

– Кого-нибудь видишь?

– Даже тех, кого вижу, достать не могу. Они держатся на расстоянии, слишком далеко для пистолетного выстрела. Думаю, ждут темноты, тогда подойдут. И будут стрелять, едва мы покажемся.

– Старая, проверенная тактика.

– И что мы можем ей противопоставить?

– Другую, не менее надежную.

По верху стены, в шаге друг от друга, защелкали пули – шесть выстрелов, потом еще восемь.

– Слишком поздно, – проговорила Реми. – Они пошли на штурм. Палят, чтобы мы и головы не могли высунуть.

Схватив дробовик, Сэм бросился вниз по ступенькам и залег за сложенными камнями. Перед ним появились сразу двое – он выстрелил, передернул цевье и выстрелил снова. Ухватив за дуло оружие одного из упавших, подтянул к себе – это оказался хорошо ему знакомый короткоствольный пистолет-пулемет «Ингрэм МАК-10». Их перестали производить десять лет назад, но в надежности машинки сомневаться не приходилось.

В проходе возник еще один бандит – Сэм выпалил из дробовика, перезарядил и нырнул обратно за камни. Со стены, один за другим, тоже грянули четыре выстрела. Сэм поднял голову – в то место, где на секунду появилась Реми, градом посыпались пули, пятнадцать или двадцать, но она уже пригнулась и перебежала на несколько шагов.

Сэм тоже взобрался обратно, выглянул и увидел четверых, бегущих к проходу. Он поднял МАК-10, привстал и скосил всех одной очередью, израсходовав остаток патронов. Еще увидев, как падают убитые, едва успел убрать голову – на демаскированную позицию обрушился настоящий шквал огня. Сэм прижался к стене, пережидая. Наконец, постепенно, выстрелы стихли.

– Сколько у тебя? – спросила Реми.

– Кажется, семь.

– У меня только двое. Когда собираешься пробовать свою тактику – до того, как у нас кончатся патроны, или после?

– Сейчас самое время, – согласился Сэм.

Спустившись по ступенькам к проходу, он заглянул за стену, но никого из врагов не увидел. Переложив получше хворост, полил его виски, чиркнул спичкой и запалил. Пока огонь разгорался, Сэм держал проход под прицелом. Когда пламя взметнулось вверх и смолистые ветки заполыхали как факелы, он выхватил четыре сразу и, взбежав наверх, перебросил, одну за другой, как можно дальше и в разных направлениях. Потом вновь уселся под защитой стены, в которую бесполезно барабанили пули.

Реми, пользуясь тем, что все внимание сосредоточено на Сэме, трижды выстрелила и спряталась снова.

– Теперь три, – известила она.

– Я скажу арбитру.

– И как эта тактика… Ого! – воскликнула она, глядя через плечо мужа.

Тот обернулся и даже привстал, но тут же нырнул обратно, избегая нового залпа. Само небо в той стороне, казалось, пылало. Факелы подожгли кустарник, и огонь разрастался, подбираясь к густым зарослям, послужившим ранее укрытием Сэму. Пламя с треском пожирало все на своем пути, вздымая вверх снопы искр. Выстрелы скоро замерли, послышались крики на испанском. Спустившись, Сэм прихватил три оставшихся головни, забрался на стену и перебросил их с противоположной стороны, где сидела Реми.

– Зачем? Там же никого нет.

– Обеспечиваю нам пространство и освещение.

– Для чего?

– Лишим этих молодчиков возможности укрыться и сделаем их легкой мишенью.

Реми погладила его по плечу и улыбнулась, потом указала на прежнюю позицию. Вдвоем, пригнувшись, они вернулись туда, изготовились и одновременно высунулись из-за края стены, чтобы открыть огонь. Однако на полосе никого не было видно, хотя Сэм всматривался изо всех сил. Реми потянула его обратно за пояс.

– Не давай им шанса в тебя прицелиться.

Сэм пригнулся.

– Слушай, похоже, мы их отогнали.

– Только на время. Едва кусты догорят, они вернутся.

Сэм пожал плечами.

– Хоть какая-то отсрочка.

– Спасибо, милый. Моя любовь к тебе продлится по крайней мере на два часа дольше.

– А что потом?

– Там видно будет. Все будет зависеть от того, кто лучше стреляет.

Их ладони нашли друг друга, и они посидели так немного, держась за руки. Время от времени то Сэм, то Реми по очереди отходили и выглядывали поверх стены в разных местах. На ровном участке по-прежнему пылали кусты и деревья, но распространение огня сдерживали холмы-пирамиды по обеим сторонам.

– Думаю, они скоро появятся, – заметил Сэм, когда села луна. – И похоже, к ним пришло еще подкрепление. Кто же это такие, хотел бы я знать?

– Да, вечер перестает быть томным...

Сэм пошарил по карманам.

– Сколько патронов у тебя осталось?

– Двадцать. По восемь в каждом пистолете и запасной магазин с четырьмя.

– У меня пятнадцать и пять в дробовике. – Он обнял жену. – Похоже, нам крышка.

Они замолчали, прижавшись друг к другу. Вдруг Реми вскинулась.

– Сэм!

– Что?

– Водоем! Это не совсем сенот, не просто колодец!

– То есть?

– Там есть течение! Еле заметное, но оно все же снесло драгоценности в одну сторону, и нас тянуло в том же направлении. Провал соединен с подземной рекой!

Сэм взглянул ей в глаза.

– Ты готова рискнуть?

Она кивнула.

– Если останемся здесь, у нас просто кончатся патроны, и мы попадем в лапы этих головорезов. Лучше уж утонуть.

– Ладно. Будем бороться до последнего.

Реми выглянула за стену.

– Огонь спадает, они уже идут сюда. Надо торопиться, времени совсем мало.

Бегом спустившись по лестнице, супруги приготовили акваланги и переоделись в костюмы для подводного плавания. Сэм достал водонепроницаемую сумку с находками из своего рюкзака.

– Сложи сюда оружие, телефоны и боеприпасы.

Пока Реми занималась этим, сам он покидал в сетку одежду и обувь для обоих, а все прочее сбросил в воду.

– Пусть думают, что нам удалось уйти через горящий лес.

Реми встряхнула сумку.

– Тяжеловата.

– То, что нужно. – Сэм отцепил от пояса свинцовые грузы и повесил сумку на их место.

Надев остальное снаряжение, супруги прихватили фонарики и сели на краю сенота.

– Шансы у нас, прямо скажем, невелики, – сказал Сэм. – Прости.

Реми слегка толкнула его плечом.

– Не так уж все плохо. Раз есть один выход на поверхность, могут быть и другие. Нужно просто беречь воздух, чтобы хватило времени найти их. Минут двадцать пять у нас есть.

Сэм кивнул, и в тот же момент тишину взорвали выстрелы. Пули обрушились на стену с трех сторон, выбивая куски камня и известки. Сэм и Реми повернулись друг к другу для прощального поцелуя, потом опустили маски, взяли в рот загубники и легко скользнули в воду. Они погрузились на десять-двенадцать футов, когда плавное течение подхватило их и мягко повлекло.

Глава 12

Гватемала

Сэм и Реми осторожно плыли в сгущающейся тьме, отдавшись на волю течения. Добрую сотню футов они не рисковали включать фонарики, чтобы никто наверху не заметил пятен света, и только потом смогли

немного ускориться. Подземная река текла по каменному коридору, поднимаясь до самого потолка и не оставляя места для воздуха. В глубину здесь было футов тридцать-сорок, пространство между стенками составляло всего двадцать и время и от времени угрожающе сужалось. Каждый раз супруги с ужасом ждали, что проход сомкнется совсем, и облегченно вздыхали, когда он вновь расширялся.

Неустанно работая ластами, Фарго поддерживали максимальную скорость. Течение помогало им. Однако, как они ни шарили перед собой лучами фонарей, картина не менялась – все тот же извивающийся туннель. Закрадывались опасения, что это всего лишь расщелина в породе, открывшаяся во время какого-нибудь землетрясения. В конце концов останется только узкая трещина, и они, оказавшись в ловушке, утонут.

Сэм все время поглядывал на часы. Утреннее погружение продолжалось пятнадцать минут, значит, воздуха в алюминиевых баллонах осталось еще на двадцать пять. Если препятствие возникнет на пути в течение половины этого времени, еще будет возможность вернуться обратно в сенот и всплыть на поверхность. Может быть, нападавшие уже ворвались в укрепление, увидели, что добыча сбежала, и отправились на поиски. Сэм понимал, что это маловероятно, и одергивал себя – нельзя даже думать о том, что путешествие по подземной реке может окончиться тупиком.

Но вот прошло уже тринадцать минут – теперь, даже если они попробуют вернуться, воздуха скорее всего не хватит. Еще пять – теперь точно без вариантов.

Двадцать минут. Осталось максимум пять, но может быть, и меньше – они плывут в быстром темпе, кислород расходуется быстрее. Сэм попытался трезво оценить шансы. Вероятность того, что за этот короткий промежуток отыщется выход на поверхность, невелика. Реми миниатюрнее и легче, ей нужно меньше воздуха. С двумя баллонами у нее будет вдвое больше времени на поиски.

Сэм сдвинул свой набок, чтобы перекрыть кран, но Реми заметила движение и с неожиданной силой ухватила мужа за запястье. Наверняка те же мысли и страхи терзали и ее саму, и она поняла, что он собирается сделать. Луч фонарика в его руке метнулся вверх. Что-то изменилось. Сэм вгляделся внимательнее, потом обернулся назад. До сих пор выдыхаемые ими пузырьки углекислого газа поднимались к потолку туннеля и собирались там в какой-нибудь выемке одним желеобразным сгустком. Теперь же они исчезли. Сэм устремился вверх с по-прежнему не отпускавшей его женой. Они вынырнули и зашарили фонариками над головами – известняковый свод нависал на высоте футов десяти.

– Можно дышать, – объявил Сэм, вытащив загубник и осторожно потянув носом.

Реми последовала его примеру. Оба подняли маски и огляделись.

– Я боялась, тут будет какая-нибудь гадость от вулкана – угарный газ или сероводород.

– Нет, нормальный воздух.

– Да, свежий и чистый. Откуда же он сюда попадает?

– Давай выключим фонарики и посмотрим, не идет ли откуда-нибудь свет.

Однако эксперимент провалился. Сколько они ни ждали, пока глаза привыкнут к темноте, ни малейшей яркой точки не заметили. Пришлось снова зажигать фонари.

– По крайней мере, теперь можно плыть по поверхности, – заметил Сэм.

Закрыв вентили баллонов, они двинулись вперед, по течению. Потолок не приближался к воде, воздуха хватало.

– Я знаю, что это такое, – сказал Сэм некоторое время спустя.

– Да?

– Реку подпитывает дождевая вода, поступая из сенотов или просачиваясь по трещинам в породе. Сразу после ливня – а может быть, и на протяжении всего влажного сезона – уровень держится высоко, а потом спадает.

– В этом есть смысл. Тогда понятно, зачем майя мостили устроенные ими желоба камнем – иначе дождь уходил бы в землю.

– Во время засухи поток сильно уменьшается, и туннель заполняется воздухом. Потом вода поднимается снова, и кое-где воздух остается запертым в таких вот полостях. Нам повезло. Поплывем пока здесь, будем беречь запас кислорода.

– Кстати, об этом, – проговорила Реми. – Не вздумай повторять свои фокусы и пытаться отдать мне баллон. Рыцарство не умерло, я поняла.

– Так было просто разумнее. Тебе нужно меньше воздуха, чем мне. Ты протянула бы дольше и смогла бы проплыть дальше.

– И кончилось бы тем, что мы оба погибли бы, но порознь… Нет уж, одна я умирать не собираюсь, только перед аудиторией. Свою я выбрала много лет назад, и состоит она всего из одного человека.

– Удобно – не нужно рассылать много приглашений.

– Именно. Так что не оставляй меня и держи в узде свои благородные порывы – у нас и без того проблем хватает.

Они плыли по извилистому туннелю еще где-то час и наконец вновь достигли места, где вода поднималась до самого свода. Задержавшись у стены на время, достаточное для неуклюжего поцелуя, они надвинули маски и открыли вентили на баллонах.

– Помни – погибнем или выберемся вместе, – проговорила Реми, прежде чем взять в рот загубник шланга.

Погрузившись, они оказались в точно таком же проходе, как в начале пути, и устремились вперед. Реми пожалела, что не заметила время, прежде чем нырнуть. По ее подсчетам, до воздушного кармана они добрались за шестнадцать минут, но сколько уже прошло теперь? И вправду ли полного баллона хватает на двадцать пять? Прежде просто не было необходимости использовать его до конца – зачем рисковать, когда можно в любой момент всплыть и взять новый на борту яхты?

Но с этим теперь уже ничего не поделаешь, остается только плыть вперед. Минуты шли одна за другой, как вдруг туннель расширился, и на дне, до сих пор гладком, окатанном водой, появились куски обрушившейся породы. Внезапно Реми поняла, что видит эти камни и за пределами луча фонарика – откуда-то сверху сочился свет. Она и Сэм вместе рванулись вверх – свет стал ярче. Реми рассмеялась от радости, издав какой-то дельфиний звук; муж, вторя ей, выпустил изо рта целый ворох пузырьков. Оба вынырнули на поверхность, все еще улыбаясь.

Однако смех тут же замер, стоило им взглянуть вверх. Дыра в своде, через которую виднелись звезды, зияла прямо у них над головами, но на высоте человеческого роста от поверхности воды, и добраться до нее не представлялось возможным.

– Похоже, у нас проблема, – сказал Сэм.

– Что же делать?

– Я нырну, посмотрю, что подходящего есть на дне. Жди здесь.

Опять натянув маску, он погрузился и через некоторое время всплыл снова.

– Ну и?…

Сэм подплыл к одной из стенок. Там дно, видимо, поднималось, поскольку он смог вылезти из воды до пояса.

– Я стою на куче камней – тут, похоже, обвалился здоровенный кусок породы. Еще одна прямо по центру, куда обрушился свод.

– Хватит драматических отступлений. К делу – узнаем мы в ближайшее время ответ на главную загадку бытия или нет?

Сэм взглянул на дыру наверху.

– Думаю, пока рановато. Но придется потрудиться. Готова ворочать тяжести?

Оба поднырнули к груде камней, на которой он стоял, и принялись переносить их к тем, что лежали в центре. Сэм выбирал самые большие, перекатывая их по дну и громоздя один на другой. Скоро он снял мешавшие ласты и стал работать без них. И он, и Реми ныряли без аквалангов, так что то и дело приходилось делать перерывы, чтобы отдышаться. Похоже, после обрушения стены и свода провал со временем еще более расширялся, и сверху на дно падали новые и новые камни. Все они в конце концов были собраны в одном месте. Фарго вынырнули на поверхность.

– Нам не хватает материала, – заметила Реми.

– Думаю, придется рискнуть и использовать остаток воздуха в баллонах, чтобы добыть еще.

– Я – «за». Думаю, шансы добраться до другого сенота все равно близки к нулю.

Уже в полном снаряжении они двинулись по широкому радиусу вокруг центра колодца, подтаскивая туда глыбы известняка, обвалившиеся, видимо, в результате других землетрясений, и возвращаясь за новыми. Наверх пока не поднимали, экономя воздух. Через несколько минут Сэм всплыл и снял баллон со спины, чуть позже на поверхности появилась Реми и избавилась от своего.

– Пусто? – спросил Сэм.

Та кивнула.

– Хорошо. Тогда попробуем поудачнее распорядиться тем, что у нас имеется.

Опустившись под воду, он подхватил большой камень и втащил его на кучу. Реми принялась помогать. На задержке дыхания удавалось справиться только с одним, потом приходилось выныривать. Дело шло медленно, и периоды отдыха все увеличивались, но мало-помалу груда почти достигла поверхности воды. Сэм пристроил наверху даже пустые баллоны, чтобы добавить высоты.

Наконец, после нескольких часов изматывающего труда, он присел на сооруженную пирамиду и объявил:

– Всё.

– Что «всё»?

– Теперь я тебя подниму, и ты встанешь мне на плечи. Попробуем, сможешь ли ты достать до дыры.

– Буду стараться изо всех сил.

Сэм полуприсел, и Реми, ухватившись за протянутые ей руки, легко ступила ему сначала на колени, потом на плечи. Когда он выпрямился, она оказалась высоко в воздухе. Ее пальцы заскребли по краю дыры, пытаясь отыскать, за что ухватиться, но ничего не выходило.

– Встань мне на руки, – велел Сэм и поднял их чуть выше плеч. Реми, скосив глаза вниз, поставила на ладони одну ногу, потом вторую.

– Попробуй теперь.

Он поднял ее, выпрямляя руки. Реми оперлась на край локтями, вылезла почти до пояса и наконец, ухватившись за траву, вытянула себя наружу.

– Сэм, я наверху! Я выбралась!

– Отличные новости, – откликнулся тот. – Будешь навещать меня раз в неделю и скидывать сэндвичи?

– Очень смешно. Где бы раздобыть веревку?

– Мой гидрокостюм сойдет. Надо его разрезать, а ты пока поищи, к чему привязать.

– Хорошо.

Наверху все стихло – Реми отошла от края воронки. Сэм вытащил водолазный нож, снял верхнюю часть костюма и принялся резать по спирали, словно снимая кожуру с яблока. Рукава раскромсал на несколько продольных полос и тоже связал. Потом та же участь постигла и нижнюю часть.

Из-за края колодца-сенота появилась голова Реми.

– Готово? Кидай, я нашла подходящее дерево.

– Сперва это.

Он отстегнул от пояса водонепроницаемую сумку с находками и оружием и, подняв обеими руками, чуть подпрыгнул и закинул через кромку, как мяч в баскетбольную корзину. Потом привязал к импровизированной веревке оставшийся свинцовый груз.

– Готова?

– Да.

Слегка раскачав, Сэм отправил его туда же.

– Поймала.

Реми исчезла, но через полминуты показалась снова, с ножом в руке.

– Не хватает. Подожди немного.

И наконец, спустя некоторое время:

– Привязала. Давай.

Сэм полез вверх. Несколько секунд прошли впустую – эластичный материал растягивался под его весом, – но потом дело пошло. Сэм добрался до отверстия и, подтянувшись на руках, вылез на поверхность. Перекатившись на спину, он взглянул в небо, потом на Реми. Глаза его расширились.

– Приятно видеть, что ты и свой костюм использовала без остатка.

– Хватит пялиться, противный голый мальчишка. Хоть бы моргнул разок. – Открыв водонепроницаемую сумку, она кинула ему на грудь камуфляжные шорты и футболку, вытащила одежду для себя и натянула в пару быстрых движений. – Прикройся – и отправимся на поиски цивилизации.

Сэм сел и огляделся.

– Похоже, она сама нас уже нашла.

Реми обернулась на месте, только теперь заметив высившиеся со всех сторон ряды ярко-зеленых растений. Они тянулись под темным звездным небом на сколько хватало глаз.

– Кажется, мы вылезли посреди самой большой в мире плантации марихуаны.

Глава 13

Сан-Диего

Профессор Дэвид Кейн, сидя в архиве университетской библиотеки, в выделенном ему помещении, пытался расшифровать символы на третьей странице кодекса. В первых двух колонках почти все были ему знакомы – они относились к давно расшифрованным восьми с лишним сотням, известным по другим манускриптам либо по археологическим памятникам. На первой странице, правда, попались два вроде бы новых. Определенный процент древних письмен всегда остается

неразгаданным или допускающим различные толкования. Даже в дошедших до наших дней текстах на староанглийском есть несколько слов, встречающихся только однажды, и ученые веками спорят об их значении.

Кейн склонился над увеличительным стеклом с подсветкой, направленным на раскрашенный лист из выделанной коры. Конечно, все до одной страницы были самым тщательным образом отфотографированы, но в случае сомнений всегда лучше взглянуть на оригинал, где виден малейший штрих кисточки. Два неизвестных символа могли принадлежать другому языку майя либо представлять собой имена каких-то исторических фигур или даже двойное имя одного человека. Или это вариант написания уже встречавшихся ранее знаков, ускользающий от восприятия исследователя.

В дверь громко постучали. Кейн вздрогнул, сбитый с настроя, и чуть не крикнул незваному посетителю, чтобы тот убирался, но вовремя вспомнил, что и сам здесь гость. Пришлось идти открывать.

На пороге стоял заместитель ректора по научной части Альберт Стром, а за ним – еще несколько человек в костюмах. Стром был энергичным и эффективным управленцем – фактически именно он ведал всеми делами университета, ректор играл больше представительскую роль и искал источники финансирования, – однако сейчас по какой-то причине выглядел как в воду опущенным.

– Здравствуйте, Альберт, – проговорил Кейн, стараясь скрыть свое недовольство. – Входите. Я здесь…

– Спасибо, профессор, – прервал тот, бросив на него упреждающий взгляд, видимо, как-то связанный с теми, кого он привел. – Позвольте вам представить: Альфредо Монтес, министр культуры Республики Мексика; мистер Хуарес, его помощник; Стивен Вандермен, специальный агент ФБР, и Милтон Уэллес, таможня Соединенных Штатов.

– Прошу, проходите, – лихорадочно соображая, пригласил Кейн. Официальный тон Строма явно служил предостережением не ляпнуть чего-то изобличающего. Чего-то, могущего ослабить позицию университета, если дело дойдет до суда. – Сеньор Монтес, рад познакомиться с вами. Я читал ваши монографии по ольмекам и использовал данные из них, особенно касающиеся голубой разновидности жадеита, в собственных работах, – добавил он, протягивая руку.

Министр был высокий, осанистый мужчина, с зачесанными назад темными волосами. Его дорогой серый костюм и сияющие ботинки

заставили Кейна чувствовать себя несколько неуютно в своей старой спортивной куртке и камуфляжных штанах.

– Благодарю, – откликнулся Монтес, однако не улыбнулся в ответ. – Мы прибыли из Мехико, как только власти штата Чьяпас известили нас.

Он бросил взгляд на стол с лежавшим на нем манускриптом.

– Это кодекс майя, не так ли? – скорее утвердительно, чем вопросительно проговорил он. – Тот, что был найден в святилище на горе Такана?

– Да, – подтвердил Кейн. – Он оказался внутри сосуда, относящегося к классическому периоду. Обнаружившие пещеру сочли более безопасным вынести все, что можно, из зоны землетрясения. Затем горшок пытались украсть, поэтому его временно доставили сюда. Кодекс мы обнаружили, только когда вскрыли запечатанную крышку. Если у вас есть время, я с радостью поговорю с вами и о святилище, и о самой книге.

Монтес, слегка отступив назад, обернулся к агенту ФБР и таможеннику.

– Нет, боюсь, разговор придется отложить до другого времени. Пока я уже услышал вполне достаточно.

Те будто только и ждали этих слов. Втроем с помощником министра они шагнули к столу. Кейн тут же понял, что сплоховал. После того как он признал, что кодекс нашли на территории Мексики, все остальное стало неважно. Но надо было все же попытаться не дать им конфисковать реликвию.

– Подождите, прошу вас. Кодекс действительно извлечен из горшка классического периода, обнаруженного рядом с телом хранителя, который, вероятно, принес книгу в пещеру, чтобы спрятать. Вход в святилище залило лавой во время одного из извержений, и только в прошлом месяце землетрясение сдвинуло застывший пласт. Находка была сделана случайно, в чрезвычайной обстановке стихийного бедствия, отправившейся туда на помощь местным жителям гуманитарной миссией. Они действовали исключительно в интересах сохранения ценных экспонатов.

– Вы должны знать, что, согласно законам Мексики и международным соглашениям, они должны были известить власти страны и ни в коем случае ничего не вывозить, – заметил Вандермен.

– Да, я в курсе. Но эти люди защищали то, что оказалось у них в руках, от жуликов. Речь идет не об отвлеченных материях. Если бы не принятые меры, кодекс в тот же день попал бы на черный рынок.

– Теперь эту ответственность берем на себя мы, – объявил Монтес. – Вас мы от нее освобождаем.

– Не можете же вы просто забрать кодекс прямо сейчас. – Кейн был в отчаянии. – Я едва начал его изучать.

– Вы его фотографировали? – поинтересовался таможенник Уэллес.

– Конечно, первым делом. Необходимая мера предосторожности, чтобы не потерять информацию.

– Фотографии вы тоже передадите нам. Все до единой. Они здесь, в вашем кейсе?

– Ну да. Но для чего вам?

– В случае начала разбирательства в федеральном суде они послужат уликами. Это доказательство того, что вы обращались с кодексом как со своей собственностью, не торопясь сообщать о нем ни властям страны происхождения, ни американским.

– Что за абсурдные обвинения?! Я всегда извещал о своих находках, в Мексике или где-либо еще, и никогда не сталкивался с подобной спешкой. Кодекс не пробыл здесь и месяца!

– Вы сдадите все добровольно или нам начать обыскивать ваши вещи? – вмешался Вандермен.

Кейн поднял кейс на стол и вытащил пухлый конверт большого формата со снимками, потом повернулся к Строму, на котором по-прежнему лица не было.

– Альберт…

– Мне очень жаль, профессор Кейн. Юристы университета подтвердили, что закон предельно ясен. Кодекс принадлежит государству, на территории которого найден. У нас нет другого выбора, кроме как выполнить официальное требование властей о немедленном возвращении экспоната на родину.

Агент Вандермен заглянул в конверт, но, не ограничившись этим, взял и сам кейс.

– Нам также понадобится ваш компьютер, – кивнул он на стоящий рядом с кодексом ноутбук.

– Зачем? – возмутился тот. – Он-то уж точно не является собственностью правительства Мексики.

– Его вернут вам, как только наши специалисты проверят содержимое жесткого диска, – ответил тот спокойно. Он сделал паузу, не сводя с

Кейна того пустого, равнодушного взгляда, которым полицейские смотрят на подозреваемых. – Дружеский совет: если там есть хоть что-то, свидетельствующее о намерении продать, спрятать или переправить кодекс куда-либо, начинайте искать хорошего адвоката. Мистер Стром, я уверен, подтвердит вам, что университетские юристы не смогут защищать вас в случае уголовного преследования.

Стром отвел глаза. Кейн стоял и беспомощно наблюдал, как забирают бесценный манускрипт, все записи, снимки, ноутбук, потом обернулся к мексиканцам.

– Господин министр, сеньор Хуарес, я прошу вас поверить мне – мы не замышляли ничего противозаконного. Те, кто нашел кодекс, рисковали своей жизнью, чтобы спасти его во время стихийного бедствия. К тому же они предупредили алькальда ближайшей деревни. Я сам, подключившись к исследованию, тут же обзвонил специалистов по всему миру, включая Мексику.

– Я должен заявить, как от своего лица, так и от лица мексиканского правительства, что категорически не одобряю действий ваших и ваших друзей, – твердо ответил Монтес. – Все меры, которые они предприняли, были сделаны в обход властей и указывают на полное пренебрежение интересами законного владельца. Заявление же о том, что единственный способ уберечь находку – это переправить ее в Соединенные Штаты, – основано исключительно на шовинистических предубеждениях.

Он прошествовал мимо ученого и шагнул за порог. Помощник вышел следом. Агенты американского правительства, несколько стушевавшись, буквально за минуту закончили собирать улики и тоже удалились. Кейн и Стром остались одни.

– Простите, Дэвид, но в данной ситуации у университета не было другого выбора, кроме как сотрудничать с властями. Разумеется, мы окажем вам всю необходимую поддержку, поручимся за вас, за вашу неизменную честность. Но, знаете, может, вам действительно подумать над предложением агента Вандермена?

– Вы предлагаете мне найти адвоката?

Стром пожал плечами.

– Лучше будет убедить суд в вашей невиновности с первой попытки, чем подавать потом апелляцию.

* * *

Выйдя из здания, четверо в костюмах уселись в угольно-черный «Линкольн». Тот добрался до главной автомагистрали Сан-Диего и свернул на юг, в сторону делового центра, однако миновал его и съехал с

трассы только у парка Бальбоа, отправившись в сторону парковок у зоопарка. На самой большой и самой дальней от входа для пешеходов уже ждала другая машина того же цвета. «Линкольн» поравнялся с ней, и водители обеих опустили задние стекла. Из окна второй послышался женский голос с аристократическим британским выговором:

– Полагаю, все прошло гладко?

– Да, мэм, – подтвердил «специальный агент Вандермен».

Он выбрался наружу с кейсом в руках, открыл дверцу и сел рядом с Сарой Эллерсби. Раскрыв кейс на сиденье между ними, мужчина продемонстрировал ей кодекс в прозрачном пластиковом пакете.

– Вы все забрали? Фотографии, записи и прочее?

– Да. Администрация из кожи вон лезла, показывая готовность к сотрудничеству. Кейна, когда мы вошли к нему всей толпой, будто обухом по голове ударили. Отдал почти без разговоров, даже документов не спрашивал. Решил, видать, что боссы за него уже наши бумажки проверили.

– Пусть бы проверяли сколько душе угодно. Имена в удостоверениях настоящие. – Сара посмотрела в кейс, попристальнее разглядывая содержимое. – Здесь всё?

– Не совсем. – Он вылез и вернулся с ноутбуком. – Его компьютер. Теперь всё.

– Тогда вам пора. Вот ваши билеты на самолет. – Она передала ему четыре распечатки. – Фальшивые удостоверения до прибытия в аэропорт уничтожьте. Завтра ждите бонус на ваших банковских счетах. Останетесь довольны.

– Благодарю.

– Даже не спросите – сколько?

– Нет, мэм. Вы сказали «останетесь довольны», и у меня нет оснований сомневаться в ваших словах. Если же я вдруг окажусь неправ, пререкания вряд ли помогут.

Сара улыбнулась, показав ровные, профессионально отбеленные зубы.

– Весьма мудро. Будете держаться нас – возможно, и сами разбогатеете.

– Обязательно буду.

Пересев обратно, мужчина кивнул водителю, и «Линкольн» рванул с места. Сара Эллерсби проводила его взглядом, потом защелкнула кейс и поставила на пол. Ее автомобиль тоже двинулся вперед, а она все никак

не могла согнать с лица торжествующую улыбку. Саре хотелось смеяться во весь голос, хотелось позвонить друзьям и рассказать, какую ловкую комбинацию она провернула. Кодекс майя – бесценная, уникальная реликвия – достался ей по цене обыкновенного американского автомобиля среднего класса. Даже если добавить стоимость фальшивых удостоверений и значков, билеты на самолет и выплаты помощникам, получится максимум два автомобиля. Может быть, вернувшись в Гватемалу, все-таки набрать хотя бы папу по защищенной линии? Тот будет доволен. Он невысокого мнения об искусстве и культуре неевропейских народов, называет их «нашими чумазыми братьями», как какой-нибудь киплинговский колонизатор, зато всегда ценил удачную сделку.

Глава 14

Гватемала

Кусты конопли росли рядами, как кукуруза, и тоже достигали человеческого роста. В междурядьях были проложены шланги с дырочками – система капельного полива позволяла доставлять воду прямо к корням. Реми, сев на землю, натянула захваченные Сэмом кеды. Потом вытащила из водонепроницаемой сумки пару пистолетов, протянула один мужу, а другой сунула за пояс шортов и прикрыла сверху футболкой.

– Кажется, теперь я знаю, что за люди на нас напали, – заметила она.

– Да уж. Они, должно быть, патрулируют территорию, чтобы никто из чужаков не наткнулся на плантацию.

Реми достала оба телефона.

– Попробуем дозвониться домой. – Она попробовала сначала один, потом другой. – Бесполезно – аккумуляторы сели. Придется выбираться самим, пешком.

– Если только те, кто здесь работает, позволят. Вряд ли они обрадуются нам больше, чем охранники.

Как раз в этот момент послышался звук двигателя, сперва далекий, потом все ближе и ближе. Через секунду донесся уже скрип амортизаторов грузовика, который подпрыгивал на ухабах, двигаясь по дороге между двумя полями. Сэм и Реми бросились подальше в чащу, пригнулись и затаились, наблюдая. Машина остановилась. Из кабины выпрыгнул мужчина средних лет в синих джинсах, ковбойских сапогах и белой рубашке. Шагнув к одному из растений во втором ряду, он внимательно осмотрел соцветия и попробовал на вкус, потом обернулся к грузовику и кивнул. Десяток человек выпрыгнули из решетчатого кузова и двинулись по плантации, обирая созревшие кусты. Дело шло

споро, и Сэму с Реми пришлось, улучив момент, перебежать через дорогу на соседнее поле. Однако и там спрятаться не удалось – вскоре поблизости снова зашумел мотор. Из подъехавшего трактора с прицепом высыпало еще больше людей.

Несколько часов Фарго вынуждены были перемещаться от делянки к делянке, скрываясь от рабочих и подвозивших их машин. Наконец, грузовики стали разъезжаться. Сэм и Реми, держась от них подальше, отправились следом. Шагая параллельно дороге по центру поля, они вдруг оказались в зарослях высокого, в полтора человеческих роста кустарника.

– Интересно, что это? – вполголоса спросила Реми. – Смахивает на терновник. Как по-твоему?

– Возможно. Все, что мне известно о терновнике, – что ирландцы делали из него свои дубинки-шилелы. И еще – что он похож на коку, которую мы здесь и наблюдаем. – Он сорвал листок. – Видишь две параллельные полоски с обеих сторон?

– Ты-то откуда все это знаешь?!

Сэм пожал плечами и лукаво улыбнулся.

Добравшись до края рощицы, они увидели вереницу из двух десятков машин, выстроившихся у похожих на амбары строений. Не выходя на открытое место, супруги осторожно подобрались к ним сзади.

– Вот наш путь отсюда, – прошептал Сэм, указывая на уже укрытые брезентом грузовики.

– Да, но что делать с охраной?

У стоявших по периметру мужчин на груди висели АК-47 – хорошо были видны изогнутые рожки на тридцать патронов.

– Занятно, – проговорил Сэм. – Они все смотрят не вовне, а только на площадку, где идет погрузка. Их задача – не обеспечивать прикрытие, а следить, чтобы рабочие ничего не стащили.

– Тогда, может, проскользнем мимо них и пойдем по дороге пешком?

– Думаешь, те, кто пытался убить нас в лесу, ее не контролируют?

– Да, наверное, ты прав. Значит, остается грузовик.

– Найдем уже загруженный и готовый к отправке.

Оставаясь в гуще кустов конопли и не спуская глаз с происходящего на площадке, они широким кругом обошли строения. Приходилось держаться подальше и от машин, которые могли, поворачивая,

высветить их фарами, и от случайных взглядов тех, кто взвешивал и забрасывал в кузова тюки с марихуаной.

Оказавшись у ожидавших отправки грузовиков, Сэм и Реми поначалу приуныли – рядом с передним бампером первого в ряду тоже стоял охранник. Судя по сгорбленной спине, однако, он уже порядком устал здесь торчать. Оружие мужчина закинул за спину – ремень шел через всю грудь от левого плеча к правому бедру. Понадобится секунда, а то и две, чтобы начать стрельбу.

Сдвинув головы, супруги пошептались, потом разделились и вышли из зарослей шагах в трех друг от друга. Быстро и бесшумно ступая, они двинулись к охраннику с двух сторон с пистолетами наготове. Тот, повернувшись, увидел Реми и вскинул руку, чтобы снять автомат через голову, но Сэм уже оказался рядом и приставил ствол ему к затылку. Реми за ремень сдернула оружие. Сэм тут же взял шею парня в удушающий локтевой захват и держал, пока тот не потерял сознание. Взяв за лодыжки, Фарго отволокли бесчувственное тело в заросли. Сэм стащил с него штаны и соломенную шляпу и надел на себя, затем снял рубашку, разорвал на полосы, привязал охранника к дереву и вставил ему кляп. Реми все это время с автоматом в руках следила, не приблизится ли кто к машинам.

Из зарослей Сэм вышел уже одетый как охранник и с АК-47 на груди. Вдвоем с женой они прокрались между двумя грузовиками, потом затаились в тени одного из них, озираясь в поисках остальных вооруженных людей, но никого не увидели. Однако секунду спустя из-за ряда вышел еще один мужчина с автоматом.

– Пригнись, – шепнул Сэм.

Реми спряталась за колесом. Сэм, держа левую руку на цевье, правой опустил предохранитель и двинулся навстречу. Опущенные плечи и голова имитировали усталую позу обезоруженного часового, однако глаза искоса внимательно наблюдали за приближающимся. Тот сделал еще пару шагов, потом остановился, приветственно махнув правой рукой. Сэм поднял в ответ свою, попытавшись как можно точнее воспроизвести жест, и с равнодушным видом еще немного приблизился. Теперь между ними был капот ближайшего грузовика, который послужит защитой, если настоящий охранник что-то заподозрит и начнет стрелять. Несколько глубоких вдохов… Однако подготовка не понадобилась – убедившись, что все в порядке и напарник бдит, тот повернулся и продолжил свой обход.

Сэм вернулся к Реми, и вдвоем они, приподняв полог, перевалились через задний борт в кузов. Забравшись под брезент, они поудобнее уложили тюки с марихуаной, чтобы не так трясло. Вскоре послышались приближающиеся шаги и голоса. Грузовик слегка качнуло влево –

водитель встал на подножку и перебрался на сиденье, – потом кто-то залез справа. Хлопнули дверцы, ожил мотор, и машина с черепашьей скоростью двинулась вперед, присоединившись к веренице других. Под колесами зашуршал гравий.

Сэм немного послушал шум двигателей, потом выглянул через щелку в брезенте.

– Едут, кажется, машин пять.

Проехав расстояние в полдесятка корпусов, грузовик снова остановился. Реми тоже подалась к борту слева.

– Стоим рядом с табличкой, – прошептала она.

– Можешь прочесть, что написано?

– «Эстансия-Герреро».

Вдруг машину закачало со всех сторон. Сэм схватился за автомат, Реми выхватила свой пистолет, и оба приготовились защищать друг другу спину. Но это оказались всего лишь рабочие, залезавшие в кузов. Болтая и смеясь, они расселись по сторонам прикрытых брезентом тюков, буквально на расстоянии ладони от прятавшихся под пологом Фарго. Водитель включил первую скорость, и грузовик двинулся вперед, набирая обороты. Пока он добрался до второй, следом тронулись остальные, а к третьей рабочие наконец расселись поудобнее, прислонившись спинами к брезенту и свесив ноги между решетчатыми бортами.

Реми и Сэм опустили оружие и застыли в неловких позах, стараясь не шевелиться. Грузовики мчались все быстрее и быстрее, подпрыгивая на гравии. Сидевшие рядом люди переговаривались на испанском, радуясь, что тяжелый день позади. Минут через десять, когда машина остановилась посреди маленькой деревеньки, около половины попрыгало на землю. Спустя примерно столько же времени снова показались два ряда домов – здесь сошло еще несколько человек. По прошествии получаса в кузове, похоже, не осталось никого.

Напряженно вслушиваясь, Сэм и Реми выждали для верности еще немного.

– Кажется, всё? – прошептал Сэм, приподняв свой край брезента.

– Да, – ответила Реми, выглядывая с другой стороны. – Слава богу. Я боялась, что вот-вот расчихаюсь от пыли.

– Думаю, пора сходить и отправляться на поиски ближайшего поселения.

– Жду не дождусь. Надеюсь, мы сможем соскочить раньше, чем доедем до пункта разгрузки.

Откинув полог, они принялись следить за узкой дорогой, петлявшей между густыми зарослями джунглей и временами поднимавшейся на пригорки, откуда было видно густо усыпанное звездами небо. За время пути колонна здорово растянулась, и фары следующей машины только изредка вспыхивали на поворотах где-то в полумиле сзади. Через некоторое время начался затяжной подъем. Водитель сбросил скорость, машина пошла с натугой. Реми, метнувшись вперед, взглянула поверх кабины.

– На вершине холма какой-то поселок, – сообщила она.

– Тогда нам лучше, наверное, катапультироваться прежде, чем мы окажемся там, – решил Сэм. – Приготовься прыгать.

Они переместились вправо. По краю дороги тянулись заросли травы и кустов, в темноте казавшихся вполне безопасными. Фарго сгрудились у заднего борта, дожидаясь удобного момента, когда внимание водителя будет полностью сосредоточено на дороге. Та в очередной раз вильнула, и грузовик еще притормозил.

– Давай, – скомандовал Сэм.

Реми выпрыгнула и перекатилась, он – следом. Оба нырнули в кусты и затаились. Машина с шумом прогромыхала дальше. Достигнув вершины, где виднелась церковь с двумя четырехугольными башенками, грузовик выехал на ровную поверхность и исчез.

Сэм и Реми, поднявшись, принялись карабкаться следом.

– Что у тебя на ноге – кровь? – обеспокоенно спросила Реми, наклоняясь и всматриваясь.

Сэм опустил глаза туда же.

– Похоже. Наверное, ободрал, когда падал. Все нормально.

Преодолев последние несколько шагов подъема, они обошли церковь и присели, чтобы получше осмотреть ногу при свете луны. Струйка крови, протянувшаяся от колена до лодыжки, уже подсыхала.

– Ничего серьезного, – еще раз сказал Сэм.

Прячась в тени церкви, они увидели, как второй грузовик выехал на ровную поверхность, промчался, не сбавляя хода, по главной улице поселка, мимо закрытых лавочек и харчевен, и скрылся за поворотом, где начинался спуск с холма. Сэм и Реми по-прежнему не высовывались, пока следом, одна за другой, не прошли остальные машины. Их колонна

состояла из пяти, но потом вдалеке снова показались огни. Всего Фарго насчитали двадцать грузовиков, прошедших через поселок. Только после этого дорога окончательно опустела, и можно было покинуть укрытие. К тому времени почти рассвело, и в некоторых заведениях уже появились люди. Хозяин пекарни разжигал дровяную печь позади дома, люди во дворах кормили кур, собирали яйца и тоже разводили огонь для готовки.

– Что-то я проголодался, – сказал Сэм.

– И я, – откликнулась Реми. – Как думаешь, деньги пережили наш заплыв?

– Надеюсь. Сейчас посмотрим. – Открыв водонепроницаемую сумку, Сэм порылся в ней. – Хорошие новости – бумажник цел. И кетсали[3] в нем тоже, – добавил он, заглянув внутрь. – Давай поищем, где можно позавтракать.

Они направились к одной из харчевен, где уже растапливали печь, и увидели еще двоих человек, идущих туда же. Один был в легком полосатом костюме из жатой хлопчатобумажной ткани, другой – в черной священнической сутане с белым воротником. Они неторопливо шагали посередине дороги, дружески о чем-то беседуя. После обмена приветствиями с хозяином священник повернулся к супругам Фарго и вежливо поздоровался по-английски:

– Доброе утро. Я отец Гомес, а это доктор Карлос Уэрта, местный врач.

Сэм пожал протянутые руки:

– Сэм Фарго. Моя жена, Реми.

– Приходский священник и доктор вместе на рассвете? – проговорил та. – Надеюсь, ночью никто не умер?

– Нет-нет, – заверил Гомес. – Наоборот – родился. За мной послали, чтобы сразу окрестить ребенка, и потом мы с доктором решили подкрепиться у Мигеля Альвареса. Он нас уже поджидал. А чему мы обязаны удовольствию видеть здесь вас?

– Мы отправились в пеший поход из Кобана на север и, похоже, слегка заблудились, – ответил Сэм. – Бóльшую часть снаряжения пришлось бросить, но в конце концов нам удалось отыскать дорогу, и вот мы вышли сюда, к цивилизации.

– Это слишком громко сказано, – улыбнулся доктор Уэрта. – Присоединитесь к нам за завтраком?

– С удовольствием, – кивнула Реми.

Они уселись, разговаривая, пока жена и двое сыновей хозяина принялись за готовку. Скоро на столе появились толстые, вылепленные вручную тортильи, рис, черная фасоль, яичница, сыр, папайя и жареные бананы.

– Так вы пришли по дороге со стороны церкви? – спросил отец Гомес после обмена несколькими замечаниями о местности, ее климате и населяющих ее людях.

– Да, – ответила Реми.

– Не заходили на Эстансия-Герреро?

Вопрос несколько смутил ее.

– Нам почему-то показалось, что гостям там не будут рады.

Священник и врач обменялись многозначительными взглядами.

– Интуиция вас не подвела, – сказал доктор Уэрта.

Сэм, посмотрев на жену, проговорил:

– Боюсь, дело не совсем в ней. Мы увидели, пожалуй, даже слишком много. Снаряжение нам пришлось бросить из-за того, что какие-то люди пытались подстрелить нас там.

– К нашему стыду, это не первая история подобного рода, которую нам приходится слышать, – грустно кивнул священник.

– Мы с отцом Гомесом вот уже больше года пытаемся что-то сделать, – добавил доктор Уэрта. – Сперва мы написали владелице поместья, англичанке по имени Сара Эллерсби. Решили – ей стоит узнать, что часть ее собственности используется под наркоплантацию.

Сэм и Реми взглянули друг на друга.

– И что она ответила? – спросил Сэм.

– Ничего. Зато пришел ответ от местной полиции – дескать, мы не в состоянии отличить сахарный тростник от марихуаны и только зря тревожим людей.

– То есть с самой мисс Эллерсби вы так и не встретились? – уточнила Реми.

– Нет, мы ни разу ее не видели, – подтвердил священник. – Она далеко. Кто ее знает, что ей известно там, в столице, в Лондоне, в Нью-Йорке или еще где.

– Зато у нас тут по джунглям рыщут вооруженные бандиты, а через поселок по ночам то и дело проходят целые колонны грузовиков с

наркотиками. Немалая часть молодежи из окрестных деревень работает там, в поместье – кто возвращается, а кто и нет. Что с ними случилось – покрыто мраком.

– Это ужасно, – проговорила Реми. – Может быть, мы могли бы донести ситуацию до властей в столице? Вдруг полиция посчитает рассказ людей со стороны более объективным?

– Я тоже подумал об этом, – согласился доктор Уэрта. – К тому же если вас видели и даже стреляли в вас, то наверняка и до сих пор ищут. Вам нужно как можно скорее выбираться отсюда. У меня есть машина, и я как раз собирался сегодня в соседний поселок. Отвезу вас и посажу на автобус до столицы.

– Спасибо, – поблагодарил Сэм. – Мы будем вам очень признательны.

– Спасибо, – присоединилась к нему Реми. – А что, здесь у вас автобус не ходит?

– Теперь нет, – вздохнул священник. – Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс слишком невелика – всего две сотни душ, и мало у кого есть дела за пределами поселка.

– Подождем еще полчаса, – сказал доктор Уэрта. – Надо окончательно убедиться, что все грузовики прошли, тогда выедем.

– Не хотите пока осмотреть нашу церковь? – предложил отец Гомес. – Ее выстроили первые новообращенные в шестнадцатом веке, под руководством доминиканцев.

– С удовольствием, – улыбнулась Реми.

Втроем они отправились туда. По сторонам плоского фасада церкви стояли две невысокие башенки с колоколами, массивные двустворчатые деревянные двери выходили на ровную площадку, идущую до самой дороги. Похожую архитектуру имели небольшие миссии в Калифорнии. Внутри над алтарем стояли резные статуи Девы Марии и младенца Иисуса, а по их сторонам – ангелы со щитами и копьями.

– Скульптуры привезли из Испании в восемнадцатом веке, – рассказывал отец Гомес. – Скамьи примерно того же времени, изготовлены самими прихожанами.

Он уселся на переднюю. Супруги присоединились к нему.

– И вот в итоге поселок, со всей его историей, превращается в рай для наркоторговцев.

– Вам нужно снова обратиться за помощью, – проговорил Сэм. – Возможно, в столице вашей проблемой заинтересуются больше. Как сказала Реми, мы постараемся рассказать им, что видели.

– Мне все же кажется, что было бы полезнее связаться с владелицей Эстансия-Герреро, Сарой Эллерсби. Мы с доктором надеемся, что она, как и большинство собственников, не живущих в своих поместьях, просто не в курсе происходящего. Если она узнает о ситуации, то обязательно примет меры.

Реми вздохнула.

– Хорошо, мы попробуем.

– Но вы сомневаетесь в успехе. Почему?

– Недавно мы с ней познакомились, так что могли бы написать или позвонить… Но и по личному впечатлению, и из того, что мы слышали о ней, можно сделать однозначный вывод – она не станет никому помогать, если только это не будет выгодно ей самой.

– Вы думаете, она тоже замешана?!

– Мы бы не стали так утверждать, – ответила Реми. – В конце концов, если кто-то тебе не понравился, еще не значит, что он преступник. Но нам она показалась крайне испорченной и эгоистичной особой, которая считает, что законы не для нее писаны.

– Понятно… – проговорил отец Гомес. – Все же попытайтесь. Пожалуйста. С этими бандитами, рыщущими по округе, мы не можем спокойно спать. Если исчезнут наркотики, их здесь тоже не будет.

– Хорошо, мы постараемся переговорить с ней, – пообещал Сэм.

– Спасибо. Ну, нам лучше возвращаться к доктору – в соседнем поселке его ждут пациенты.

Поднявшись, они проследовали к выходу. Отец Гомес, шедший впереди, начал открывать двери, но вдруг замер.

– Подождите-ка.

Сэм и Реми тоже выглянули в щелку – на улице стоял бронетранспортер и небольшой отряд вооруженных до зубов полицейских. Сержант, остановив машину доктора Уэрты, о чем-то его спрашивал. Тот отвечал скупо, с раздраженным видом. Наконец, он вылез, вернулся к своей двери, отпер ее и отступил в сторону. Сержант с двумя помощниками вошел внутрь, но через некоторое время появился снова, ничего, очевидно, не обнаружив. По его приказу врач открыл багажник машины, но и там не нашлось искомого. Кивнув, сержант забрался в

бронетранспортер, его люди следом, и тот двинулся в сторону Эстансия-Герреро.

Уэрта прошел в церковь.

– Это те же самые, что приезжали, когда мы написали мисс Эллерсби о том, что творится на ее земле.

– Что им было нужно? – спросил отец Гомес.

– Они искали двоих, по их словам, причастных к наркоторговле – мужчину и женщину, вероятно, американцев. Тех видели в нескольких милях отсюда, и, обыскав брошенный ими лагерь, полиция якобы нашла большое количество кокаина в их рюкзаках.

Сэм переглянулся с Реми.

– Горазды они сочинять.

– Думаю, чем скорее вы отсюда исчезнете, тем лучше, – проговорил отец Гомес.

– Верно, – кивнул доктор Уэрта. – Идемте, надо ехать прямо сейчас.

– Мы не хотим, чтобы вы попали из-за нас в беду, – сказала Реми. – Если они готовы подставить нас, то не остановятся перед тем, чтобы обвинить и других.

– Они сообщили мне все, что хотели. Думаю, пока на этом и успокоятся. К тому же врач всякому может однажды понадобиться, а я здесь один на много миль вокруг.

– Отец Гомес, мы постараемся известить вас, вышло ли что-нибудь из разговора с Сарой Эллерсби, – пообещала Реми.

– Надеюсь, что он даст результат. Да благословит Бог ваш путь.

Супруги сели в машину доктора, которая тронулась в том же направлении, что и грузовики ночью. Мощеная улица быстро кончилась, вновь уступив место гравию. Дорога, извиваясь, спускалась от города в лесистую долину.

– Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс возник как майянское поселение позднего периода, – начал объяснять Уэрта. – Его основали спустя пару веков после упадка крупных городов. Как видите, он находится на вершине холма, и подъем с обеих сторон очень крутой. Очевидно, это было прибежище уцелевших свидетелей крушения более мощной цивилизации.

– Испанцам, вероятно, пришлось потрудиться, чтобы его завоевать.

– Им это не удалось, – возразил доктор Уэрта. – Местные индейцы были очень воинственными. Случилось по-другому – миссионеры-доминиканцы под руководством Лас Касаса обратили их в христианство мирным путем.

– Вы говорите о Бартоломе де Лас Касасе? – уточнила Реми.

– Да, – кивнул Уэрта. – Он – наш национальный герой. Основав миссию в Рабинале, он умиротворил индейцев и крестил их, одного за другим. Вот почему наш департамент называется Верапас, то есть «Земля истинного мира».

Доктор замолчал, с отсутствующим видом глядя на дорогу.

– Что-то не так? – спросил Сэм.

Тот потряс головой.

– Извините, просто невеселые мысли нахлынули. Мечты Лас Касаса о равных правах для индейцев так и не стали реальностью, даже сейчас. Страдания майя не прекращались до последнего времени – в любой гражданской войне всегда страдают самые бедные.

– Поэтому вы здесь? – спросила Реми.

Уэрта пожал плечами.

– Простая логика подсказывает, что я должен быть там, где во мне нуждаются больше всего. Каждый раз, когда мне хочется уехать, я напоминаю себе об этом.

– Что это там впереди? – показала вдруг Реми. – Похоже на один из грузовиков с марихуаной.

– Прячьтесь, – скомандовал доктор. – Я постараюсь от них отделаться.

Супруги пригнулись. Сэм соскользнул на пол, а Реми легла на сиденье и укрылась лежавшим там одеялом, изображая больную. Уэрта уже подъезжал к грузовику, стоявшему посреди дороги. Выбравшиеся из кабины водитель и охранник махали руками.

– Похоже, у них какая-то поломка. Хотят, чтобы я остановился.

– Особого выбора у нас нет, – откликнулся Сэм. – Делайте, как они велят.

Уэрта встал за грузовиком. Водитель подошел к окну и проговорил что-то по-испански. Доктор ответил, указывая на лежавшую позади женщину, и тот, мгновенно сделав два шага назад, жестом велел ему проезжать. Машина тронулась снова.

– Что значит «паротидас»? – спросила прислушивавшаяся Реми.

– Свинка. Я сказал ему, что у вас как раз самая заразная стадия. Взрослым мужчинам эта болезнь грозит импотенцией.

Реми рассмеялась.

– Вы быстро соображаете.

Откинув одеяло, она села и позволила мужу сесть рядом.

Час спустя доктор Уэрта высадил их в поселке побольше, и скоро они уже были в автобусе, направлявшемся в Кобан. Еще сто тридцать три мили и пять часов спустя они оказались в столице.

Добравшись, наконец, Фарго заселились в отель «Реал Интерконтинентал» в Сона-Вива – районе города, где сосредоточены лучшие рестораны и ночные клубы. Оказавшись в своей комнате, супруги первым делом поставили телефоны на подзарядку. Сэм связался с гватемальским отделением своего банка и заказал индивидуальную ячейку. Отправившись туда пешком через три квартала, они оставили в депозитарии золотые и жадеитовые украшения, найденные на дне сенота, – так безопаснее.

По пути обратно Фарго зашли в несколько модных магазинов, купили новую одежду и пару чемоданов. Вернувшись в номер, Реми набрала Сельму.

– Куда вы пропали? – с беспокойством спросила та. – Мы два дня не можем до вас дозвониться.

– Аккумуляторы в телефонах сели после незапланированного заплыва по подземной реке, – откликнулась Реми и, кратко пересказав все приключения, продиктовала название отеля и номер. Напоследок она спросила: – Как дома, все нормально?

– Нет, все плохо. Боюсь вам даже рассказывать.

– Подожди, я включу громкую связь, чтобы Сэм тоже слышал.

– В общем, так… – проговорила Сельма. – Кто-то послал в университет четырех самозванцев под видом агентов ФБР и таможни и представителей мексиканского министерства культуры. Они предъявили удостоверения, в администрации проверили – все сходится. И в итоге…

– Они забрали кодекс?

– Да. Это ужасно. Надеюсь, вы не станете винить Дэвида. Университетские юристы подтвердили, что находка должна быть передана официальным властям страны происхождения. Заместитель

ректора по научной части отвел всех четверых в комнату архива, где работал Кейн. Кодекс лежал на самом виду, под увеличительным стеклом. Потом выяснилось, что администрация готова была задействовать даже полицию кампуса, если бы возникли какие-то затруднения.

– Конечно, мы никого не виним, – ответил Сэм. – А ты не могла бы проверить, что в это время делала Сара Эллерсби? После того как мы отказались продать ей кодекс, и тут же последовала попытка взлома, мисс Эллерсби – первая, кого я подозреваю.

– Ее частный самолет поднялся в воздух из аэропорта Лос-Анджелеса той же ночью. Хотя изначально вылет планировался на вечер дня, когда она нанесла нам визит.

– И куда же она отправилась? – поинтересовался Сэм.

– В Гватемалу.

– То есть она здесь, – проговорила Реми. – И кодекс, видимо, тоже.

– Скорее всего, – ответила Сельма. – Преимущество собственного самолета – не нужно прятать краденое в багаже и бояться, что его найдут.

Глава 15

Гватемала

Ранее, на протяжении двух веков, дом Сары Эллерсби принадлежал богатой семье Герреро. Это был двухэтажный особняк в испанском стиле, с узорным фасадом и массивной каменной лестницей, ведущей к высоким входным дверям. Внутри стен располагался внутренний дворик.

Сэм и Реми постучали. Им открыл высокий мускулистый мужчина за тридцать, с внешностью и сложением боксера, походивший больше на начальника службы безопасности, чем на дворецкого.

– Мистер и миссис Фарго?

– Да.

– Вас ждут. Прошу, входите. – Отступив назад, он пропустил их, бросил взгляд вверх-вниз по улице и закрыл дверь. – Мисс Эллерсби примет вас в библиотеке.

В холле сразу бросались в глаза две гигантских, выше человеческого роста, каменных плиты с какими-то божествами майя особенно устрашающего вида, словно охраняющими дом. Вслед за своим провожатым Фарго миновали их и подошли к дверям под высокой,

украшенной искусной резьбой притолокой – очевидно, того же происхождения. Переступив через порог, они оказались в библиотеке, похожей на те, что бывают в богатых английских домах с историей, уходящей в глубину столетий. Предложив Сэму и Реми сесть на винтажную кушетку, обитую кожей, встретивший их мужчина вышел.

Обстановка подчеркивала долголетнее владение и высокий социальный статус хозяев. Здесь был неохватный старинный глобус на подставке, с другой стороны стояли пюпитры с гигантскими раскрытыми фолиантами – испанским словарем и богато иллюстрированным атласом XVII века. Вдоль стен чуть ли не до самого потолка высились полки с тысячами томов в кожаных переплетах. Напротив входа, над книжными шкафами позапрошлого столетия, висели портреты женщин с мантильями на головах и в кружевных платьях и мужчин в черных сюртуках. Руки Сары Эллерсби здесь не чувствовалось вообще – купив дом, она просто присвоила себе все, что в нем находилось. Лишний раз это доказывали корешки на ближайшей полке с золочеными заглавиями по-испански. Только в дальнем углу за стеклом виднелись украшения из чеканного золота и резного жадеита с наряда майянского аристократа классического периода, причудливые глиняные сосуды в форме лягушек, собак и птиц и восемь литых золотых статуэток.

По гладкому камню пола процокали каблучки, и в комнату быстрым шагом вошла Сара Эллерсби с улыбкой на губах.

– О, это в самом деле вы. Признаюсь честно, не ожидала встретить вас снова, тем более здесь, в Гватемале.

Ее наряд – строгая черная юбка, черные туфли и белая шелковая блузка с рюшами – словно подчеркивал, что его обладательницу оторвали от дел. Бросив быстрый взгляд на часы, будто запуская отсчет времени, та вновь перевела глаза на незваных гостей.

Сэм и Реми поднялись.

– Здравствуйте, мисс Эллерсби.

Та осталась на месте, не приближаясь, чтобы обменяться рукопожатиями.

– Как вам понравилась наша страна?

– После нашей встречи в Сан-Диего мы отправились в Альта-Верапас, – откликнулась Реми. – Видимо, знакомство с кодексом подхлестнуло наш интерес к землям майя, и мы решили взглянуть на них своими глазами.

– Завидую вашей тяге к приключениям. Здорово, наверное, иметь возможность вот так бросить все и броситься удовлетворять свое любопытство.

– Когда уходишь на покой, она появляется сама собой, – заметил Сэм. – Вам стоит почаще отвлекаться от приобретательства.

– Нет, мне пока рано. Я еще на стадии накопления. Значит, прибыв в столицу, вы первым делом решили заглянуть ко мне? Я польщена.

– Да, – кивнул Сэм. – И причина в том, что во время нашего похода мы случайно оказались на территории принадлежащего вам поместья – Эстансия-Герреро.

– Как интересно, – с деланым безразличием проговорила Сара, однако в ее тоне чувствовалась настороженность.

– А попали мы туда, потому что нас преследовал отряд вооруженных до зубов бандитов. Они открыли огонь, едва увидели нас, так что нам пришлось бежать, срезав путь через ваши земли. При этом мы обнаружили там огромную плантацию марихуаны, где трудились около сотни рабочих, снимая урожай, упаковывая высушенное сырье и загружая тюки в машины.

– Да, непростой день у вас выдался. Расскажите же мне, как вам удалось спастись от этих головорезов?

– По-моему, вас скорее должно интересовать, что они делали на вашем ранчо, – заметила Реми.

Сара Эллерсби снисходительно улыбнулась.

– Представьте себе ваш американский национальный парк Эверглейдс. Он занимает около полутора миллионов акров. Эстансия-Герреро вдвое больше по площади, и это далеко не единственное поместье, которое принадлежит мне в Гватемале, причем в самых разных ее районах. Контролировать, что там происходит, практически невозможно, до некоторых участков нет даже автомобильных дорог. Местные жители не делают различия между своими и чужими землями и, разумеется, далеко не все законопослушны. У меня есть люди, которые не допускают вырубку лесов, браконьерскую охоту на редкие виды животных, разграбление археологических памятников… Но воевать с вооруженными наркодельцами – дело правительства, не мое.

– Мы просто решили, что вам стоит знать о происходящем на вашей земле, – бросил Сэм.

Сара неосознанно подалась вперед, словно кошка, готовящаяся к прыжку.

– Вы говорите так, словно сомневаетесь в моих словах.

Реми пожала плечами.

– Нам известно только, что теперь вы точно проинформированы. – Она протянула Саре руку, та машинально ее пожала. – Спасибо, что уделили нам несколько минут вашего времени.

Супруги вышли в холл.

– Вряд ли это повторится, – кинула им в спину Сара, выходя следом. Процокав каблучками по каменному полу в противоположном направлении, она добавила на прощание: – Я-то думала, вы поведаете мне что-нибудь интересное о моем кодексе.

Реми резко развернулась.

– О вашем?!

Та рассмеялась.

– Я так сказала? Как глупо с моей стороны.

Не сбавляя шага, она скрылась в другой комнате. Тем временем позади супругов растворились входные двери. К встречавшему Фарго человеку в костюме теперь присоединились еще двое. Они придерживали тяжелые створки, ясно давая гостям понять, что задерживаться не стоит.

– Да, результат разговора не особо удовлетворительный, – произнесла Реми, оказавшись на улице.

– Попробуем по-другому, – сказал Сэм.

Они спустились по лестнице, на углу свернули направо и прошли еще шагов сто, когда навстречу попалось такси. Сэм махнул рукой, останавливая его.

– Авенида Реформа, посольство Соединенных Штатов.

Администратор попросила их подождать, пока кто-нибудь из сотрудников сможет подойти. Пять минут спустя появившаяся из двери за стойкой женщина приблизилась к ним.

– Здравствуйте, я Эми Коста. Прошу в мой кабинет. Чем могу вам помочь? – спросила она, когда они оказались внутри.

Сэм и Реми поведали ей обо всем произошедшем с ними и о том, что видели на Эстансия-Герреро, – о вооруженных людях, выследивших и напавших на них, об огромной плантации марихуаны и коки, о колоннах грузовиков. Рассказали о докторе и священнике, просивших передать сведения Саре Эллерсби, и о том, что она на это ответила. Дошел разговор и до кодекса майя.

– Если окажется, что манускрипт у нее или был у нее, значит, она завладела им мошенническим путем, отправив в Калифорнийский

университет в Сан-Диего своих подручных под видом официальных представителей властей.

Эми Коста внимательно выслушала все и записала, прерывая супругов, только чтобы уточнить даты и примерные координаты места, которые были записаны на телефонах.

– Вся информация будет передана властям Гватемалы, – пообещала она, когда рассказ подошел к концу. – Однако не ждите результатов слишком быстро.

– Почему? – спросила Реми.

– Правительство отважно борется с наркодельцами, которые, помимо прочего, уничтожают леса, особенно на севере, в департаменте Петен. Но банды куда более многочисленны и к тому же лучше вооружены. За последние пару лет полиция отвоевала у них около трехсот тысяч акров земли, но это лишь капля в море.

– А что насчет Сары Эллерсби?

– Она, разумеется, привлекла наше внимание сразу по прибытии в страну. В Европе эта женщина играла заметную роль в светских кругах – красивая, богатая, раскованная. Ее трудно было не заметить. На местном небосклоне она и вовсе звезда. И меня не удивит, если окажется, что за кражей кодекса стоит именно она. Законы, по ее мнению, – глупая условность для лишенных воображения, ограниченных обывателей. Однако, как и прочие аристократы, она не делает грязную работу сама, а нанимает других – таких, как ваши самозванцы. Вряд ли в отношении мисс Эллерсби здесь будет выдвинуто хоть какое-то обвинение. – Она сделала паузу. – В любом преступлении.

– Серьезно? – удивилась Реми. – Но ведь она всего лишь иностранка, как мы.

– Однако разница все же есть. – Эми помолчала. – Скажу вам кое-что не для протокола. Сара Эллерсби не первый год оказывает финансовую и иную поддержку многим влиятельным людям в стране и быстро обросла знакомствами. Конечно, просто купив землю, нельзя приобрести социальный статус прежних владельцев, но бросающееся в глаза богатство – тоже неплохое средство, чтобы войти в высшие круги. Мисс Эллерсби всегда делает щедрые пожертвования на избирательные кампании – как потенциальных победителей, так и, что еще более важно, заведомых аутсайдеров с хорошими связями. Многие проблемы она может решить одним телефонным звонком, а то и просто фразой, невзначай уроненной на какой-нибудь вечеринке.

– Но неужели нельзя хотя бы убедить полицию осмотреть поместье? – спросил Сэм. – Тысячи акров, засаженных коноплей, и тонны сырья в

амбарах для просушки скрыть непросто. А если затем дойдет до проверки легального бизнеса и домов владелицы Эстансия-Герреро, то неминуемо всплывет еще кое-что интересное.

– Кодекс майя?

– Да, на это мы тоже надеемся. Но я имел в виду доказательства того, что Сара Эллерсби имеет свою долю в операциях с наркотиками.

Эми Коста медленно покачала головой.

– Это было бы чересчур. Властям известно, что огромные пространства неосвоенных земель на севере и западе страны контролируются картелями. Полиция с удовольствием бы их прижала, но того, о чем говорите вы, точно не будет. Если в поместье и обнаружат наркосырье, Сару Эллерсби все равно не арестуют. Неужели вы не понимаете – она будет главной пострадавшей. Посадят скорее сотню несчастных сборщиков-майя, которые нашли там работу, хотя грязные сделки заключаются и деньги переходят из рук в руки, конечно, здесь, в одном из роскошных столичных особняков. Те, кто владеет поместьями в миллионы акров, слишком богаты, чтобы самим жить в такой глуши.

– Но вы передадите информацию?

– Разумеется. Это не единичная схватка, это война, и мы продолжаем действовать. То, что вы рассказали, может однажды сыграть роль, и очень важную. Может помочь убрать с доски одну из фигур противника.

– Нам не стоит самим обратиться в федеральную полицию? – спросил Сэм.

– Можете, если хотите. А лучше давайте отправимся туда вместе. У вас найдется около часа времени?

– Конечно.

– Дайте мне минуту, я созвонюсь, чтобы предупредить, и поедем.

Набрав номер, она перебросилась с собеседником несколькими быстрыми фразами на испанском, потом связалась по селектору с девушкой-администратором.

– Мне нужна машина, чем скорее, тем лучше. Это в четвертом районе, пешком идти слишком далеко, – пояснила она Фарго.

Автомобиль отвез их к зданию управления. Полицейский у дверей тут же узнал Эми и пропустил всех троих внутрь. Пройдя через вестибюль к лифту, они поднялись на нужный этаж и постучались в дверь кабинета. Навстречу им поднялся из-за стола молодой, с ясным взглядом офицер.

– Команданте Руэда – Сэм и Реми Фарго. Они приехали из Америки и видели кое-что, что может вас заинтересовать. Прошу вас, мистер Фарго.

Сэм повторил всю историю. Реми время от времени вставляла уточняющие ремарки и показывала на телефоне координаты мест, о которых шла речь. Если Руэда не понимал каких-то фраз, Эми переводила ему.

– Благодарю вас за информацию. Я отправлю рапорт центральному командованию, где опишу все, что вы видели, – проговорил он, когда рассказ завершился, и встал, давая понять, что разговор окончен.

Сэм остался сидеть.

– Что-то будет предпринято? Вы обыщете собственность Сары Эллерсби, проверите ее счета?

Во взгляде команданте читалось сочувствие. Он тоже опустился обратно на стул.

– Мне жаль, но ничего подобного не произойдет. Да, напавшие на вас вооруженные люди, без сомнения, были одним из отрядов, что патрулируют северные районы, охраняя плантации марихуаны. Это надежный, стабильный источник дохода, и выращивать ее в отдаленных районах может кто угодно. У вас нет никаких доказательств, что Сара Эллерсби к этому причастна. Бандиты могут обосноваться на любом расчищенном от джунглей клочке земли, включая территорию национальных парков. Когда мы устраиваем облавы, наркодельцы просто переходят на другое место. Мы уходим – они возвращаются. Делятся ли они доходами с владельцами земель? Иногда да, но вовсе не обязательно. В вашем рассказе меня, честно говоря, больше всего беспокоят увиденные вами кусты коки. До сих пор ее у нас не выращивали, мы были только перевалочным пунктом на пути этого наркотика из Южной Америки.

– Но если бы у вас появился повод, чтобы проверить бизнес и обыскать недвижимость мисс Эллерсби, и обнаружилось бы кое-что другое, не связанное с наркотиками, но тоже незаконное, вы бы арестовали ее?

– Да, но основание для обыска должно быть очень веским. А сейчас мы не можем доказать прямую связь между ней и наркобизнесом. – Руэда, нерешительно помедлив, все же продолжил: – Скажу вам по секрету – как и многие богатые и влиятельные дельцы, она время от времени попадает в сферу нашего внимания. Только на моей памяти Сару Эллерсби проверяли дважды. Но оба раза мы ничего не нашли.

– Ни денег, происхождение которых она не могла объяснить, ни предметов культуры майя? – не поверила Реми. – Она ведь их коллекционирует – у нее в доме мы видели массу вещей.

Команданте пожал плечами.

– В неясных источниках дохода нет ничего удивительного – она из богатой семьи, и у нее есть интересы во многих других странах. Что касается археологических ценностей – она всегда может сказать, что купила их вместе с прочей собственностью семьи Герреро или что это недавняя находка, сделанная рабочими на ее землях, о которой обязательно будет сообщено властям. Пока не сделан какой-то определенный, окончательный шаг – попытка продажи или вывоза за границу, – никаких обвинений мы предъявить не сможем.

– Что же вы посоветуете нам?

– То же, что наверняка уже сказала вам мисс Коста. Возвращайтесь домой. Если есть желание, последите за интернет-аукционами – вдруг всплывет кодекс или какой-то его фрагмент. Такие вещи нередко продают по частям. Вот тогда мы сможем завести дело и конфисковать товар.

– Спасибо, – поблагодарила Реми.

Сэм пожал команданте руку.

– Мы ценим, что вы нас выслушали.

– Вам спасибо за информацию. И, пожалуйста, не разочаровывайтесь раньше времени. Справедливость не всегда торжествует быстро.

Эми Коста довезла супругов на машине посольства до отеля. Оказавшись в номере, они позвонили Сельме и попросили организовать им перелет домой. В ожидании ответа Сэм и Реми отправились в книжный магазин с англоязычной литературой – купить почитать что-нибудь в самолете.

Маршрут включал в себя пересадку в Хьюстоне, но общее время в воздухе составило только семь часов сорок одну минуту. Сэм проспал всю первую часть полета, пока Реми знакомилась с историей Гватемалы, потом они поменялись ролями. Когда самолет уже снижался над аэропортом Сан-Диего, Реми вдруг открыла глаза.

– Я поняла, что мы упустили из виду. Нашего главного союзника.

– Это кого же?

– Бартоломе де Лас Касаса.

Глава 16

Сан-Диего

Когда Сэм и Реми вышли из здания аэропорта, «Вольво» Сельмы уже стоял у края тротуара. Реми скользнула назад, к смирно сидевшему Золтану и обняла его, трепля по голове. Тот в ответ лизнул ее в лицо.

– *Hianyoztal*, Золтан.

– Что ты сказала? – переспросила Сельма.

– Что скучала по нему. По тебе тоже, но ты ведь не венгерский пес.

– И я по вам, – ответила та. – Привет, Сэм.

– Привет, Сельма. Спасибо, что встретила.

– Не за что. После случая в университете без вас стало как-то совсем тоскливо, мы с Золтаном места себе не находим. Дэвид Кейн звонит каждый день, но я сказала, что, пока вы не появитесь, это бесполезно.

– Да, кстати – мы дома ненадолго, – тут же разочаровал ее Сэм. – Нам нужно слетать в Испанию. Но сперва, прежде чем перейти к следующему шагу, соберемся все вместе, с тобой и Дэвидом, и обменяемся информацией.

– Ясно. Как приедем, займусь поиском билетов, – вздохнула Сельма. – Жаль, что вы так быстро. Пока вас не было, рабочие закончили покраску, так что все готово. Дом снова принадлежит вам, и только вам.

– То есть никаких плотников, маляров, электриков? Никого?

– Ни единого человека. Я наняла команду уборщиков, чтобы не осталось даже намека на следы от пуль, даже микроскопической капли крови или осколка стекла. Дом как новенький.

– Спасибо, Сельма, – сказала Реми. – Мы тебе очень благодарны.

– И постараемся больше не устраивать пальбу в гостиной, чтобы и дальше все оставалось таким же, – добавил Сэм.

– Можешь еще уделить мне немного времени перед встречей с Кейном? – попросила Реми. – Мне нужны все данные о Бартоломе де Лас Касасе и четырех известных кодексах.

– С удовольствием, – откликнулась Сельма. – Я собирала информацию по майя еще с того времени, как вы позвонили из Мексики.

Шесть часов спустя прибыл Кейн, и все уселись за столом для совещаний на нижнем этаже. Фотокопия записки, сделанной рукой Лас Касаса, лежала перед ними.

– Ну что, дадим слово Реми? – предложил Сэм.

– Я только хотел бы поблагодарить сперва Сельму, которая догадалась сделать снимок, прежде чем передать листок мне, – вставил Дэвид.

– Дрезденский кодекс, прежде чем о нем стало широко известно, был скопирован неким итальянским исследователем. Мадридский – до того, как он попал в Музей Америки в испанской столице, – переписал французский аббат. Парижский – тот же самый итальянец. После этого кто-то из сотрудников Национальной библиотеки случайно выбросил оригинал в мусорную корзину, повредив его, так что копия оказалась весьма кстати.

– Интересный набор совпадений, – пожал плечами профессор. – Но к чему вы ведете?

– Мы знаем, что наш кодекс побывал в руках у Бартоломе де Лас Касаса. Записка доказывает это, как и то, что он понимал ценность книги и необходимость сохранить ее.

– Он вообще был горячим защитником прав индейцев и верил в значимость их культуры. Известно также, что он изучал их языки, говорил на нескольких, – добавила Сельма.

Дэвид Кейн хлопнул себя по лбу.

– Ну конечно! Вы считаете, есть шанс, что Лас Касас создал копию?

– Наверняка мы утверждать не можем, но проверить определенно стоит.

– Предположение смелое. Насколько я знаю, нет никаких сведений о том, что он переписывал книги майя. Ему доводилось лишь видеть, как их сжигают.

– Именно поэтому он не упоминал о сделанных им копиях, – возразила Сельма. – Тогда в огонь бросали не только книги.

– После того как Лас Касас покинул миссию в Рабинале, – продолжила Реми, – он стал епископом мексиканского Чьяпаса. Оттуда вернулся к испанскому двору, где стал советником в делах, связанных с туземным населением колоний, имел в этой сфере большое влияние. И вот далее идет самая многообещающая часть. После смерти Лас Касаса в тысяча пятьсот шестьдесят шестом году его обширная библиотека по завещанию была передана коллегии Сан-Грегорио в Вальядолиде.

Кейн помолчал, раздумывая.

– Да, пожалуй, ваши выводы верны. Каждый европеец, осознававший ценность кодекса, стремился обязательно его скопировать. Даже и сейчас я практически первым делом отфотографировал ваш экземпляр. И как я мог отдать снимки этим мошенникам?!

Сельма поторопилась вернуться к исходной теме разговора.

– Итак, мы согласились, что, имея доступ к кодексу, Лас Касас постарался бы сделать копию. Она почти наверняка хранилась среди других его книг и бумаг; вряд ли он передал ее, скажем, в распоряжение двора. Это собрание, как мы знаем, сейчас в Вальядолиде. Библиотека учебного заведения в Испании – куда лучшее место для рукописи, чем жаркие и влажные джунгли Гватемалы. Если она действительно когда-либо существовала и все это время пролежала там, то вполне могла сохраниться.

– Слишком много «если», – проговорил Кейн. – Небольшой аргумент в поддержку вашей версии: Лас Касас действительно не стал бы оставлять в Новом Свете никаких изобличающих его бумаг, которые могли бы использовать против него враги – францисканцы и защитники системы энкомьенд. Он обязательно забрал бы все с собой в Испанию.

– Словом, шансы, конечно, невелики, – заметила Реми, – но доводов «за» куда больше, чем «против».

– Скажем так – предположение действительно смелое, но небезосновательное. Его обязательно нужно проверить, – добавила Сельма.

Сэм встал.

– Значит, решено. Сельма, подготовь, пожалуйста, нашу с Реми отправку в Вальядолид. И сделай копию записки, чтобы у нас был образец почерка Лас Касаса.

* * *

Сара Эллерсби сидела в огромном кабинете своего столичного особняка. Эмпреса-Герреро располагался в старой части Гватемалы и был когда-то сердцем деловой империи богатой и могущественной семьи Герреро. Те занимали здание еще с колониальных времен, пока последняя гражданская война не обескровила их бизнес и новое поколение не предпочло беззаботную жизнь в Европе.

Особняк находился по соседству с Национальным дворцом – крупные землевладельцы, разумеется, не могли не принимать участия в управлении страной. Весь девятнадцатый и бóльшую часть двадцатого века глава семьи, отодвинув стул красного дерева, просто брал со стойки у двери шляпу и трость, закуривал сигару и отправлялся в резиденцию правительства отстаивать и продвигать интересы компаний Герреро. С фасада здание в стиле барокко, хоть и не особенно высокое, смотрелось более чем внушительно; к массивным двойным дверям пришлось даже приделать электромотор, чтобы легче открывались. Пол был вымощен узорной плиткой, созданной теми же мастерами, что работали в церкви

Иглесия-де-ла-Мерсед, потолок терялся где-то в вышине. Через каждые несколько шагов стояло по вентилятору – для субтропического колорита, – хотя температура кондиционированного воздуха, который они лениво перегоняли, не превышала двадцати двух градусов.

Сара подняла телефонную трубку. Антикварный аппарат 30-х годов на столе был подключен к защищенной линии, которую служба безопасности проверяла дважды в день. Подслушивающее устройство изменило бы величину сопротивления, и его бы сразу обнаружили.

– Доброе утро, Рассел. Связь безопасна, можно говорить свободно.

Человек на другом конце имел контракт с одной из ее гватемальских компаний, однако его услугами семья Сары пользовалась еще задолго до приобретения здесь активов. Именно он изображал агента ФБР в Калифорнийском университете.

– Чем могу быть полезен, мисс Эллерсби?

– Дело снова касается того, что мы добыли в Сан-Диего. Сэм и Реми Фарго побывали тут, в Гватемале и смогли пробраться даже на Эстансия-Герреро. Они во всеуслышание порочат меня и мою компанию. По их мнению, плантация марихуаны в поместье принадлежит мне. Как будто я какой-нибудь дешевый наркоделец! Они хотели даже, чтобы полиция обыскала мой дом и прочую собственность, можете себе представить?

– Есть хоть малейшая возможность, что их желание осуществится?

– Разумеется, нет. Но я не могу просто проигнорировать такое. Вчера они вернулись домой. Действовать через местные власти у них не получится, но что эти Фарго предпримут там, я не знаю. Нужно за ними проследить.

– Конечно. Есть два варианта. Можно обратиться к каким-нибудь частным детективам в Сан-Диего. Это означает официальную запись и риск того, что, если дело однажды дойдет до суда, им придется раскрыть личность нанимателя. И…

– Второй вариант, пожалуйста, – перебила она его. – То, что мы провернули в университете, и без того грозит жуткими проблемами с законом. Сэм Фарго внушает мне серьезные опасения – он, похоже, мстителен и просто так этого не оставит. Да и жена ему из одной только ревности не позволила бы. Увидела во мне угрозу их браку – у самой, кроме красивого личика, ничего нет, так стоит рядом появиться кому-нибудь ярче ее, она сразу в панику.

– Что ж… Меня они не знают, так что я мог бы и сам взяться за это дело вместе с одним приятелем. Через пару часов мы будем в Сан-Диего.

– Спасибо, Рассел. Я переведу на ваш счет некоторую сумму для покрытия первоначальных затрат.

– Благодарю.

– Я буду спать спокойнее, зная, что вы лично занимаетесь проблемой. Одной уследить за всеми, кто хочет мне навредить, просто невозможно.

– Будет какой-то лимит по расходам?

– Нет, нет. Если они уедут из Соединенных Штатов, пусть за ними следят хоть на краю света. Я хочу знать, где они, чтобы в следующий раз им не удалось появиться незваными у меня на пороге. Но никаких записей о том, кто заказчик. Я не могу позволить, чтобы моя репутация была разрушена.

Рассел, держа трубку у уха, вытащил из шкафа чемодан и раскрыл на кровати.

– Я сообщу, как только появится какая-то интересная информация.

– Спасибо, Рассел.

Отключившись, тот набрал Джерри Руиса, изображавшего во время конфискации кодекса мексиканского министра культуры.

– Привет, Джерри, это Расс. Хочешь опять поработать со мной? Надо кое за кем проследить.

– Где?

– Там же, в Сан-Диего, а оттуда как получится. Объект – семейная пара, и денежки от Сары тоже можем поделить на пару.

– Платит она? Тогда я в деле.

– Подхвачу тебя через полчаса.

Сбросив соединение, Рассел вернулся к чемодану и начал складывать в него одежду, которую использовал для слежки: черные джинсы и кроссовки, темно-синюю ветровку, несколько разномастных бейсболок, свободные туристические брюки защитного цвета, которые легко превращались в шорты, две спортивные куртки, синюю и серую, камуфляжные штаны… По прилете надо будет арендовать машину, потом через пару дней сдать и взять другую. Годы опыта показывали, что малейшее изменение во внешности Рассела делало его практически другим человеком – достаточно, например, надеть шляпу и пиджак, и со стороны уже не узнаешь. Если поочередно меняться за рулем, а время от времени выходить из автомобиля и следить из-за столика уличного кафе, превращаешься буквально в невидимку.

Следующим в чемодан пошло снаряжение – зрительная труба с шестидесятикратным увеличением на небольшом штативе, оружие и боеприпасы. Напарник тоже будет не с пустыми руками. Руис даже в Лос-Анджелесе не расстается с пистолетом и по давней привычке всегда носит в ботинке нож – начинал-то в уличной банде, еще подростком. Потом некоторое время был копом, а в среднем возрасте по странной прихоти природы так посолиднел, что легко может выдать себя хоть за мексиканского политика, хоть за судью. Для такой работы, как теперь, просто идеально – ни за что не заподозрят. К тому же свободно говорит по-испански, что тоже не раз пригождалось.

Конечно, неплохо бы иметь больше времени на подготовку, но и так сойдет. Рассел бросил поверх всего паспорт, пять тысяч наличными и ноутбук, закрыл чемодан и вышел на улицу. Заперев дверь, остановился на секунду подумать, не забыл ли чего, потом сел в машину и отправился за Руисом.

По дороге Рассел не переставал размышлять о поручении Сары Эллерсби. Та должна была вот-вот перейти важную черту и окончательно занять свое место в жизни. Рассел работал на многих заказчиков и видел, как это происходило. Начиналось все с понимания, что они лучше других и должны возглавлять их, организовывать, а в награду, естественно, получать львиную долю прибыли. С приобретенным богатством приходило осознание морального права защищать его и привилегии, которые оно дает. И приумножать – всеми средствами, в том числе просто прибирая к рукам, что плохо лежит, и не брезгуя криминальными источниками дохода. Становясь в результате – пока еще косвенно – виновниками чьей-то смерти, вставшие на такой путь просто закрывали глаза на подобное. У Диего Сан-Мартина, наркобарона, платившего за возможность выращивать марихуану в поместье богатой и влиятельной землевладелицы, руки были, без сомнения, по локоть в крови. Сара мало-помалу привыкала к мысли, что это в конце концов неважно. Ее отца Рассел встретил, когда тот уже сделал решающий шаг, и первым же заданием стало убить человека – конкурента по бизнесу, который готовил иск о нарушении патентных прав.

Сара тоже вот-вот перейдет грань. Еще немного, и она будет готова заплатить за жизни этих Фарго… Пожалуй, стоит заехать в офис и прихватить еще пару вещичек. Припарковавшись позади здания, Рассел поднялся по наружной лестнице, отпер дверь и включил свет. Подойдя к шкафчику с ящиками, он выдвинул один и достал пару острых, как бритва, керамических ножей, не обнаруживаемых металлодетекторами, и кожаный футляр с дорожным набором для инъекций, какие возят с собой диабетики. Вместо инсулина в ампулах был анектин – препарат, который используется при операциях для остановки сердца. Чтобы

вновь его запустить, нужен укол адреналина, но это уже не по части Рассела. Открыв футляр, он проверил дату на рецепте – всего месяц прошел, нормально. Набор и ножи добавились к содержимому чемодана.

Дальше Рассел ехал в приподнятом настроении. Когда Сара поймет, чего на самом деле хочет, они с Руисом провернут все быстро и четко. Заказчики высшего класса не выносят заминок и ненавидят ждать. Их воля должна вершиться немедленно, словно воля небожителей.

Глава 17

Сан-Диего – Испания

Спустя два дня Сэм и Реми сели на самолет до Нью-Йорка, откуда поздно вечером первым классом вылетели в Мадрид. Утро они встретили уже в аэропорту Барахас. Если в Гватемале они стремились выглядеть экотуристами или любителями истории и одевались в потрепанную походную одежду, то теперь убрали ее подальше в рюкзаки. На сей раз они путешествовали под видом пары богатых американцев на отдыхе, которые просто не могут заниматься ничем серьезным. Пришлось приобрести соответствующие чемоданы, даже выглядевшие дорого и роскошно. На пришитых кожаных бирках была вытиснена фамилия владельцев; в одном лежали костюмы от Бриони, купленные несколько месяцев назад в Риме, в другом – наряды, туфли и драгоценности Реми. Среди прочего там были платье от Фенди из перфорированной кожи на подкладке телесного цвета, сарафан в цветочек от Дольче и Габбана и короткий шелковый наряд с круглым вырезом от Жиля Менделя – когда Реми примерила его и прошлась по комнате, муж глаз не мог оторвать.

Однако, помимо этого, в багаже было по две пары наручных часов и очков без диоптрий со спрятанными шпионскими камерами. Если копия кодекса и найдется, вынести ее из здания не получится, а разрешат ли переснять на фото – большой вопрос. Но еще хуже то, что таким образом о ее существовании станет известно, а там и сведения о содержании неминуемо просочатся.

По прибытии Сэм и Реми взяли такси до вокзала Чамартин и сели на скоростной экспресс, идущий в Вальядолид. Сто тридцать миль, включая семнадцать по туннелю, поезд проделал всего за час и десять минут. Сельма заказала им номер в отеле «Зенит Империал», занимавшем дворец XV века в двух шагах от главной площади и здания муниципального совета, и скачала на планшет Реми путеводитель по городу.

Первый день супруги гуляли и разглядывали достопримечательности, оправдывая образ богатых бездельников, которым некуда девать время. Современный Вальядолид – крупный промышленный и транспортный

узел, центр зернового рынка Испании, однако Фарго больше интересовали старые улочки, словно оставшиеся в Средневековье.

– «Испанцы отвоевали город у мавров в десятом веке», – читала Реми на ходу. – К сожалению, они не поинтересовались происхождением названия, поэтому оно так и осталось неизвестным.

– Очень полезная информация, – заметил Сэм. – Еще какие-нибудь белые пятна?

– Куча. Но кое-что определенное все-таки есть. Главная резиденция кастильских королей, место свадьбы Фердинанда и Изабеллы… Здесь же умер Колумб, а Сервантес написал несколько глав «Дон-Кихота».

– Впечатляет. Нет, я серьезно.

В конце концов они дошли до коллегии Сан-Грегорио, где Лас Касас жил некоторое время после возвращения из Нового Света. Оказавшись у резного каменного фасада, Реми вновь заглянула в планшет.

– «Портал перед церковью был построен Алонсо де Бургосом, духовником королевы Изабеллы, в тысяча четыреста восемьдесят восьмом году. Саму церковь закончили двумя годами позже». – Она бросила взгляд на каменные плиты у себя под ногами. – То есть мы сейчас стоим на том же месте, что и их католические величества, и Колумб…

– Не говоря уже о Бартоломе де Лас Касасе, – вполголоса добавил Сэм. – Архитектура, конечно, потрясающая.

– Лас Касас поселился здесь в тысяча пятьсот пятьдесят первом, заняв одну из келий. Он приобрел большое влияние при дворе Карла Пятого и пятнадцать лет спустя умер в Мадриде, но свою обширную библиотеку завещал коллегии. Следующая наша задача – выяснить судьбу этого собрания.

В кучке немецких туристов на противоположной стороне улицы, которым объясняла что-то высокая светловолосая девушка-гид, затесались Рассел и Руис. Стоило супругам шагнуть под своды портала, как двое преследователей отделились и двинулись в ту же сторону, держась, однако, на расстоянии.

Внутри церковь, куда вошли Сэм и Реми, показалась им воплощенной из белого камня сказкой, застывшей в звенящей тишине. Казалось, прошедшие пять веков нисколько не затронули резных украшений.

– Вероятно, келья Лас Касаса была на верхнем ярусе, – предположил Сэм. – И там же он написал свои последние труды.

Пока они двигались дальше, Реми продолжала проглядывать путеводитель.

– Жизнь тут порой была не сахар, – заметила она. – «В тысяча пятьсот пятьдесят девятом инквизиция отправила на костер двадцать семь горожан». На Лас Касаса тоже однажды донесли, но дело кончилось ничем. Когда он передал коллегии свою «Историю Индий», то поставил условие, чтобы ее опубликовали не раньше чем через сорок лет. И сказал, что если Бог уничтожит Испанию за грехи, то будущие поколения должны знать, чем ее жители заслужили такое – беспримерной жестокостью по отношению к индейцам.

– Идем дальше, – позвал Сэм. – Нужно отыскать библиотеку. Может быть, получится договориться на завтра, чтобы нас к ней допустили.

Продолжив поиски, они в конце концов добрались до вывески «Национальный музей скульптуры». У входа за столом сидел мужчина.

– Ну, вперед, – прошептала Реми. Приблизившись, она обратилась к нему по-испански: – Сеньор, вы не подскажете, как нам найти библиотеку епископа Бартоломе де Лас Касаса, которую он завещал коллегии Сан-Грегорио?

– Разумеется, – с готовностью ответил тот. – Прежде всего, вам нужно знать, что коллегия ныне входит в состав университета Вальядолида.

– Значит, книги теперь в более современном месте?

Человек за столом улыбнулся.

– Университет основан в тысяча триста сорок шестом. Но да, это очень современное место – тридцать одна тысяча студентов, активно развивается во всех направлениях. Сейчас в коллегии расположился музей искусства и архитектуры, монахов здесь давно нет. А то, что вы ищете, скорее всего, находится в Исторической библиотеке университета.

– Как нам ее найти?

– Идите по улице Гондомар до главных корпусов. Спереди будет двор с открытой трехуровневой галереей, которую поддерживают восьмиугольные колонны. Справа церковь, слева – полукруглый портик. Вам налево. Внизу и располагается Историческая библиотека.

По дороге туда Сэм заметил позади двух мужчин, идущих следом, не отставая, но и не приближаясь. Неужели Сара Эллерсби приставила к ним «хвост»? Она наверняка поняла, что история с кодексом просто так ей с рук не сойдет, но до Гватемалы далеко, да и в Вальядолид Фарго только что прибыли. Чтобы поспеть за ними, подручным Сары нужно

было лететь тем же рейсом или хотя бы следующим. Что же, слежка велась чуть ли не с самого приезда супругов домой?

В библиотеке Реми спросила, можно ли ознакомиться с собранием, которое Бартоломе де Лас Касас оставил коллегии Сан-Грегорио, и была приятно удивлена ответом. Оказалось, что нужно только завести гостевой абонемент, и книги выдадут тут же, безо всяких устрашающих формальностей. Разумеется, пришлось также предъявить документы и оставить их вместе с сумочкой на столе регистрации.

В большом читальном зале уже сидели несколько студентов со старинными фолиантами, но Фарго провели дальше, в отдел редких книг, где вручили перчатки и оставили одних. Около трех часов Сэм и Реми перебирали том за томом в потертых кожаных переплетах. Среди них попадались рукописи на латыни и испанском, выполненные причудливым древним почерком, и инкунабулы – старопечатные, до XVI века, книги, некоторые из них набраны средневековым готическим шрифтом с раскрашенными вручную иллюстрациями. Основу составляли религиозные сочинения – комментарии к Библии, сборники проповедей, требники. Был даже экземпляр «Аристотелева корпуса». Встретилось и несколько манускриптов, написанных определенно той же рукой, что и несколько строк на листке, спрятанном под обложкой кодекса. Каждый раз супругов охватывало волнение, но это все оказывалось не то, ради чего они отправились в такую даль. Вместо иероглифов и рисунков майя на страницах обнаруживался один лишь текст по-испански.

Перед окончанием часов посещения библиотекарь оповестил читателей, что книги пора сдавать. Фарго расстались со своими, подошли к столу за сумочкой и документами и направились к выходу.

– Ты этих двоих раньше не видел? – шепнула Реми мужу, оказавшись снаружи, во дворике.

Сэм притворился, что рассматривает средневековые архитектурные изыски, а сам украдкой взглянул в ту сторону. Замеченные Реми мужчины уже повернулись и шагали в противоположном направлении.

– Была какая-то парочка, когда мы шли сюда. Не могу сказать, те же или нет. А что с ними не так?

– По-моему, они пялились прямо на нас.

Сэм улыбнулся.

– Хочешь сказать, на тебя? Пора бы уже к этому привыкнуть.

Вечером супруги приступили к исследованию ночной жизни города и начали с главной площади у самого их отеля. Попробовали кофе в

«Континентале», потом в ресторане «Лос Сагалес» перешли к *пинчос* – местной разновидности закусок тапас – рулетикам из кровяной колбасы морсилья, шкварок и красного лука.

Того же расписания Сэм и Реми придерживались и дальше. По утрам они отправлялись из отеля в Историческую библиотеку, где просматривали следующую порцию написанных полтысячелетия назад книг. Потом, когда читальный зал закрывался, возвращались к себе в номер вздремнуть, а в десять часов шли развлекаться. Одно заведение сменялось другим: «Таверна Прадера», знаменитая своими чипсами из кальмаров в собственных чернилах, «Фортуна 25», где подавали деревенскую курицу, фаршированную водорослями и моллюсками, «Таверна дель Сурдо»… Еду дополняли «Руэда», «Рибера дель Дуэро» и другие прекрасные местные вина. Каждый вечер становился праздником.

Дни же отдавались без остатка работе с собранием Лас Касаса. Просматривая книги, Фарго понемногу узнавали больше о личности их владельца. Большинство из них были трудами вроде «Устава Святого Бенедикта», предписывающего распорядок монашеской жизни, «Толкований на Книгу Иова» папы Григория I и прочих подобающих для чтения священника в XVI веке. Нашлось также несколько сочинений Фомы Аквинского и рукописный том комментариев к ним.

Наконец, на восьмой день Сэм и Реми наткнулись еще на несколько манускриптов, написанных по-испански рукой самого Бартоломе де Лас Касаса. Фолианты большого формата, похожие на гроссбухи, лежали все вместе. Первый представлял собой попытку составить словарь языка киче и относился, очевидно, к мексиканскому периоду. Были здесь отрывочные сведения и о других языках майя, датированные 1536 годом. Следующий оказался дневником с ежедневными записями о деятельности доминиканских миссий в Рабинале, Сакапуласе и Кобане. Данные о расходах и собранном урожае перемежались сведениями о сооружении церквей по всей области и именами новообращенных индейцев, перешедших жить в поселение у Рабинала. Реми сумела прочесть отрывок, в котором Лас Касас выступал против массовых крещений. Он считал, что каждого нужно наставлять по отдельности, чтобы тот смог принять осознанное решение. Это объясняло смысл списка.

Третий том открывался октябрем 1536 года и продолжался до апреля 1537-го. Сперва шли те же, что и в предыдущем, колонки рисунков и записей, однако ближе к концу изменился и материал, и содержание. До этого пергамент был обычного качества, то есть просто кожа, с которой удалили волосяной покров, намочили, растянули и высушили, получив относительно тонкие и белые листы, на которых можно кое-как писать с обеих сторон. Однако дальше к ним подшили еще пятьдесят-шестьдесят,

отскобленных пемзой или каким-то другим абразивом почти до прозрачности, так что поверхность стала идеально гладкой. Перевернув первую такую страницу, Сэм в изумлении увидел точную копию текста записки, спрятанной Лас Касасом в обложке кодекса, и тронул жену за руку, привлекая ее внимание. Оба во все глаза смотрели на знакомые слова:

«A todos mis compatriotas, bendiciones. Este libro y otros de los maya se refieren a su historia y sus observaciones acerca del mundo natural. No tienen nada que ver con el Diablo. Ellos deben ser preservados como una manera de entender nuestras tareas con los maya».

– Поверить не могу, – проговорил Сэм. – Я ведь не ошибся?

– Я боюсь дышать, – откликнулась Реми. – Что там дальше?

Сэм нерешительно протянул руку. Перед ними появилась первая страница найденного на склоне вулкана в Мексике кодекса. Медленно и осторожно супруги переворачивали один лист за другим, и каждый раз пергамент являл уже знакомую им картину. Вот разворот с картой, тщательно скопированной вплоть до мельчайших деталей. Иллюстрация к мифу творения. Рисунок, показывающий войну между двумя городами... Мельчайшие черточки сложных символов были выписаны остро отточенным пером, передавая их с поразительной точностью.

Сэм поднялся:

– Я на минутку.

Выйдя в туалет, он убедился, что рядом никого нет, и набрал номер в Сан-Диего.

– Сельма?

– Да?

– Мы нашли ее. Запускай всё, через пятнадцать секунд пойдет живое видео. Пока не закончим, поговорить больше не получится.

– Поняла. Подключаю все четыре камеры.

– Все, мне надо идти.

Вернувшись, Сэм вполголоса промурлыкал Реми:

– Милая, у тебя, наверное, глазки устали. К чему это глупое тщеславие?

Оба надели свои очки со скрытыми камерами и снова вернулись к первой странице, чтобы передавать цифровое видео в онлайн-режиме. Копия была выполнена Лас Касасом с невероятной точностью. Он не

пытался воспроизвести цвета оригинала, но все остальное воспроизвел один в один. Листы, как и в кодексе, были разграфлены по линейке на шесть или, изредка, восемь колонок. Номера страниц не проставлялись, но Сэм и Реми могли сказать по памяти, что по крайней мере около тридцати первых находились на месте.

– Вижу все четко, – прозвучал голос Сельмы из крошечных динамиков, вмонтированных в дужки очков. – Двигайтесь дальше.

Дойдя до последней страницы, Фарго начали листать обратно, делая фото каждого разворота с помощью объективов, спрятанных в часах. Закончив, Сэм снял очки и положил в карман пиджака.

– Что-то я притомился. Давай-ка вернемся в номер.

Вернув книги, они забрали сумочку Реми и кейс, который сегодня принес с собой Сэм, поблагодарили библиотекаря и вышли из здания. Время было уже к вечеру. Спускаясь по ступенькам, чтобы повернуть на ведущую к отелю улицу, Сэм напомнил жене:

– Что бы сейчас ни случилось, не пугайся. Помни, главное – чтобы очки и часы остались при нас.

Открытое пространство главной площади, куда они вышли, заполняли сотни людей, шагавших в разных направлениях. Сэм и Реми, похоже, были здесь единственными туристами. Достигнув середины, они вдруг услышали сзади низкий, утробный гул мотоцикла, вывернувшего откуда-то из-за угла. Звук нарастал, становясь все ближе. Реми дернулась оглянуться, но Сэм придержал жену за плечо, шепнув на ухо:

– Не спугни.

Он резко развернулся, только когда мотоцикл оказался прямо за ними. На обоих седоках были шлемы с зеркальными стеклами, закрывавшими лица. Водитель попытался на скорости выхватить кейс Сэма, но тот, не отпуская, потянул его назад. Соединенные усилия человека и двигателя его транспортного средства, разумеется, победили, однако Сэм еще сопротивлялся, продолжая бежать следом. Тут в борьбу вмешался второй седок, обеими руками рванув чемоданчик к себе. Тот остался у него, и мотоцикл, взревев, промчался вдоль площади, свернул на узкую, петляющую между высокими домами улочку и исчез.

Сэм продемонстрировал Реми свои пустые ладони.

– Они украли твой новый кейс!

– Скорее, я подкинул им один маленький инженерный фокус, – улыбнулся тот.

– О чем ты говоришь?! Нас ограбили! Нужно вызвать полицию!

– Незачем. Это те двое, которых мы видели неделю назад у Сан-Грегорио. После я тоже несколько раз их замечал. Слишком усердно притворялись, что они здесь просто так. Поэтому я купил кейс и немного с ним поколдовал.

– То есть ты специально им его отдал?

– Я ведь уже так и сказал, разве нет?

– Хватит морочить мне голову. Объясни, в чем фокус.

– Слышала про специальные сумки с ловушкой, которые подсовывают в банках грабителям?

– Те, которые взрываются, разбрызгивая несмываемую краску? Как тебе удалось пронести взрывчатку на самолет?!

– Я ее не использовал. Там всё на пружинах. Первая, стоит отпереть замок, откидывает крышку, а вторая выстреливает вверх, как чертик из коробочки, нажимает поршень и окатывает открывшего струей чернил. И чемоданчик, и «начинку» я купил здесь.

– А если бы библиотекарь решил внутрь заглянуть?

– Твою сумочку он открыть не пытался, с чего бы ему трогать кейс?

– Так что бы с ним случилось?

– Походил бы с ярко-синим лицом. *Azul*, как говорят испанцы.

– Не лучше было просто проследить за этими людьми, без дурацких выходок?

– Я проследил и кое-что приметил. Между собой они говорили по-английски, но один из них общался с местными на испанском, причем свободно – все его понимали. Зачем кому-либо ходить за нами хвостом и ничего не предпринимать несколько дней? Ответ один – их наняла Сара Эллерсби.

– Зачем ей это? Кодекс ведь у нее, на что ей копия?

– Видимо, она хочет знать, чем мы заняты и каких результатов добились.

– И?

– Скорее всего, ей уже все понятно. После того как ее люди доложили ей, что мы в Вальядолиде, она не могла не догадаться зачем. Я мог сделать только одно: добиться, чтобы в следующий раз, встретив ее подручных, мы могли безошибочно распознать их.

Быстрым шагом добравшись до своего отеля, они загрузили фотографии с миниатюрных камер на ноутбук и на всякий случай отослали в двух вариантах Сельме. Пока шла передача, Реми заказала билеты на ночной самолет, вылетавший через четыре часа. Они с Сэмом заканчивали укладываться, когда зазвонил телефон.

– Привет, Сельма, – взяла трубку Реми. – Все снимки достаточно четкие? Отлично. Тогда мы отбываем домой. – Пауза. – Потому что тут одна парочка украла кейс Сэма, и когда они его откроют, то у них возникнет непреодолимое желание нас убить. Если оно не осуществится, жди нас завтра к вечеру.

Глава 18

Вальядолид, Испания

Рассел в ванной своего номера ожесточенно тер синее лицо ваткой, смоченной в ацетоне. Запах средства для снятия лака прошибал чуть ли не до самого мозга. Если учесть, что до этого были перепробованы также изопропиловый спирт и скипидар, маленькое замкнутое пространство превратилось просто в камеру пыток. Взгляд в зеркало…

– Тоже не помогает… Господи, какая же вонь!

– Может, еще потереть, посильнее? – предложил Руис. Он видел, что подбородок Рассела и так уже пошел под синевой сыпью от раздражения, но ему совсем не улыбалось мотаться по городу в поисках новых вариантов.

Рассел сунул пузырек напарнику в руки и смыл ацетон водой с мылом.

– Принеси что-нибудь другое.

– Это всегда работало, – возразил Руис. – Помнишь, несколько лет назад мы так чеки подделывали? Пара минут, и поле для суммы чистое, пиши что хочешь.

– Это не бумажки, а мое лицо! – рявкнул Рассел. – Стой, ты подал мне идею. С чеками там ведь тоже был фокус – для чернил на полярной краске и растворитель нужен полярный, спирт или ацетон. Мы попробовали – не помогает. Значит, надо неполярный, вроде толуола.

– Толуола? – переспросил Руис. – Он как-нибудь еще называется?

– Метилбензол.

– И где его искать?

– В магазине для художников должен быть. Спроси что-нибудь, чтобы разводить краски. Возьми все, что у них есть. Если увидишь химчистку,

тоже зайди. Скажи, что пролил чернила на диван, пусть дадут состав, который они используют для выведения таких пятен.

– Но я хочу есть, – взбунтовался Руис.

– Так купи себе чего-нибудь по дороге! Я не могу в таком виде расхаживать по магазинам, а от запаха меня тошнит, так что все равно ничего в горло не полезет. Просто принеси то, что поможет свести эту дрянь, и побыстрее.

Руис взял куртку со стула и прошел по коридору к узенькому, похожему на клетку лифту. Скрежетнула, открываясь, дверца. Рассел еще раз ополоснул лицо и посмотрел в зеркало. Кожа горела – если бы не синева, уже все покраснело бы. Ловушка сработала, стоило открыть замок. Одна пружина откинула крышку, другая вытолкнула дно цилиндра с чернилами, прикрытого сверху только вощеной бумагой. Окатило и лицо, и грудь.

Вот гад этот Фарго! И как только в голову такое пришло! Однако получается, он заранее предполагал, что кейс кто-нибудь попытается украсть. Но Рассел не мог засветиться. Может, Руис где-то прокололся по глупости? Не носит же чертов инженер с собой такую пакость в каждой зарубежной поездке…

Рассел намазал лицо и шею кольдкремом, пытаясь унять зуд, и набрал номер на спутниковом телефоне.

– Алло, – раздался голос Сары Эллерсби.

– Это я. Мы прибыли в Сан-Диего и проследили объекты до аэропорта. Они вылетали в Испанию, в Вальядолид. Отсюда сейчас и звоню.

– Что им там понадобилось?

– Мы вели наблюдение несколько дней. Сперва они просто осматривали достопримечательности и каждый вечер отправлялись в новый дорогой ресторан.

– Что, все до одного обошли? За столько-то времени…

– Практически. Восемь дней подряд ходили в местный университет как на работу. Похоже, правда очень интересуются всякими старыми зданиями в городе. Но приехали все-таки не просто так – определенно искали какую-то информацию.

– Мне это перестает нравиться. Успокойте меня – какую именно?

– Оба посещали Историческую библиотеку, копались там в старых книгах. Жена всегда с большой кожаной сумкой, муж через пару дней

тоже стал таскать кейс. И то, и другое оставляли на столе библиотекаря, потом, в конце дня, забирали.

– И что же было внутри?

– Я решил, что это какая-то афера. В таких местах все кражи совершаются примерно по одной схеме. Человек приходит в отдел редких книг, берет одну, потом, когда никто не видит, достает спрятанное лезвие, вырезает страницы – с картами, рисунками и прочим, то есть самые ценные – и прячет их под одеждой. Не могу, правда, сказать, угадал я или нет – сложно было подобраться близко.

– Что-то это беспокоит меня все больше. Удалось выяснить, какие книги брали?

– Руис заглянул однажды внутрь – сразу как они вышли. На переплете было написано «Лас Касас». Это ведь «дома́» по-испански, правильно?

Сара глубоко вдохнула и на несколько секунд задержала дыхание, чтобы не назвать подручного идиотом.

– Так звали доминиканского монаха, который участвовал в освоении территории Альта-Верапас в Гватемале, – ровным голосом проговорила она. – Как раз в то самое время, когда кодекс каким-то образом оказался в пещере на склоне вулкана. Не знаю, правда, зачем информация о нем понадобилась нашим объектам.

– Сегодня я решил наконец выяснить, что у них на уме. Мы с Руисом взяли мотоцикл, промчались мимо них на главной площади, и я выхватил кейс у Фарго. В Испании и Италии такие ограбления – обычное дело. Жертва еще не успела ничего сообразить, а вора уже поминай как звали.

– Так что, в кейсе были вырезанные страницы?

– Нет.

– А какие-нибудь записи? Вы их прочитали?

– Никаких записей. Внутри оказалась ловушка. Только я щелкнул застежкой, как крышка – она была на пружине – распахнулась, а другая выплеснула чернила из резервуара мне в лицо.

– Вот черт, значит, вас заметили!

– Мне кажется, вы торопитесь с выводами. Это могла быть обычная предосторожность.

– Но теперь-то вы определенно засветились, разве нет?

– Не думаю. Фарго известно лишь, что их ограбили. Кто и почему – откуда им знать? Они целую неделю разгуливали здесь в дорогих нарядах, жили в дорогом отеле, ходили в дорогие рестораны… Это привлекает воров.

– Поверить не могу, – пробормотала Сара словно бы про себя. – Эти Фарго не уймутся, не оставят меня в покое. Так и будут лезть во всё… Я говорила, что они донесли на меня в федеральную полицию Гватемалы? Назойливые, как муравьи – перекроешь один ход, будут искать другой. Что им от меня нужно? Я предложила хорошую цену; сами виноваты, что отказались. – Судя по тону, Сара все больше растравляла себя.

– Надо было нам остановить их в Сан-Диего. Или хотя бы здесь.

– От чернил, по крайней мере, удалось избавиться?

– Пока нет. Я перепробовал несколько средств, но ничего не помогло. Сейчас послал Руиса за новыми.

– Рассел, мне нужно как-то избавиться от этих людей. Они становятся серьезной угрозой – не только моей репутации и бизнесу, но и вам. В ловушке с тем же успехом могла быть кислота или взрывчатка.

– Фарго наверняка и хотел дать это понять. Подобные вещи всегда делаются для предупреждения.

– Дальше так продолжаться не может, – проговорила Сара. – Когда кто-то угрожает твоей жизни, у тебя есть право защищать себя. Любыми средствами.

– Вот только власти смотрят на это немного по-другому, – заметил Рассел. Она что, предлагает ему убить их бесплатно? Нет уж, придется ей раскошелиться на немалую сумму.

– Какая разница, что там думают власти? Есть такая вещь, как естественные права.

– Конечно, лучшая защита – это нападение, но, боюсь, если таково ваше решение, мне придется запросить дополнительную оплату. Нужно будет поднять гонорар Руису и вообще… – Он умолк, ожидая ответа.

Последовала пауза.

– А… ну да… – Голос Сары звучал отчужденно и сухо. – Я не должна была забывать, что мы стоим на разных уровнях. Вы работаете на меня по найму, и вам нужно думать о деньгах. Пять тысяч сверху – устроит?

– На мой взгляд, речь скорее идет о десяти.

– Ох, Рассел, мне не хотелось бы думать, что вы позвонили только затем, чтобы накрутить меня и, воспользовавшись этим, поднять свой гонорар.

– Нет, мисс Эллерсби, – ответил тот. – Разумеется, нет. На самом деле это минимальная сумма, без которой просто не обойтись. Мне нужно как-то смыть чернила, чтобы не бросаться в глаза, купить оружие – а здесь, в Европе, с такими вещами очень строго, – избавиться потом от него и от тел, по-тихому вернуться из Испании обратно в Штаты и, кроме того, приплатить Руису сверх условленного.

– Ладно, хорошо. Пусть будет десять.

– Благодарю.

– Но, взяв деньги, вы это сделаете. Пустыми обещаниями я не удовлетворюсь.

– Давайте не будем торопить события. Я еще даже не разобрался с чертовой краской.

– Вы, наверное, не в курсе, но есть специальный непрозрачный корректор, чтобы скрывать всякие шрамы, родимые пятна и тому подобное. Если синева не сойдет, можно замазать ее, пока кожа сама не обновится.

– Спасибо, я учту.

– Не за что. Когда эти кошмарные Фарго исчезнут из моей жизни, вы внакладе не останетесь, обещаю. – В телефоне щелкнуло – собеседница Рассела повесила трубку.

Сидя в своем громадном кабинете особняка в старом квартале Гватемалы, Сара кипела от возмущения. Эти мелкие людишки, эти ничтожества испытывают ее терпение. Они мешают ей жить спокойно. Уже после того, как они убрались из страны, к ней домой заявился взбешенный Диего Сан-Мартин. Он сообщил, что Фарго, прежде чем раствориться в джунглях, застрелили нескольких его людей из патрулировавшего окрестности плантации отряда. Не самый приятный был разговор. Наркодельцу, помимо всего прочего, пришлось заплатить немалые суммы вдовам убитых – иначе другие охранники стали бы в будущем осторожничать и не полезли бы лишний раз в драку. А если Сан-Мартин не сможет держать под контролем проход к небольшой отдаленной части Эстансия-Герреро, где выращивается марихуана, то и сам потеряет прибыль, и владелице перестанет выплачивать комиссионные. А они составляли неплохую часть ренты, которая, в условиях современной международной экономики, помогала ее бизнесу держаться на плаву и приносить прибыль.

Раскрыв ноутбук, Сара ввела имя Бартоломе де Лас Касаса. Быстро пробежав глазами одну из статей, добралась до ее конца. Завещал личную библиотеку коллегии Сан-Грегорио в Вальядолиде… Что там могло быть, в книжном собрании монаха XVI века, первопроходца джунглей северной Гватемалы, друга и духовного наставника правителей майя? Указания, как отыскать затерянный город? Гробницу с несметными сокровищами? Сара все это время думала, что именно кодекс откроет ей путь к следующему большому открытию, но и дневник испанского священника может вести к нему с не меньшим успехом. Это как-то не приходило ей в голову, однако если с кем-то индейцы и могли поделиться подобным, то только с Лас Касасом. Он крестил их, а после защищал от европейцев.

Проклятые Фарго нашли-таки способ влезть и разрушить ее планы! Конечно, еще не факт, что догадка, с которой они ее опередили, чего-то стоит. Ничего подобного могло и вовсе не случиться. Пусть даже Лас Касас и был посвящен в тайны майя – кто сказал, что он записал их и теперь они затеряны где-то среди сборников духовных гимнов, катехизисов и религиозных трактатов?

Пора двигаться дальше – выбирать место и начинать подготовку к первой экспедиции, – но мысль о том, что открытие всей жизни может украсть парочка пронырливых, исходящих завистью и обидой выскочек, сводила с ума. Подняв трубку, Сара набрала номер вице-президента своей компании по финансовым вопросам.

– Да, мисс Эллерсби? – проговорил тот. Всему испаноязычному персоналу было строго-настрого запрещено называть ее «сеньоритой» – для нее это звучало насмешкой или пренебрежением.

– Рикардо, не могли бы вы оказать мне одну услугу?

– Разумеется, мисс Эллерсби. Служить вам – моя работа.

– Я хочу, чтобы вы отследили платежи одной американской пары. Их имена – Сэмюэл и Реми Фарго, живут на мысу Голдфиш, в Ла-Холье, штат Калифорния. Это пригород Сан-Диего. Мне нужно знать, где и на какую сумму будут сниматься средства с их кредиток.

– Известны еще какие-нибудь данные? Номера социального страхования, даты рождения – что-нибудь в таком роде…

– Нет. Но вы ведь сможете купить их у тех же банков?

– Конечно, мисс Эллерсби.

– Тогда за дело. Пару недель эти люди были в Гватемале – в отеле с их паспортов наверняка снимали копии, и номера кредиток там тоже остались.

– Да, мисс Эллерсби. Когда удастся выяснить, где они и чем заняты, я сразу же вам позвоню.

– Отлично. Попозже уточните снова и проверяйте каждый день, чтобы все изменения были мне известны.

– Я понял, мисс Эллерсби.

Сара повесила трубку и занялась планированием экспедиции, подготавливая длинные списки задач и назначая ответственных. Через пару часов телефон зазвонил.

– Алло.

– Мисс Эллерсби, это Рикардо Эскориал. Последний раз Сэмюэл и Реми Фарго оплачивали авиабилеты. Вылетели из Мадрида в Нью-Йорк, куда прибудут днем, там пересаживаются на рейс до Сан-Диего.

– Уверены, что они действительно сели на самолет?

– Вполне. В противном случае был бы либо возврат денег, либо дополнительное снятие за обмен мест.

– Хорошо. Завтра сообщите мне о следующих платежах.

Нажав на рычажок, она набрала Рассела.

– Алло? – Голос звучал как будто спросонья.

– Алло, это я. Фарго, раскрасив вас в синий цвет, улетели в Нью-Йорк. Оттуда во второй половине дня у них заказаны билеты до Сан-Диего. Так что, если хотите отомстить, не ищите их по всем кафе Вальядолида. Отправляйтесь домой и разберитесь с этой проблемой.

Глава 19

Ла-Холья

Ранним утром Сэм и Реми сидели за столиком у виллы в отеле «Валенсия», всего в нескольких сотнях шагов от своего особняка, и любовались видом на океан. Они часто завтракали здесь вместе с Золтаном после утренней пробежки: для супругов – эспрессо и бейгл с копченой лососиной, луком и каперсами, а для пса, сытно поевшего дома, – миска воды с парой собачьих галет, которые Реми специально таскала с собой. Покончив с едой, Фарго расплатились по счету и двинулись по широкой зеленой лужайке обратно к себе.

Золтан, бежавший впереди и всегда державшийся настороже, вдруг остановился и навострил уши, глядя на пляж, но потом повернулся и потрусил дальше.

– Что там, мальчик? – спросила Реми. – Увидел еще кого-нибудь, кого раскрасил Сэм? Вот бы Сару Эллерсби… Надо поторапливаться – Дэвид Кейн подъедет через несколько минут, – добавила она, посмотрев на часы и затем на дом, до которого было еще довольно далеко.

– Сельма его впустит, – отозвался Сэм. – Кстати, давай обсудим, на что мы готовы пойти и на что нет.

– От идеи с синеликой Сарой отказываемся? Может, еще подумаем?

– Я сам все больше склоняюсь к этой мысли. Нет, серьезно – мы у той точки, когда вроде бы надо сделать следующий шаг, но стоит ли? Когда все время рискуешь, рано или поздно есть опасность проиграть.

– Кто ты такой и что ты сделал с моим мужем?

Сэм улыбнулся:

– Знаю, что обычно именно я лезу на рожон. Но сейчас у меня не идет из головы тот раз, когда нам пришлось нырять в подземную реку.

– Я тоже это помню, – сказала Реми. – Кстати, очень романтично с твоей стороны, когда ты пытался передать мне свой баллон. Я ведь так тебя и не отблагодарила как следует. Похоже, путь к сердцу женщины лежит через легкие.

– Давай обговорим все с Дэвидом, послушаем, что он скажет, но потом еще подумаем как следует и тогда уже решим.

– Идет. – Взглянув на Сэма сверху вниз, она вдруг приподнялась на цыпочки и поцеловала его в щеку.

– Это за что?

– Сам знаешь.

* * *

Золтан привел их домой как раз к тому моменту, когда перед крыльцом остановилась машина Кейна. Тот вылез с пухлой папкой большого формата под мышкой, пожал руку Сэму, обнял Реми и потрепал пса по голове. Все вместе зашли внутрь.

– Блестяще сработано! Ваше предположение полностью оправдалось, и вы отлично справились с поисками. Я всегда преклонялся перед Бартоломе де Лас Касасом, но теперь он еще больше вырос в моих глазах. Копия практически безупречна. Перерисовать сто тридцать шесть страниц изображений и символов, смысл которых не понимаешь, – такой труд должен был занять не один месяц. При этом, насколько я могу судить, ничего не упущено.

Кейн разложил на длинном столе ряды цифровых снимков, сделанных супругами в библиотеке. На увеличенных отпечатках был виден малейший штрих, малейшее пятнышко на пергаменте – даже поры на внешней стороне выделанной кожи. Сэм и Реми первым делом обратили внимание на карту из четырех частей с замысловатыми письменами майя и стилизованными рисунками. Реми указала на место, в котором они с мужем побывали:

– Вот наш резервуар-сенот, где мы попали в перестрелку.

Кейн выложил рядом для сравнения крупномасштабные спутниковые фотографии тех же самых участков.

– Вот так это все выглядит сверху.

Он добавил еще одну.

– А вот что взволновало меня больше всего – во всех смыслах.

– Что это? – спросила Реми.

– Помните, я говорил в самом начале, что на карте показаны несколько неизвестных крупных комплексов?

– Да.

– Я взял данные аэрофотосъемки и спутниковые снимки тех мест, чтобы посмотреть, нет ли там чего, подтверждающего рисунки. И кое-какие результаты это дало.

– Определенно искусственные сооружения, – подтвердил Сэм. – Холмы вот здесь и здесь слишком высокие и крутые для природных объектов. Они не могут быть ничем иным, кроме пирамид.

Кейн вытащил из папки еще три пары фотографий.

– Вот четыре больших города майя, упоминающиеся в кодексе. Современная наука до сих пор о них не знала.

– И насколько же они велики? – спросил Сэм.

– По снимкам определить невозможно. Каменные руины, похоже, простираются на милю или две в каждом направлении. О чем это говорит? Что весь город был диаметром три мили? Пять? Кто знает? Выяснить, что же такое мы нашли, можно только одним путем.

Реми еще раз взглянула на фото с высоты.

– Все поросло деревьями и кустами, оплетено лианами. Даже если стоять прямо на таком здании, и то можешь не понять, что это.

– Поэтому-то многие комплексы до сих пор не открыты, – кивнул Кейн. – Древние сооружения выглядят просто покрытыми растительностью холмами. Но теперь кодекс подскажет нам, где искать. И все благодаря вам.

– Мы рады, что не зря потратили время, – сказал Сэм.

– Конечно, не зря! Найденный в Мексике оригинал и копия, обнаруженная в Испании, уже помогли нам сделать пять важных открытий – церемониальный центр вокруг сенота, который вы исследовали, и вот еще четыре города. Последние пятнадцать лет были самыми плодотворными для исследований в этой области, но ваша находка в скорейшем времени запустит серию новых раскопок. Даже изучение текста само по себе позволит нам узнать больше о письменных языках майя. Для этого, конечно, понадобятся годы. В лингвистике часто так – нужны усилия множества людей, чтобы разгадать какой-то хитрый грамматический выверт или неизвестное редкое слово, но зато потом прорыв поможет другим специалистам понять какие-то другие тексты. А раскопки – дело еще более долгое, тут нужны кисточки и сита, а не бульдозеры. Всей нашей жизни не хватит, чтобы дождаться окончательных результатов и узнать в полной мере, чем мы обязаны вашей самоотверженной работе.

– Но вы не выглядите особенно довольным. Что-то вас все же беспокоит, – заметила Реми.

– Вы правы. У нас только копия кодекса, оригинал в руках Сары Эллерсби. Если она найдет нужного человека и заплатит ему, то получит перевод. Думаю, дело уже идет. А прочитав текст, она будет знать все то же, что я только что рассказал вам.

– То есть поймет, где находятся наши четыре города? – спросил Сэм.

– И другие тоже. Пока вы были в Испании, я переговорил с коллегой… – На лице Реми отразилась тревога. – Нет-нет, ему можно доверять. Это проверенный друг, мы знакомы много лет. Его зовут Рон Бингэм, он профессор в университете Пенсильвании, занимается технологиями майя. Один из лучших в мире специалистов по камням и каменным орудиям. По осколку обсидиана может определить его происхождение и предназначение, по древнему сооружению – как и когда было создано, откуда брали материал, даже сколько раз перестраивалось.

– Интересная специальность, – заметил Сэм.

– Ко всему прочему у Рона безупречная репутация. Он не продается и не подстраивается под ситуацию. Его часто приглашают участвовать в археологических экспедициях в Центральной Америке и других местах, но Саре его не заманить.

– Если вы ему доверяете, то и мы тоже, – сказал Сэм. – Так что он сообщил?

– Я упомянул, что планирую отправиться кое-куда этим летом. Он ответил, что к нему и еще нескольким его знакомым уже обращалась Сара Эллерсби с предложением присоединиться к крупной экспедиции, которая должна начаться уже совсем скоро. Якобы точно известно и место, и что там искать, и уже нанимают людей.

– Каких? – поинтересовалась Реми.

– Не таких, как Рон, – они предпочитают выбирать область исследований сами. Людей иного сорта. Сара обещает нечто особенное. Она набирает опытных проводников, местных рабочих, уже участвовавших раньше в раскопках, поваров, водителей и так далее. Там определенно не будет никого, кто стал бы задавать лишние вопросы, возражать против ее действий и методов и протестовать против варварского обращения с сооружениями и возможными находками. Эта экспедиция – звездный час Сары, она не потерпит, чтобы кто-то его испортил.

– Полагаю, такова оборотная сторона нашего открытия, – пожал плечами Сэм. – Если бы даже кодекс не попал не в те руки, все равно очень скоро информация из него стала бы известна всем.

– Нет, неправда, – возразил Кейн. – Мы по сути на ближайшие четверть века отдали монополию на крупные открытия в области истории майя человеку, который меньше всего подходит на эту роль. Благодаря своему состоянию Сара Эллерсби может начать раскопки, пока настоящие исследователи еще только будут составлять заявки на гранты. А у нее тем временем хватит времени разграбить и опустошить по меньшей мере четыре крупных города и неизвестное число более мелких комплексов. Мы никогда даже не узнаем, сколько всего будет потихоньку сбыто европейским, азиатским и американским коллекционерам и не попадет в поле зрения ученых.

– Этого нельзя допустить, – твердо сказала Реми. – Нужно остановить ее.

Сэм положил руку ей на плечи.

– Давайте-ка успокоимся, – проговорил он. – Прошлый раз, в Гватемале, мы едва выбрались живыми. Мне нечасто случалось так радоваться спасению. Когда мы нырнули в сенот, я думал, что нам конец. Огромная удача, что там оказался второй выход – иначе мы были бы уже покойниками.

– Я помню, помню, – откликнулась Реми. – Если бы и хотела забыть, вряд ли бы вышло. Но когда мы привезли домой горшок с кодексом, на

нас так или иначе легла определенная ответственность. Ты ведь слышал, что сказал Дэвид. И именно мы еще до того, как администрация университета отдала манускрипт самозванцам, показали его этой лживой, испорченной, нечистой на руку женщине, открыв дорогу всему дальнейшему.

– Нет, ответственность лежит прежде всего на мне, – возразил Кейн. – Я планировал организовать экспедицию летом, но, боюсь, это слишком поздно, а Сару нужно остановить. Думаю, если мы – я и еще несколько авторитетных коллег – приедем туда, худшего удастся избежать. Она пытается с помощью своих денег приобрести себе имя в археологии и в присутствии десятка настоящих специалистов не посмеет разрушать сооружения или присваивать ценности.

– Потому-то она и торопится, – заметила Реми и повернулась к Сэму. – Я никогда себе не прощу, если мы хотя бы не попытаемся остановить ее. От цивилизации майя только и осталось, что история, а Сара Эллерсби и ее вот-вот украдет – из-за нас. Каково нам будет, когда она начнет публиковать фальшивые отчеты о своих открытиях, водя ученых за нос и не раскрывая истинных масштабов находок?

Сэм вздохнул, но ничего не сказал.

– Одно можно сказать точно, – продолжила Реми. – Сосредоточиться нужно на четырех крупнейших комплексах, которые показал Дэвид. Образ мыслей Сары предугадать нетрудно. Алчность заставит ее начать с самого большого.

Сэм посмотрел на нее, потом перевел взгляд на Кейна.

– Должен признать – именно так, скорее всего, и будет. Какой из городов крупнее других?

– Пойду собирать вещи, – сказала Реми, поднимаясь. – На этот раз нужно взять больше патронов. Намного больше.

Глава 20

Ла-Холья

Рассел стоял вместе с Руисом на краю мощеной дорожки, над обрывом, за которым выдавался в море мыс Голдфиш. Отсюда можно было наблюдать за особняком Сэма и Реми Фарго, но вот как подобраться ближе, чем на четверть мили, и выполнить задание, придумать пока не получилось. Проблема заключалась в том, что Расселу так и не удалось вернуть себе нормальный вид. Непрозрачный корректор скрыл синеву, но лицо стало неестественного цвета, будто у пластмассовой куклы. К тому же когда потеешь, как сейчас, под солнцем Сан-Диего, легкий голубоватый оттенок все же проступает, словно грунтовка из-под слоя краски. Словом, инопланетянин, да и только.

Еще и Руис каждый раз, покупая новый тюбик и выбирая нужный оттенок, чуть ли не нарочно забывал, какого цвета у напарника кожа. Предпоследний раз притащил в тон своей, так что Рассел ходил как будто в коричневой маске на белой шее, а уши на таком фоне только что не светились в темноте. Этот же, чересчур розовый, делал его вообще каким-то андроидом. Даже Руису было не по себе в его присутствии, особенно если учесть гримасу едва сдерживаемой ярости, не сходившую с лица Рассела после инцидента с ловушкой. Хотя Фарго и видели их двоих только мельком, на мотоцикле, в шлемах, синева или маскирующий ее грим неминуемо привлечет их внимание, да и внимание окружающих тоже.

Оба стояли над обрывом, отворачиваясь в сторону воды всякий раз, как кто-нибудь проходил мимо, пока солнце не погрузилось в океан. В темноте Рассел, наконец, почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы приблизиться к цели. В обычном здесь для отдыхающего рюкзачке у него лежал разобранный короткий «Штайр АУГ» с магазином на сорок два патрона калибра 5,56. Три части автомата соединялись друг с другом вручную за считаные секунды; отдельно лежал глушитель заводского изготовления, позволявший вести стрельбу практически беззвучно – слышалось только клацанье движущихся деталей да свист, с которым пуля вылетала из ствола.

Рассел с Руисом вышли к улице, откуда начинались частные особняки. Принадлежавший Фарго стоял первым – внушительный четырехэтажный куб с балконами и огромными окнами на три стороны. Особенно большие, панорамные выходили на океан, производя издали обманчивое впечатление уязвимости стеклянной коробки. Однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что каждое снабжено стальной заслонкой, опускающейся или поднимающейся по желанию хозяев.

Несколько сосен на границе владения, недалеко от дороги, предоставляли хорошее убежище. Отсюда, укрывшись в их тени, можно было разглядеть, что происходит в доме. На первом этаже женщина средних лет в давно вышедшей из моды «вареной» футболке и свободных шароварах сидела за непривычно большим монитором. Недалеко от нее, тоже за компьютерами, расположились еще двое – миниатюрная блондинка лет двадцати с небольшим и высокий, худощавый парень примерно того же возраста с коротко подстриженными каштановыми волосами.

И, конечно же, пес. Мисс Эллерсби упоминала о его существовании, еще когда прикидывала, как заполучить кодекс. Именно из-за немецкой овчарки было решено не заходить особенно далеко с вариантом ограбления, а только дать понять этим любителям, как опасно держать у себя дома исторические ценности стоимостью в миллионы долларов.

Рассел, занимаясь инсценировкой, особенно порадовался, что собаки не оказалось на месте.

Зная, что здание нашпиговано системами защиты – сенсорами, камерами, сигнализациями и тому подобным, – подойти ближе или тем более проникнуть внутрь он не решался, да это было и не нужно. Нужно лишь, чтобы Фарго появились сейчас в окне, на расстоянии выстрела.

Пес тем временем прошел через всю большую комнату на первом этаже к женщине за компьютером и лег у ее ног. Мисс Эллерсби не преувеличивала – великолепный образец, все признаки породы налицо. Овчарки, как известно, славятся острым нюхом и преданностью. Этот еще и здоровенный, каких поискать, к тому же, по словам Сары, отлично выдрессирован. Такого не подкупишь, бросив ему кусок вырезки и приласкав. Когда зверюга вроде него мчится к тебе, остается только стрелять прежде, чем она успеет прыгнуть.

Женщина, встав, шагнула к каталожному шкафчику, и пес последовал за ней, как будто ему приказали ее защищать. Рассел наклонился к уху Руиса.

– Что-то я нигде не вижу самих хозяев.

– Я тоже, – откликнулся тот.

– Подождем еще немного, но если собаку поведут на прогулку, нам лучше сматываться.

Где же эти чертовы Фарго? Рассел был вне себя от злости. Он столько сюда добирался с противной жирной гадостью на лице… Они должны оказаться на месте, чтобы он мог убить их своими руками.

Пес вдруг пружинисто поднялся, выпрямив мощные ноги, подошел к окну и уставился в темноту. Неужели услышал что-то или заметил движение? Похоже, он зарычал, потому что женщина тут же появилась рядом, выискивая глазами, что его встревожило. Она шагнула обратно, и Рассел с Руисом по-быстрому выскользнули из своего укрытия и рванули по улице в сторону берега. Рассел на бегу отсоединил длинный магазин от ложа, забросил обе части в рюкзак и перекинул его через плечо.

Не прошло и минуты, как сосны, оставшиеся позади, ярко осветились. Прожектора на каждом дереве, направленные вниз, не оставляли ни единого шанса укрыться тому, кто неосторожно принял бы это место за удобный наблюдательный пункт.

Еще немного, и вот она, исходная точка – пешеходная дорожка над побережьем. Руис, увидев напарника при свете, чуть не попятился.

– На людях тебе сейчас лучше не показываться, приятель. Ты на ожившего покойника похож.

На пропитавшейся потом рубашке Рассела выделялись розовые потеки корректора. Пришлось прыгать через ограждение и дальше идти по берегу.

– Куда они могли подеваться? – выходил из себя Рассел. – Почему их нет дома?

Но факт оставался фактом – Фарго здесь не было. Если они и приезжали сюда из Испании, то только ради недолгой передышки. Снова они от него ускользнули! И наверняка туда, где смогут причинить больше всего хлопот, – в Гватемалу.

Дойдя до машины, оставленной на дальней стоянке у пляжа, Рассел обнаружил на ветровом стекле под дворником штрафную квитанцию за парковку в неположенное время. Огляделся по сторонам – под фонарем, на самом видном месте действительно висела табличка «До 20.00». Как можно было ее не заметить? Наверное, стоило бы поблагодарить судьбу, что Фарго не оказалось дома, – запись о штрафе дала бы лишнее свидетельство против Рассела, указывая на его нахождение поблизости от места убийства. Но расценивать это как удачу не получалось – только как очередное сводящее с ума идиотское препятствие, вставшее внезапно на пути, как будто недостаточно разукрашенного лица.

Повертев головой и заглянув в зеркала, Рассел не увидел поблизости ни единой полицейской машины, но решил все-таки ехать как можно осторожней. Когда все идет наперекосяк, лучше лишний раз перестраховаться. Не стоит ни мешкать, ни гнать со злости – обязательно подвернется какой-нибудь легавый, тормознет, посветит фонариком и начнет задавать вопросы, на которые трудновато будет ответить.

Выехав со стоянки и свернув в сторону шоссе, Рассел ткнул кнопку быстрого набора на своей трубке. Почти мгновенный ответ не удивил – у той, кому он звонил, мобильник всегда под рукой, даже в спальне, – но и не обрадовал.

– Да?

– Алло. Я был у особняка Фарго, сейчас еду оттуда. Там только та женщина, которую вы видели в доме, здоровенный пес и еще двое каких-то молодых – похоже, тоже на них работают. Сами хозяев нет на месте.

– Их нет?

– Нет. Позвонил, чтобы вас предупредить. Боюсь, они могли отправиться обратно в Гватемалу.

– Что они опять, по-вашему, задумали?

– Понятия не имею. Если только им все же удалось найти что-то в той испанской библиотеке… Вынесли в сумочке жены, а кейс был нужен только для отвода глаз.

– Да, такая вероятность есть.

– Ну, в общем, я просто хотел сообщить, что они могут появиться там, у вас.

– Рассел, я хочу, чтобы вы тоже приехали. Вы нужны мне здесь. Можете вылететь прямо ночью или рано утром?

– Э-э… неудобно об этом говорить, но у меня все еще синева на лице.

– Вы так от нее и не избавились?

– Нет. Перепробовал все растворители, какие знаю, все моющие средства… Краска не сходит. Корректор помогает, но несильно.

– Я свяжусь с одним моим врачом, объясню суть проблемы, и он позвонит вам. Переговорите с ним, это очень хороший специалист. Он подскажет вам, к кому записаться на прием в Лос-Анджелесе.

– При чем здесь доктор? Что он может сделать?!

– Вы меня спрашиваете? Скажем, химический пилинг – снять верхний слой кожи, оставив молодую и неповрежденную. Я бы предположила такой вариант. Но лучше поинтересуйтесь у самого врача – его зовут Лейтон, кстати. Словом, жду вас в Гватемале не позже четверга. И прихватите вашего приятеля Руиса, чтобы было кому для вас переводить.

– Хорошо, – пробурчал Рассел, – мы прилетим. Спасибо.

– Я не ради вас стараюсь. Мне нужен здесь надежный человек, который не даст Фарго испортить мне триумф. Это самое важное предприятие в моей жизни, я не могу позволить злобным и завистливым людишкам сорвать его. Я была любезна с ними – и у них дома, и когда они заявились ко мне, – предлагала им хорошие деньги, но они решили стать моими врагами. Пусть уяснят, что это очень плохая идея.

Глава 21

Белиз

Возможно, Сара Эллерсби и имела немалое влияние на власти Гватемалы, однако Сэм и Реми рассудили, что вряд ли кто-то будет

ждать их появления в Белизе. Перелетев на частном самолете в Пунта-Горда, они доехали автобусом вдоль побережья до Ливингстона и там наняли рыбачью лодку, которая доставила их вверх по течению Рио-Дульсе, в озеро Исабаль на гватемальской территории. В четырех государствах региона достаточно пройти таможню и пограничный контроль по прибытии в любое из них, а дальше можно свободно перемещаться между ними.

Озеро пересекли на другой лодке. Поездка вышла чудесная: внизу простиралась бескрайняя серо-голубая водная гладь, вверху плыли облака, а впереди, на берегу синела стена гор. К тому же стоять на палубе после многих миль тряской дороги было куда приятней.

К этому путешествию в высокогорья центральной Гватемалы Фарго подготовились лучше, заранее заручившись поддержкой двух своих единомышленников в стране – Эми Косты из посольства и команданте Руэды из федеральной полиции. Последний обещал арестовать Сару Эллерсби, если появятся доказательства нарушения ею закона о перемещении исторических ценностей или свидетельства, что кодекс со склона мексиканского вулкана находится у нее. При необходимости для этого будет выделен специальный отряд, который прилетит в любую, самую отдаленную точку страны. Так сообщила Эми Коста по телефону.

– И он согласился? – удивился Сэм. Разговор шел по громкой связи. – Но почему он передумал?

– Сложно сказать. Мы всегда надеемся, что наши просьбы о сотрудничестве не останутся неуслышанными. На сей раз надежды оправдались.

Когда Сэм отключился, Реми закатила глаза.

– Ты правда не понял?

– Видимо, нет. Что именно?

– Она провела нас мимо трех десятков кабинетов, где наверняка сидели пожилые женатые офицеры, к красивому мужчине одного с ней возраста, который не сводит с нее своих больших карих глаз.

– Хочешь сказать, сотрудница нашего Госдепартамента водит шашни с гватемальским полицейским?

– Нет, я хочу сказать, что она действительно так умна, как кажется с виду.

Номер посольства и рабочий Руэды Фарго перед отправлением забили в оба спутниковых телефона. Переплыв вдоль озеро, простиравшееся на тридцать одну милю в длину и шестнадцать в ширину, путешественники

прибыли в Эль-Эстор бодрыми и свежими, а ведь пешком такое расстояние в горах пришлось бы с большими трудностями преодолевать не один день.

Снова наняв небольшую лодчонку, они двинулись вверх по реке Полочик, впадавшей в озеро с запада. Сто пятьдесят миль извилистого узкого русла окаймляли джунгли, поднимавшиеся от воды сплошной зеленой стеной. Подняться можно было только до городка Пансос, откуда в нужном направлении шла грунтовая дорога. Чем дальше Сэм и Реми углублялись в центральную часть департамента, тем глуше и чаще становились заросли. Немногочисленные поселения были разбросаны хаотично, словно где-то у людей просто кончился бензин или вдруг иссякло желание двигаться дальше, и они решили построить жилища и осесть здесь.

Супруги и на этот раз были вооружены. Разрешения на ношение еще действовали, и в Пунта-Горда Сельма вместе с прочим снаряжением заказала четыре полуавтоматических пистолета – как и прежде, по одному в рюкзак и на пояс под рубашкой. Только боеприпасов теперь взяли с собой гораздо больше – десять снаряженных магазинов на каждого плюс в коробках.

Здесь, в самом сердце Гватемалы, придется обходиться только тем, что взято с собой. Вернуться, чтобы прихватить что-нибудь еще, уже нельзя. Заказать необходимое с доставкой куда-либо ближе столицы тоже не получится. Сэму и Реми повезло – у самого окончания судоходного участка реки близ Пансоса они увидели остановившийся на берегу грузовик с кофе, направлявшийся как раз на запад. Лодочник, которого попросили узнать у водителя, не подвезет ли он путешественников, сказал, что это его друг, и дело быстро уладилось. За несколько кетсалей тот согласился доставить супругов до конца дороги.

Поездка продолжалась два дня. Шофер подключил свой айпод со всеми любимыми песнями – в основном на испанском, но встречались и на английском, – к динамикам, и скоро пассажиры тоже подпевали во весь голос, трясясь и подпрыгивая на ухабах и рытвинах дороги, шедшей на запад через лес. К середине второго дня машина подошла к складу, откуда начиналась другая дорога, пошире. Подвозимые со всех уголков региона мешки с кофе выгружались на конвейер, взвешивались, пересчитывались и на более крупных фурах отправлялись дальше. Сэм и Реми тепло попрощались с водителем, который ждал своей очереди, чтобы получить деньги и вернуться домой.

Дальше шли пешком в том же направлении, сверяясь по навигаторам на своих спутниковых телефонах. От первоначального пункта назначения супругов отделяло около двадцати миль. Несколько часов они двигались строго по прямой, но ближе к вечеру наткнулись на звериную тропу,

забиравшую немного к северу, но зато позволявшую идти куда быстрее. Было почти безветренно, но от жары спасала густая растительность – верхушки деревьев нависали вверху громадными солнечными зонтиками.

То и дело проверяя, туда ли направляются, Сэм и Реми продолжали придерживаться тропы, но, отойдя подальше от дороги и приближаясь к своей цели, старались шуметь как можно меньше. Когда нужно было перекинуться несколькими словами, они останавливались отдохнуть на поваленном бревне или низкой, удобно расположенной ветке и совещались шепотом, голова к голове. Вслушиваясь в голоса птиц и крики обезьян-ревунов, стаями проносящихся вверху, пытались определить, не потревожили ли их где-то впереди другие люди.

Сэм и Реми много раз путешествовали вдвоем по диким необжитым местам, так что и на гватемальском высокогорье чувствовали себя вполне комфортно. Они моментально подстроились под ритмы местной природы. Поднимались еще до рассвета, когда в мир только начинали возвращаться краски, съедали незамысловатый завтрак и сворачивали лагерь, чтобы успеть пройти часа три-четыре, пока не стало жарко. На закате останавливались, выбирали место и ставили палатку, пока еще окончательно не стемнело. При каждой возможности пополняли запасы воды из родников и ручьев, кипятя ее и обеззараживая. Костер разводили только небольшой, в выкопанных Сэмом ямках. Если не находилось достаточно сухого, не дающего дыма дерева, обходились без огня, питаясь сухим пайком.

На третий день навигатор показал, что разрушенный город уже совсем близко. Фарго набрали номер Сельмы в Сан-Диего.

– Доброе утро, – поздоровалась та. – Как у вас там дела?

– Мы совсем рядом, так что звонить больше не будем – только писать эсэмэски, чтобы нас никто не услышал, – ответила Реми.

– Кого-нибудь уже видели?

– Ни души с тех пор, как сошли с дороги. Да и там наш грузовик был единственным. Ты отслеживаешь наше местоположение по телефонам?

– Да, система работает отлично. Я всегда знаю, где вы.

– В общем, мы напишем, если будут какие-то новости.

– Уж пожалуйста. Я тут сижу в офисе, бледная как червяк, на электронные книги кучу денег потратила – не могу даже в магазин за бумажными выйти, чтобы звонок от вас не пропустить.

– Извини, – покаянно проговорила Реми. – Поцелуй от меня Золтана.

– Обязательно.

– Ну, пока.

Едва разговор окончился, тишину разорвал внезапный звук. Фарго закрутили головами, пытаясь определить, откуда он доносится. Монотонный, едва слышный стрекот мог издавать только появившийся где-то вдалеке вертолет. Отсюда, из низины, под сплошным пологом листвы, закрывающим небо, самого его не было видно, но шум все нарастал, пока не перерос в рев, перекрывший звуки леса. Взбираться куда-то наверх, чтобы рассмотреть получше, показалось слишком рискованно. Через минуту листья на верхних ветвях от воздушных потоков неистово заметались – вертолет прошел прямо у Сэма и Реми над головами и дальше на север, скоро исчезнув из вида. Еще пару минут уровень шума не уменьшался, но потом вдруг разом смолк.

– Похоже, приземлился, – сказала Реми.

– Скорее всего. Взглянем поближе?

– Наверное, будет лучше, если мы найдем их, а не они – нас.

Сперва, однако, Фарго разобрались с вещами. Зарядили запасные пистолеты и переложили их во внешние карманы рюкзаков на молнии. Телефон Сэма сунули в соседнее отделение, оставив при себе по пистолету под рубашкой и телефон Реми. Рюкзаки укрыли под ветками, приметили дерево и осторожно двинулись дальше по тропе. Дорогой не разговаривали, если нужно было на что-то обратить внимание, показывали кивком головы или рукой. Через каждые двадцать шагов они останавливались, вслушиваясь, но ничего, кроме звуков леса, до них не долетало. Только на четвертый раз спереди донеслись голоса. Несколько человек громко переговаривались по-испански, слишком быстро и одновременно друг с другом, так что Сэм, только начинавший учить язык, ничего не понял.

Впереди посветлело – за рядами деревьев открылось обширное незанятое пространство. Группа людей, разгружая вертолет, переносила оборудование под натянутый от солнца тент. Среди прочего там были несколько алюминиевых кейсов, две видеокамеры, штативы и прочая техника непонятного назначения. Пилот, стоя рядом с открытой дверью кабины в наушниках, провод от которых тянулся внутрь, говорил с кем-то по рации.

Фарго, осторожно перемещаясь в чаще леса, подобрались поближе к краю. Реми вдруг взглянула вверх и указала на что-то. По правую сторону травянистой долины возвышался поросший деревьями высокий холм. Видна была только его часть, и на ней отчетливо различалась каменная лестница, ведущая от земли до самой вершины. Крутой склон

частично раскопали, обнажив скрытые под ними ступени пирамиды, которые прежде казались естественными неровностями. Деревья и кусты, растущие на плоской поверхности, кое-где сдвинули и вывернули камни, обрушив один из углов и сгладив профиль.

Ступенчатая пирамида была несомненно той самой, изображенной на карте в кодексе и различимой на спутниковых снимках. Команда человек в сто атаковала склон, яростно размахивая топорами, кирками, мотыгами и лопатами и очищая его от тысячелетнего слоя земли, перегнивших листьев и живых растений. На раскопки это походило мало. Весь наносной грунт без разбора, вместе с обломками, просто снимался и выносился в ведрах. Другие работники вырубали и сжигали кустарник по всему комплексу. Сэм тронул руку Реми. Жена передала ему телефон, и он начал снимать.

– Если бы Дэвид увидел это варварство, его удар бы хватил, – прошептала она.

Через минуту со стороны джунглей, из-за дальнего края холма появился отряд вооруженных людей, человек двадцать. Они шли цепочкой, и на груди у каждого висел автомат. Еще несколько охранников, стоявших на верхнем уровне пирамиды, помахали новоприбывшим.

Сэм, отщелкав кучу кадров, просмотрел снимки и отправил их Сельме, потом убрал телефон и легонько похлопал Реми по плечу. Пригнувшись, они повернулись и осторожно двинулись вглубь леса. Когда стало можно, выпрямились и зашагали по тропе, пока не оказались за пределами слышимости. Сэм нажал кнопку быстрого вызова.

– *Policía federales*.

– Алло. Это Сэм Фарго.

– А это команданте Руэда. Специально держал линию свободной, дожидаясь вашего звонка.

– Спасибо. Мы в точке, координаты которой переслали вам перед вылетом из дома. Как и указано в кодексе, здесь находился крупный город майя с храмовым комплексом. На наших глазах его расчищают от грунта и растительности человек сто, причем действуют очень быстро. Также здесь вооруженные охранники, а некоторое время назад приземлился вертолет – кажется, со съемочной группой.

– Что-нибудь противозаконное происходит?

– Раскопки производятся кирками, мотыгами и лопатами. На ущерб, который они причиняют сооружениям, внимания никто не обращает. Но главная проблема в том, о чем мы с вами уже говорили: Сара

Эллерсби могла обнаружить это место в одном-единственном случае – если именно она похитила кодекс из Калифорнийского университета.

– Если я пошлю туда людей, найдется что-нибудь изобличающее ее?

– Думаю, они обнаружат какие-нибудь записи, указывающие местоположение комплекса, или даже фотокопию страницы. Это подтвердит, в чьих руках находится оригинал. К тому же присутствие полиции, надеюсь, заставит вести работы надлежащим образом, а не разрушать археологический памятник.

– Хорошо. Я пошлю вертолет с солдатами, чтобы проверить ход раскопок. Больше ничего обещать не могу.

– Этого вполне достаточно. Спасибо.

Сэм передал телефон Реми, и та набрала другой номер.

– Привет, Сельма. Мы только что с места. Видела снимки? Можешь передать Дэвиду, что комплекс именно такой величины, как он думал. Сэм только что звонил копам, чтобы те прилетели и своими глазами убедились, как варварски проходят раскопки. Еще, как мы надеемся, удастся найти доказательства, что Сара для определения места воспользовалась картой из кодекса.

– Напомните лишний раз полицейским, что она может быть в компьютере или телефоне, или замаскирована под что-то еще.

– Обязательно напомним, не беспокойся. За что-нибудь да зацепимся, с крючка у нас Сара не сорвется.

– Ну, удачи.

– Спасибо. Мы возвращаемся обратно.

Выйдя по тропе к краю леса, откуда открывался вид на то, что было когда-то главной площадью древнего города майя, они услышали отдаленный шум второго вертолета. Он тоже летел с юга, но звук производил немного другой. Появившись со стороны джунглей, воздушное судно зависло над самым центром открытого пространства и опустилось недалеко от первого.

Команда из четырех киношников, прохлаждавшихся без дела, подхватила свою технику и, рысцой бросившись к еще вращавшей винтами машине, принялась снимать. Один выставил вперед микрофон на длинном штативе, другой держал на плече камеру, третий хлопотал с запитанными от аккумуляторов лампами и белым зонтом на треноге, выставляя свет; четвертый тащил какую-то большую штуковину с проводом, уходившим к ящику под тентом.

Лопасти остановились, и отворилась дверца на боку вертолета. Первым появился, по-видимому, телохранитель Сары Эллерсби, похожий на гладиатора – широкоплечий, мускулистый, весь в камуфляже, с каким-то коротким оружием вроде малогабаритного пистолета-пулемета на груди. Следом из-за спины охранника, вставшего спиной к вертолету, появилось и главное действующее лицо.

Светлые, отливающие золотом волосы Сары Эллерсби были собраны сзади в конский хвост, спускавшийся на голубую хлопчатобумажную рубашку ручной работы. Брюки цвета хаки подогнаны по фигуре, высокие коричневые ботинки типа военных сделаны из мягкой, тонкой кожи – словом, с виду костюм искательницы приключений, который на деле не выдержал бы и часа путешествия по джунглям.

Она шагнула из вертолета, и оператор с ассистентом боком двинулись вслед за ней, запечатлевая ее прибытие, словно она была генералом Эйзенхауэром, ступающим на нормандский берег. По пути к ней подходили какие-то люди в обычном для тропиков наряде, которые с преувеличенным почтением внимали ее указаниям и объяснениям, сопровождаемым жестами в сторону пирамиды, кланялись и присоединялись к остальной свите. Процессия преодолела весь путь до подножия лестницы и поднялась на несколько ступеней, потом оператор сказал что-то Саре. Она остановилась, посовещалась с ним, и все вернулись обратно к вертолету. Съемочная группа еще раз запечатлела, как она изящно перекидывает ноги через бортик и спрыгивает на землю, потом со знанием дела обсуждает ход раскопок с бригадирами рабочих, целеустремленно шагая к комплексу.

После первой сцены, где героиня символически вступала в права владения, последовало еще несколько. Сара Эллерсби, сидя под тентом с несколькими, по-видимому, коллегами-археологами, рассматривала большой лист, расстеленный на столе и придавленный по углам несколькими камнями с места раскопок. Указывая на разные части этой то ли карты, то ли схемы, она походила на полководца, объясняющего подчиненным план сражения. О чем шла речь, Сэм и Реми не слышали, да и вряд ли бы поняли при своем уровне испанского, но зрелище само по себе было увлекательным.

Съемки заняли пару часов. Между дублями женщина с большим черным чемоданом в руках, спустившаяся следом за Сарой из вертолета – поначалу супруги приняли ее за археолога, – поправляла мисс Эллерсби макияж и прическу. В какой-то момент они удалились в палатку на добрых полчаса, и Сара возникла оттуда уже в новом наряде – дизайнерских джинсах и шелковой блузке. В следующей сцене мисс Эллерсби делала вид, что копает неглубокую яму, вырытую еще до ее прибытия и разделенную на квадраты веревками, прикрепленными к

колышкам, потом крупным планом – как счищает кисточкой землю со специально подложенных туда обсидиановых орудий.

Фарго все это время тоже вели съемку. Однако в какой-то момент, направляя телефон на имитацию раскопок, Сэм заметил в видоискатель, что один из охранников на другой стороне площади вдруг повернул голову в его сторону, и быстро прикрыл экран ладонью, но тот уже показывал пальцем и что-то кричал другим.

– Похоже, нас засекли, – прошептал Сэм.

Взяв Реми за руку, он попятился обратно в джунгли. Уйти от преследователей не составило бы труда – те находились в нескольких сотнях шагов, – но стоявшие на пирамиде тоже подняли тревогу, и их услышали. Несколько человек, до которых было рукой подать, бросились к кромке леса.

– Избавляемся от оружия, – скомандовал Сэм.

Пистолеты бросили в заросли кустарника и присыпали сверху листьями.

– И зачем? – спросила Реми.

– Затем, что теперь мы можем нанести неожиданный, но мирный визит нашей хорошей знакомой вместо того, чтобы вступать в перестрелку с тридцатью головорезами.

Они вышли из зарослей и зашагали по открытому пространству, бывшему когда-то главной площадью города, к пирамиде, показывая друг другу то одну деталь, то другую и делая вид, что оживленно обсуждают увиденное.

– Так что мы им скажем? – спросила Реми с веселой улыбкой на лице.

– Что в голову придет. Главное – дождаться подкрепления. – Сэм ткнул пальцем в сторону длинной лестницы: – Этот храм великолепен, не правда ли?

– Может, договоримся, чтобы нас принесли в жертву, а не просто пристрелили? Улучшим урожай на следующий год.

Они уже приближались к яме, когда Сара, привлеченная шумом, подняла голову. Увидев их, она бросила кисточку и вскочила на ноги – лицо искажено гримасой ярости, руки на бедрах. Супругов между тем окружили вооруженные охранники, пришлось остановиться. Сара, выбравшись из ямы, протолкалась сквозь кольцо своих людей.

– Опять вы! Что мне нужно сделать, чтобы вы оставили меня в покое?!

Сэм пожал плечами.

– Ну, например, вернуть кодекс или отправить его мексиканским властям с наилучшими пожеланиями. Пожалуй, этого будет довольно. – Он повернулся к жене. – Что скажешь? Тебя такой вариант устроит?

– Думаю, да. Я, правда, не согласна с тем, что мы преследуем вас, мисс Эллерсби. Откуда нам было знать, что вы тоже окажетесь здесь сегодня?

Охранники обменялись мрачными взглядами. Неизвестно, сколько из них понимали по-английски, но все почувствовали, как эти слова разозлили их нанимательницу.

– Однако раз уж мы встретились, – продолжил Сэм, – может, вы будете так любезны и проведете для нас экскурсию по комплексу? У вас съемки – так мы присоединимся к сопровождающим, чтобы не мешать.

Сара стиснула челюсти так, что на скулах заиграли желваки. На секунду она опустила голову, уставившись в землю, потом резко выпрямилась.

– Рассел!

– Да, мисс Эллерсби? – прозвучал голос откуда-то сзади.

Из-за спин съемочной группы появился человек с ярко-красным лицом, на которое нельзя было смотреть без содрогания. Болезненно воспаленная кожа без внешнего слоя, снятого от линии роста волос до подбородка, лоснилась от толстого слоя вазелина, шляпа с широкими полями защищала ее от попадания солнечных лучей.

– Наши гости желают отправиться на экскурсию, – проговорила Сара. – Не могли бы вы это устроить?

– С радостью, мисс Эллерсби.

Повернувшись, он с силой толкнул Сэма в спину, так что тот чуть не упал и вынужден был пробежать несколько шагов в сторону джунглей. Напарник краснолицего шагнул к Реми, но та сама, без посторонней помощи присоединилась к мужу. Двое подручных Сары и еще десять охранников, повинуясь окрику, двинулись следом.

По дороге тот, кого назвали Расселом, не отнимал руки от пистолета сорок пятого калибра в кобуре на поясе, то и дело трогая рукоять, словно чтобы убедиться, что тот на месте. Один из сопровождавших охранников через некоторое время сказал что-то по-испански.

– Эй, Расс, они говорят, что им надоело идти, – обратился к краснолицему его приятель. – Если ты не хочешь это сделать, они готовы помочь.

– Спасибо, Руис. Скажи, что они могут возвращаться. Я закончу все сам.

– Чего ради?

– Некоторые вещи я предпочитаю не оставлять другим. Если у тебя такого желания нет, отправляйся и ты обратно.

– Нет уж, я с тобой.

Обернувшись, Руис одной фразой отпустил остальных. Какой-то охранник протянул ему напоследок лопату с короткой рукояткой.

– *Gracias*, – поблагодарил Руис.

Отряд из десяти человек повернул назад, а Фарго и двое оставшихся конвоиров двинулись дальше.

– Вам следовало дать сделать дело этим парням, – заметил Сэм. – Десятерым заложить двоих куда легче, чем наоборот.

– О чем ты? – буркнул Рассел.

– Сара велела вам убить нас, – объяснила Реми. – Когда вы это сделаете, каждый, кто в курсе, будет держать вас за одно интересное место. Включая тех, кого вы только что отпустили.

– Ну нет. Вот если бы они что-то видели…

– Да ладно, – усмехнулся Сэм. – Вы нас уводите, они слышат выстрелы, потом вы возвращаетесь только вдвоем. Не надо быть Шерлоком Холмсом, чтобы понять, что к чему.

– Иди себе, – угрожающе бросил Руис.

– К тому же мы хорошо подготовились, – добавила Реми. – Если мы исчезнем, нас будут искать. Координаты нашего местонахождения на сегодняшний день есть в посольстве Соединенных Штатов.

– Вы за нас не волнуйтесь, – усмехнулся Рассел. – Как-нибудь справимся.

– Кстати, что у вас с лицом?

– Ты постарался.

– Правда? – делано удивился Сэм. – Каким образом?

– Ловушка в твоем кейсе в Испании. Синие чернила ничем не оттирались, пришлось делать химический пилинг.

– Наверное, больно? – сочувственно спросила Реми.

– Еще как. Но сейчас я с каждой секундой чувствую себя лучше. Боль быстро проходит, когда и других заставляешь ее чувствовать.

Углубляясь все дальше в джунгли, они шли мимо густых зарослей деревьев и пересекли по дороге пару канав, в сезон дождей, очевидно, превращавшихся в ручьи. Когда лагерь остался примерно в миле позади, тропа спустилась в укромную лощинку с очередным пересохшим руслом посередине. Рассел, остановившись, велел Руису:

– Дай ему лопату.

Инструмент с короткой рукояткой защитного цвета полетел Сэму под ноги.

– Копай, – приказал Рассел.

Сэм взглянул на обоих конвоиров и взялся за работу. Смотреть на жену он умышленно избегал, чтобы отвлечь от нее их внимание. Супруги не первый год путешествовали по опасным местам, где их могли похитить, ограбить и прочее, поэтому разработали и отрепетировали несколько вариантов действий в таких ситуациях. Многие строились именно на недооценке противниками бойцовских качеств Реми. Та, тоненькая, красивая хрупкой женской красотой, обладала прекрасной реакцией и координацией, была ловкой, гибкой, быстро двигалась и так же стремительно соображала. Со всем этим сейчас предстояло иметь дело двум оппонентам, не подозревавшим о преимуществах жертвы и пребывавшим – до поры до времени – в заблуждении, что во всем ее превосходят.

Сэм тем временем продолжал копать. Как и большинство людей, он нажимал на лопату правой ногой, отбрасывая землю влево, где стояли конвоиры. Не глядя прямо ни на них, ни на жену, он заметил все же, что та уже подобрала подходящий камень, лежавший у ее ног. Она просто опустилась рядом, будто без сил, подавленная и сломленная, и украдкой вытащила его из земли.

В этот момент Сэму показалось, что он слышит отдаленный стрекот вертолета. Нет, пожалуй, даже нескольких. Звук, более низкий и гулкий, чем прежде, приближаясь, уже не оставлял сомнений – это другие, не те, что доставили к комплексу съемочную группу и Сару Эллерсби.

Руис тоже поднял голову к небу, но ветви высоких деревьев, смыкаясь вверху, мешали разглядеть что-либо.

– Шум нам на руку: выстрелов не будет слышно, – заметил он.

Фарго заранее предугадали машинальное движение Рассела, повернувшегося в их сторону. Сэм, махнув лопатой, как и с полсотни раз до того, но сильнее и выше, послал заряд сыпучего, песчаного грунта прямо в воспаленное, красное лицо и выскочил из неглубокой ямы. Рассел вскинул руки, защищая уязвимое место, и инстинктивно зажмурился. Реми тут же швырнула камень ему в голову, сбив с ног,

рванулась вперед и выхватила у поверженного противника пистолет из кобуры.

Сэм, завершая размах, подрубил Руиса под ноги. Тот в страхе подпрыгнул, но недостаточно высоко и рухнул на землю. Его рука дернулась к поясу, но Сэм ударил по ней лопатой, встал Руису коленями на грудь и сам достал оружие, потом поднялся и попятился назад, держа того на мушке.

– Ну, и что нам с ними теперь делать? – спросила Реми, перекрикивая усиливающийся шум вертолета и указывая на лежащих.

– Держи-ка. – Муж передал ей второй пистолет, и она взяла на прицел уже двоих.

Сэм, присев, стянул с подручных Сары высокие ботинки, вытащил длинные кожаные шнурки и связал обоих по рукам и ногам, потом снова поднялся.

– Думаю, пока этого будет достаточно. Нужно возвращаться к комплексу. Полиция будет искать улики, а мы единственные, кто знает, как выглядел кодекс.

Он двинулся по тропе с ботинками в руках. Реми, оглянувшись напоследок на двух обездвиженных противников, поспешила за ним.

Глава 22

Руины города майя

Приблизившись к краю джунглей, Фарго остановились оглядеться. Пока их глаза скользили по открытому пространству, Реми проговорила вполголоса:

– Напомни мне никогда не делать химический пилинг.

– Думаю, ты и сама не забудешь, – откликнулся Сэм. – Хотя это был, по-моему, особенно тяжелый случай.

– Ага. На что только не пойдут мужчины ради красоты.

Сэм хмыкнул, и они вышли на площадку, по обеим сторонам которой возвышались два огромных военно-транспортных вертолета «Чинук». Солдаты в полной боевой амуниции занимали позиции на пирамиде; целый отряд окружал тент, под которым команданте Руэда говорил о чем-то с Сарой Эллерсби и ее приспешниками, чувствовавшими себя не в своей тарелке. Услышав шаги, миллионерша вскинула голову и застыла, будто громом пораженная, при виде супругов – слегка взъерошенных, перепачканных и вспотевших, но живых и невредимых.

– Привет, Сара, – поздоровалась Реми.

– Как вы посмели вернуться? – Та повернулась к полицейскому. – Эти люди проникли на территорию археологического памятника и могли навредить ему. Я выделила охранников, чтобы увести их отсюда.

– Она хочет сказать, что отдала двум своим головорезам приказ пристрелить нас в джунглях, – перевел Сэм.

– Я?! Какая чушь! Это просто смешно! – Она неубедительно расхохоталась.

– Все разговоры прибережем для более официальной обстановки, – оборвал ее Руэда. Повернувшись к командиру отряда, он приказал: – Обыщите здесь все со своими людьми – палатки, вертолеты, каждую сумку, чемодан и коробку.

– Вы не имеете права! – протестующе воскликнула Сара.

– Можете оспорить мои действия в суде.

– Я это запомню, – холодно бросила она в ответ.

– Команданте, мы оставили тех, кто пытался нас убить, связанными в джунглях, – вмешался Сэм. – С ними нужно что-то делать.

– Да, конечно. – Руэда снова обратился к помощнику: – Выделите трех человек в сопровождение, пусть возьмут подозреваемых под стражу.

Реми шагнула было вперед, но Сэм удержал ее.

– Останься, тебе нужен отдых. – Он указал глазами на солдат, уже начавших обыскивать лагерь. Реми кивнула, и муж поцеловал ее в щеку. – Ты уже отлично потрудилась там, в джунглях. Скоро увидимся.

Проходя через площадь, он увидел, что всех охранников выстроили в тени пирамиды, а их оружие свалили кучей в нескольких десятках шагов от них. Сэм двинулся дальше по тропе, трое солдат следовали за ним. Путь длиной в милю тянулся неимоверно долго – трудно поверить, что Рассел и Руис завели пленников так далеко. В первый раз, правда, Сэм умышленно шел как можно медленнее, чтобы дать время полиции прибыть на место, а обратно они с Реми бежали бегом, так что с оценкой времени и расстояния могли возникнуть сложности. Но, наконец, маленький отряд достиг лощинки, где остались связанные головорезы.

Однако там их не было. Солдаты вопросительно посмотрели на остановившегося, молчащего Сэма. После паузы тот показал:

– Вот здесь мы их бросили. Наверное, я плохо завязал узлы.

– Вы уверены, что это то самое место? – поинтересовался сержант.

– Да, вот могила, которую они заставили меня рыть.

Один из солдат присел на корточки.

– Тут есть следы. Один из них перекатился туда, где лежал второй. – Он поднял с земли узкую кожаную полоску и поднес к глазам. – Жевал, пока не перетер зубами.

– Да, об этом я не подумал. Нужно было привязать их к деревьям… Не видно, куда они пошли?

Солдат, по-видимому, имевший навыки следопыта, обошел полянку, вглядываясь в землю и трогая ветки и листву. Углубился в джунгли в одном месте, возвратился, попробовал в другом…

– Отпечатков обуви нет. Не могу сказать, в какую сторону идти.

– Они босиком, – откликнулся Сэм. – Мы забрали их ботинки.

Сержант пожал плечами.

– Ну, тогда далеко они не уйдут. Либо вернутся к лагерю, либо погибнут.

Солдаты развернулись и зашагали обратно по тропе. Сэм некоторое время еще поводил глазами по лощине, не желая сдаваться, сунулся в заросли, но так ничего и не нашел. Наконец, вздохнув, он заспешил следом.

Когда они вернулись к площадке, двери военных вертолетов уже были открыты, солдаты поднимались на борт. Другие грузили в гражданские съемочное оборудование, сложенные палатки и прочее снаряжение. Сами киношники, археологи и руководившие раскопками бригадиры тоже залезали внутрь. Однако Сару в наручниках команданте Руэда вел за собой.

Реми при виде Сэма бросилась ему навстречу.

– Где они?

– Удрали. Один из них подкатился к другому и перегрыз путы.

– Наверняка Руис. У него прекрасные зубы.

– Сержант сказал, босыми они далеко не уйдут. С другой стороны, как знать – тут куча народа не носит обуви… А здесь что происходит?

– Руэда обнаружил в чемодане Сары фотокопии четырехстраничного разворота из кодекса, где помечено расположение этого города. Конечно, не сам оригинал, но достаточное доказательство того, что он был у нее в руках. Еще там нашлись снимки с воздуха четырех других мест, на которые мы обратили внимание, и еще нескольких.

– Она арестована?

Реми кивнула.

– В столице ее ожидает обвинение во владении краденым и повреждении археологического памятника. Думаю, Руэда хочет сделать из этого показательный случай, чтобы припугнуть других.

– Кстати, нам стоит отыскать свои вещи, если мы тоже собираемся вернуться к цивилизации.

– Я уже все сделала. Еще я сходила за пистолетами, – вполголоса добавила Реми. – Разняла их на части и рассовала по рюкзакам. Те уже на борту.

– Спасибо, ты у меня молодец. – Сэм оглянулся. С полдюжины солдат оставили охранять пирамиду, и они уже начали разбивать лагерь, остальные грузились в вертолеты. – Лучше пойти занять места, а то не хватит.

Первой внутрь залезла Реми, Сэм за ней. Выбрав места на располагающихся по обоим бортам сетчатых нейлоновых сиденьях, супруги пристегнулись, и через минуту оживший двигатель зашумел и поднял громадную машину в воздух.

* * *

Джерри Руис поднял голову к небу. Один вертолет, за ним второй и, наконец, еще два пролетели на юг – в столицу, скорее всего.

– Теперь можно возвращаться обратно к пирамиде, – проговорил Рассел. – Первыми определенно шли военные транспортники.

– Ладно, идем, – согласился Руис. – Смотри по сторонам – может, увидим, куда эти Фарго забросили наши ботинки.

Рассел, сделав пару шагов, наступил на острый камень, запрыгал на одной ноге и тут же напоролся на ветку с торчавшим сучком.

– А, чтоб тебя!

Сев прямо на тропинку, он бросил злобный взгляд на израненные ступни, потом кое-как поднялся и осторожно заковылял дальше. Его и без того красное лицо теперь выглядело гораздо хуже. Песок, который швырнул в него Сэм Фарго, пристал к воспаленной коже и вазелину, а от лежания на земле налипли еще частички грунта, травинки, веточки и мелкие камешки.

Руису хватило ума промолчать. Что толку лишний раз бередить рану или напоминать, что нужно смотреть под ноги и по сторонам тоже – низкие ветви с обеих сторон щетинились шипами, Рассел уже раз шесть или семь за последние десять минут выругался, наткнувшись на них.

Не ему одному приходилось солоно. Лопата оставила открытую, хотя и не глубокую, рану и громадный синяк на ноге Руиса, правая рука болела, дышать приходилось через силу – похоже, пострадала пара ребер. И все же он как-то перекатился к Расселу и перегрыз путы. Это было нелегко, но другого выхода не было, иначе обоих ждала бы гватемальская тюрьма и обвинение в покушении на убийство. А если бы солдаты их не нашли, то, вполне возможно, смерть. Руис вырос в мексиканской глубинке и знал, что два истекающих кровью, обездвиженных человека не ускользнут от внимания ягуаров, обходящих джунгли по ночам. Кроме того, самая большая опасность таилась в других, не столь страшных на вид существах. Укус какого-нибудь мелкого насекомого мог нести с собой смертельную инфекцию – малярию, болезнь Шагаса или лихорадку денге. Поэтому Руис сделал все, что мог, чтобы освободиться. Потом они залегли в зарослях, укрывшись палой листвой и пережидая, пока уйдут солдаты. Вроде пронесло, самое страшное позади. Однако внушало опасения душевное состояние Рассела – после инцидента с ловушкой тот постоянно бесился. Его ярость подогревала и боль от воспаленной кожи, и тлевший внутри гнев. Здесь, в джунглях, любой опрометчивый шаг может стать роковым. То, что в городе имело лишь незначительные последствия, тут способно убить ошибившегося.

Прихрамывая, Руис сошел с тропы и выбрал пару молодых деревьев высотой футов пять, выросших на месте старого, упавшего. Обломав ветки, он сделал два посоха и протянул один напарнику:

– Держи, так будет сподручнее.

Дальше шагали в молчании, опираясь на палки, – это позволяло не наступать всем весом на острые камни и помогало на неровной дороге. Через час, добравшись до места раскопок, они увидели, что лагерь Сары Эллерсби исчез, остались только шесть солдат, бездельничавших у подножия пирамиды. Они уже развели небольшой костерок и поставили три двухместных палатки.

Рассел шагнул было вперед, но Руис удержал его:

– Стой. Не видишь, что ли?

– Вижу. Солдаты. Ну и что?

– Для чего их здесь оставили? Может, они нас-то и поджидают.

Рассел задумался, но, кажется, ни к чему не пришел.

– Мы пытались убить Фарго, – напомнил Руис. – Они наверняка об этом рассказали.

– Какая разница! Мы в сотне миль от цивилизации. У нас нет ни обуви, ни еды, ни воды. А у солдат есть.

– Еще у них есть оружие. Штурмовые винтовки. Автоматические.

– Дождемся, пока уснут, подберемся и перережем всем горло.

– Их шесть. В каждой палатке по двое. Если даже залезем в какую-нибудь и прикончим одного ножом, которого у нас нет, второй проснется и заорет. Остальные услышат и откроют огонь.

– Но мы не можем продолжать идти босиком. Слишком далеко.

– Подожди-ка… – проговорил Руис. – Видишь, вон там? Они оставили тент. Обернем ноги брезентом и двинемся.

В глазах Рассела проскользнуло выражение раненого зверя, но, рассмотрев как следует предмет, о котором говорил напарник, он немного успокоился.

– Ладно, давай попробуем. Мне не больше твоего охота лезть в драку с шестью вооруженными людьми.

– Тогда я пошел, – с облегчением откликнулся Руис.

Не дожидаясь ответа, он принялся пробираться вдоль края джунглей. Идти по неровной земле с разнообразными, непредсказуемыми препятствиями было сущим мучением, но он все же добрался. Убедившись, что солдаты его не видят, проскользнул к тенту и с помощью одной из алюминиевых подпорок, на которой тот держался, проделал в брезенте дыру и оторвал приличную его часть. Свернув ее в трубку, Руис отправился обратно. Вдвоем с Расселом они разодрали кусок на четыре квадратных лоскута. Ставя ногу посередине, завернули материал и примотали сверху остатками кожаных пут к щиколоткам, потом сориентировались по теням, отбрасываемым клонившимся к закату солнцем, взяли посохи и кое-как заковыляли по джунглям в южном направлении.

– В следующий раз к черту аккуратность, – бурчал Рассел. – Копать могилу, отводить подальше… Пристрелю сразу, как увижу. И свидетелей тоже, если будут.

Бесконечный поток нытья не иссякал. Замолчав ненадолго, Рассел скоро снова начинал грозиться прикончить проклятых Фарго, изобретая все более изощренные и трудоемкие способы. Руис шел молча. Может, слова и притупили бы боль в ногах, руке и ребрах, но так хоть что-то отвлекает от жалоб напарника. Пусть уж лучше болят. Потом, если удастся выбраться из этой зеленой тюрьмы более или менее целым и невредимым, можно будет и о мучительных казнях поговорить.

Глава 23

Город Гватемала

Предъявление обвинения было назначено через несколько дней в центральном суде Гватемалы. Сэм и Реми появились там вместе с Эми Костой из посольства. Как только они уселись, та проговорила:

– О-хо-хо. Не нравится мне все это.

– Что-то не так? – спросила Реми.

– Пока точно не скажу, но, похоже, дело пойдет не так, как мы предполагали. Обратите внимание, кто сидит позади стороны защиты.

Реми вытащила пудреницу, якобы чтобы поправить макияж, а сама внимательно рассмотрела в зеркальце шестерых мужчин в безупречных костюмах, сшитых на заказ. Около половины населения Гватемалы составляют потомки майя, большинство остальных – метисы, но эти выглядели такими же чистокровными испанцами, как жители Вальядолида, которых Фарго встречали, разыскивая бумаги Лас Касаса.

– Кто они?

– Министр внутренних дел, верховный судья, два высокопоставленных чиновника в сфере экономики и два старших советника президента.

– Что они здесь делают?

– Знаете, как располагаются гости на свадьбе? Сторона жениха и сторона невесты. Видите, где сидят эти?

– Вы не ожидали такого? – спросила Реми.

– Нет, хотя мне стоило бы уже привыкнуть. Дело в том, что в две тысячи седьмом году в стране начала действовать Международная комиссия по борьбе с безнаказанностью, призванная очистить судебную систему и положить конец незаконным вооруженным формированиям вроде того, с которым вы столкнулись в Альта-Верапасе. По меньшей мере половина из этих шести – постоянные члены комиссии. Видимо, они считают, что на их друзей ее деятельность не распространяется.

Секунду спустя боковая дверь в зал суда отворилась. Появилась Сара Эллерсби в сопровождении двух полицейских. Следом шли ее адвокаты.

Реми толкнула Сэма.

– Никого не узнаешь?

– Первые – американец, мексиканец и гватемалец – были среди тех, с кем она пришла к нам, чтобы предложить купить кодекс, – шепнул он Эми.

– Остальные трое – партнеры в уважаемых местных юридических конторах, – ответила та.

Вошедшие остались стоять. Пристав объявил: «Суд идет». Судья поднялся по ступенькам к своему месту и стукнул деревянным молоточком, открывая заседание и разрешая всем садиться.

Не успел председательствующий опуститься на стул, как подскочили юристы и стороны защиты, и стороны обвинения. Совещание продолжалось несколько минут.

– Не вижу, чтобы они о чем-то спорили, – прошептал Сэм.

– Я тоже, – откликнулась Эми. – Похоже, дело уже урегулировано.

– Как же так?

– И что тогда здесь делают все эти важные персоны? – добавила Реми.

– Видимо, показывают свою поддержку, чтобы правосудие, каким бы слепым оно ни было, не совершило глупость и не доставило всем лишних проблем.

Судья нетерпеливым жестом распустил юристов, и те, словно вспугнутые куры, разлетелись по своим местам за столами.

– В суд поступило следующее соглашение, предложенное адвокатом мисс Эллерсби и принятое от имени народа Гватемалы…

– Почему сторона обвинения отказалась от преследования? – довольно громко спросил Сэм. Несколько человек вокруг неодобрительно покосились в его сторону.

Судья, заглянув в бумаги, продолжил зачитывать текст соглашения. Эми переводила:

– Обвинение во владении кодексом майя следует отозвать за недостатком улик, поскольку сама книга не обнаружена. То же с обвинением в угрозе жизни и здоровью – двух подозреваемых так и не нашли.

– Это просто смешно, – возмутился Сэм. – Полиция должна была отыскать и предъявить доказательства!

В его сторону снова заоборачивались. По рядам прокатилось недовольное бормотание. Судья постучал молоточком, гневно воззрившись на нарушителя спокойствия.

– Еще немного, и он прикажет очистить зал, – прошептала Эми. – Прошу вас, сохраняйте спокойствие, или всех выкинут вон, а расшифровку заседания мы получим только через несколько недель.

Отложив лист, который держал в руках, судья взял следующий и снова стал читать по-испански.

– Не успеваю за ним, – признался Сэм. – Что там дальше?

– Мисс Эллерсби заявляет свои права бесспорной первооткрывательницы разрушенного города и просит передать ей землю под ним в аренду на девяносто девять лет – в обмен на определенную сумму, которую выделит министерству внутренних дел на защиту дикой природы в департаменте Альта-Верапас.

– Я не верю своим ушам…

– Пока это только предложение. Его могут еще не принять. В любом случае ваши слова ничего не изменят.

Сэм умолк, застыв на своем стуле.

– Теперь речь идет о команданте Руэда. Мисс Эллерсби просит перевести его на другую должность, чтобы он не смог ей мстить.

Сэм моргнул и уставился на носы своих ботинок, но промолчал. Судья возвестил что-то громким, строгим голосом, и Эми, дослушав до конца, перевела:

– Условия соглашения одобрены. Дело закрыто.

Она и большинство остальных зрителей поднялись, освобождая зал для следующего заседания.

– Идемте, – шепотом поторопила она супругов.

– Что, это все?! – вставая, в полный голос возмутился Сэм. – Мы не будем выступать с показаниями? И улики тоже не будут представлять?

Половина голов повернулась в его сторону. Одна из них принадлежала Саре Эллерсби. Едва уловимая торжествующая улыбка на миг скользнула по ее губам, но в следующую секунду миллионерша уже снова смотрела прямо перед собой.

– Нет, – терпеливо ответила Эми. – Дело было урегулировано заранее, еще до суда. Это общепринятая практика.

– В данном случае – просто обман! Кто богаче, тот и прав! Обвинения не были даже выдвинуты!

Следующая реплика судьи, застучавшего молотком, не нуждалась в переводе.

– Вывести этого человека из зала!

Сэм шагнул в проход.

– Не трудитесь, я сам выйду.

Однако приказ был уже отдан. Двое здоровенных полицейских подхватили Сэма – один завернул руку за спину, другой взял в замок шею – и потащили вперед. Открыв двойные двери его головой, провели по коридору до выхода, отворили вторые и подтолкнули смутьяна вниз по ступенькам.

Оказавшись среди суеты людей и машин, сновавших туда-сюда перед внушительным зданием, Сэм испытал облегчение. Мысленно он уже приготовился ночевать в тюрьме. Он постоял, дожидаясь Реми и Эми, появившихся несколько секунд спустя, и вместе они двинулись по лестнице.

– Я знаю, команданте Руэда вам небезразличен, – проговорила Реми. – Мне очень жаль, что из-за нас у него проблемы. Доказательства против Сары Эллерсби были практически неоспоримы – чтобы получить фотокопию, нужен оригинал.

– Не волнуйтесь, – ответила Эми. – Команданте знал, на что шел. С ним все будет в порядке. У него тоже есть сторонники, и через неделю, когда все уляжется, они начнут действовать в его поддержку. Чтобы преодолеть, шаг за шагом, путь от цветущего коррупцией болота до современного, развитого государства, нужны каждодневные усилия таких людей, как Руэда – и как вы. – Она бросила на них быстрый, испытующий взгляд. – Не дайте Саре выиграть.

Повернувшись, она зашагала к посольству, оставив супругов у здания суда.

– Идем и мы, – поторопила мужа Реми. – Не хочу встречаться с торжествующей триумфаторшей.

Вдвоем они двинулись по улице к своему отелю.

– Так что будем делать дальше?

Сэм пожал плечами.

– Мы же не можем позволить ей и дальше действовать в том же духе, как считаешь?

– Нет, конечно, но как ей помешать?

– С помощью копии Лас Касаса вычислим, куда отправится мисс Эллерсби, и опередим ее. – Он улыбнулся. – Потом повторим это снова. И еще раз. И еще.

Глава 24

Альта-Верапас, Гватемала

Сэм и Реми с надетыми от шума наушниками сидели на пассажирских местах вертолета «Белл 206 Б3 Джет Рейнджер». Тим Кармайкл, президент и главный пилот чартерной авиакомпании, вел воздушное судно над джунглями, простиравшимися на мили и мили вокруг.

– Будем в очередной точке с вашими координатами через несколько минут, – прозвучал в наушниках голос Кармайкла с неизменным австралийским акцентом.

– Отлично, – откликнулся Сэм. – Так и станем перелетать от одной к другой, день на каждую. Вечером забираемся на борт и на ночь летим к цивилизации, утром отправляемся к следующему месту.

– Для меня работка – самое то, – одобрил Кармайкл. – Доставил, покемарил, отвез обратно.

– Некоторые точки очень далеко от населенных пунктов, – предупредила Реми. – И все до одной – в джунглях, на высокогорье.

Кармайкл улыбнулся:

– Можете не волноваться. Мы в этом бизнесе с шестидесятых. На текущей неделе еще никого не потеряли.

– Вполне подходяще, – кивнул Сэм. – Вот как место выглядит с воздуха.

Он передал пилоту увеличенную фотографию с координатами в белом прямоугольнике. Тот взглянул, сверился с показаниями навигатора и протянул снимок обратно.

– Долетим меньше чем за пять минут.

Вдалеке над вершинами деревьев на фоне глубокого синего неба с безобидными клубами белых облаков голубели гряды невысоких гор. Раньше внизу еще попадались время от времени дороги и небольшие поселения, но теперь всякие следы присутствия человека давно исчезли.

Кармайкл еще раз взглянул на навигатор, и в это время Реми указала на место, где сквозь завесу листвы мелькнул серый камень.

– Вон там. Посмотрите.

Вертолет развернулся и наклонился в воздухе для лучшего обзора, описывая круги.

– Да, по цвету похоже на известняк, – согласился Кармайкл. – Поднимается выше деревьев.

– Это наше место, – кивнул Сэм. – Давайте искать, где приземлиться.

Кармайкл направил вертолет по спирали, удаляясь от точки.

– Не вижу нигде никакой прогалины, – проговорил он через несколько минут.

– Да, – подтвердила Реми. – Вокруг сплошные заросли.

Пришлось забирать еще дальше, пока впереди не показалась небольшая открытая площадка, черневшая на фоне густой зелени вокруг.

– Наконец-то, – проворчал Кармайкл. – Это подойдет.

– Похоже на след от пожара, – заметил Сэм. – Земля обуглена.

– Да. В такой-то дали – скорее всего, из-за молнии в последний сезон дождей. Но, боюсь, до руин далековато.

– У меня есть идея, – вмешалась Реми. – Спасательный подъемник работает? – Она кивнула на боковую дверь с установленной электролебедкой, от которой шел трос с ремнями и поясом на конце.

– Само собой.

– Сможете одновременно вести вертолет и управлять лебедкой?

– Да, для нее есть второй набор кнопок здесь, на приборной панели. Если хотите, давайте сядем, я вас пристегну и доставлю до места. Но должен предупредить, путешествие будет не из приятных.

– Представляю, – откликнулась Реми. – Как-нибудь переживем.

Кармайкл оглянулся на Сэма.

– Мы сами пристегнемся, – ответил тот. – Получится опустить нас на камни? Думаю, это верхушка сооружения.

– Ветер сегодня небольшой… почему бы не попробовать, раз вы готовы.

– Может быть, пустишь меня первым? – предложил Сэм жене.

– Ни за что, – улыбнулась та. – Лучше помоги мне нацепить эту сбрую.

Отстегнув ремни, они перелезли через кресла назад. Реми облачилась в спасательную упряжь.

– Ну что, Тим, давайте попытаемся ее спустить.

Подлетев к месту, они снизились и зависли над выступающим поверх деревьев сооружением из серого известняка.

– Готовы? – спросил Кармайкл.

Сэм открыл дверцу. Реми села на краю, свесив ноги, помахала мужу и скользнула вниз. Ее волосы, собранные в конский хвост, неистово метались в потоках воздуха.

– Включайте, – скомандовал Сэм. Трос с Реми пополз вниз. – Еще, еще, еще… Стоп. Ждем.

Реми коснулась ногами поверхности, встала и освободилась от ремней и пояса.

– Она снимает упряжь. Все, готово. Поднимайте трос.

Тот взмыл вверх и вернулся обратно. Сэм пристегнулся сам, подхватил за лямки оба рюкзака и спустил ноги в проем.

– Пока, Тим. Заберете нас в пять?

– Обязательно.

Сэм оказался снаружи. Лебедка заработала, и вершина пирамиды начала приближаться. На самом пике высился небольшой храм, пришлось слегка оттолкнуться, чтобы не налететь на него. Но вот ноги уже твердо встали на ровную поверхность, и трос провис. Отцепив его вместе с ремнями, Сэм помахал Тиму, чтобы тот поднимал. Упряжь поползла вверх, вертолет выровнялся и полетел на запад, к выжженной прогалине.

– Вдруг такая тишина, правда? – проговорила Реми, пока они с мужем просматривали содержимое рюкзаков.

Тот крепко обнял ее и поцеловал.

– Неплохо остаться наедине.

– Да, – согласилась она. – Но если за сегодня мы не успеем все здесь отфотографировать, придется возвращаться завтра.

– Тогда за дело.

Оба достали пистолеты, сунув их за пояс под рубашкой, и цифровые камеры. Работали методично, снимая с каждой стороны пирамиды окружающий ее комплекс, выглядевший как нагромождение круто поднимающихся вверх холмов, покрытых растительностью. Зашли и в храм величиной с хороший дом. Внутри оказалось два помещения, стены, пол и потолок которых были покрыты штукатуркой и украшены хорошо сохранившимися росписями. Они изображали процессию майя, выстроившуюся с приношениями перед какой-то жуткой фигурой – очевидно, божеством.

Фарго принялись медленно спускаться по пирамиде, делая снимки ее самой, ее ступеней и монументальных сооружений во всех направлениях. На большинстве кадров присутствовал и кто-нибудь из супругов – для масштаба и чтобы подтвердить, что они действительно здесь побывали.

Наконец они спустились на землю и прошли с четверть мили от каждой из граней, продолжая фотографировать все, что встречалось по пути. Обратно они вернулись уже ближе к вечеру и задержались у восточной стороны. Сэм достал из рюкзака отрезок хлорвиниловой трубы длиной в фут, закрытый с обоих концов. Внутри лежали свернутые листы бумаги, свидетельствовавшие на английском и испанском языках, что Сэм и Реми Фарго в такой-то день посетили точку с указанными координатами, исследовали руины города майя и произвели их съемку. Также указывались номера телефонов, почтовые и электронные адреса Общества археологии Америк, Всемирного археологического конгресса и Общества историков-археологов, уведомленных, как и правительство Гватемалы, об открытии. Послание легло в небольшую ямку перед ступенями; место пометили красным пластиковым флажком вроде тех, которые размещают над газовыми трубами.

– Готово, – проговорила Реми. – Чувствую себя первооткрывателем старых времен, которые водружали знамя на чужой земле и провозглашали ее своей.

– Нет уж, давай ограничимся тем, что побывали здесь и передали эстафету настоящим исследователям, чтобы те изучили все как следует. С меня и этого довольно.

– Кстати, это уже пятый комплекс из списка. Четыре крупных древних города за десять дней – неплохо.

– Мы самые крутые туристы в мире.

Реми взглянула на запястье.

– Уже пятый час. Давай-ка заберемся обратно на верхотуру и отошлем фотографии Сельме.

Они полезли по исполинскому сооружению из земли и камня, окруженному со всех сторон почти столь же высокими деревьями. На вершине Реми включила свой спутниковый телефон, присоединила к нему сначала одну камеру, потом вторую и отправила сделанные за день снимки на электронную почту. С самого начала было условлено, что Сельма будет сохранять все на компьютере и потом пересылать Дэвиду Кейну. Тот, в свою очередь, уведомит все заинтересованные международные организации, что еще один неизвестный город майя найден, частично нанесен на карту и отфотографирован.

Закончив, Реми снова посмотрела на часы:

– Почти пять. Разве Тим не к этому времени должен был появиться?

– Да. – Сэм набрал номер Кармайкла, послушал с минуту гудки и отключился. – Не отвечает.

– Наверное, он уже в воздухе, не слышит телефон в наушниках.

Еще минут десять прошло в ожидании – не послышится ли стрекот винтов, – но тщетно. Сэм позвонил снова, однако трубку так никто и не взял. Тогда он связался с офисом авиакомпании в Белизе.

– Компания «Корморант», Арт Боуэн.

– Здравствуйте, мистер Боуэн. Это Сэм Фарго, мы незнакомы. Тим Кармайкл доставил нас до места в горах Гватемалы и должен был забрать в пять часов, но не прилетел. Его телефон не отвечает. Вы не могли бы уточнить по радио, все ли у него в порядке?

– Сейчас попробую. Подождите.

Он надолго отошел куда-то. Время тянулось, в динамике слышались отдаленные голоса – Боуэн то ли пытался связаться с Кармайклом, то ли говорил с кем-то еще из работников. Наконец он вернулся.

– По радио тоже не отзывается. Мы вышлем сейчас второй вертолет узнать, в чем дело. Можете сообщить мне точные координаты, где вы находитесь?

– Секунду.

Сэм передал трубку Реми, у которой были все записи. Та прочитала Боуэну координаты, потом для верности повторила и дала ему номера обоих телефонов, своего и мужа.

– Тим должен был ждать, пока мы закончим, примерно в пяти милях западнее, на ровной прогалине, похожей на след от пожара.

– А вас с воздуха мы увидим?

– Мы на вершине пирамиды майя. Тим спустил нас на тросе и так же собирался поднять.

– Я сам за вами прилечу, но у нас сейчас нет другого вертолета со спасательным оборудованием. Есть там где приземлиться, чтобы вас забрать?

– Только в месте, о котором я сказала. Все остальное пространство покрыто зарослями. Придется нам прогуляться.

– Да, если других вариантов нет. Но будьте осторожны. Там можно встретить разных людей. В дикой местности, где полиция и армия не найдет, скрывается куча преступников. Я на всякий случай возьму с собой еще двоих, и мы будем вооружены.

– Спасибо за предупреждение. Постараемся держаться подальше от кого бы то ни было. Выходим прямо сейчас.

– Мы с вами должны добраться примерно за одно и то же время. Ну, увидимся на месте.

Сэм и Реми принялись спускаться по одной из граней пирамиды, ориентируясь на запад, куда отправился Кармайкл.

– Надеюсь только, вертолет не задел винтом о ветку или обо что-нибудь еще и не упал, – проговорила Реми.

– Я тоже, – откликнулся Сэм. – Дыма сверху не было видно, но могло обойтись и без пожара. Да и вообще мало ли что могло случиться.

– Терпеть не могу, когда не знаешь даже, из-за чего волноваться.

– Я бы не стал заранее переживать. Но аптечка в рюкзаке и пистолет в кобуре никогда не бывают лишними.

Оказавшись на ровной поверхности у подножия пирамиды, они прибавили скорости. Когда тропинка позволяла, бежали рысцой, если же заросли смыкались плотнее, переходили на быстрый размеренный шаг. Направление держали прямо на отблески заходящего солнца на листве. По оценке в среднем такой темп позволял двигаться со скоростью около трех миль в час. Чуть позже супруги остановились проверить координаты по навигатору и присели на выступавшие здесь из земли камни – отдышаться и выпить воды. Идти оставалось еще примерно столько же. Договорились в следующий раз сделать привал минут через пятнадцать.

Дальше бежали молча, друг другу в затылок, все так же ориентируясь по солнцу. Приоритетом по-прежнему оставалась скорость, однако теперь нужно было заботиться и о том, чтобы производить как можно меньше шума. Фарго знали, что Тим Кармайкл не из тех людей, кто может просто опоздать или отправиться в дикую местность на неисправном вертолете либо с неполным баком. К тому же кроме спутникового телефона на борту имелось радио, которое тоже не отвечало. Сложно предположить, что случилось, не попав на место, но вряд ли дело в какой-нибудь ерунде. Оставалось надеяться только, что пилот жив.

К исходу третьего этапа забега Сэм и Реми оказались вплотную к прогалине, где должен был сесть Тим. Подлетавшего Арта Боуэна они пока не слышали. В воздухе разлилась густая, зловещая тишина. Сблизив головы, Сэм и Реми шепотом посовещались, пришли к соглашению, выпили еще по глотку воды и двинулись дальше. Пригнувшись и держась настороже, они проскользнули к самому краю деревьев, где начиналась обугленная земля. Сквозь густую листву, которую огонь пощадил, виднелось открытое пространство, посреди которого стоял вертолет. Он опустился вдалеке от деревьев, ни одно не

задев, на ровную поверхность и выглядел совершенно нормально – ни следов от пуль, ни чего-либо еще. Но и Тима тоже нигде видно не было.

Фарго принялись медленно обходить поляну по периметру. Шагов через сто вдруг послышались голоса, и они замерли, прислушиваясь. Это могло быть радио на борту вертолета, но нет – говорили по-испански, несколько мужчин сразу, и звуки доносились сзади, из леса. Супруги обернулись – они оказались прямо между вертолетом и группой людей в глубине зарослей. Туда вела свежепротоптанная тропа – листья на сломанных и погнутых кустах еще не успели завянуть.

Реми показала жестом, что она обойдет незнакомцев справа. Сэм кивнул и сам скользнул влево, чтобы взять тех в клещи. Оба держались на приличном расстоянии, откуда их сложно было заметить, а производимый ими шум терялся в разговоре. Сэм описал широкую дугу и остановился, выжидая. Реми, с уверенной грацией опытной фехтовальщицы передвигавшаяся в зарослях, уже наверняка заняла свою позицию. Жене, как меткому стрелку, удобнее действовать на расстоянии, а вот самому Сэму придется подобраться поближе. Вытащив пистолет, он начал красться в сторону голосов. Кажется, там человек шесть, сидят рядом друг с другом, в кружок – возможно, возле костра. Нет, тогда пахло бы дымом. Но они определенно собрались вокруг чего-то. Что, интересно, им здесь могло понадобиться?

Наконец, незнакомцы показались из-за кустов. Их было не шесть, а пять, всем не больше тридцати, небритые, одетые во что придется – джинсы, камуфляж, футболки, разнородные части старой военной формы… У каждого – бельгийская автоматическая винтовка ФАЛ. На земле между оборванцами лежал кусок пластикового тента защитного цвета с вещами Тима Кармайкла: спутниковым телефоном, тремя парами наушников, картами из вертолета, бумажником, ключами, складным ножом и солнечными очками. Сэм подполз ближе, пытаясь отыскать хоть какие-то следы владельца, и увидел его самого. Тот стоял у самого края густых зарослей – руки связаны за спиной, лодыжки тоже спутаны, на шее удавка, перекинутая через толстый сук и надежно примотанная к стволу дерева. Пленник не мог ни сесть, ни двинуться с места, как бы ни устал, – веревка тут же удушила бы его. Левый глаз заплыл от огромного синяка, на лице сочились кровью свежие царапины, одежду покрывали зеленые пятна от травы, волосы на разбитой голове слиплись от крови.

Сэм вновь углубился в заросли и, изо всех сил стараясь оставаться незамеченным, вернулся к их краю прямо позади Кармайкла. Прячась за его фигурой и деревьями, вытянул руку с ножом и перепилил веревки на запястьях и лодыжках; достал второй пистолет, снял с предохранителя и вложил в правую ладонь пленника. Потом продвинулся на пару шагов в сторону, перерезал конец удавки и заткнул

его за кольца, обмотанные вокруг ствола, чтобы та не провисла. Сидевшие у расстеленного тента то и дело оглядывались на привязанного, но видели лишь, что тот по-прежнему стоит с руками за спиной и петлей на шее.

Теперь пора было снова ненадолго отступить и выбрать наилучшую позицию для перекрестного огня. Только когда Сэм убедился, что они все трое находятся в ста двадцати градусах друг от друга, он, спрятавшись за деревом, направил пистолет на оборванцев и крикнул по-испански:

– Эй, вы! Всем оставить оружие на земле и сделать шаг назад!

Сидевшие, застигнутые врасплох, повскакивали, оборачиваясь на голос. Один вскинул винтовку, но Сэм выстрелил первым, и он упал на спину.

– Бросайте стволы! – раздалось сзади.

Оглянувшись, бандиты увидели своего внезапно освободившегося пленника с пистолетом в руках. Трое сочли за благо послушаться, но четвертый развернулся, целясь в его сторону. Однако Кармайкл уже скользнул в заросли, а прилетевшая со стороны Реми пуля ранила несговорчивого в плечо, заставив уронить оружие. Оставшиеся отступили назад и подняли руки за голову. Сэм вышел наружу, зная, что его прикроют. Держа бандитов на мушке, он перебросил винтовки в кучу на краю поляны. Из кустов появился Кармайкл, тоже с выставленным вперед пистолетом.

– Как вы? – спросил Сэм.

– Нормально. Главное, эти клоуны меня не подстрелили.

– Вы знаете, кто они?

– Они все время только и делали, что трещали, как сороки, но о себе самих как-то не очень распространялись. По-моему, просто какие-то молодчики, которые увидели вертолет, подумали, что он им пригодится, и решили его захватить.

– Но с ним все в порядке?

– В полном. Я просто решил выбраться наружу и вздремнуть в тенечке, а когда проснулся, трепыхаться было уже поздно.

Вдали послышался стрекот винтов. Звук нарастал, листья заметались на ветру, и над деревьями повис второй вертолет. Подняв головы, Сэм и Реми увидели сквозь ветви, что в открытом проеме стоит человек со штурмовой винтовкой M16 в руках.

– Вам бы лучше показаться им, Тим, – заметил Сэм.

Тот выбежал на поляну к своему вертолету и замахал руками. Фарго по-прежнему держали бандитов на прицеле.

– Видим тебя, Тим, – просипело ожившее радио голосом Арта Боуэна. – Все нормально?

Тот схватил микрофон:

– Да. Здесь со мной Фарго. У нас пять пленников, двое из них ранены.

– Подождите, мы садимся.

Вертолет приземлился, из него выскочили и подбежали к месту перестрелки трое человек с винтовками M16. Коренастый пилот средних лет, вылезший последним, двигался куда медленнее, но и у него в руках было оружие.

Сэм и Реми подошли к Кармайклу, наблюдая, как Арт Боуэн с подручными загоняет пленников в вертолеты.

– Что, Тим, пара дней отдыха после такой встряски не помешает? – заметила Реми.

Забравшись на свое место, тот надел возвратившиеся к нему солнечные очки.

– Да уж, надо будет прийти в себя. Как я понял из разговора этих пятерых, в живых я остался только потому, что без меня они не смогли бы вести вертолет.

Глава 25

Та же выжженная прогалина, три недели спустя

Сара Эллерсби шагала от места приземления двух вертолетов, пробираясь сквозь густые джунгли. Тропа, которую – она была уверена – проложили майя, заросла тысячу лет назад, так что продемонстрировать это приглашенным будет непросто. Расчищая себе путь мачете, Сара внимательно смотрела под ноги – не мелькнет ли где более или менее сохранившийся отрезок. Она оглянулась назад – пятнадцать журналистов, все с профессиональными камерами, диктофонами и спутниковыми телефонами, болтали друг с другом бог знает о чем, не слишком-то интересуясь уникальным местом. В очередной раз посмотрев вниз, она наконец остановилась.

– Прошу внимания! Мы находимся на дороге, ведущей к городу майя. Вот здесь видны следы мощения.

Сара отступила в сторону, давая им сфотографировать участок. Несколько человек без особого энтузиазма защелкали затворами,

направив объективы в землю. Снимать прорубающуюся сквозь джунгли амазонку им нравилось куда больше. Что ж, тоже неплохо.

Она двинулась дальше, бросив взгляд через плечо на замыкающую шествие длинную цепочку охранников, вооруженных бельгийскими автоматическими винтовками. Сопровождение обошлось в кругленькую сумму, но на сей раз ничто не должно выйти из-под контроля. После исчезновения пятерки, посланной Расселом расчистить площадку для вертолетов, искушать лишний раз судьбу не стоило. До руин оставалось совсем немного, и Сара продолжала продираться сквозь лианы и кустарник. Наконец она выбралась сквозь заросли на древнюю площадь.

– Вот он! – крикнула она. – Затерянный город, который я открыла!

Сара уверенно двинулась вперед. Впереди, по обе стороны открытого пространства, возвышались огромные пирамиды. Ближайшая была самой большой. Журналистам еще только предстояло изучить сооружение вблизи, но сама Сара уже видела и храм на вершине, и великолепные росписи внутри его. Развитие искусства и архитектуры говорило о богатом, сложно устроенном обществе, передавало все краски жизни, что била здесь когда-то ключом. Сложно представить, но это грандиозное место пришло в упадок еще до того, как норманны завоевали Англию.

В усыпальницах местных правителей наверняка таились груды бесценных сокровищ. Сара уже нашла несколько вещиц, и они только подогрели ее аппетит. Но куда важнее сейчас было, чтобы раскопки попали в новости. Несколько фотографий на первых страницах, репортажи по телевидению в Европе и Соединенных Штатах призваны довершить ее преображение. Пока что для мира она – всего лишь заурядная богатая наследница с экзотическими увлечениями. После же обнародования этого и других открытий она станет звездой первой величины в области археологии. Про кодекс никто не узнает, так что можно будет и дальше инсценировать их, собирая все пенки.

В своем сшитом на заказ костюме – желто-коричневая рубашка с погончиками и закатанными рукавами, брюки из той же ткани и начищенные, сверкающие ботинки – Сара пружинистой походкой триумфатора шагала к гигантской пирамиде, словно охотница к поверженному зверю. Внезапно сзади послышался какой-то гомон – пришлось остановиться и посмотреть, в чем дело.

Журналисты отошли от края джунглей всего шагов на тридцать. Все выглядели в должной мере пораженными исполинскими размерами грандиозных сооружений, лишь частично скрытых растительностью. В отличие от остальных руин, полностью погребенных под грунтом и зарослями, очертания этих просматривались совершенно четко. Однако что-то все же было не так. Вместо того чтобы, отталкивая друг друга,

устремиться следом за первооткрывательницей и забросать ее вопросами и поздравлениями, репортеры стояли тесным кружком. Кто-то вглядывался в экраны телефонов, другие, повернувшись к остальным спиной, куда-то звонили, большинство же возбужденно переговаривались друг с другом на разных языках, словно получили вдруг какое-то сногсшибательное известие. Не участвовали в обсуждении только фотографы, которые образовали второе, большее кольцо и активно снимали, но отнюдь не чудеса человеческого гения, вздымавшиеся над ними, а своих коллег, жестикулировавших и восклицавших что-то в изумлении или негодовании.

Внимание Сары привлек один из журналистов – Джастин Фрейкер из лондонской «Таймс», однокашник ее брата по Итону. Тедди наверняка пообещал ему что-то в обмен на эту любезность – скорее всего, приглашение на прием в резиденции премьер-министра. Сара считала Джастина своим главным козырем на родине. Из всех говорящих по-английски он стоял ближе всех, и по его губам можно было разобрать, что он говорит.

– Какой-то бред. Это шутка? Или она с ума сошла?

О ком он? Наверняка какая-нибудь американская актрисочка вытворила что-то из ряда вон выходящее, и все теперь только это и будут обсуждать. Сара вздохнула – ну почему ей так не везет?

Повернувшись, она зашагала обратно к кружку журналистов. Навстречу ей с небольшой видеокамерой в руках бросилась Мишель Форе, внештатная корреспондентка французской «Пари матч», приехавшая из-за репутации героини дня как светской львицы.

– Сара! Сара!

Та воспрянула духом. Перспектива засиять еще ярче среди европейского бомонда приятно возбуждала. Появляться время от времени среди завсегдатаев вечеринок на Лазурном Берегу и средиземноморских островах в амплуа богатой владелицы таинственных поместий где-то в Центральной Америке было приятно, но теперь простое любопытство по отношению к ней должно смениться настоящим восхищением.

– Да, Мишель? – очаровательно улыбнувшись, спросила она.

– Все говорят, что это обман. Место уже зарегистрировано во всех археологических организациях. Его открыли не вы, а кто-то другой.

Горевший красный огонек камеры – вот что было хуже всего.

– Какая чушь! – с деланой усмешкой откликнулась Сара. – Чего ради мне что-то придумывать?

– Вот, посмотрите, – проговорил Эмиль Бауш, немецкий репортер, показывая планшет с фотографией самой большой пирамиды, поднимавшейся над площадью. – Это с сайта Общества археологии Америк. Весь комплекс уже отснят и нанесен на карту.

– Как такое могло случиться? – поинтересовался Джим Харгроув из «Нэшнл джиогрэфик». – Вы же консультируетесь с ведущими организациями в сфере археологии!

– Разумеется, – соврала Сара. В последнее время было как-то не до этого.

– Очевидно, не слишком часто. Эти руины включены в список недавних открытий.

– Не понимаю, о чем вы, – раздраженно бросила Сара. – Это какая-то шутка? Я пригласила ограниченный круг репортеров для освещения события невероятной редкости. В чем вы меня обвиняете? – Она обвела рукой сооружения вокруг. – По-вашему, шедевры древнего зодчества, которые вы здесь видите, возвела я сама, чтобы одурачить вас? Последний раз нога человека ступала здесь тысячу лет назад.

– Вообще-то всего три недели, – вмешался Джастин Фрейкер. – В британских реестрах открытие тоже упоминается. – Он показал фото на своем спутниковом телефоне. – Тут полное описание, и координаты идентичны. Находка отмечена установленной у подножия лестницы трубой с красным флажком.

– И кто же эти люди, якобы здесь побывавшие? – поинтересовалась Сара.

– Их имена – Сэмюэл и Реми…

– Фарго! – воскликнула она, прерывая. – Они мошенники, у них нет необходимой квалификации и руки нечисты! Их занимает только охота за сокровищами. Это все обман!

– Они действуют при поддержке Калифорнийского университета, – возразил Ван Мукерджи из «Нью-Йорк таймс». – Тех, кто там работает, сложно обвинить в чем-то подобном.

– Я не желаю больше об этом говорить, – отрезала Сара. – Мы улетаем через полчаса. Советую всем как можно быстрее возвращаться к вертолетам. В темноте пилоты ни за кем возвращаться не будут.

Развернувшись и не говоря больше ни слова, она с гордо поднятой головой зашагала обратно по тропе. Часть журналистов бросилась следом, особенно фотографы, забегавшие вперед в надежде снять

злобную гримасу или блеснувшую слезинку. И то, и другое на лице знаменитости всегда увеличивает продажи.

* * *

На следующий день Сара Эллерсби, сидя в своей спальне, смотрела на экране компьютера видео в «Ю-тьюб» с самой собой в главной роли. Сначала она, прекрасная и победоносная, прорубала дорогу сквозь заросли и ступала на древнюю площадь затерянного города. И тут же все менялось. Толпа репортеров окружала триумфаторшу, на разных языках обвиняя ее в мошенничестве. Кем бы ни был зритель по национальности, он понял бы одну и ту же фразу, повторяемую на все лады:

– Комплекс был открыт до вас! Археологам этот город известен! Место зарегистрировано всеми международными организациями! Вы пытаетесь нас надуть!

Под аккомпанемент все нарастающих обвинений Сара молча уходила от рассерженных журналистов. Те бросались следом, забегали вперед, снимая и обрушиваясь на нее с новыми и новыми нападками. От того, как мучают эту несчастную на экране, слезы наворачивались на глаза. Видео закончилось, появился заголовок: «Британская наследница поймана на обмане. 330 129 просмотров». Сара неподвижно сидела, уставившись на такой же застывший кадр, и через некоторое время число сменилось на 339 727. Она щелкнула по крестику в углу, не желая больше этого видеть, поднялась и отошла от компьютера.

Взяв телефон, мисс Эллерсби набрала номер, по которому звонила прежде всего несколько раз. Пальцы у нее слегка дрожали.

– Алло? – послышался молодой женский голос. Очередная пассия Диего Сан-Мартина, с которыми он появлялся на вечеринках и благотворительных мероприятиях, меняя как перчатки. Каждая была либо моделью, либо актрисой, либо победительницей конкурса красоты из Мексики или Южной Америки. Поразительно, сколько их проходило через столицу Гватемалы нескончаемым потоком.

– Алло, – медоточиво пропела Сара. По-испански она говорила уверенно и бегло, почти как на родном. – Это Сара Эллерсби. Можно поговорить с сеньором Сан-Мартином?

– Сейчас узнаю, – небрежно уронила собеседница и бросила телефон на что-то твердое.

– Сара? – раздался в трубке спустя время хриплый, но вполне дружелюбный голос.

– Добрый день, Диего. Мы не могли бы завтра встретиться и переговорить?

– У меня?

– Если не возражаете, я бы предпочла пригласить вас к себе. К моей персоне сейчас повышенное внимание, и не в приятном смысле. Я не хочу, чтобы меня преследовали репортеры, и стараюсь пока никуда не выходить.

– Хорошо, я согласен.

– Тогда приходите на ланч к двенадцати. Ваш визит – честь для меня.

На следующий день за полчаса до назначенного времени все было готово. Стол, накрытый в саду, выглядел великолепно. Слуги постелили тяжелую белую льняную скатерть, расставили на ней хрустальные бокалы и разложили массивные серебряные приборы. Вся утварь принадлежала еще семейству Герреро. Сервиз – настоящий веджвудский, тронутый налетом времени, сливочного цвета, с золотой каемкой и узором из бледно-лиловых листочков. Посуда XVIII века помнила еще бомбейский склад, принадлежавший некогда семье Сары. В школьные годы она любила спасать от забвения такие вот вещицы – фарфор и керамику из партий товаров, отправляемых в Индию и оказавшихся в руках кого-то из предков, старые книги и картины из английских и французских особняков, приобретенных во время очередного экономического кризиса. Часть их обстановки пылилась в принадлежавших компании помещениях лондонских доков, часть оставалась на месте, в сдаваемых в аренду или переделанных под гостиницы домах.

Цветы, стоявшие в вазах, были сорваны тут же, в саду. Старинная резиденция в испанском стиле как нельзя лучше подходила для переговоров, не предназначенных для чужих ушей. Внутренний двор двухэтажного здания, затененный деревьями, помешал бы использованию и дистанционных подслушивающих устройств, и телеобъективов.

Сара окинула все критическим взглядом. Еда, сервировка, расположение стола, даже то, куда будет светить солнце, – все должно было быть идеально. Такие люди, как Диего Сан-Мартин, не терпят малейших неудобств ни в чем.

Ровно в полдень Виктор, привратник, проводил гостя через холл и через стеклянные двери вывел в сад, где уже ждала Сара. Сан-Мартину сравнялось пятьдесят пять, но он сохранял отличную форму и одевался всегда щегольски. Сегодня на нем был бежевый льняной костюм, бледно-желтая рубашка, голубой галстук и панама с черной лентой. От источавшей сладкий холод улыбки буквально сводило зубы, словно от фруктового льда.

Следом вошли два телохранителя. Сару всегда восхищало, как легко и естественно Сан-Мартин всюду передвигается с сопровождением. Они никогда не стесняли его, нависая с обеих сторон. Перед входом в здание один из них обязательно заглядывал внутрь, все проверяя, и только потом пропускал патрона. В комнате первый охранник оставался у двери, второй тоже занимал стратегическую позицию рядом с окном или лестницей, никому не мешая, при этом их хозяин вел себя так, словно двух убийц с ледяными глазами просто не существовало.

Взяв руку Сары в свои, он наклонился и поцеловал девушку в щеку.

– Видеть такую красоту всегда приятно, но быть приглашенным отобедать в дом благородной леди – великая честь для меня. Выглядите великолепно, такое освещение словно создано для вас.

Оно и было специально подобрано с таким расчетом, хоть Сара и не стала, конечно, в этом признаваться. Длинный прямоугольный стол она заменила круглым, чтобы не возникало никаких вопросов о первенстве. Такой человек, как Сан-Мартин, счел бы естественным занять главенствующее место, однако позволять ему это слишком опасно. Он сразу же инстинктивно почувствовал бы себя хозяином положения и дом – своей территорией, а Сара не хотела, чтобы он воспринимал ее как очередную мелкую сошку в своей империи.

– Прошу, садитесь. – Она отодвинула ему стул и присела на соседний, чтобы привлечь наверняка.

Когда они устроились поудобней, Сара кивнула, и слуга налил им вина. Попробовав, она сказала:

– Оставьте нас. Я позвоню, если понадобитесь.

Официант исчез в кухне.

– Я пригласила также своего помощника, которому полностью доверяю, – добавила Сара. – Он ждет в библиотеке. Его имя Рассел. Может он к нам присоединиться?

– Как скажете.

Сан-Мартин повернулся к телохранителям. Те молча прошли в дом, пересекли холл и, вернувшись через минуту с Расселом, вновь заняли свои посты.

– Мистер Рассел – мистер Сан-Мартин, – представила Сара. – Диего, этот человек много раз выручал меня и мою семью и пользуется полным моим доверием. Я не задумываясь положилась бы на него, даже если бы дело касалось моей жизни. Иначе он не сидел бы сейчас здесь.

Сан-Мартин взял бутылку из ведерка со льдом и вперил в Рассела пронизывающий взгляд. Сара тоже испытующе посмотрела на помощника, пытаясь увидеть его глазами наркобарона. Ей показалось или проклятая синева все так же проступала?

Рассел взял свой бокал и протянул вперед. Лица обоих мужчин были серьезны и невозмутимы. Пока вино лилось, ни один не отвел взгляда, ни у одного не дрогнула рука.

– Благодарю.

– Что ж, джентльмены, – проговорила Сара. – Пока мы не перешли к чему-то более существенному, позвольте мне за бокалом прохладительного изложить свои затруднения, а потом я позвоню, чтобы подавали еду.

– Прекрасная мысль, – откликнулся Сан-Мартин. – Люблю, когда сразу переходят к делу.

– Несколько недель назад за мной принялась шпионить американская супружеская пара – Сэм и Реми Фарго. Сперва они проникли на территорию поблизости от Эстансия-Герреро. Именно их охранники заметили у сенота в развалинах церемониального комплекса майя. Насколько мне известно, в перестрелке были ранены или убиты с десяток ваших людей.

– Да, – проворчал Сан-Мартин. – Визит этих туристов дорого мне обошелся.

– Потом они забрались в пределы самого поместья, где увидели плантацию марихуаны и кусты коки, о чем сообщили мне лично, заявившись сюда, в мой дом.

– Как интересно.

– Также им удалось ненадолго добиться моего ареста – якобы я похитила у них кодекс майя и пыталась убить их руками мистера Рассела. Обвинения, разумеется, были сняты, но я надолго запомню унизительное публичное заседание суда.

Сан-Мартин пригубил вино.

– Да, не слишком-то приятно.

– Именно так. Эти люди представляют для меня угрозу, и я не могу позволить им и дальше действовать в том же духе. Но для вас они еще более опасны. Им уже известно о ваших операциях на территории поместья. Я знаю, вы считаете, что со своими трудностями нужно разбираться самостоятельно, а не перекладывать их на других, но, боюсь, это наша общая проблема.

Сан-Мартин расхохотался.

– А вы хорошо меня изучили, – заметил он. – Женская проницательность. В этом вы столь же совершенны, как и во всем остальном.

Сара тоже рассмеялась.

– Вы правы. Я женщина до мозга костей.

Она вновь наполнила бокалы.

– Хорошо, скажите, чем я могу вам услужить, и приступим к ланчу. Обещаю дать ответ, как только мы закончим.

– Мистер Рассел, вы мне не поможете?

Тот понял ее хитрость. Сан-Мартину нравится считать Сару утонченной леди, которая знать не знает неприглядных деталей. Ее помощник ему малоинтересен, так что нужно быть кратким.

– У мисс Эллерсби есть список городов и комплексов майя, которые она планирует посетить. В одно из мест мы послали группу из пяти человек расчистить площадку для приземления вертолетов, чтобы привезти туда журналистов и показать им развалины. Пятерка была хорошо вооружена, однако к моменту прибытия репортеров они исчезли. И нам известно, что до этого там побывали Фарго.

– Благодарю вас, – кивнул Сан-Мартин и повернулся к хозяйке дома. – А теперь давайте воздадим должное этому великолепному столу – отведаем то, что вы приготовили для нас.

Сара позвонила в маленький серебряный колокольчик. Принесли ланч: припущенный лосось с соусом из каперсов и спаржей. К нему подавали «Вдову Клико Ля Гран Дам» девяносто восьмого года. На французский манер после лосося подали салат, а потом освежили вкус холодным сорбе и завершили трапезу нежной, тающей во рту выпечкой с крепким кофе-эспрессо.

Допив свою чашку, сеньор Сан-Мартин откинулся на стуле. Сара Эллерсби взглядом и легким взмахом руки отпустила слуг, которые бесшумно растворились за дверями, ведущими к кухне и буфетной, и налила ему вторую сама. Тот взглянул на Рассела холодными, мертвыми глазами.

– Я попробую выяснить, что случилось с вашими людьми. Джунгли – место опасное, и не всякий там, у кого есть оружие, работает на меня. Если за этим стоят Фарго, то пятерка, скорее всего, в тюрьме. – Он протянул свою визитку. – Вот, мистер Рассел. Навестите меня завтра

после обеда. Я дам вам команду профессионалов, которых не испугать парой каких-то американских туристов.

Глава 26

Альта-Верапас, Гватемала

Сэм и Реми погрузили свои рюкзаки в джип. На сей раз машина была арендованной и на несколько лет новее. Усевшись, супруги покатили по узкой извилистой дороге к Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс, поселку, где они спрыгнули с грузовика, везущего марихуану, и получили помощь от местного врача и священника.

– Как думаешь, удалось нам с ней что-то сделать? – спросила Реми.

– С Сарой Эллерсби? Определенно. Мы посетили шесть крупнейших и, по-видимому, наиболее важных комплексов из кодекса, которые еще не были открыты, и внесли их в списки. Они для нее потеряны – она не сможет претендовать на открытие, совершенное кем-то другим. – Сэм помолчал минуту. – Белизская полиция пока так и не разговорила пятерых, что напали на Тима, но я не удивлюсь, если Сара наняла их, чтобы охранять то место.

– Она наверняка в ярости, – заметила Реми. – Одно то, что над ней насмехаются во всех европейских таблоидах, уже очень много значит. Люди завидуют богатеньким плохим девочкам, не сходящим со страниц светской хроники, но завидовать – не то же самое, что восхищаться, тут все гораздо сложнее. Когда такая оказывается в центре скандала или ставит себя в глупое положение, те, кто вчера лебезил перед ней, в душе злорадствуют.

– Сара не так уж глупа – переменчивость толпы не должна стать для нее новостью.

– Да, я знаю. Я как раз думала недавно об этом, и мне кажется – что-то идет не так. Мы завязли в этом беге наперегонки. И хотелось бы увидеть свет в конце тоннеля, да пока не выходит.

– Идеально было бы, если бы в итоге она прекратила разыгрывать гения археологии и вернула похищенный кодекс мексиканским властям.

– Само собой. Но давай начистоту – ты уверен, что у нас получится настолько довести ее?

– Вряд ли.

– Тогда, может быть, придумаем, как выкрасть кодекс, и сами его возвратим?

– Я уже прикидывал, как это можно сделать.

– Правда? И к чему пришел?

– Застрял на первом этапе – как узнать, где она его прячет.

После полудня Фарго подъехали к поселку – единственная проходившая через него дорога взбиралась на крутой склон из долины. Джип петлял туда-сюда по крутому неогороженному серпантину, оканчивавшемуся длинным прямым подъемом сквозь густые заросли. Из-за деревьев впереди почти ничего не было видно.

Реми показала на участок, занятый только кустами и подлеском.

– По-моему, здесь ты приземлился, когда прыгал с грузовика. Не хочешь повторить при свете для снимка в семейный альбом?

– Спасибо за предложение, но что-то не тянет.

– Смотри, дело твое. Остановимся у церкви поздороваться с отцом Гомесом?

– Думаю, надо. Мы обещали, что дадим ему знать, как прошла встреча с Сарой.

Достигнув вершины, они припарковались на небольшой площадке перед старинным храмом, прошли к небольшому дому священника позади и постучали в дверь.

Отец Гомес, открывший через секунду, улыбнулся гостям.

– Сеньор и сеньора Фарго! Рад видеть вас снова!

– Мы тоже, – ответил Сэм. – Вот, заехали поговорить.

– Судя по вашему виду, новости мне предстоит услышать невеселые. Однако никуда не денешься. У вас найдется время, чтобы выпить со мной по чашке чаю?

– Конечно, – отозвалась Реми. – С удовольствием.

– Проходите, проходите, – засуетился священник, провожая их в скромный кабинет с потемневшей от времени мебелью. Если бы не открытый ноутбук, обстановка казалась бы перенесенной сюда прямо из шестнадцатого столетия.

Отец Гомес провел гостей дальше, в небольшую старомодную столовую с длинным обеденным столом из того же старого тяжелого дерева. С другой стороны в комнату вошла пожилая женщина со смуглой кожей и отчетливо индейскими чертами лица. Ее седые волосы были собраны в тугой пучок.

– Сеньора Веласкес, – проговорил священник, – это сеньор и сеньора Фарго. Они присоединятся к нам за чаем.

Та молча принесла чашки из простого белого фарфора и прочую посуду, которую хозяин и гости сами расставили на столе. Прибавив к этому чайник и печенье, сеньора Веласкес вновь вышла.

– Разве она не сядет с нами? – спросила Реми.

– Это не в ее правилах, – ответил отец Гомес. – В маленьких приходах люди, навещая священника, предпочитают беседовать наедине. Прошу, сеньора Фарго, вы нам не нальете?

– Почту за честь. – Взяв на себя роль хозяйки, Реми наполнила чашки.

– Итак, вы готовы поведать, как прошел ваш визит к мисс Эллерсби?

Сэм и Реми рассказали ему всю историю целиком – от того, как миллионерша заявилась к ним домой с предложением купить кодекс майя, до засады, которая ждала их на выжженном участке джунглей близ одного из древних городов.

– Мы хорошо узнали Сару Эллерсби за последнее время. Она будет с помощью карты отыскивать наиболее многообещающие комплексы и ставить результат себе в заслугу. Мы используем ту же информацию из копии Лас Касаса, чтобы попасть туда раньше, и отсылаем фото места нашему другу, профессору Калифорнийского университета, а тот регистрирует открытие в международных археологических организациях.

– Жаль, что эта женщина оказалась столь самовлюбленным, заблудшим созданием, – огорченно произнес священник. – Как вы считаете, властям удастся заставить ее отказаться от предоставления земель наркодельцам?

Сэм вздохнул:

– Люди из столицы, чьим словам можно доверять, говорят, что со временем все наладится. Крупный археологический памятник в окрестностях привлечет внимание, да и сами плантации попали в поле зрения федеральной полиции. Однако немедленных изменений ждать не стоит, к тому же у мисс Эллерсби есть влиятельные друзья, которые постараются еще больше их отсрочить.

– Что ж, спасибо, что проделали такой путь, чтобы известить меня.

Сэм поднял руки в отрицающем жесте:

– Нет-нет, мы приехали не только за этим.

– Мы ведь говорили, что спешно устанавливаем местонахождение, фотографируем и регистрируем комплексы, упомянутые в кодексе, – вставила Реми. – Вот вторая причина того, почему мы здесь.

– Вы хотите сказать… прямо у нас?! – Отец Гомес выглядел пораженным. – В Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс?

– Ну, не в самом поселке, – ответил Сэм. – Мы думаем, это где-то выше, на плато. Рисунок на карте изображает что-то вроде башни или укрепления.

– Очень интересно, – пробормотал священник в каком-то замешательстве. – Позвольте я найду вам проводника. Не хотелось бы, чтобы вы потерялись в наших горах.

– Нет, спасибо, отец. У нас есть точные координаты и аэрофотосъемка местности, – объяснила Реми. – К тому же мы уже приспособились. Полезнее будет, если бы вы подсказали, куда нам деть наш джип.

– Да, разумеется. Можно в гараж к Пепе Рубио – он здешний автомеханик, и у него нередко оставляют машины на ночь.

– Отлично, – обрадовался Сэм. – Заодно попросим сменить масло.

Поднявшись, Реми начала убирать со стола, пока отец Гомес и Сэм продолжали разговаривать. Войдя в кухню, она едва не столкнулась у самой двери с сеньорой Веласкес – можно было подумать, та подслушивала. Реми с улыбкой протянула ей тарелки, однако ответной не дождалась.

Уже в машине Реми рассказала мужу о случившемся.

– Уверена, она все слышала.

– Ничего страшного. Мы точно так же готовы были разговаривать и при ней.

– Я знаю, но, думаю, мы не единственные, кто теряется в догадках, как выплывают наружу все их секреты.

Гараж Пепе они быстро нашли по припаркованным перед ним и по всему кварталу машинам. Сам автомеханик менял шины. Сэм отдал ему деньги за обслуживание и хранение, и тот направил супругов на ночлег в расположенный неподалеку дом семьи Перес, где они сняли комнату. Вечером они поужинали в той же харчевне, где в первый раз завтракали с отцом Гомесом и доктором Уэртой.

На следующее утро ярко светило солнце, предвещая начало прекрасного дня. Фарго отправились пешком на поиски сооружения, отмеченного на карте. Они пересекли пустые поля, приготовленные под засев кукурузой

и бобами, и углубились в джунгли. Через некоторое время удалось наткнуться на тропу, поднимавшуюся на плато и ведущую в сторону от поселка. Преодолев шагов тридцать вверх по склону, Реми остановилась.

– Взгляни-ка.

Тропинка в этом месте уходила влево, карабкаясь по круче к следующему более или менее пологому участку, однако кто-то укрепил опасный отрезок каменными плитами, уложенными горизонтально, как гигантские ступеньки.

– Кажется, мы движемся в правильном направлении, – заметил Сэм, присоединяясь к жене.

– Похоже на то, – согласилась она. – Правда, в других местах все заросло, а тут ничего подобного.

Они полезли выше, придерживаясь отмеченной дороги.

– Здесь просто ближе к поселениям, – предположил Сэм. – Если уже имеется удобный путь, вполне логично пользоваться им, а не прокладывать новый.

Некоторое время они взбирались молча. Ни густых кустов, ни вековых отложений грунта – ничто не замедляло их продвижения.

– Единственное, что непонятно – для чего кому-то здесь ходить, – проговорила Реми.

– Да, я тоже об этом подумал. Может, там, наверху, что-то есть – плодородные поля, например.

– Замучаешься спускать урожай вниз.

– Что же там по-твоему?

– Надеюсь, другая деревня – с кондиционерами, спа и рестораном.

– Примем это как рабочую гипотезу, пока не найдется объяснения лучше. Мы, ученые, всегда так делаем.

Еще через десять минут они достигли вершины плато и огляделись. Несколько возвышающихся холмиков походили на искусственные, но были куда меньше скрытых слоем земли зданий в других комплексах, не такие высокие и крутые. Да и сама площадка мало подходила для монументальных сооружений – вся ее длина не достигала и сотни шагов.

Бросалась в глаза еще одна деталь – по периметру плато шел невысокий вал, образовывая как бы чашу. Фарго прошли вдоль него, делая снимки. Сэм остановился у обвалившегося участка – под землей там оказались камни.

– Это стена, вроде древнеримских укреплений в разных частях Европы – нагроможденные друг на друга валуны, чтобы остановить врага. Место явно предназначалось для ведения боевых действий.

– Оно не похоже на те, в которых мы побывали, – заметила Реми. – Здесь почему-то не чувствуется той заброшенности.

Они обогнули всю площадку и отправились к ее центру. Посередине ровной поверхности поднимались новые невысокие нагромождения земли и камня, все сильно заросшие. Единственными звуками здесь были шелест листьев на ветру и голоса птиц. Временами устанавливалась такая тишина, что шум шагов на ее фоне казался оглушительным.

– Вряд ли люди здесь жили, – проговорила Реми. – Это скорее напоминает укрепление у сенота в нескольких милях отсюда. Тоже выглядит как последний рубеж обороны.

– Да, у меня такое же впечатление, – согласился Сэм. – Видимо, и то, и другое – свидетельства войн, которые вели между собой города майя.

Они перешагнули через узкую траншею глубиной по пояс, где человек едва мог развернуться, чтобы копать. Длиной шагов тридцать, она шла от стены, окружавшей плато, к подножию одного из курганов.

– О-хо-хо, – проговорила Реми.

– Ты знаешь, что это?

– Такие траншеи роют охотники за сокровищами и расхитители гробниц, чтобы подкапываться к подземным камерам.

Сэм сфотографировал ров и отослал снимки Сельме, потом супруги пошли вдоль него.

– Если и так, то попытка, кажется, вышла неудачной, иначе в конце была бы большая дыра, через которую они забрались бы внутрь.

Подойдя к месту, где траншея обрывалась, Реми проговорила:

– Не похоже, что грабители просто остановились здесь. Камни с этой стороны холма выглядят по-другому. Такое впечатление, что кто-то подкопался под него, но потом вход зачем-то снова заложили.

– Очень таинственно, – задумчиво произнес Сэм.

– Я бы сказала – жутковато.

– Да, это тоже.

Наклонившись, он принялся вытаскивать камни, закрывшие дыру, и отбрасывать в сторону.

– Ты хочешь залезть туда? Но мы здесь не для этого. Наша задача – отыскать место, сфотографировать и описать, чтобы Дэвид мог зарегистрировать открытие.

– Прежде чем описать, нужно понять – что перед тобой, – возразил Сэм. – Эти холмы могут оказаться чем угодно.

– Захоронения, скорее всего, – пожала плечами Реми. – Во всяком случае, тот, кто нас опередил, думал именно так, судя по траншее.

– Это могут быть и просто кучи камней, чтобы сбрасывать сверху на врагов. Или черепки от горшков – их же чаще всего находят при раскопках.

Реми со вздохом опустилась на колени рядом и принялась помогать мужу. Через некоторое время показались ровные края каменных плит.

– Вход внутрь, – заметила она. – Какую из двух твоих теорий это доказывает лучше?

– Тебе все еще не по себе?

– С каждой минутой все больше и больше. Но я не показываю вида, чтобы ты не разочаровался во мне как в напарнике.

– Ничего, немного осталось. Мы уже почти там.

Отойдя в сторону, Реми дала ему вытащить несколько оставшихся камней.

– Готово, – проговорил Сэм, выпрямляясь. Он вытащил из рюкзака фонарик, направил его в проем и исчез в темноте.

Из дыры не доносилось ни звука. Реми посидела немного, прислушиваясь, потом любопытство пересилило страх. Тоже достав фонарик, она отправилась следом.

Внутри оказалось большое, гулкое помещение. Луч света выхватил покрытые белой штукатуркой стены с реалистичными майянскими фресками. Письмена испещряли пространство между десятками фигурок людей, одетых в шкуры ягуаров и головные уборы из перьев. Некоторые – очевидно, воины, изготовившиеся к битве, – несли короткие копья, круглые щиты и палицы с острыми обсидиановыми вставками.

Направив фонарик на пол, Реми подпрыгнула с приглушенным вскриком – на другой стороне комнаты, у входа в следующую лежало

тело. Труп был в том же состоянии, что и мумифицированные останки в пещере на склоне вулкана Такана, – скелет, обтянутый жесткой потемневшей кожей. Лохмотья одежды, дубленый ремень и ботинки, а также лежавшая рядом широкополая фетровая шляпа дополняли картину.

Из второго проема выглянул Сэм.

– Извини, нужно было тебя предупредить.

– У нас последнее время какой-то непрекращающийся Хеллоуин, так что я уже привыкла. – Реми опустилась на колени рядом с мертвецом и осмотрела как следует. – Кто его, как думаешь? Ягуар? Одежда разорвана, на теле рваные раны.

– Взгляни на оружие.

У правой руки лежал старинный длинноствольный револьвер. Реми наклонилась, чтобы заглянуть в барабан, потом повернула его.

– Все шесть патронов расстреляны.

– Именно. А костей ягуара рядом я что-то не вижу.

– Марку револьвера можешь определить?

– Похоже на армейский «кольт» одинарного действия. Значит, и оружие, и владелец оказались здесь не раньше тысяча восемьсот семьдесят третьего.

– Череп с левой стороны проломлен, – заметила Реми, приглядевшись получше.

– Одна из тех деталей, которые я приберегал до момента, когда мы окажемся снаружи.

– Этого человека убили. Ударом дубинки или чего-то вроде того.

Она поднялась, и оба перешли во внутреннюю камеру. Здесь на небольшом, высеченном из камня возвышении лежал скелет. На нем были золотые нагрудная пластина и головной обруч с резными жадеитовыми вставками. Рядом лежали жадеитовые ушные затычки, обсидиановый нож, палица и еще множество вещиц из золота и жадеита.

– Усыпальница не тронута, – удивилась Реми. – Как такое может быть? Убийца не мог не заметить сокровищ.

В этот момент из первой комнаты послышался шаркающий звук – раз и еще раз. Фарго шагнули к проему. Снаружи столпились полдюжины жителей поселка – сеньора Веласкес, механик Пепе, владелец харчевни

сеньор Альварес с сыном и еще двое незнакомых. У половины в руках было разнокалиберное огнестрельное оружие, у остальных ножи. Лица всех выражали ярость и злость.

– Доброе утро, леди и джентльмены, – поприветствовал их Сэм.

– Выходите оттуда – медленно и осторожно, – процедила сеньора Веласкес.

– Мы не замышляли ничего плохого, – заверила их Реми. – Просто увидели, что…

– Умолкните оба, или ляжете рядом с ним. – Старуха кивнула на труп.

Пройдя мимо вооруженных людей, супруги вылезли на свет. На поверхности их окружили еще с полсотни обитателей Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс – кто с мачете, кто с топором или тесаком, парочка с бейсбольными битами. У нескольких были охотничьи ружья и дробовики, встречались и револьверы – почти такие же древние, как тот, что лежал рядом с останками незадачливого грабителя.

Угроза, исходившая от собравшихся, казалась почти осязаемой. Все огнестрельное оружие было нацелено на Сэма и Реми, но еще более зловеще выглядели веревки в руках у двоих мужчин.

Из толпы выступил человек с загорелым лицом и жилистыми руками фермера – Фарго прежде его не видели. Взгляд незнакомца, направленный на них, резал как обсидиан.

– Я берусь вырыть для них могилу. Сбросим их вниз и закопаем там, где упадут. Кто со мной?

Глава 27

Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс

– Я помогу. – Второй, шагнув из круга, встал рядом с первым. Следом еще двое подняли руки и присоединились к похоронной команде.

Вперед вышел механик Пепе.

– У нас нет причин заставлять этих людей страдать. Не будем терять время – просто прикончите их кто-нибудь выстрелом в голову.

– Зачем вам вообще причинять нам вред? – громко проговорил Сэм и шепнул Реми: – Помоги мне, ты лучше говоришь по-испански.

– Мы побывали у вас дважды, – подхватила та. – Оба раза мы открыто говорили о своих планах. И вчера мы сообщили отцу Гомесу, что собираемся делать. Намерения у нас самые мирные.

– Увы, вам придется умереть, – ответил сеньор Альварес. – Ни у кого здесь нет к вам ненависти, однако вы нашли священное для нас место. Мы люди бедные, зато с богатым прошлым. Наш поселок был заложен как часть комплекса почти две тысячи лет назад. Тут искали спасения жители города в двадцати милях к востоку отсюда, когда потерпели поражение в войне. Плоскогорье, на котором мы стоим, – одна из самых высоких точек во всем регионе. Сюда отступил правитель с горсткой немногих уцелевших, чтобы принять неравный бой. Сотни лет спустя все повторилось, и потом еще раз, и еще, и еще. Каждый раз тут укреплялись и до конца держали оборону самые верные и преданные воины. Здесь покоятся останки пяти великих правителей. Когда пришли испанцы, место в последний раз приготовили для битвы, но город устоял. Врага разбивали снова и снова, так что бежать не пришлось. Все завершилось миром, который принесли священники. Сторожевую башню на холме разрушили, перестроив в церковь. Но мы, жители поселка, свято храним его тайны.

– Хранить ее вечно не получится, – ответил Сэм. – Крепость нанесена на карту в кодексе майя, который мы нашли на склоне вулкана в Мексике, и на спутниковых снимках она тоже видна. Ученые уже в курсе.

– Мы не можем позволить вам раскапывать могилы наших предков, чтобы похитить их сокровища, – вмешалась сеньора Веласкес. – Вы ничем не лучше Колумба и испанцев. Думаете, раз нашли что-то, оно ваше?

– Ваше право запретить нам исследовать место, которое так важно для вас, – проговорила Реми. – Если вы не хотели, чтобы мы поднимались сюда, могли бы сказать нам в доме отца Гомеса. Мы думали, что открыли то, о чем никому не известно.

В ответ раздались язвительные смешки. Люди переглядывались между собой, криво ухмыляясь.

– Значит, вы увидели могилы со спутника и решили, что можете просто взять и раскопать их? – со злостью поинтересовался один из мужчин. – И вам даже в голову не пришло, что те, кто всегда здесь жил, тоже знают о них? Эти гробницы построили наши предки, и они же превратили холм в крепость. Каждый из нас с малых лет бывал тут. По-вашему, мы слепые и не в силах разглядеть каменные стены и погребальные насыпи? Конечно – раз мы не трогаем наших мертвых и не распродаем их сокровища, нас можно считать идиотами.

Повернувшись, он выхватил ружье из рук соседа и передернул затвор.

– Остановитесь! – раздался властный, хотя и придушенный голос.

Все обернулись. Над валом вдоль кромки плато показалась голова отца Гомеса. Он сделал последний шаг с тропы на ровную поверхность, пыхтя и отдуваясь после долгого подъема по круче, и поднял руки в предостерегающем жесте.

– Остановитесь! Не делайте этого. Артуро, опусти ружье. То, что вы замышляете, – убийство, и ничего более. Никакого высшего смысла в нем нет.

Тот, к кому он обратился, набычился, глядя под ноги, потом вернул оружие владельцу. На лице священника отразилось облегчение, однако он, похоже, понимал, что дело еще не кончено.

– Вы нездешний, отец, – проговорил механик Пепе. – Не один из нас. Вам не понять.

– Эта крепость – все, что у нас осталось с тех времен, – добавил незнакомый Фарго человек – кажется, какой-то родственник сеньоры Веласкес. – На ее стенах стояли насмерть отважные мужчины и женщины. Могилы стали последним пристанищем великих правителей – второй, приведший сюда своих воинов, воздал почести останкам первого, и каждый последующий поступал так же. Никому не позволено осквернить их и забрать сокровища, похороненные с ними.

Умолкнув на секунду, он показал на холм, заложенный вход под который открыли супруги.

– Только один чужак добрался до этого места. Теперь он лежит там. Хотя прошло больше ста лет и никто из живых не видел его до нынешнего дня, мы все знаем, что его убили жители города, тесаками и мотыгами. И еще целый век нашей тайне ничего не угрожало.

– Нет, нет, нет! – вскричал отец Гомес. – Пусть я и не родился в Санта-Марии, зато прожил здесь дольше многих из вас и отвечаю за ваши души перед Господом! Думаете, те, кто совершил убийство, не терпят сейчас за него муки в аду?

Кое-кто опустил глаза, несколько человек перекрестились, иные суеверно сплюнули.

– Мы веками зависели от чьей-то милости, сначала в Мадриде, потом в Гватемале, – бросил Пепе. – Подписывали какие-то бумажки, признавая власть то одних, то других над собой и своими землями, хотя все эти люди никогда нас даже не видели. Сейчас то же самое. Мы хотим защитить покой наших предков от чужаков, которым и так принадлежит все.

Священник открыл было рот для ответа, но Сэм остановил его.

– Подождите, отец. – Он повернулся к окружавшим их людям. – Моя жена и я не собирались ничего выносить отсюда. Мы работаем совместно с учеными, которые всего лишь хотят больше узнать о народе майя. Это наша единственная цель. Но карта, где отмечено место, есть не только у нас. Она также попала в руки Сары Эллерсби, владелицы Эстансия-Герреро. Даже если вы убьете нас, она явится сюда со своими людьми и все здесь раскопает, оставив после себя только вот такое. – Он кивнул на зияющую траншею.

Встревоженные жители поселка в сомнении зашептались. Кого-то слова Сэма разгорячили еще больше, вспыхнули жаркие споры.

– Сеньор Фарго прав, прислушайтесь к нему, – донесся новый голос со стороны тропы. На площадке, обогнув один из холмиков, появился доктор Уэрта.

– Вы что здесь делаете? – удивился сеньор Лопес, лавочник.

Тот пожал плечами.

– Я увидел, что все куда-то ушли, и расспросил детей. За столько лет работы нетрудно понять – если толпа людей отправляется куда-то с острыми предметами и огнестрельным оружием в руках, дело для врача там найдется.

– Что вам за дело до этих людей? Они ваши друзья?

– Я вижу их второй раз в жизни, но проникаюсь к ним все большей и большей симпатией, – ответил доктор. – Сейчас вы поймете почему.

Он шагнул к супругам, поднял рубашку Сэма, вытащил из-за пояса полуавтоматический пистолет и предъявил всем. По толпе прокатился шепот. Уэрта отщелкнул магазин, убедился, что он полностью заряжен, вставил обратно и вернул оружие на место, потом более деликатно продемонстрировал, что и у Реми такое же.

– С моим стажем привыкаешь выделять неестественное в человеческом теле. – Он твердо взглянул на собравшихся. – Вы хотели убить чужаков. Они уже могли бы перестрелять половину из вас, но не стали, потому что пришли с мирными намерениями. Даже ваши угрозы не изменили этого.

Положив руки на плечи супругам, он зашагал вместе с ними в сторону тропы.

– Стойте!

Остановившись, они медленно обернулись. Это вновь был сеньор Лопес.

– Может быть, вы и правы. Наверное, их надо освободить, но прежде мы должны все обсудить и взвесить.

Остальные поддержали его дружным гулом, в котором чувствовалось облегчение оттого, что важное решение откладывается на потом. Окружив доктора Уэрту и Сэма с Реми, жители поселка повели их вниз по тропе, прочь от крепости.

Достигнув главной улицы, толпа втолкнула супругов в старое здание с глинобитными стенами. В передней комнате стояли стол и стулья. Массивная деревянная дверь закрывала проход во второе помещение, разгороженное на три камеры за толстыми железными прутьями. В одну из них и поместили Фарго, заперев на замок.

Толпа ручейком хлынула наружу. Через минуту к узникам вошел отец Гомес.

– Сэм, Реми, мне ужасно стыдно, что так вышло. Простите их. Они хорошие люди и вскоре образумятся.

– Надеюсь, – ответил Сэм. – Вы не могли бы проследить, чтобы с нашими вещами ничего не случилось?

– Рюкзаки уже здесь, за дверью. Если вам что-то из них понадобится, сеньора Веласкес вам принесет.

– Спасибо, – поблагодарила Реми.

– И еще одно… – Отец Гомес протянул руки через решетку. Супруги вытащили пистолеты и отдали ему. Он убрал оружие в карманы. – Спасибо. Они будут храниться у меня в церкви.

Он ушел. Появившаяся следом сеньора Веласкес подперла дверь, чтобы не закрывалась, и вернулась с подносом, на котором стояли стаканы с чем-то прохладительным. Принесенное старуха подсунула в щель под решеткой.

– Спасибо, сеньора Веласкес, – проговорила Реми.

– Через час принесу вам поесть, и потом всю ночь буду за дверью, – ответила та. – Если что потребуется, крикните.

– Вам не обязательно оставаться, – запротестовал Сэм.

– Еще как обязательно. – Она полезла под передник и достала древний, но хорошо смазанный револьвер тридцать восьмого калибра с длинным стволом, словно прямиком из тридцатых. – Если попытаетесь бежать, кому-то же надо быть здесь, чтобы пристрелить вас.

Сунув оружие на место, она забрала поднос и исчезла за дверью. Секунду спустя та захлопнулась.

Глава 28

Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс

На рассвете солнечные лучи пробрались в камеру через отверстие в стене мимо неподвижных лопастей вентилятора. Ночью Фарго кое-как заснули на жестких откидных койках из деревянных щитов, приделанных на петлях к стене и удерживаемых двумя цепями. Когда Сэм открыл глаза, Реми уже сидела на своей и болтала ногами.

– Доброе утро. Что ты на меня так смотришь?

– Думаю, какой ты милый, когда вот так спишь на шконке. Жаль, нет телефона снять. В какой-нибудь женской тюрьме фото были бы очень популярны.

Сэм сел, натянул рубашку и принялся застегивать пуговицы.

– Ты мне льстишь.

– Просто здесь больше особо не на что смотреть. Тюрьму здесь, похоже, не часто используют. Никаких надписей на стенах, даже краска почти нигде не вытерлась и не поцарапана.

– Кто-нибудь заходил?

– Сюда – нет, но наружная дверь пару раз открывалась-закрывалась, так что мы, видимо, все еще под охраной.

В этот момент к ним громко постучали. Реми улыбнулась.

– Войдите.

На пороге появилась сеньора Веласкес с подносом, на котором стояли две накрытые тарелки, стаканы с апельсиновым соком и прочие аппетитные вещи.

– Как любезно, что вы стучитесь.

– Кто сказал, что вас лишили обычных человеческих прав? Просто пока вам еще придется побыть здесь.

– Пока?

– Отец Гомес и доктор Уэрта сказали много хорошего про вас, а люди к ним прислушиваются. Думаю, после полудня мы все вновь соберемся, и вы сможете продолжить свой путь дальше.

– Приятно слышать, – ответил Сэм. – И я даже рад, что нас не отпускают без завтрака. Все пахнет так вкусно…

– Да, правда, – подтвердила Реми. – Вы очень добры к нам.

Сеньора Веласкес сунула поднос под решетку, и Сэм поставил его на деревянный щит, служивший ему постелью.

– Жаль, у нас здесь нет стульев и прочего. Это место не предназначалось для таких постояльцев.

– Вы и так много для нас сделали, спасибо вам.

Однако когда старуха исчезла за дверью, снаружи отчетливо послышался звук запираемого засова.

Завтрак подходил к концу, когда мирную тишину утра нарушил шум грузовика, через силу взбиравшегося на длинный подъем, ведущий к главной улице. Жалобно завывала трансмиссия, мотор гудел на максимальных оборотах, преодолевая последний, самый крутой отрезок пути. Наконец двигатель перешел на холостой ход – машина остановилась перед церковью. Через секунду послышался окрик. Из кузова на мостовую спрыгнуло множество ног и помчалось в разных направлениях.

Супруги посмотрели друг на друга. Сэм шагнул к крохотному оконцу под самым потолком, согнул колени и сплел ладони, чтобы Реми могла на них встать, потом поднял ее повыше. Ухватившись за прутья, она выглянула наружу.

Мужчины в камуфляже, одежде защитного цвета или просто джинсах и футболках, рассыпавшись по улице, врывались в дома и кричали, чтобы все выходили.

– Людей сгоняют на площадь, – проговорила Реми.

Обеспокоенные взрослые и дети, не понимая, что происходит, присоединялись к друзьям и соседям, уже стоявшим снаружи. Толпа росла. Неизвестные с оружием шныряли по боковым улочкам, собирая остальных.

– Скоро весь поселок будет здесь.

Дверцы кабины открылись, из грузовика вылезли еще двое.

– Это они! – выдохнула Реми.

– Кто?

– Те, которые пытались нас убить по приказанию Сары и следили за нами в Испании. Одного из них ты еще покрасил.

– И как он сейчас выглядит?

– Лицо обгорело на солнце, но синева все равно проступает, как у мертвеца.

– Жду не дождусь, когда сам увижу.

Главари взобрались в кузов грузовика, используя его как импровизированный помост. Рассел вытащил толстую пачку бумаг и передал Руису, потом достал мегафон.

– Проба.

Громкий звук раскатился по площади, отражаясь эхом от холмов. Мегафон тоже перешел в руки второго из бандитов, который начал зачитывать на испанском.

– Жители Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс! Ваш поселок оказался на территории, которой присвоен статус археологического заповедника. В течение пяти дней вас переместят на новое место неподалеку отсюда. В обмен на понимание и сотрудничество вам предоставят жилища и работу.

Из толпы выступил старик в плохо сидящей синей спортивной куртке и старых штанах цвета хаки. Встав рядом с грузовиком, он громко проговорил:

– Я Карлос Падилья, алькальд Санта-Марии. – Он повернулся к согражданам. – Эти люди хотят перевезти нас на Эстансия-Герреро. Работа, которую они обещают, – выращивать и собирать марихуану, а жить мы будем в бараках, которые построили несколько лет назад, когда здесь объявились бандиты. Вычитать с нас будут больше, чем платить, так что мы никогда не выберемся из кабалы и не сможем даже уйти. Земля, на которой мы стоим, была нашей двадцать веков – не променяйте же ее на рабство!

Руис невозмутимо продолжал читать:

– Вы все подпишете согласие на переезд, вселение в новое жилье и прием на работу. Тем самым вы откажетесь от всех прав на землю в пределах или вокруг поселка Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс.

Рассел спрыгнул с грузовика, подошел к Карлосу Падилье с листком и вынул ручку из кармана.

– Вот, подай-ка пример, старик.

– Они пытаются заставить алькальда подписать, – прошептала Реми.

– Я скорее умру! – крикнул тот.

Один из вооруженных людей махнул рукой, и четверо других бросились к строптивцу. Они затянули петлю у него под мышками, перебросили другой конец через толстую ветку росшего при дороге дерева, вздернули повыше и привязали к стволу.

– Нет! Нет!

– Что там происходит? – спросил Сэм.

Отдавший команду достал пистолет и выстрелил старику в голову. Все, включая Реми, испустили стон ужаса.

– Что случилось?

– Алькальда убили.

Руис произнес в мегафон:

– Пусть тело никто не трогает. Мы вернемся через пять дней, и если его здесь не окажется, повесим на том же месте еще пятерых. Если все до одного не подпишут бумагу, мы выберем десять человек, кто этого не сделал, и приведем сюда – посмотрим, что они скажут.

– Ты слышал? – шепнула Реми мужу.

– К сожалению, да.

Рассел шагнул к ближайшему зданию – церкви – и приколол бумагу на дверь, потом вместе с остальными забрался в грузовик. Развернувшись, тот поехал вниз по длинному спуску в направлении Эстансия-Герреро, провожаемый плачем и воплями женщин, которые достигли и окна камеры.

– Убрались, – сказала Реми и спрыгнула на пол.

Полчаса спустя снаружи послышались шаги. Деревянная дверь отворилась, впуская сеньору Веласкес, отца Гомеса, доктора Уэрту, механика Пепе, владельца харчевни сеньора Альвареса и двоих фермеров, которые вызвались рыть могилы для супругов.

– Вы уже знаете, что случилось? – спросил священник.

– Да, – ответила Реми.

Сеньора Веласкес отперла камеру, и через переднее помещение, где Фарго увидели свои рюкзаки, все вышли на улицу. Доктор Уэрта исчез за своей дверью в двух домах отсюда и вернулся с каталкой, которую подвез к висящему телу алькальда. Вдвоем с Сэмом они держали веревку, а один из фермеров перерезал ее принесенным ножом. Труп старика опустили, прикрыли одеялом и доставили в приемный покой.

Часть жителей города, провожавших печальную процессию, вошла следом.

– Вам есть к кому обратиться? – спросила Реми уже внутри. – К местным властям, например?

– У них нет оружия, – ответил отец Гомес.

– А полиция?

– Вы сами их видели в прошлый раз, – напомнил доктор Уэрта. – Они пытались арестовать вас за контрабанду наркотиков после того, как вы вступили в схватку с бандитами.

– Тогда – федеральное управление, в столице, – предложил Сэм.

– Я только что звонил им по спутниковому телефону. Они сказали, что пришлют инспектора, чтобы проверить наше заявление в течение месяца, максимум двух.

– Одного человека?

– Да.

– А, кстати, – проговорил отец Гомес. – Я принес вам кое-что.

Он достал из карманов пистолеты с запасными магазинами и вернул супругам.

– Спасибо, – сказала Реми.

– Ваша машина тоже готова, – добавил Пепе. – Платы не надо. Простите, что так обошлись с вами. Может, донесете до остального мира добрую память о нас.

Дверь открылась, и стоявшие расступились, пропуская еще одну небольшую группу. Многие лица были уже знакомы супругам. Вперед вышел сеньор Альварес, видимо, выбранный оратором.

– Сеньор и сеньора Фарго, – сказал он. – Все случилось именно так, как вы говорили. Эти люди прибыли с Эстансия-Герреро и вместо того, чтобы добром попросить разрешения осмотреть древнюю крепость, убили нашего алькальда у нас на глазах. Они хотят забрать нашу землю, наше наследие, даже наши дома и нас самих вместе с семьями. Мы не сможем никому пожаловаться, оказавшись вдали от цивилизации, а попытаемся обратиться за помощью – нас всех убьют, и некому будет даже рассказать, что произошло. Я знаю, мы не имеем права просить вас об этом, но не согласитесь ли вы остаться и помочь нам отстоять свою свободу?

– После того, что здесь только что произошло? Разумеется, мы вам поможем, – ответила Реми.

– Должен предупредить – мы не солдаты, – добавил Сэм. – Но сделаем все, что в наших силах.

– Вы сражались с отрядом, который охранял плантации марихуаны, и выиграли бой – вдвоем, – заметил доктор Уэрта.

– На нас напали, мы защищались, а потом ушли. Это сложно назвать победой.

– Вы убили дюжину врагов, а сами не пострадали, – возразил врач. – По-моему, ничем иным считать такой результат нельзя.

– Вряд ли у нас будет шанс его повторить, – проговорил Сэм. – Эти люди хорошо вооружены, и не чем попало, а самыми современными образцами. Чувствуется и выучка, и организация – драться им не впервой. Лучше все-таки попытаться получить защиту от властей.

– Согласен, – кивнул доктор Уэрта. – Я надеюсь, нам это удастся, сдаваться нельзя. Но следует подготовиться и к бою.

– Верно, – подхватил сеньор Альварес. – Мы все готовы сражаться, но у нас только пять дней, прежде чем они вернутся. Нужно торопиться.

– Для начала мне надо сделать несколько звонков, – сказал Сэм и, положив руку жене на талию, шагнул к двери.

– Но вы останетесь? – забеспокоился врач.

– Можете не сомневаться, – ответила Реми. – Когда он такой, его уже не собьешь.

* * *

– Спасибо, – проговорил Сэм.

– Главное, не вляпайтесь во что-нибудь похуже.

– Нет, нам и этого хватит.

Закончив первый разговор, он отключился и набрал номер американского посольства. Назвавшись, попросил к телефону Эми Косту. Соединили на удивление быстро.

– Сэм! Рада слышать. У вас все в порядке?

– Боюсь, что нет. Мы сейчас в поселке Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс, милях в двадцати к западу от Эстансия-Герреро…

И он рассказал о прибывшем грузовике с вооруженными людьми, о их требованиях и об убийстве.

– О боже… Я не верю своим ушам. Вы сказали – они назначили срок? В каком смысле?

– Через пять дней они вернутся, чтобы забрать подписанные бумаги и, предположительно, отвезти местных жителей в бараки на территории поместья. Но вообще этим ребятам, похоже, все равно, каким образом убрать отсюда население. Они безо всяких прикончили алькальда на глазах у двух сотен свидетелей.

– Пять дней… – проговорила Эми Коста. – Хуже не придумаешь. Единственный, на кого мы можем рассчитывать в такой ситуации, – команданте Руэда, а он на месяц отстранен.

– Думаю, вряд ли это совпадение.

– Да, Саре Эллерсби оно очень на руку.

– Сможете помочь нам как-то по-другому?

– Попытаюсь. Но все офицеры высокого ранга в курсе, что случилось с Руэдой, когда тот выступил против Сары. Уговорить кого-то еще подставить свою шею получится не скоро.

– Как насчет оружия, чтобы мы сами попробовали защитить поселок?

– Оружия? Простите, но за участие в незаконной транспортировке нас просто выкинут из страны. К тому же это потребует согласования на самом высшем уровне. Оно пойдет через всю цепочку, а кое-кто из моих начальников считает, что Сара Эллерсби – не наша проблема. С ней должны разобраться местные власти.

– Будем надеяться, когда это случится, жители поселка будут еще живы.

Глава 29

Эстансия-Герреро

Сара Эллерсби дожидалась возвращения своих людей в старой конторе поместья, сохранившейся от прежних владельцев, сидя за самым большим из столов. Прямо над головой был потолочный вентилятор, приводимый в движение через ременную передачу, которая выходила через длинную шахту наружу. Когда-то его крутили вручную, потом поставили электромотор. Сара откинулась на спинку, прикрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь расслабиться. Рассел звонил полчаса назад, так что должен уже подъезжать. Вскоре действительно послышался шум грузовика. Он приближался по дороге, затем свернул. Удивительно все-таки, как тихо тут иногда бывает. Когда кипит работа – сажают, собирают или перевозят урожай, – конечно, стоит гам, но иногда по целым неделям все погружается в безмолвие.

Поднявшись, Сара подошла к окну, выходящему в сторону джунглей, и взглянула на свое отражение в стекле: белая шелковая блузка, обтягивающие черные брюки, того же цвета высокие сапоги для верховой езды и ковбойская шляпа, свисавшая на спину на шнурке. Мисс Эллерсби поправила кожаный пояс на бедрах, спустив пониже кобуру справа, словно перед поединком, – чтобы быстрее выхватить оружие, – и вышла на крыльцо. Каблуки зацокали по дереву.

Грузовик прогрохотал по гравийной подъездной дорожке и остановился перед зданием. Из кузова посыпались вооруженные люди. С поддельными АК-47 на ремнях, многие еще и с боевыми ножами в ножнах, они выглядели довольно внушительно. Кое-как выстроившись в линию, охранники выжидающе уставились на хозяйку. Рассел и Руис, выпрыгнув из кабины, подошли к Саре.

– Судя по тому, что я услышала по телефону, все прошло хорошо.

– Полагаю, да, – ответил Рассел. – Мы собрали всех на площади и зачитали документ.

– Отлично.

Рассел понизил голос:

– Один старик, назвавшийся алькальдом, пытался толкнуть речь, чтобы никто не подписывал бумаг. Мы пристрелили его и подвесили на дереве. Для острастки предупредили – если через пять дней мы вернемся, а тела не окажется на месте, прикончим еще нескольких.

Сара хлопнула в ладоши.

– Чу́дно. Я бы до такого не додумалась… Что ж, теперь они как следует напуганы.

– Трудно сказать. Все стояли с каменными лицами.

– Ничего, вид гниющего трупа алькальда их размягчит. – Она повернулась к остальным и проговорила по-испански: – Вы все свободны, господа. Мистер Руис рассчитается с вами, а мне еще надо кое-что обсудить с мистером Расселом. Мистер Руис, деньги в чемоданчике на столе.

В сопровождении главного подручного она направилась к своей машине, черному «Майбаху», припаркованному в отдалении.

– Без вас все мои усилия и значительная сумма денег были бы пущены на ветер. Я хорошо помню, что вы претерпели, работая на меня, и сполна расплачусь с вами за все. Доверие, которого вы добились с моей стороны, дорогого стоит.

– Надеюсь, что рисковал не напрасно и вам это поможет.

– Успех нынешнего предприятия очень важен для нас. Эти крестьяне-индейцы сидят на одном из главнейших комплексов майя. У меня должны быть развязаны руки, чтобы заняться им. Нужно как можно скорее убрать оттуда местных, пока никто не озаботился их судьбой.

– Меня больше волнует, что будет потом. Не захочет ли Сан-Мартин отобрать найденное вами? Со своими наемниками он куда сильнее нас.

– Поверьте, я нужна Диего больше, чем он мне. На моей земле никто его не тронет. И вы, пока верны мне, тоже в полной безопасности. – Она остановилась. – У меня новый шофер. Я еще не знаю, насколько ему можно доверять. Если хотите сказать что-то еще, говорите сейчас.

За пару секунд, что она стояла в ожидании, Расселу бросилась в глаза ее красота, которой она владела так же, как владела землями, машинами и деньгами на банковских счетах. Он знал, что другого шанса все изменить у него не будет. Дверь, в которую он мог шагнуть, закрывалась на глазах. Время истекло. Он промолчал. Сара повернулась, подошла к машине, сама распахнула дверцу и, усевшись на заднее сиденье, захлопнула ее за собой.

Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс

На похороны алькальда пришел весь поселок. Отчасти сыграла роль его героическая смерть – сам по себе он был популярен только потому, что почти ни во что не вмешивался, только заполнял и подписывал бумаги, которые каждый год отправлялись в столицу. Местных жителей это полностью устраивало, так что неизвестно даже, действительно ли Карлос Падилья по праву занимал свой пост – выборы уже несколько лет не проводились. Возможно, он просто не хотел никого лишний раз обременять голосованием.

Отец Гомес произнес приличествующую случаю речь во время службы и провел прихожан на церковный двор, где веками находили покой их предки. Алькальду было предназначено место рядом с другими умершими в этом году. Священник добавил еще несколько обычных в таком случае слов и помолился, чтобы доброта, храбрость и самоотверженность Карлоса стали залогом того, что его душа воспарит прямо к небесам. Старый Андреас, брат алькальда, принялся засыпать могилу, а остальные вернулись в церковь для общего собрания.

Когда все расселись – некоторым места не хватило, и они встали перед входом, откуда все было слышно, – отец Гомес передал слово доктору Уэрте. Тот сказал, прямо и открыто:

– Мы связывались с властями всех уровней, звонили даже в американское посольство. Раньше чем через месяц помощи мы не получим.

– Но нам дали срок всего в пять дней! – выкрикнула какая-то женщина. – Что же делать?!

– Можете подписать бумаги и отправиться работать на плантациях, а можете остаться и сражаться. Выбор за вами. Но вы сами видели, как эти люди, не задумываясь, застрелили Карлоса. Как доверять им после этого? Что за жизнь ждет вас на Эстансия-Герреро, где уже нельзя будет ни спрятаться, ни дать отпор?

Раздались крики:

– Нужно драться! Другого выхода нет!

– Есть и третий вариант, – проговорил отец Гомес. – Можно сбежать в другой поселок. Продержимся там месяц или два – будем надеяться, за это время власти начнут действовать.

– Это приведет только к тому, что вместе с нами убьют и жителей второго, – возразил Пепе. – А пока нас не будет, враги раскопают гробницы, сожгут наши дома и поля, и нам некуда станет возвращаться.

Все высказывавшиеся после него говорили то же самое – бежать бесполезно и даже еще опаснее, чем оставаться. Добровольно отказаться от всего немыслимо, остается одно – сражаться.

– Тогда давайте выслушаем Сэма и Реми Фарго, – заключил доктор Уэрта.

Все время дискуссии супруги молчали, но теперь поднялись.

– Если хотите драться, мы постараемся помочь вам в этом, – сказал Сэм. – Завтра в семь утра приходите сюда, к церкви. У кого есть оружие и боеприпасы, приносите с собой. Займемся разработкой стратегии.

* * *

В семь часов Сэм и Реми уже сидели на церковном крыльце, дожидаясь. Первыми прибыли те самые горячие головы, которые участвовали в их поимке на плато. Следом появилась местная «знать» – предприниматели и независимые фермеры с женами, сыновьями и дочерями. За ними потянулись остальные – наемные работники, крестьяне-издольщики и батраки.

К половине восьмого людей на улице собралось больше, чем удалось днем раньше согнать наемникам. Поднявшись, Сэм построил всех в одну линию.

– Подходите по одному, мы будем разговаривать со всеми. Те, с кем закончили, отправляйтесь в церковь и ждите там.

Каждому супруги задавали одни и те же вопросы по-испански:

– У вас есть оружие? Покажите. Вы охотитесь? На какую дичь? Хорошо стреляете?

Если оружия не было, добавлялись другие:

– Как у вас со здоровьем? Можете пробежать милю, не останавливаясь? Готовы сражаться? Если бы на вас напал ягуар, чем бы вы от него отбились?

Женщины, в соответствии с местными нормами приличия, предпочитали разговаривать с Реми. Их она спрашивала немного о другом:

– Сколько вам лет? Вы замужем? У вас есть дети? Готовы сражаться, чтобы защитить их? Хватит ли у вас сил и здоровья? Стреляли когда-нибудь из ружья или пистолета?

Сложнее всего было с подростками, но Сэм и Реми не сдавались – в войнах прошлого ряды при необходимости всегда пополнялись мальчиками и юношами в возрасте от пятнадцати до двадцати лет.

К десяти часам перед крыльцом никого не осталось. Из оружия город, как выяснилось, располагал семью нарезными ружьями с боезапасом примерно в сто патронов на каждое и восемью дробовиками – по коробке в двадцать пять зарядов, в основном на мелкую дичь. Было также четыре револьвера «смит-вессон» тридцать восьмого калибра вроде полицейских старого образца, два небольших пистолета тридцать второго и «кольт» сеньоры Веласкес.

Супруги вновь предстали перед жителями деревни, чьи лица теперь выражали обреченность.

– Благодарю вас всех, – проговорил Сэм. – Теперь мы лучше представляем наши стартовые условия. Ваши предки не могли противостоять солдатам, куда лучше обученным и вооруженным. У вас это тоже не получится. Вас, ваших жен, сыновей и дочерей за считаные минуты перестреляют при первой же атаке.

Глубокое отчаяние отразилось в глазах жителей поселка. Матери прижимали к себе детей, мужчины разочарованно переглядывались, но Сэму не хотелось подавать им ложных надежд. Скрепя сердце, он обратился к доктору и священнику:

– Можем мы переговорить наедине?

Они прошли в ризницу и уселись на вырезанные из дерева стулья вокруг большого старого стола в испанском стиле.

– У вас есть план? – прямо спросил отец Гомес.

Сэм покачал головой.

– Ничего не могу гарантировать.

– Вы не знаете, как нас спасти? – Голос священника стал ледяным.

– Мне нечего больше добавить, – отрезал Сэм.

– Что же нам прикажете делать? – сердито спросил доктор Уэрта.

– Берите людей и поднимайтесь на гору, к крепости и гробницам.

Отец Гомес обжег его взглядом:

– Чтобы нас все равно стащили оттуда и рассовали по грузовикам? Жители поселка лучше умрут в своих постелях, чем отправятся на плантации Эстансия-Герреро, чтобы трудиться там до изнеможения, с детьми и женами. Это будет настоящий концлагерь.

Реми неслышно вошла и встала у двери, удивленно глядя на мужа.

– Ты сам не понимаешь, что говоришь. Посылать людей в старую крепость – все равно что обрекать их на медленную смерть.

– Грузовики не поднимутся по узкой тропе, – возразил Сэм.

– Зато туда взберутся бандиты с автоматами. И несколько старых ружей их не остановят.

Сэм пожал плечами:

– Я не вижу другого выхода.

Шагнув к нему, Реми с мукой заглянула ему в глаза.

– Кто ты? – выдохнула она. – Человек, которого я знаю и люблю, не стал бы так говорить.

Сэм посмотрел словно бы сквозь нее, как никогда раньше. Она открыла рот, чтобы сказать что-то еще, но он повернулся и вышел, даже не оглянувшись.

Глава 30

Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс

На следующий день матери с детьми и старики под предводительством Реми отправились в крепость на плато. Они должны были набрать камней, чтобы сбрасывать на атакующих, когда те полезут вверх по

крутой тропе. Реми также определила лучшие места для стрелков за земляным валом, откуда можно будет снимать тех, кто доберется.

Потом она, стараясь не думать о странном поведении мужа, усадила своих подопечных делать чучела, набитые травой и листьями.

– Когда ваши сыновья с оружием будут стоять на стене, пусть лучше враг тратит патроны на пять-шесть кукол вокруг каждого из них.

Другим она поручила принести на гору пустые бутылки, канистры с бензином и тряпки, чтобы наделать «коктейлей Молотова».

– Это на время остановит наступающих, а ночью огонь будет освещать их, и они станут отличными мишенями для стрелков.

* * *

На закате Сэм, стоя на вершине у древней крепости, обозревал все приготовления. Начиная от самой тропы по валу были расставлены сотни чучел, кое-где виднелись ямы, откуда брали землю для его подновления. Пищи и воды внутри стен хватило бы всем защитникам на пару недель, детей разместили в дополнительных укрытиях. Запас камней и «коктейлей Молотова» выглядел впечатляюще.

Рядом вдруг оказалась Реми.

– Я не смогу жить без тебя, – мягко проговорила она. – Умоляю, не оставайся в поселке. Ты там погибнешь.

Сэм покачал головой, не глядя на жену:

– Я никогда раньше не просил тебя просто довериться мне и делать, как я скажу. Теперь прошу.

Она повернулась и посмотрела на него, ища ответа в его глазах:

– Раньше у нас не было друг от друга секретов.

– Прости, Реми, но много лет назад я дал клятву, которую должен сдержать. И это дело я тоже обязан довести до конца.

– Я знаю, ты что-то задумал. Но сработает ли твой козырь?

Сэм провел рукой по ее волосам.

– Как карты лягут. Пока я не могу даже сказать тебе, на что надеюсь. – Он взглянул на последний еще освещенный солнцем горный пик. – Мне пора.

Он приобнял жену и довел ее до начала тропы, спускавшейся вниз. Реми уткнулась ему в плечо:

– Не делай этого! Что, если я тебя больше не увижу?

Он легонько, едва коснувшись губами, поцеловал ее:

– Я заказал на завтра ланч в нашем любимом местном заведении.

Сделав несколько шагов к крепости, Реми обернулась, чтобы в последний раз посмотреть на мужа, но тот уже исчез, словно растворился в воздухе.

* * *

На рассвете Сэм перешел через дорогу к церкви и поднялся по лестнице на самый верх колокольни. Сейчас много значила каждая минута. Подняв к глазам сильный армейский бинокль, он взглянул на облако пыли, движущееся по дороге милях в пяти отсюда, потом почти вальяжно расположился в стенной нише, посмотрел на восходящее солнце и вновь перевел глаза обратно.

Задачей Сэма сегодня было не сражаться, а наблюдать. Достав небольшую древнюю рацию, позаимствованную у доктора Уэрты, он настроил частоту и нажал кнопку вызова.

– «Гюрза-один», я «Кобра-один». Прием.

Ясный, отчетливый голос отозвался почти немедленно:

– «Кобра-один», я «Гюрза-один». Давно ты не выходил на связь. Прием.

– Шесть лет и семь месяцев, если быть точным.

– Нам не хватало тебя, «Кобра-один».

– «Гюрза-два», это ты?

– В двухстах метрах влево от тебя, на лесной поляне. Да, пропал ты с радаров, – усмехнулся «Гюрза-два». – А мы помним тебя еще новичком.

– Кстати, – снова вмешался «Гюрза-один», – чтобы ты знал – пришлось наступить на кое-какие важные мозоли, втискивая в расписание эту маленькую вечеринку.

– Я в курсе. Но вы не знаете, что стоит на кону.

– Так, может, ты нам скажешь? Прием.

– Вас понял, объясняю. Небольшая армия наемников местного наркобарона направляется в поселок, чтобы захватить его, а жителей отправить вкалывать на плантациях марихуаны в двадцати милях отсюда.

– Смахивает на рабство.

– Это оно и есть. Добавьте грабеж, вымогательство, похищение людей и убийство. Как только они попадут туда, никто их больше не увидит и не услышит. Прием.

– Приятно, что мы играем на стороне хороших парней, – вклинился «Гюрза-два». – Так. Наблюдаю колонну из семи единиц, приближающуюся по дороге.

Сэм добавил от себя то, что видел со своего наблюдательного поста:

– В каждом крытом грузовике под брезентом по двадцать пять человек, все с «калашниковыми». Сопровождение – два бронеавтомобиля, один в голове, другой идет замыкающим.

– Еще мы видим, что с воздуха колонну прикрывают два русских «Ми-8».

– Откуда вы знаете, что у меня здесь происходит, когда сами за лесистой горой?

– С того времени, как ты нас покинул, у нас тут многое улучшилось.

Сэм направил бинокль на последний поворот дороги перед Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс.

– «Гюрза-один», они подъехали к краю поселка и остановились.

– Ничего странного, на улицах не видно ни единого человека, живого или мертвого. Они озадачены.

– Мы с женой отвели жителей в старую крепость на горе.

Пилоты и стрелки обоих «Апачей» поправили шлемы с «моноклями» над правым глазом. Сверхсовременная система наведения позволяла синхронизировать бортовое вооружение с движениями головы – стоит только посмотреть на цель.

– «Гюрза-два», я «Гюрза-один». Наш выход.

– Угостим их горяченьким на завтрак.

Первый «Апач» заложил крутой вираж и вылетел на главную площадь поселка, зависнув в двадцати метрах над мостовой.

Глава 31

Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс

Амандо Гервес и стрелок, он же второй пилот, Рико Сабас сидели рядом в просторной кабине своего «Ми-8», одного из пяти, принадлежащих Сан-Мартину. Вертолет, конечно, не новый, но еще хоть куда. Модель производят до сих пор, даром что с ее первого полета прошло уже

полвека. Она стоит на вооружении половины армий мира и считается самой удачной в истории вертолетостроения.

Гервес слегка тронул одну ручку управления, поднимаясь на пять метров над землей, и одновременно потянул вперед вторую, вылетая из-за церкви на площадь. В тот же момент и он, и Сабас застыли в ужасе. Вместо кучки местных жителей с вилами и дробовиками на них уставился целый арсенал ракет по обоим бортам самого устрашающего из американских боевых вертолетов. «Апач» вдруг возник ниоткуда, словно призрак. Он походил на гигантского, невероятного жука, который просто не должен был взлететь. Более жуткое зрелище сложно представить. Даже Сэма на колокольне проняло.

– Матерь Божья! – пробормотал Сабас. – Откуда он взялся?

– Опознавательных знаков нет, весь черный, – севшим до шепота голосом проговорил Гервес.

– Что ему здесь надо?

Ответа они не дождались. Оба побелели, увидев за долю секунды до взрыва, как под брюхом «Апача» сверкнула вспышка выпускаемой ракеты…

– «Гюрза-два», цель сбита.

– Слышал. Теперь моя очередь.

Несколькими милями ниже по склону в воздух тоже взметнулось пламя, сопровождаемое густым клубом дыма.

– «Гюрза-один», вторая воздушная цель уничтожена.

– С их авиацией мы разобрались. Займемся наземными войсками.

– «Кобра-один» на связи, – вмешался в разговор Сэм. – Грузовики и бронеавтомобили продолжают движение.

– Они что, не видели, что их прикрытия больше нет?

– Скорее, не поняли, кто с ним расправился. Тебя не видно за зданиями, а «Гюрза-два» укрыт в джунглях.

– Спасибо, «Кобра-один». Продолжай наблюдение.

– Обязательно. Рад, что я снова в команде.

– Ладно, «Гюрза-два», заходим с двух концов колонны, отрабатываем бронеавтомобили, а потом грузовики.

– Верно, ударим, пока они не пришли в себя. Чем будем бить?

– Сначала «Гидрами» подрываем сопровождение, потом пройдемся из пушек по машинам и пехоте. «Гюрза-два», берешь на себя голову, я займусь хвостом.

– Смотри, чтобы мы не оказались на одной линии огня, а то поджарим друг друга.

– Понял, «Гюрза-два». Будем деликатны, как две дамочки за чаем.

– Принято, «Гюрза-один».

Одно касание кнопки, и ракета устремилась через площадь в бронированный автомобиль, только что поднявшийся на холм. Взорвавшуюся машину окутало пламя, превратив ее в огромный огненный шар.

Сэм довольно рассмеялся:

– Каждую подбитую цель отмечаю ударом в колокол!

– Нам не хватало твоего неподражаемого чувства юмора, «Кобра-один».

– Оно всегда при мне.

– Готов зажать их в тиски, «Гюрза-один»?

– Уже в седле!

Оба «Апача» показали, на что способны. Сделав «бочку» над холмом и развернувшись, они пролетели буквально в двух шагах от наблюдательного поста Сэма.

* * *

– Где наши «Ми-8»? – Он залез обратно в бронеавтомобиль. – Не нравится мне все это. Ни следа вертолетов, только черный дым поднимается.

– Может, столкнулись?

Рассел качнул головой:

– Они влетели в поселок с разных направлений. Наверное, подбили там что-то.

– Тогда почему не отвечают?

– Откуда я…

Прежде чем он закончил фразу, в тридцати метрах над ними откуда ни возьмись появился «Апач», смертоносный даже на вид. Пилот с улыбкой помахал рукой, и вертолет стремительно взмыл в небо, занимая позицию для атаки.

– Из машины! – заорал Рассел. – Прыгай!

Руису не нужно было повторять дважды. Оба бросились на землю и перекатились в придорожную канаву. Не прошло и пары секунд, как ракета с коротким взвизгом пронеслась в воздухе и ударила в башню, разнеся ее вместе со стрелками в клочья. Автоматическая пушка под черным брюхом вертолета-убийцы, выплевывающая шестьсот пятьдесят тридцатимиллиметровых зарядов в минуту, развернулась в сторону грузовиков. Очередь прошила первый и второй. Крытые кузова с полусотней головорезов Сан-Мартина превратились в два пылающих склепа.

Предупреждать других было некому. Третий съехал с дороги, угодив колесом в канаву, из него посыпались люди. Из четвертого кто-то, откинув полог, принялся стрелять по «Апачу» из установленного на станке пулемета. Пули защелкали о лопасти и фюзеляж, защищенный мощной броней.

– «Гюрза-два», по мне ведут огонь. Не помешает помощь.

– Сейчас пошлем его в мир розовых пони. Не меняй позицию.

Второй вертолет поднырнул под первый и обрушил на грузовик ливень металла, превратив и стрелка, и оружие в отталкивающее месиво.

– Весьма обязан, «Гюрза-два».

– Ты цел?

– Так точно. Беру на себя пятый с моей стороны.

– Закончим эту игру.

Языки пламени от одного грузовика и разлетающиеся обломки другого взмыли в небо. Последний рванул по бездорожью, пытаясь удрать, но его быстро остановили. Выжившие посыпались на землю, преследуемые огнем, которым, словно из пожарного шланга, поливал их «Апач».

Уничтожив остатки колонны, вертолеты принялись описывать круги над местностью и добивать всех, кто не бросал оружие и не поднимал руки в знак того, что сдается.

* * *

Рассел и Руис наблюдали за всем из своего укрытия. Жар от пылающего бронеавтомобиля мучил их нещадно. Лежа в канаве, они, словно зачарованные, не могли оторвать глаз от жуткого зрелища – как появившиеся из ниоткуда черные призраки в пух и прах разбивали их «непобедимую армаду».

– Бессмыслица какая-то, – пробормотал Рассел. – Кто они, как здесь оказались?

– Это не гватемальские вертолеты, – заметил Руис.

– Ладно, узнавать не будем, – буркнул Рассел, отползая от горящей машины в сторону зарослей.

– Нужно найти, где отсидеться до темноты.

– Отличная мысль, дружище. Держись за мной и старайся не высовываться.

– Куда мы идем?

– На Эстансия-Герреро. Если хотим спасти шкуры, нужно рассказать мисс Эллерсби свою версию случившегося прежде, чем это сделает кто-то другой.

* * *

Когда послышались взрывы и повалил черный дым, у Реми упало сердце, но она не подала виду, нянчась с малышами и стараясь отвлечь их от раздающегося снизу жуткого грохота. Тишина, которая его сменила, была, однако, еще хуже. Страх и тревога за любимого взяли верх. Реми со всех ног бросилась по тропе в поселок, добежала до главной площади – и застыла, ошеломленная, при виде догорающих останков вертолета.

И ни следа Сэма. Оставалось предполагать худшее. Чтобы не заплакать от горя, Реми закрыла глаза и вдруг ощутила чье-то присутствие позади себя.

– По-твоему, у нашей истории может быть несчастливый конец? – произнес голос мужа.

Реми обернулась, и ее глаза засияли. Сэм обнял ее, нежно поцеловав в губы, и под его руками все страхи вдруг прошли, как не бывало.

– Ах, Сэм, – прошептала она ему в ухо, глядя поверх плеча мужа на груду металла, оставшуюся от «Ми-8».

В этот момент оба «Апача», зависнув над площадью, аккуратно сели. Гул двигателей начал стихать, четырехлопастные винты вращались все медленнее и наконец остановились. Из кабин вылезли четверо в летных костюмах и направились к супругам. Сэм встретил их широкой улыбкой.

– Нам тебя не хватало, старик, – проговорил первый, пожимая ему руку.

– Кто из нас еще старик… Как это ты до сих пор еще летаешь над шариком и попадаешь в передряги?

Пилот с «Гюрзы-два» рассмеялся.

– Нас бы здесь не было, если бы не твое умение уговорить кого угодно на что угодно.

Реми стояла в сторонке, пока все пятеро обнимались, хлопали друг друга по плечу и вспоминали былые дни. Странно, но никто не называл остальных по имени. Наконец, она не выдержала и сердито взглянула на мужа:

– Может быть, ты меня все-таки познакомишь?

Мужчины недоуменно переглянулись и вдруг расхохотались. Сэм приобнял сбитую с толку жену:

– Перед тобой самое элитное и самое секретное военное подразделение в США – крайне необычная команда, которая выполняет по всему миру операции вроде этой.

– Поэтому настоящее имя и биография каждого известны только ему самому, – пояснил пилот с «Гюрзы-два».

– И мы все принесли клятву не раскрывать их, когда поступали на службу.

Стрелок с «Гюрзы-один», оценивающе поглядев на Реми, спросил:

– Так вот почему ты ушел из команды? Ради этой красавицы?

Сэм лукаво улыбнулся.

– Именно так. – Слегка притянув к себе жену, он добавил: – Извини, имени ее назвать не могу.

* * *

Местные жители опасливо возвращались в поселок, к своим нетронутым жилищам, глядя на «Апачи» и разбитый, обгоревший «Ми-8» так, будто не верили глазам. Отец Гомес и доктор Уэрта застыли в благоговейном ужасе.

Стрелок «Гюрзы-два» кивнул на растущую толпу:

– Думаю, пора нам сворачиваться и уходить в закат.

– Спасибо вам, – проговорил Сэм, снова пожимая им руки. – Вы спасли жизни двух сотен мужчин, женщин и детей и покончили с одним из крупнейших наркобизнесов в Центральной Америке.

– Не жди так долго со следующим вызовом, – напутствовал его пилот «Гюрзы-один», отдавая честь на прощание.

– Тогда не меняй номер телефона, – откликнулся Сэм.

Он сжал ладонь жены и поцеловал ее в щеку.

– Ты ведь говорил мне, что раньше работал на ЦРУ, – пристально глядя ему в глаза, сказала Реми.

Сэм пожал плечами:

– Тогда ничего лучше не придумалось.

Глава 32

Эстансия-Герреро

– Чувствую себя так, как будто выпал из самолета, – пожаловался Руис, сидя в кабине рядом с Расселом. – Плечо болит, словно расстрелял целую обойму из автомата; колено повредил, когда падал в канаву… До сих пор не могу поверить в то, что случилось.

– Скажи еще спасибо, что подвернулся пикап на табачной ферме. Мы полностью разгромлены, потеряли добрую сотню людей Сан-Мартина. Так что скажу тебе одно – нужно либо как-то все исправить, прежде чем он узнает, либо по-быстрому делать ноги из страны.

Руис уставился на него.

– Исправить? О чем ты?! Возвращаться туда – самоубийство.

Полчаса спустя они добрались до Эстансия-Герреро. В освещенном окне старой конторы виднелся силуэт сидящей Сары Эллерсби. Увидев пикап, подъезжающий по гравийной дорожке, она выскочила на крыльцо.

– Где все?! Ни один вертолет не вернулся, ни один грузовик!

Рассел взглянул на нее из окна кабины.

– Из плана приехать и загнать всех жителей в кузова ничего не вышло. В поселке мы попали в засаду и потеряли большинство людей. Выжившие взяты в плен.

– Потеряли?! Сотню человек в стычке с несчастной горсткой крестьян?! Как вы могли так со мной поступить?!

Двое мужчин, переглянувшись, с мрачными лицами вылезли из кабины. Руис прислонился к борту, Рассел шагнул к Саре.

– Простите, мисс Эллерсби, но нас разбили не крестьяне, а два неизвестно откуда взявшихся черных «Апача» без маркировки. Они разнесли в клочья наши вертолеты, бронеавтомобили и все грузовики.

Нарастающий гнев в его тоне слегка напугал миллионершу. Она была слишком умна, чтобы не понимать, чем это может обернуться.

– Мне кажется, здесь мы больше не нужны, – добавил Рассел. – Мы уезжаем. Желаю вам удачи.

Он повернулся к ней спиной.

– Стойте! – проговорила она. – Извините, Рассел, я не хотела быть с вами резкой. Пожалуйста, не обижайтесь. Я несправедливо обвинила вас. Знаю, сейчас все выглядит ужасно, но мы еще можем спасти положение.

Рассел вместе с Руисом недоверчиво посмотрели на нанимательницу.

– Людей мы взяли у Сан-Мартина. Если вы оба сейчас исчезнете и мне нечего будет больше ему сказать, он меня убьет. Но и вас тоже разыщет и прикончит – он ведь наркобарон, у него есть связи и покупатели и в Соединенных Штатах, и в Европе. Нужно как-то исправлять ситуацию, чтобы вместе с плохими новостями сообщить и что-то хорошее. Нельзя сдаваться.

– Такое уже не исправишь. Это катастрофа.

– Я удвою вашу плату. Я дам вам процент от продажи всего, что мы найдем в гробницах. Если верить кодексу, там была крепость, где укрывались жители города после поражения в войне. Они наверняка забирали туда все свои сокровища, чтобы не оставлять врагу. Под землей спрятано целое состояние.

– Мисс Эллерсби, – проговорил Рассел, – сегодня погибло множество людей. Если появится полиция, всех нас вполне могут притянуть за участие. Мы мало того, что были там за главных, так еще и иностранцы.

– К тому же, неизвестно, кто на нас напал и почему, – добавил Руис.

Глава 33

Дорога к Гватемале

Через два дня Рассел и Руис, прикованные к скамье армейского грузовика, тряслись по дороге к столице.

– Хорошо, что нас везут туда, – не переставая бубнил в ухо напарнику Рассел. – Не хочу гнить в какой-нибудь провинциальной тюрьме полгода, пока прокурор найдет время приехать туда на процесс. В столице Сара тут же внесет за нас залог – как-никак, весь план был ее, мы только исполнители. Проведем за решеткой ночь, максимум две. А потом обвинения снимут. Так и будет, обязательно. Потому что если мы пойдем под суд как организаторы, на свободу мы уже не выйдем. Спасти нас сможет только чудо.

– Диего Сан-Мартин сбежал и где-то скрывается. Это тоже плюс.

– Верно, но он вряд ли снимет нас с крючка. А вообще мы здорово попали. К тому же из всех, кого взяли, только мы иностранцы. Я, во всяком случае. Ты-то и смахиваешь на местного, и по-испански говоришь… Тебя наверняка считают гватемальцем.

– Когда привлекают за что-нибудь серьезное, лучше, по-моему, быть американцем. Решат, что ты работаешь на правительство, – по крайней мере, может, хоть, «вышку» не дадут.

– Лучше бы Саре сдержать свое обещание и задействовать всех своих юристов. Она дала слово.

– Она говорила, что нас вообще никто не тронет, однако мы сидим здесь, в цепях и кандалах…

Рассел замолчал на несколько секунд.

– Она должна была сама во всем признаться после того, как мы оставили Сан-Мартина без его армии.

– Согласен, – откликнулся Руис. – Придется спать по очереди, чтобы нас не убили во сне.

Те немногие, кто пережил атаку, сидели вокруг. Их запавшие щеки, грязные, небритые лица, едкий запах пота от камуфляжа, яростный, негодующий блеск в глазах не внушали оптимизма. Мили тянулись за милями, и Рассел, чтобы отвлечься, стал думать о Саре. Она стоит сейчас в одной из своих безупречно белых шелковых блузок, черной юбке и туфлях на высоком каблуке у массивного деревянного стола в доме, которому два века, в комнате с огромным вентилятором под потолком, между мощными балками. Роскошные золотистые волосы убраны в конский хвост, прядка к прядке, так что выглядят совершенно невероятно. Одна рука играет с бриллиантовой сережкой в ухе, другая держит трубку. Богатство, влияние, репутация этой женщины – все в этот момент брошено на освобождение двух ее помощников. Неважно, какую сказку она преподнесет тому, с кем говорит. Ей поверят. Поверят, что Рассел и Руис всего лишь ни в чем не повинные наемные сотрудники из Соединенных Штатов, которые работали на Эстансия-Герреро и случайно заблудились. А чтобы исключить все неприятные последствия, сразу после освобождения их посадят на частный самолет и в благодарность за честную службу вывезут из страны.

Гватемала

Сара Эллерсби, в белой шелковой блузке, черных брюках и пиджаке, стояла в главной спальне огромного особняка Герреро. Жемчужные серьги и ожерелье предназначались для прохождения британской таможни: любой, кто имеет дело с драгоценностями, сразу оценит безупречно круглые, сверкающие, серебристо-белые бусины ожерелья –

одна к одной, по шестнадцать миллиметров каждая. Все добыты в Аравийском море в XIV веке и, в отличие от прочего, попали в руки предков Сары не в Индии, а являлись частью приданого ее матери. А серьги отец купил в Париже, сорок лет назад.

Британские государственные служащие – большие снобы. Если им даже ничего не скажет фамилия Эллерсби, серьги и ожерелье сразу помогут опознать в ее обладательнице особу, принадлежащую к классу людей, которых не стоит беспокоить глупыми формальностями.

Много в это путешествие Сара с собой не брала – бóльшая часть нарядов и аксессуаров осталась в шкафах и в сейфе. Так, прихватила кое-что на скорую руку – большую плоскую коробку с лучшими драгоценностями, пачку денег в разной валюте и кодекс майя в специальном пластиковом футляре. Все поместилось в небольшой чемодан. Закрыв крышку, она поставила его на колесики и покатила за собой к лестнице.

Привратник, услышав шум, взбежал по ступенькам и аккуратно спустил ношу вниз. Интересно, догадывается он, что внутри ценностей на десятки миллионов долларов – больше, наверное, чем заработали за всю жизнь его предки, начиная с Адама и Евы? Сара улыбнулась про себя. Слугам, даже самым верным, лучше не доверять в такие моменты, когда ты больше всего уязвим. Этот наверняка убил бы ее и за куда меньшую сумму, чем тащит сейчас.

Усевшись в машину, Сара убедилась, что чемодан погружен в багажник, и приказала шоферу:

– В аэропорт.

Черный «Майбах» двинулся по улицам города. Чувствовалось, что за рулем профессионал – шофер вел машину мягко и легко, без рывков, почти не пользуясь тормозами, как нравилось хозяйке. Глядя, как проносятся за окном здания, мисс Эллерсби ощутила, как у нее чуть сжалось сердце. К ней в руки попал кодекс майя – скорее всего, последний из существующих. Она должна была уже стать знаменитой, ее хранилища ломились бы от золота и других бесценных вещей!

Нужно убедить Диего Сан-Мартина, что он потерял столько людей не из-за нее. Источник всех проблем – человек, с которым она познакомила его за ланчем. Рассел уверил ее, что операция пройдет без сучка без задоринки, никакого риска. У него все под контролем. Что могла слабая женщина? Откуда ей было знать, насколько неправ самоуверенный помощник?

Отрепетировав монолог про себя, Сара осталась довольна. Сан-Мартин такой же, как все остальные. Он должен сорвать на ком-то зло, но этим кем-то будет не она. Зачем ему терять полезную союзницу, которая

может сэкономить ему немало денег? Нужен лишь предлог, чтобы свалить все на фигуру, удобную для обоих.

«Майбах» прибыл в аэропорт и проплыл мимо отгороженных цепочками терминалов до специального подъезда к частным самолетам. Охранник, едва завидев машину, поднял шлагбаум – в автомобиле стоимостью в полмиллиона долларов никакой террорист со взрывчаткой не станет прорываться на взлетное поле. Водитель подвез Сару к ее ангару. Самолет уже ждал снаружи, пилот Фил Джеймсон заканчивал проверку всех систем, заправщик удалялся к следующему клиенту. В освещенных иллюминаторах мелькал силуэт Моргана, стюарда, наполнявшего холодильник и бар.

– Меня не будет по меньшей мере месяц, – сообщила Сара шоферу. – Получите плату за это время и дожидайтесь вызова. Вам позвонят, когда вы мне снова понадобитесь.

– Да, мэм. – Открыв багажник, он вытащил чемодан и подкатил к трапу.

Морган спустился и поднялся с чемоданом вслед за хозяйкой, убрал его в шкаф, запер входную дверь и заблокировал, чтобы не открылась в полете.

– Позвольте ваш пиджак.

– Да, конечно.

Сара сбросила его с плеч на руки стюарду. Через несколько минут дверь кабины тоже закрылась, и самолет стал выруливать на взлетно-посадочную полосу. Он лег на ветер, беря разбег, и взмыл в воздух. Маленькая страна под крыльями еще больше уменьшалась в размерах. Все неприятности, разочарования и мелкие людишки, разрушившие ее грандиозные планы, оставались там, внизу. Оказавшись над слоем пышных белых облаков, посреди бескрайней черноты неба, Сара ощутила легкость и очищение, избавление от всего, что бременем лежало на душе. Домой, в Англию. Приятно будет снова очутиться под защитой отца, укрыться в его большой тени. Да и в Лондоне скучно не бывает. Печаль быстро развеется.

Фраиханес, Гватемала

Грузовик доставил Рассела и Руиса к негостеприимным стенам тюрьмы на краю одного из пригородов столицы. Вставая рядом с остальными, строившимися перед входом, Руис проговорил:

– Что-то я не вижу никаких адвокатов.

– Они появятся. Сара не бросит нас гнить в таком месте.

Солдаты загнали их внутрь через высокие ворота из железных полос с колючей проволокой поверху.

– Охранников нет, – прошептал Руис. – Сдается мне, это одно из тех мест, где всем заправляют сами заключенные.

– Ничего. Если она не сошла с ума, то вытащит нас.

– Будем надеяться. Однако не помешает найти способ, как выбраться самим.

Лондон

Было утро, когда самолет снизился, подлетая к городу, и приземлился в аэропорту Биггин Хилл на юго-восточной окраине, легко коснувшись посадочной полосы. Пилот вырулил к месту стоянки, чтобы высадить единственного пассажира. Бригада наземного обслуживания зафиксировала шасси и присоединила заземление. Трап опустили, и Сара вдохнула прохладный сырой английский воздух, хлынувший в открытый люк.

Когда прибыли таможенники, она поднялась им навстречу. Принесенную декларацию заполнил Морган, проставив фамилию и инициалы хозяйки, оставалось только подписать. Как обычно, с собой она привезла только полсотни кубинских сигар для отца, чудесным образом обошедшихся ей меньше чем в триста фунтов стерлингов. Содержимое не дотягивало и до двух литров.

– Это ваш чемодан, мисс? – осведомился главный из таможенников.

– Да, мой.

– Могу я заглянуть внутрь?

Сара приоткрыла рот, едва не сказав: «Раньше вы этого никогда не просили». Взгляд ее застыл. Обычно так далеко досмотр не заходил – девушка из уважаемой, влиятельной семьи не станет провозить взрывчатку или сверток кокаина. Десятая доля секунды, на которую запоздал ответ, решила все.

Мужчина поставил чемодан на откидную столешницу и открыл его. Снял крышку коробки с драгоценностями, кажется, совсем не удивившись, что их там больше, чем на испанском галеоне. Перевязанные пачки купюр отложил в сторону, как само собой разумеющееся. Так, а тут у нас что? Таможенник приподнял пластик, под которым оказались листы из коры фикуса, бросил взгляд на рисунки и убрал палец.

– Мисс Эллерсби, как я вижу, вы ввозите историческую ценность. Подлинный кодекс майя.

Сара поняла, что перед ней человек образованный и осведомленный – сама его внешность говорила об этом. Он знает, что прав. Такому не заговоришь зубы, убеждая, что перед ним копия, декоративный муляж или что-то подобное.

Три часа спустя Сару вызволила команда отцовских адвокатов, славившихся своим умением оставлять любой неудобный вопрос без ответа. Дело ограничилось запретом покидать страну и изъятием загранпаспорта. Но хуже всего было то, что кодекс конфисковали как доказательство нарушения международных законов о перемещении исторических ценностей.

Главный из адвокатов, Энтони Брент Гривс, сидел рядом в лимузине, увозя Сару от властей.

– Энтони, я слишком устала, чтобы начинать сейчас заниматься обустройством жилья. Отвезите меня к отцу, в Найтсбридж.

– Простите, он просил передать, что в данный момент это невозможно. У него сегодня званый ужин, и будут несколько гостей, которые все время под прицелом объективов.

– Вот как… Значит, он не хочет меня видеть.

– Я бы не стал так говорить. Вам знакомы привычки и запреты дальних стран, а ему досконально известны лондонские джунгли. Он употребит все свое влияние в ваших интересах, но будет делать это подспудно, не показывая виду.

– Я понимаю.

Гривс выиграл этот сет.

– Леди Сара отправляется в свой дом в Бромптоне, – проговорил он, обращаясь к шоферу.

Глава 34

Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс

В понедельник в Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс прибыли войска, днем позже на кукурузном поле в миле от поселка приземлился вертолет, из которого вылез команданте Руэда. Когда он с помощниками прибыл на главную площадь, его вместе с жителями города вышли встречать Сэм и Реми.

– Рады видеть вас снова, команданте. Что привело вас сюда?

Руэда делано пожал плечами, но не мог скрыть улыбки.

– Сара Эллерсби арестована в Лондоне по обвинению в незаконном ввозе кодекса майя, так что кое-кому из высоких чинов пришлось быстренько пересмотреть свое отношение к ней и ее делам. Я назначен координировать работу всех силовых ведомств в этом районе.

– Поздравляю, – сказала Реми. – Можно спросить, что вы предпримете?

– Разумеется. Я не собираюсь ничего скрывать. В данный момент на Эстансия-Герреро ищут наркотики. Несколько других подразделений занимаются домом и офисом в столице и еще рядом объектов собственности – не найдется ли доказательств, что мисс Эллерсби занималась расхищением исторических ценностей.

– Ура, – улыбнулась Реми.

– Надеюсь, вы будете так же настроены, когда мы вызовем вас в суд как свидетелей.

– С большим удовольствием явимся, – заверил его Сэм. – Будет лишний повод вновь вернуться сюда. Мы успели обзавестись здесь друзьями. – Он обратил внимание на нескольких людей поблизости. – Кстати, кое с кем вам обязательно нужно познакомиться. Отец Гомес, доктор Уэрта, это команданте Руэда. Он честен, в курсе всех ваших проблем и, по счастью, с этого момента назначен за все здесь отвечать.

Руэда коротко, по-военному, наклонил голову.

– Ваши имена мне уже знакомы. Я знаю, что вы пытались положить конец операциям с наркотиками. Позвольте поблагодарить вас от имени народа Гватемалы за вашу отвагу.

Внимание Реми вдруг привлекло низкое черное облако, поднимающееся вдали над дорогой и растянувшееся на полгоризонта.

– Смотрите! – указала она. – Там пожар.

Руэда бросил взгляд в ту сторону.

– Это мои люди сжигают плантации марихуаны на Эстансия-Герреро. Насколько я понимаю, ваша информация о кустах коки тоже подтвердилась. Часть посадок оставят как улики, остальное уничтожат. – Он посмотрел на своих помощников. – Думаю, нам пора идти. Дел еще много.

Сэм и Реми подвезли их до вертолета. Прежде чем подняться на борт, команданте отвел супругов в сторону.

– Возможно, это не имеет особого значения, но должен предупредить, что двое, которые пытались вас убить, были пойманы. Однако через пару дней в тюрьме недалеко от столицы они убили двоих

расконвоированных, заняли их места и бежали. Мы думаем, что они уже покинули страну, но полной уверенности у нас нет.

– Будем держаться начеку, – пообещал Сэм.

Винты начали вращаться, и Фарго отступили подальше. Проводив вертолет, Сэм достал телефон и позвонил Сельме.

– Я за вас волновалась, – проговорила та. – Вам все удалось решить?

– Да.

– А Дэвид Кейн уже прибыл?

– Кейн? Он должен был приехать?

– С самого начала собирался. В пятницу закончились последние экзамены. Июнь на дворе, Сэм. Вы что там, перешли на календарь майя?

– А, ну да, конечно. Как это я забыл…

* * *

Дэвид Кейн прибыл в поселок с колонной «Лендроверов», легко поднявшихся по склону холма и выстроившихся в линию на улице позади церкви. Выскочив из передней машины, он горячо обнял Сэма и Реми.

– Я слышал, что вы сделали. Это потрясающе.

– Спасибо, – вполголоса ответила Реми. – Думаю, то, что вы и ваши коллеги найдете здесь, впечатлит вас еще больше. Но прежде чем взяться за дело, дайте нам подготовить почву. А пока наберитесь терпения, походите между людей, всем улыбайтесь и разговаривайте о чем угодно, кроме археологии. Мы все уже организовали для общей встречи, на которой представим вас.

Глава 35

Лондон

Сара Эллерсби отчаянно скучала. В Гватемале она всегда была в центре внимания, в континентальных европейских столицах – Риме, Афинах, Берлине, Праге – ее тоже всюду приглашали. Даже в Париже – лучшие вечеринки, популярные люди…

А теперь из-за дурацкого судебного предписания она застряла в холодном и сыром Лондоне, где все время дождь. Что еще хуже, отношение к ней тоже не отличалось теплотой. Неудивительно – последние пару месяцев пресса на нее просто накинулась: дескать, Сара Эллерсби разграбляет захоронения и претендует на открытия, которых не совершала, используя добытый незаконным путем кодекс майя.

Буквально вчера все стало еще хуже – поползли слухи, связывающие ее имя с раскрытым крупным наркобизнесом в Центральной Америке. Гости отказывались от уже принятых приглашений на ужин по случаю возвращения скиталицы домой – в конце концов его пришлось отменить совсем. В голосах по телефону звучал страх – как же, вдруг их драгоценная репутация окажется подмочена, сядь они за один стол с паршивой овцой. А ведь год назад любой из них на коленях приполз бы на такую вечеринку…

Стоя перед большим зеркалом в холле, Сара застегивала темно-синий жакет с золотыми пуговицами, стилизованный под морскую форму XVIII века. Она придирчиво оглядела себя в профиль, шагнула к входной двери и открыла ее. Пуля калибра.308[4], попав прямо в лоб, вышла через затылок. Смерть наступила мгновенно – Сара не успела даже услышать звук выстрела.

В оптический прицел Рассел увидел, как она упала навзничь. Тяжелая створка двери сама собой начала закрываться, но наткнулась на ногу убитой. Со стороны все выглядело так, будто кто-то собирался выйти, но в последний момент вернулся за чем-то в дом.

Пока Рассел быстро разбирал и укладывал винтовку в чемоданчик, Руис закрыл окно и задернул занавеску. Потом они вдвоем спустились по лестнице в кухню и через черный ход вышли в сад. Было позднее утро, по улицам ехали машины и шли люди, но никто не заметил случившегося.

Дом, откуда велась стрельба – напротив и через один от принадлежавшего Саре, такого же типа, – предназначался для продажи. Просили четыре миллиона фунтов. Рассел и Руис провели внутри не больше часа и не снимали резиновых перчаток.

Пробираясь через сад позади особняка – очень удобное британское обыкновение, – Рассел чувствовал себя удовлетворенным. Сара получила по заслугам – она нарушила свое обещание, из-за нее они оказались в гватемальской тюрьме.

Оба сели в машину, ждавшую у края тротуара. Вел Руис – у него лучше получалось приноровиться к дурацкому левостороннему движению. По дороге он несколько раз остановился у мусорных баков, и Рассел по частям выбросил винтовку. На вокзале Ватерлоо они зашли в мужской туалет, чтобы переодеться и вымыть руки, потом сели на желто-белый экспресс до Парижа. Ехать предстояло три часа, но билеты в первый класс обещали, что путешествие будет комфортным. Уж точно получше тюрьмы, откуда они недавно удрали. Поезд не спеша покатился по Лондону и ближним пригородам, потом набрал скорость. Примерно через час за окнами стало темно – въехали в туннель под Ла-Маншем…

* * *

Сантьяго Обрегон посмотрел через проход на двух американцев, вальяжно расположившихся на своих дорогих местах. Кажется, спят. Просто удивительно – неужели думают, что Диего Сан-Мартин спустит им потерю сотни своих людей и позволит спокойно разъезжать по Европе? Правда, они убили Сару Эллерсби – вот и молодцы, а то пришлось бы самому…

Обрегон встал и пересел в их отсек, заняв место напротив, будто так и надо. Сунув руку в кейс, достал свой обычный инструмент – чешский пистолет «П-07 Дьюти» с профессиональным глушителем и высоким прицелом, чтобы было видно поверх, – и быстро выстрелил американцам, одному за другим, в грудь, так что они не успели даже дернуться. Поднявшись, добил первого контрольным в голову, чтобы наверняка, и перевел ствол на второго. Тот прохрипел по-испански:

– Кто ты? За что?

– За то же, за что и вы. Деньги, – ответил Обрегон и нажал на спусковой крючок.

Пистолет лег в правую руку мертвеца. Теперь покинуть отсек и перейти в другой вагон. Скоро Париж.

Глава 36

Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс

Общее собрание жителей проводилось в церкви, председательствовал отец Гомес. В конце, после всех обсуждений, он объявил:

– Вы слышали все аргументы в поддержку того, чтобы разрешить археологам раскопки крепости, и против этого. Теперь каждый из вас должен взять листок, написать на нем «да» или «нет» и опустить в ящик для пожертвований.

Все выстроились в цепочку, чтобы проголосовать. Затем священник, доктор Уэрта и Андреас, новый алькальд поселка, подсчитали голоса. Большинство высказалось «за».

В семь часов утра следующего дня экспедиция отправилась на место, провожаемая небольшой делегацией от города во главе с отцом Гомесом. Начиная крутой подъем по узкой тропе, тот обратился к Дэвиду:

– Доктор Кейн, я должен сказать вам кое-что, чего не говорил раньше. Вы знаете, что это место священно для местных жителей. Здесь похоронены их предки: правители города Кишчента, находившегося примерно в тридцати милях отсюда, и те, кто уцелел в великой войне в конце восьмого века. Когда стало ясно, что враги превосходят их числом

и битва проиграна, собрали отряд из самых верных и преданных воинов и поручили им все ценное. Те принесли сокровища сюда.

– То есть здесь был их последний оплот?

– Именно так. Они построили сторожевую башню на месте нынешней церкви, потом привели людей на плато и соорудили крепость. Она не поддалась врагу, выстояла, но многие защитники погибли. Их похоронили там же, вместе с вещами – оружием, украшениями и всем прочим, что имело для них ценность.

– То есть то, что лежит в гробницах, относится к той войне классического периода майя?

– Не всё. Два столетия спустя, в середине десятого века, жителям города снова пришлось отступить сюда. События разворачивались примерно так же. Крутое высокое плато хорошо защищалось, и враг не мог туда подняться. Через некоторое время люди вернулись домой. Позже, когда в Альта-Верапас пришли испанцы, местное население ожесточенно сражалось с ними и смогло сдержать их натиск. Однако из предосторожности и тогда все самое значимое для их культуры майя укрыли в этой крепости.

– И никто не пытался добраться до этих сокровищ? – спросил Кейн.

– Пытались. Но жители поселка убили чужаков. Время шло, люди приняли христианство, сторожевую башню разобрали и построили из камней церковь. То немногое, что было известно об этом месте за его пределами, забылось. Однако местные всегда помнили.

– Теперь я понимаю, почему они так оберегали его.

– Вам они доверяют только потому, что за вас поручились Сэм и Реми Фарго, которых в поселке очень любят. И лучше вам оправдать это доверие и с уважением отнестись к покою погребенных, иначе вы не доживете и до вечера.

Процессия достигла вершины плато. Показались укрепления вдоль его кромки и погребальные курганы над гробницами правителей. Внимание Кейна тут же привлекла та, что была вскрыта век назад и вновь – совсем недавно, Сэмом и Реми. Внутри стояли ряды больших горшков с запечатанными крышками. Археолог наклонился к одному, но отец Гомес тронул его за плечо.

– Подождите.

Тот поднялся, вопросительно глядя на священника.

– Я обещал жителям поселка подготовить вас к тому, что вы увидите, и еще не все рассказал. Всякий раз, отступая сюда, защитники крепости

приносили с собой свое наиценнейшее достояние – обсидиановое оружие, украшения из золота и жадеита, лучшие образцы керамики и прочее. Однако самыми главными сокровищами были книги.

– Книги?

– Древние книги майя, вроде той, что нашли Сэм и Реми.

Кейн едва овладел собой, хотя чувствовалось, что он близок к обмороку.

– Вы не знаете – какие-нибудь из них могли сохраниться?!

– Я видел только несколько, вскрытых человеком, которого убили жители поселка. Из-за высоты места книги хорошо сохранились. Здесь их сотни. Книги приносили в запечатанных горшках, которых только в этой гробнице сто сорок три. В других тоже наверняка содержатся такие же, и их содержимое сохранено подобным же образом. Единственный кодекс, попавший в руки Сары Эллерсби, ничто в сравнении с тем, что ей не дали захватить.

Оставив позади горшки и мертвеца, отец Гомес привел Кейна в погребальную камеру, где лежал на плите из известняка скелет правителя, украшенный золотом и жадеитом.

– Есть еще кое-что, что вы должны увидеть. Помогите мне сдвинуть этот камень.

Кейн замялся.

– Не бойтесь, с останками ничего не случится, – заверил священник. – Мы уже так делали.

Втроем с Сэмом они отодвинули тяжелую плиту – под ней открылась пустота. Кейн посветил фонариком в темноту, и внизу замерцали знакомые желтоватые отблески. Потайную камеру доверху наполняли золотые статуи богов, людей и животных, головные обручи и нагрудные пластины, браслеты, серьги, носовые украшения. Тут же лежали топоры, подносы, ушные затычки, бусины, наконечники церемониальных копий – все из жадеита самых разных оттенков, от темно-зеленого до голубого и белого, искусно вырезанные и отшлифованные давно умершими мастерами.

– Потрясающе, – прошептал Кейн. – Подобных находок, связанных с цивилизацией майя, еще не было.

– И эта не последняя, – ответил отец Гомес. – Как мне сказали, под каждым из курганов нашел свое упокоение великий правитель, который приносил с собой главные сокровища города, чтобы те не достались врагу. В их гробницах тоже есть такие потайные камеры, охраняемые останками властителей. Вы увидите их все.

– Жители поселка позволят нам провести раскопки и исследование комплекса целиком?

– Да. Отчасти это благодарность Сэму и Реми за спасение наших жизней и наших домов. Другим аргументом стало то, что пообещали нам Фарго.

– Что именно? – Кейн повернулся к супругам.

– Мы сказали, что поможем построить в Санта-Мария-де-лос-Монтаньяс музей, чтобы сохранить и показать миру все, найденное здесь, – ответила Реми.

– Так люди узнают об этом месте, – добавил Сэм, – но останки правителей и их сокровища останутся на месте. Часть их можно будет отправлять на какое-то время в другие музеи и университеты для демонстрации и изучения, но принадлежать они будут потомкам тех, кто принес их сюда.

Примечания

1

Эспаньола – колониальное (XV–XIX вв.) название острова Гаити.

2

Кальдера – обширная циркообразная котловина с крутыми стенками и более или менее ровным дном вулканического происхождения.

3

Кетсаль (кетцаль) – денежная единица Гватемалы.

4

То есть 7,82 мм; патроны такого калибра используются для стрельбы из различных снайперских винтовок.